

Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.
(Из речи тов. Сталина на II с'езде Советов 26 января 1924 г.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

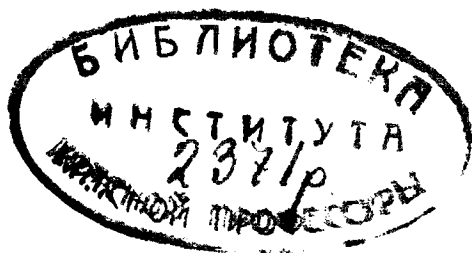
БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 3 М А Р Т
1 9 3 4

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4-й год издания

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА*

Пятнадцать лет тому назад, 4 марта 1919 г., в Красной Москве под руководством Ленина был основан на I своем конгрессе Коммунистический интернационал — Новое международное товарищество рабочих. Пятнадцатилетие Коммунистического интернационала — это пятнадцатилетие единой мировой коммунистической партии.

Коммунистический интернационал — величайшее достижение рабочего класса всего мира, завоеванное на основе опыта всего предшествовавшего мирового рабочего движения, — рассматривает себя как исторического преемника «Союза коммунистов» и I интернационала и руководится в своей борьбе принципами революционного марксизма, получившего свое дальнейшее развитие в ленинизме.

«I интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. II интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. III коммунистический интернационал, продолжая дело I интернационала и восприняв плоды работ II интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма и начал осуществлять диктатуру пролетариата»¹.

Контрреволюционный характер оппортунизма, восторжествовавшего в довоенном II интернационале, далеко не для всех ясный в обстановке «мирной эпохи», со всей очевидностью выявил себя в момент возникновения империалистической войны 1914 г., когда вожди II интернационала открыто перешли на сторону буржуазии. Крах II интернационала был крахом оппортунизма. Позорная измена вождей II интернационала внесла величайшую дезорганизацию и раскол в мировое рабочее движение. Единственно правильный ответ на все жгучие вопросы, поставленные перед рабочим классом в порядок дня войной, вызванными ею бедствиями масс и крахом II интернационала, был дан большевиками во главе с Лениным.

* Из тезисов агитпропа Коминтерна («Правда» от 1 марта 1934 г.).

¹ Программа Коммунистического интернационала. Введение.

Большевики были единственным последовательно марксистским течением в социалистическом движении. Большевики разоблачили не только все оппортунистические течения социализма в России, но и в международном рабочем движении — в лице правого и центристского крыла II интернационала, а также вскрыли полуменьшевистские ошибки германских левых (Р. Люксембург). Еще задолго до войны большевики пришли к организационному разрыву с российскими меньшевиками.

Большевики создали в 1903 г. единственную программу среди программ всех социалистических партий мира, в которой основной своей задачей провозгласили борьбу за диктатуру пролетариата и подчинили этой великой исторической задаче все свои тактические и организационные принципы.

Исходя из этой исторической задачи, большевики, готовясь к революции 1905 г. как к революции буржуазно-демократической, держали курс на ее перерастание в революцию социалистическую, боролись за гегемонию пролетариата в революционном движении, за завоевание в качестве союзников пролетариата крестьянства и угнетенных национальностей. Исходя из того, что «у пролетариата нет другого оружия в борьбе за власть кроме организации» (Ленин), они создали партию как «высшую форму классовой организации пролетариата» (Сталин), как партию «нового типа», как партию революции в противовес старому типу партии II интернационала — партии реформ, ориентирующейся на сотрудничестве между пролетариатом и буржуазией.

От небольших подпольных кружков через руководство широкими массами в революции 1905 г., через завоевание большинства рабочего класса в открытой борьбе за власть в революции 1917 г. большевики пришли к победоносному Октябрю, к созданию Коммунистического интернационала и превратились в великую ВКП(б), возглавляющую диктатуру пролетариата и строительство бесклассового, социалистического общества, в авангард Коммунистического интернационала, в величайший фактор мировой истории.

Ленину принадлежит заслуга подготовки и создания Коммунистического интернационала. Ленинская характеристика эпохи империализма как эпохи монополистического и умирающего капитализма, его последней и высшей стадии, развернутая им перспектива близкой пролетарской революции и основная задача эпохи — борьба за диктатуру пролетариата, поставленный им остро вопрос о полном разрыве с оппортунистами II интернационала и о создании нового интернационала представляют собой в основном платформу, развернутую большевиками в манифесте циммервальдской левой и принятую впоследствии I конгрессом Коммунистического интернационала.

Великая Октябрьская революция, положившая начало мировой пролетарской революции, — решающий момент в рождении Коммунистического интернационала.

Октябрьская революция использовала и расширила опыт Парижской коммуны, революции 1905 г. и Февральской революции 1917 г., начала претворять в жизнь лозунг Маркса о диктатуре пролетариата и создала новый, советский тип государства.

Декрет о передаче земли крестьянству и обращение II съезда советов ко всем народам и правительствам с предложением о немедленном прекращении войны произвели огромное впечатление на всех фронтах и в тылу империалистической войны и развязали революционную активность широких трудящихся масс во всем мире.

Вопрос об отношении к Октябрьской революции, к советам стал в 1917 г. основным вопросом международного рабочего движения, вступившего в полосу бурного революционного под'ема.

II интернационал в лице своих виднейших вождей (Каутский, Отто Бауэр, Вандервельде, Макдональд) с первых же дней Октябрьской революции становится ее злейшим врагом. Противопоставляя ленинскому лозунгу диктатуры пролетариата лозунг «чистой» (т. е. никогда не существовавшей) демократии или «демократии вообще», распространяя обман о «надклассовом характере» этой демократии, II интернационал целиком отходит от марксистского учения о классовой природе государства. Борьба Ленина против Каутского и всего II интернационала за чистоту учения Маркса о государстве и о диктатуре пролетариата является идеологической подготовкой к созданию Коммунистического интернационала.

Вопреки контрреволюционной позиции вождей II интернационала широкие трудящиеся массы повсюду в мощных стачках, демонстрациях, голодных бунтах, мятежах в войсках и во флоте, в партизанских выступлениях, в восстаниях, в организации советов и захвате власти на отдельных участках выступали как союзники Октября, против войны и ее виновников — империалистов. Повсюду знаменем восставших являлось знамя Октябрьской революции и советской власти. Советы стихийно возникли в Польше, Германии, Венгрии, Финляндии, Норвегии, Болгарии, Италии, Австрии, Канаде, Латвии и Словакии.

Эти великие классовые бои в странах империализма и поднявшаяся волна национально-освободительного движения в колониях и полуколониях явились выражением мирового характера кризиса капиталистической системы и международного значения Октябрьской революции как первого этапа мировой пролетарской революции.

В огне этих боев в ряде стран родились коммунистические партии (Австрия, Германия, Венгрия, Финляндия, Голландия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Болгария).

24 января 1919 г. восемь коммунистических партий и организаций во главе с РКП(б) обратились ко всем революционным пролетарским организациям, стоящим «на точке зрения пролетарской диктатуры в форме советской власти» с изложением платформы нового Интернационала и с призывом участвовать в международном съезде, который должен «принять наименование I съезда Коммунистического интернационала».

Собравшаяся 2 марта 1919 г. в Москве международная конференция коммунистов об'явила себя 4 марта I конгрессом III коммунистического интернационала.

Победа советской власти в России и происходившая борьба пролетариата за власть в ряде стран Европы позволили Ленину сказать спустя несколько дней после I конгресса, что «основание Коммунистического интернационала есть дело прочное».

Историческая заслуга I конгресса заключается в том, что он положил начало существованию единой мировой партии революционного пролетариата и что он сформулировал ее основную задачу — борьбу за диктатуру пролетариата в форме советов во всем мире.

«Всемирно-историческое значение III коммунистического интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата»¹.

В тезисах Ленина «о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», утвержденных I конгрессом, и в ряде других программных документов

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 248.

II конгресса, а затем в своей программе, принятой на VI конгрессе в 1928 г., Коммунистический интернационал обосновывает главную свою историческую задачу—завоевание диктатуры пролетариата.

Коммунистический интернационал открыто заявляет, что эту диктатуру пролетариат может завоевать только насильственным путем: «...насилие буржуазии может быть сломлено только суровым насилием пролетариата»¹

Октябрьская революция, подняв классовую борьбу на высшую ступень, открыла новую страницу мировой истории. Коммунистический интернационал руководит классовыми боями в эпоху пролетарской революции и диктатуры пролетариата, в эпоху борьбы двух миров, когда пролетариат уже овладел властью и строит социализм на одной шестой земного шара и когда в своей борьбе за власть во всем остальном мире он опирается на огромную мощь ВКП(б)—вождя первого пролетарского государства.

Коммунистический интернационал ведет непримиримую борьбу против II интернационала как против главного виновника раскола рабочего движения, главного врага пролетарской революции и в рядах рабочего класса.

Коммунистический интернационал, организуя и сплачивая революционных рабочих всех стран в их борьбе за советскую власть, является единственной силой, способной уничтожить раскол рабочего класса и осуществить подлинное единство его рядов.

Коммунистический интернационал, руководя борьбой международного пролетариата против господства буржуазии, за полное раскрепощение поработанных народов колоний и полуколоний империализма, за советскую власть в каждой стране, за полную победу социализма в СССР, является первым подлинно мировым Интернационалом.

Ряд исторических проверок уже показал, что «в самом трудном, но самом важном деле» (Ленин) создания подлинно большевистских партий Коммунистический интернационал достиг крупных успехов.

Война 1914—1918 гг. была тем испытанием, на котором обанкротился II интернационал. В борьбе на два фронта — против оппортунистической недооценки войны, против пацифистских иллюзий, против механических теорий о войне как «единственном пути к революции», против авантюризма и путчизма — секции Коммунистического интернационала усвоили марксистско-ленинскую политику в отношении войны и накопили богатый опыт проведения этой политики на деле. Коммунистические партии ведут неустанную борьбу в защиту СССР как отечества трудящихся всех стран. Коммунистические партии неоднократно выводили на улицу широкие массы против империалистической войны и подготовки военного нападения на СССР, в защиту трудящихся Китая и колоний, разоблачая все антисоветские интриги и провокации, выступая в первую голову против «врага в собственной стране», давая образцы подлинно пролетарского интернационализма.

Таким образом является борьба французской коммунистической партии против французского империализма во время войны в Марокко—организация в атмосфере, отравленной французским шовинизмом, открытых выступлений пролетариата против колониального грабежа, в защиту права Марокко и других колоний на самоопределение, за удаление французских войск из Марокко.

¹ Программа Коммунистического интернационала, раздел IV, § 1.

Образец большевистской борьбы против войны дает коммунистическая партия Китая, показавшая себя единственной партией, способной возглавить массовое антиимпериалистическое движение, национально-революционную войну против японского и мирового империализма, в защиту независимости и целостности Китая. Коммунистическая партия Китая организует мощный отпор японскому империализму, одновременно ведя борьбу против своей буржуазии и помещиков в лице гоминдановского правительства национальной измены и позора. Обогащая мировое революционное движение такими формами борьбы, как создание непобедимой красной армии, опытом партизанской войны и массового разложения армии и тыла противника, китайская коммунистическая партия уже теперь является самым грозным врагом империалистов на всем Востоке.

Образец большевистской борьбы против империалистической войны дает коммунистическая партия Японии, сумевшая в атмосфере удушливого японского шовинизма и кровавого террора монархической военной диктатуры пойти против течения, поднять высоко знамя пролетарского интернационализма, организовать отпор японскому империализму, мобилизуя рабочих, крестьян и солдат японской армии под большевистскими лозунгами поражения своего правительства, превращения империалистической войны в войну гражданскую, вывода японских войск из Китая, защиты СССР.

Секции Коммунистического интернационала в решающих странах уже показали, что они являются серьезным препятствием на пути империалистической войны, что только они до конца будут бороться за предупреждение войны путем революции, а в случае возникновения войны организуют мощный удар в тылу империалистических армий и ускорят превращение войны в революцию.

Приход Гитлера к власти — испытание в первую голову для коммунистической партии Германии, а также для всех других секций Коммунистического интернационала. Германская коммунистическая партия не только не дрогнула перед этим тяжелым испытанием, но превратила его в исходный момент дальнейшего сплочения всей партии вокруг своего центрального комитета и Коммунистического интернационала.

Хотя фашисты бросили в тюрьму вождя партии т. Тельмана и тысячи ее активистов, загнали в концлагери 60 тыс. революционных рабочих, ежедневно убивают без суда и по суду коммунистов, коммунистическая партия Германии ни на один час не прекратила своей борьбы. Уйдя в подполье как массовая партия, она организует и возглавляет единый фронт коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих в их борьбе против фашизма, выводит несмотря на невиданный террор рабочих на демонстрации, ведет стачки, еще ближе связывается с предприятиями, распространяет огромное количество нелегальной литературы, показывает чудеса героизма, большевистской стойкости и партийности.

В борьбе против фашистской диктатуры, зоологического шовинизма и национализма коммунистическая партия Германии все выше подымает знамя пролетарского интернационализма. Коммунистическая партия Германии — та сила, которая ведет и приведет германский пролетариат к победе советской Германии. Приход Гитлера к власти, активизировавший фашистские банды во всех странах, не только не застиг коммунистические партии других стран врасплох, не расстроил их рядов, но еще больше сплотил их в борьбе против фашизма как единую армию, все отряды которой окружили германскую коммунистическую партию братской и активной интернациональной поддержкой. Коммунисты возглавляют грандиозные революционные выступления рабочих Франции против фашизма в феврале 1934 г.

Кадры коммунистических партий проявляют чудеса героизма и самоотверженности. Во всех странах—в метрополиях и колониях, в странах «демократии» и в странах фашизма—коммунистические партии подвергаются преследованиям. В ряде стран—в Германии, Италии, Венгрии, Польше, Болгарии, Югославии, Китае, Японии—коммунисты подвергаются средневековым пыткам. Германские фашисты изощряются в невероятных зверствах и садизме, перед которыми бледнеет все, что знает история преследований революционеров.

Но чем больше неистовствует классовый враг, тем больше растет дух отваги и героизма в рядах борцов пролетарской революции. Только великое знамя коммунизма, знамя Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, только марксистское понимание своих великих классовых целей, только твердая уверенность в своей исторической правоте и близкой победе, уверенность, глубоко заложенная великими успехами социализма в СССР, создают героев типа Димитрова и Лютгенса и тысячи неизвестных героев, ежедневно погибающих за дело коммунизма в разных концах земного шара.

У порога великих боев международный пролетариат, развертывая единый фронт против всего строя наемного рабства и колониального угнетения, вооружен безошибочным компасом, указывающим путь к власти и освобождению. Это ленинизм, «марксизм эпохи империализма и пролетарских революций» (Сталин).

В 1914 г. перед лицом несравненно более крепкого и сильного капитализма международный пролетариат, преданный вождями II интернационала, имел лишь одну большевистскую партию—партию Ленина. В 1934 г. у трудящихся и угнетенных всего мира есть свое социалистическое отечество, живой и непобедимый оплот всей их борьбы, и Коммунистический интернационал, объединяющий коммунистические партии 65 стран.

Кучка мужественных борцов во главе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и Кларой Цеткин подняла в 1914 г. пролетарское знамя в Германии против могущественного империализма под предательскими ударами в спину изменников 4 августа. Сейчас коммунистическая партия Германии, стотысячная армия беззаветно преданных бойцов, на линии огня готовит штурм фашистской диктатуры и победу советской Германии. В 1914 г. не было советов в Китае. Сейчас их победы потрясают здание мирового империализма и приближают час его окончательной гибели.

Нет ни одной страны, где бы передовые пролетарии не вели революционной борьбы за советскую власть. Даже самая слабая коммунистическая партия внушает страх эксплуататорам. Мировой пролетариат имеет свою мировую коммунистическую партию, выкованную, сплоченную и обученную в пятнадцатилетних боях за дело рабочего класса. Завоеванное железное единство—великая сила Коммунистического интернационала и его секций перед лицом войны и фашизма.

За 15 лет своего существования Коммунистический интернационал спаял воедино борьбу международного пролетариата с делом Октября, с победоносным строительством социализма в СССР и его защитой и соединил в одно неразрывное целое борьбу колониальных народов против империализма с борьбой пролетариата за мировую социалистическую революцию.

Десять лет тому назад Коммунистический интернационал над свежей могилой Ленина заявил: «Ленин—наш бессмертный вождь». Тогда же пророки II интернационала объявили смерть Ленина и приход к вла-

Уходя от нас, т. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического интернационала. Клянемся тебе, т. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический интернационал!

(Из речи тов. Сталина на II съезде Советов 26 января 1924 г.).

сти Макдональда символом конца большевизма и началом новой эпохи «мирного социализма». Десятилетие после Ленина, пройденное под руководством Сталина, является периодом всемирно-исторических побед социализма в СССР и роста влияния Коммунистического интернационала во всем мире. Борьба двух систем в это десятилетие поднялась на новую, высшую ступень, противопоставив падающему и гниющему капитализму побеждающий и растущий социализм.

Тов. Сталин установил пути мировой пролетарской революции и основы большевистской стратегии и тактики в новых условиях мирового развития. Тов. Сталин не только защитил и блестяще развил ленинское учение о возможности победы социализма в отдельной стране. Тов. Сталин возглавил борьбу десятков миллионов за воплощение этой теории в действительность и превратил СССР в величайший рычаг истории, ускоряющий гибель капитализма. Борьба т. Сталина с троцкизмом и правым ликвидаторством по вопросам китайской революции поставила на правильные рельсы коммунистическую партию Китая и обеспечила успешный переход ее к советскому этапу. Борьба против всех антиленинских уклонов, проведенная ВКП(б) и Коммунистическим интернационалом под руководством т. Сталина, вскрыла перед всеми коммунистическими партиями глубоко принципиальное и практически революционное значение борьбы за чистоту марксистско-ленинского учения, борьбы на два фронта, за руководящую и организующую роль партии, за большинство рабочего класса, за его союзников, за правильное конкретное оперативное руководство классовыми боями всех отрядов трудящихся. Тов. Сталин принял руководящее участие в выработке программы Коммунистического интернационала. Нет ни одного крупного решения Коммунистического интернационала, ни одного прогноза, которые бы не были проникнуты сталинским искусством зорко смотреть вперед, намечать направление атаки и наносить врагу сокрушительный удар.

Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября.

Революционные пролетарии недаром прошли пятнадцатилетнюю школу Коммунистического интернационала. Под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина они доведут до конца построение бесклассового, социалистического общества в СССР, превратят империалистическое и контрреволюционное наступление буржуазии в гражданскую войну против капитала, в победоносную пролетарскую революцию, в торжество советского Китая, в победу советской революции в Европе, в триумф диктатуры пролетариата во всем мире.

«Пусть буржуазия свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена!» (Ленин).

ПЛАМЕННЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРИВЕТ БЕССТРАШНОМУ БОЙЦУ ЗА КОММУНИЗМ, ВЕРНОМУ СОЛДАТУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ВЫСОКО ПОДНЯВШЕМУ ЗНАМЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГНУСНОГО ТЕРРОРА ФАШИСТСКОЙ РЕАКЦИИ В ГЕРМАНИИ.

ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ТОВАРИЩАМИ ПО СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ ТЫ, ПЕРЕД ЛИЦОМ ОБНАГЛЕВШЕГО КЛАССОВОГО ВРАГА, ПОКАЗАЛ ВСЕМУ МИРУ ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ СТОИКОСТИ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ, СУМЕВШИЙ ВОСПИТАТЬ ТАКИХ МУЖЕСТВЕННЫХ, БЕССТРАШНЫХ БОЙЦОВ, КАК ДИМИТРОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС

КОМИНТЕРНА

(1919 $\frac{2-6}{III}$ 1934)

1

15 лет тому назад, 2 — 6 марта 1919 г., собрался I конгресс Коммунистического интернационала, возвестивший всему миру об организации единой международной революционной партии пролетариата.

Организации Коммунистического интернационала и созыву I конгресса предшествовала долгая и трудная борьба большевизма, возглавляемого Лениным, с ревизионизмом и оппортунизмом в русском и международном рабочем движении.

Еще в рядах II интернационала Ленин вел борьбу за сплочение всех подлинно-революционных элементов. С самого начала войны, когда стала явной измена II интернационала, Ленин и большевики стали бороться за создание нового, революционного Интернационала, революционного не на словах, а на деле. Созданная по инициативе Ленина и под его руководством в сентябре 1915 г. «циммервальдская левая» явилась важным этапом в истории партии большевиков и Коминтерна, так как она помогла сплотить идейно и организационно интернационалистские элементы международного рабочего движения.

Однако к концу 1916 г. стало ясно, что оставаться в циммервальдском блоке дальше было нельзя. Правое большинство циммервальдского блока начало вступать в соглашения с социал-шовинистами. В противовес попыткам этих правых циммервальдовцев организовать летом 1917 г. Стокгольмскую конференцию и собрать представителей социалистических и квазисоциалистических партий для организации нового

объединения на основе взаимной амнистии Ленин со всей решительностью поставил перед партией вопрос о немедленном создании III интернационала. В апрельских тезисах, написанных Лениным сейчас же по приезде из заграницы, Ленин ставит задачу немедленного основания «нового Интернационала», а несколькими днями позднее в статье «Задачи пролетариата в нашей революции» Ленин пишет: ~~«Задачи междунаро-дных конгрессов или совещаний — значит быть инициатором интернационализма... Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он уже основан и действует»~~¹. Этот новый действующий Интернационал, о котором пишет Ленин, существовал в сознании тысяч революционных рабочих, ведущих борьбу за свое освобождение во всех странах.

Собравшаяся в апреле 1917 г. Всероссийская конференция РКП(б) по вопросу о положении в Интернационале и задачах РСДРП(б) приняла резолюцию, в которой указывалось, что «задачей нашей партии, действующей в стране, где революция началась раньше чем в других странах, является взять на себя инициативу по созданию III интернационала, окончательно разрывающего с «оборонцами» и решительно борющегося также против промежуточной политики «центра». Конференция поручила ЦК «приступить немедленно к шагам по основанию III интернационала» и отметила, что «новый, социалистический Интернационал может быть создан только самими рабочими массами, их революционной борьбой в собственных странах»².

Октябрьская революция в России, нанеся жесточайший удар мировому капитализму, дала огромный толчок развитию революционного движения во всем мире. Пролетарская революция, победившая в одной огромной стране, являлась победой международного значения, ибо она была победой идей III интернационала над II интернационалом, победой марксизма-ленинизма над социал-демократизмом. «Эра господства II интернационала кончилась. Наступила эра господства ленинизма и III интернационала»³. Октябрьская революция в России усилила международное влияние большевистской партии и чрезвычайно об-

¹ Ленин. Т. XX, стр. 130, 131.

² ВКП(б) в резолюциях. Т. I. М. 1932, стр. 264.

³ Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 136.

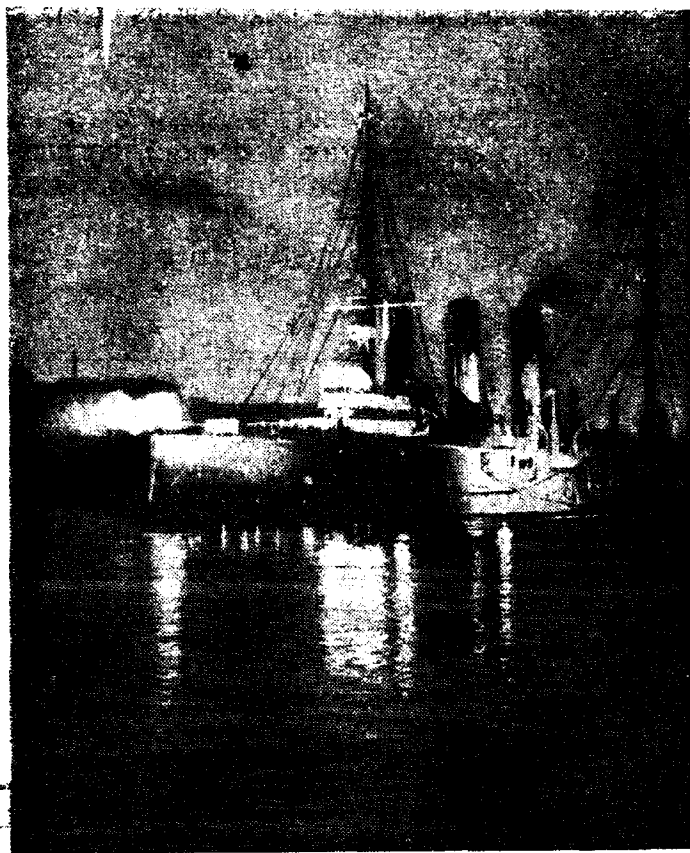
легчила организационную работу по созданию III интернационала. Международный революционный пролетариат получил в лице Советской России центр и базу для своей работы. Лозунг советской власти и диктатуры пролетариата стал лозунгом всех угнетенных классов и наций.

В течение 1918 г. большевистская партия предпринимает целый ряд организационных шагов по созданию III интернационала. 4 января 1918 г. ВЦИК принял постановление о посылке за границу делегации с целью «предпринять подготовительные шаги к созыву международной конференции представителей левого крыла Интернационала, стоящих на точке зрения советской власти и необходимости борьбы против империалистических правительств внутри каждой из воюющих стран»¹. Однако эта делегация, отправившаяся в феврале, не смогла пробраться за границу вследствие существовавшей тогда блокады Советской России со стороны капиталистических стран. В конце января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание левых социалистических групп, в котором участвовали представители РКП(б), шведской марксистской левой партии, норвежской социал-демократической партии, британской социалистической партии, социал-демократической партии Польши и Литвы, румынских и югославских социал-демократов, американской социалистической партии и др. ЦК РКП(б) представлял т. Сталин. Совещание обсудило вопрос о созыве международной конференции левых партий и вынесло постановление о том, что конференция должна быть созвана при следующих условиях: «1. Согласие партий и организаций стать на путь революционной борьбы против «своих» правительств за немедленный мир. 2. Поддержка Октябрьской революции и советской власти»².

Большую роль в распространении идей III интернационала сыграла также работа РКП(б) среди военнопленных и среди иностранных войск, переброшенных империалистами для подавления молодой Советской республики, для проведения интервенции против нее. Значительная часть солдат французской, английской, чехословацкой и других армий, попав на территорию России, стала воспринимать идеи интернационализма и большевизма. Эту пропагандистскую работу вела федерация иностранных групп при ЦК РКП(б). Она издавала ряд газет, листовок, брошюр на иностранных языках,

¹ «Известия ЦИК» № 260 от 6 января 1918 г.

² «Правда» № 23 от 6 февраля 1918 г.

Октябрь 1917 г. Выстрел с „Авроры“.

посылала своих агитаторов в иностранные войска, организовывала из бывших военнопленных интернациональные полки, боровшиеся вместе с Красной армией за защиту Советской России от наступления капиталистов, и т. п. Об этой работе Ленин говорил на VIII съезде РКП(б), что она составляла «одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии как одной из ячеек всемирной коммунистической партии... Здесь замечается настоящая основа того, что сделано нами для III интернационала»³. Эта незаметная на первый взгляд работа привела к тому, что сотни тысяч военнопленных, вернувшись из Советской России на родину — в Венгрию, Германию, Австрию, — принесли с собой «бациллы большевизма».

Опыт пролетарской революции в России, установление советской власти вызвали во всех странах огромную стихийную тягу к советам. Революционное движение получило небывалый размах. Всеобщий кризис капитализма, усилившийся после империалистской войны и особенно после Октябрьской революции в России, продолжал свою разрушительную работу. Революционный кризис перешел также в страны Западной Ев-

³ Ленин, т. XXIV, стр. 128.

ропы и нашел наиболее яркое выражение в стране, вышедшей из мировой войны победенной и разгромленной. Ноябрьская революция в Германии, уничтожившая одну из сильнейших европейских монархий, означала огромную поддержку пролетарской революции в России и дала новый толчок массовому революционному движению в Западной Европе. Вслед за ноябрьской революцией в Германии происходит революция в Австрии и вскоре затем в Венгрии. В большинстве стран Западной Европы возникают советы, комитеты действия, комитеты фабрично-заводских старост. Идея пролетарской революции и советской власти прочно укрепилась в сознании западноевропейского рабочего класса. В целом ряде стран: в Финляндии, Латвии, Польше, Голландии, Австрии, Венгрии, Германии — организуются коммунистические партии, завоевывающие все большее сочувствие рабочего класса и трудящихся. Эти партии ведут ожесточенную борьбу в своих странах и выступают по существу как части будущей единой мировой партии пролетариата — Коммунистического интернационала. Поэтому с образованием в конце декабря 1918 г. коммунистической партии в Германии созрели все объективные предпосылки для оформления фактически уже существовавшего Коммунистического интернационала, для объединения всех коммунистических партий в единый руководящий орган.

Вопрос об основании Коммунистического интернационала имел важное значение также потому, что социалистические и социал-демократические партии развалившегося II интернационала стали предпринимать попытки его возродить для того, чтобы путем нового обмана удержать за собой рабочие массы. Одной из таких попыток явилось предложение английской Рабочей партии о созыве 6 января 1919 г. в Лозанне Международной социалистической конференции. Против этого снова выступила РКП(б) от имени ЦК с радиотелеграммой от 24 декабря 1918 г. ко всем тем, «кто стоит на почве III революционного интернационала», с призывом отказаться от участия в этих «конференциях врагов рабочего класса, прикрывающихся именем социализма», и указала, что в противовес этому Интернационалу предателей, являющемуся оплотом против развивающейся мировой пролетарской революции, «коммунисты всех стран должны сплотиться вокруг фактически уже создавшегося III революционного интернационала»¹.

¹ «Правда» № 281 от 25 декабря 1918 г.

В январе 1919 г. совещание с участием Ленина и нескольких представителей социалистических партий выпустило обращение к 39 партиям и организациям коммунистического и левосоциалистического направления. Обращение содержало характеристику целей и тактики Коммунистического интернационала, намечало организационные основы нового Интернационала и заканчивалось практическим предложением «поставить в порядок дня обсуждение вопроса о созыве Интернационального коммунистического съезда»². На основе этого обращения шла подготовка к созыву I конгресса Коммунистического интернационала, и 2 марта 1919 г. этот конгресс открылся вступительной речью Ленина.

Необходимо отметить, что международная обстановка и внутреннее положение Советской России в период созыва I конгресса Коммунистического интернационала были чрезвычайно напряженными. Шла ожесточенная гражданская война. Страна представляла собою военный лагерь, окруженный со всех сторон врагами. Для сокрушения пролетарской диктатуры объединились все силы как внутренней белогвардейской контр-революции, так и международных империалистов, субсидировавших белогвардейщину и окруживших Советскую Россию.

И вот в такой обстановке, отбиваясь от многочисленных врагов революции, молодое пролетарское государство разрешало задачи социалистического строительства. Но Советская республика была не одинока. Ее идеи нашли отклик в широчайших массах, поднявшихся на революционные бои, которые прокатились по Западной Европе. Летом и осенью 1918 г. в целом ряде стран были созданы коммунистические партии и организованы советы. Тяга к Коммунистическому интернационалу была огромна. С большими трудностями: на тендерах, на локомотивах, на буферах, в вагонах для скота, пешком через линию фронтов — пробирались делегаты I конгресса из капиталистических стран. Блокада помешала собраться представителям всех партий, желавших принять участие в организации Коммунистического интернационала. Не были представлены итальянская социалистическая партия и ряд левых социалистических групп Франции, Англии и Америки. Были арестованы в пути делегаты Венгрии и второй делегат германской коммунистической партии. Австрийские делегаты, пробиравшиеся в течение 17 дней, и представители

² «Правда» № 16 от 24 января 1919 г.

Делегат I конгресса Жак Садуль среди солдат иностранных частей, перешедших на сторону советов. Москва, 1919 г.

Балканской революционной федерации прибыли на конгресс уже во время его работы.

2

Борьба за создание Коммунистического интернационала не закончилась тем, что партии, сочувствующие III интернационалу, получили, наконец, возможность собраться. Вновь возникшие коммунистические партии были еще организационно и идеологически слабы и несли с собой груз социал-демократических пережитков. Особенно ярко эти социал-демократические пережитки сказались в позиции представителя коммунистической партии Германии Альберта (Эберлейна), считавшего организацию Коммунистического интернационала преждевременной и настаивавшего на проведении лишь подготовительной конференции к учредительному конгрессу. Свою точку зрения, отражавшую также и мнение членов тогдашнего ЦК германской коммунистической партии Р. Люксембург, Л. Йогихес (Тышко), Эберлейн обосновывал тем, что организационная база для нового Интернационала еще слаба, что коммунистические партии еще не созрели, что они имеются далеко не во всех странах, что срок для подготовки к I конгрессу был очень небольшим и партии не успели познакомить массы с платформой Коммунистического интернационала и выяснить их отношение к его организации. Еще

до открытия конгресса ряд делегатов во главе с делегацией РКП(б) повел борьбу с позицией германского делегата, но убедить его в пользу немедленного основания Коммунистического интернационала не удалось. Соповещение вынуждено было считаться с мнением партии, представляющей героический пролетариат, лишь недавно самоотверженно боровшийся за республику советов в Германии, и согласиться на открытие международной конференции. Поэтому Платтен — делегат Швейцарии — на первом заседании вносит предложение «считать нынешнее собрание только конференцией, которая должна поставить себе главной задачей созвать в ближайший срок настоящий, более многочисленный конгресс, на котором должен окончательно конституироваться III интернационал»¹. Ряд делегатов выступил против точки зрения Эберлейна, но большинством было принято предложение Платтена. От имени Центрального комитета Российской коммунистической партии было сделано следующее заявление: «Наша партия стоит на той точке зрения, что момент формального основания III интернационала вполне созрел и мы бы предложили основать его уже на этом первом съезде. Но так как наши друзья из Германии, германская коммунистическая партия, настаивают на том, что съезд должен конституироваться лишь в ка-

¹ Протоколы I конгресса Коммунистического интернационала. М. 1933, стр. 4.

честве конференции, то мы считаем необходимым пока присоединиться к этому предложению германских коммунистов. При этом мы все же заявляем, что и в дальнейшем будем агитировать за то, чтобы возможно скорее был основан III интернационал как официально существующая организация»¹. От имени финской делегации выступил т. Куусинен. «Мы, финские делегаты, — говорил он, — также присоединяемся к той точке зрения, что III интернационал должен быть теперь же сконструирован. Принимая во внимание обстоятельство, только что указанное т. Зиновьевым, мы пока не вносим этого предложения. Но, по нашему мнению, было бы весьма отрадным результатом, если бы эта конференция закончилась решением, что она приступает в качестве конгресса к основанию нового Интернационала»². Собрание приняло решение — заседать в качестве Международной коммунистической конференции, но все делегаты чувствовали, что это решение является временным и что оно будет изменено в процессе работы конференции.

В ходе самого конгресса с приездом новых делегатов, представителей коммунистической партии Немецкой Австрии, Балканской революционной федерации, левой социал-демократической партии Швеции, оказавших поддержку Российской коммунистической партии, вопрос о конституировании конгресса и основании Коммунистического интернационала был снова поставлен на обсуждение. Указанные партии, к которым присоединилась коммунистическая партия Венгрии, внесли предложение об основании Коммунистического интернационала и единогласно при поддержке остальных партий отстаивали вопрос о необходимости и своевременности организации III интернационала. Высказывавшиеся делегаты совершенно правильно считали, что дальнейшее промедление в этом вопросе могло бы повредить революционному движению в их странах. Особенно энергично выступал финский делегат т. Рахья, зачитавший от имени финской делегации заявление, в котором указывалось, что необходимость немедленного основания Коммунистического интернационала диктуется общим международным положением и задачами международного революционного движения пролетариата.

Создание международной организации

¹ Протоколы I конгресса Коммунистического интернационала. М. 1933, стр. 5.

² Там же.

социал-предательских партий в лице Бернского интернационала при отсутствии международной коммунистической организации позволяло господам из II интернационала продолжать свою политику обмана рабочих масс. А между тем рабочее движение ширилось, и рабочие инстинктивно искали новых путей и шли на путь раскола внутри социалистических и социал-демократических партий. Основание Коммунистического интернационала помогло бы найти правильный путь всем отколовшимся левым элементам и сделало бы более легкой и успешной борьбу коммунистических партий и революционного пролетариата, которая велась в ряде стран. Представитель финской компартии и другие делегаты указывали, что ссылка германского делегата на формальные причины является поэтому недопустимой. «Было бы ошибкой отсрочить основание III интернационала по соображениям чисто формального характера вследствие отсутствия какого-либо полномочия или неприбытия представителя страны, пролетариат которой не смог его делегировать», — говорил Рахья. Австрийский делегат указывал, что «если даже некоторые из нас получили директиву не голосовать, то все же дело, в котором они приняли участие, более велико и важно, чем формальная дисциплина, которой они будто бы должны придерживаться»³. Выступивший в прениях германский делегат Альберт (Эберлейн) снова повторил те же положения о преждевременности организации Коммунистического интернационала, которые им уже высказывались и ранее. «Когда здесь говорят, — заявил Эберлейн, — что основание III интернационала является безусловной необходимостью, то мы осмеливаемся это утверждение оспаривать»⁴. По мнению Эберлейна, революционные рабочие уже имели идейный центр, но наличие идейного центра без организационной базы являлось недостаточным, а организационный центр не мог быть создан из-за слабости коммунистических партий. «Ведь каково положение вещей? — спрашивает Эберлейн. — Настоящие коммунистические партии существуют только в немногих странах, в большинстве из них они образовались лишь за последние недели; во многих странах, где сейчас имеются коммунисты, они еще не имеют никакой организации»⁵. Все, что можно было сделать. по

³ Там же, стр. 129.

⁴ Там же, стр. 119.

⁵ Там же, стр. 120.

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коминтерна.

мнению Эберлейна, — это объявить всем сочувствующим партиям коммунистическую платформу и выяснить согласие партий с нею для того, чтобы в дальнейшем объединиться на основе этой платформы. В заключение Эберлейн настоятельно предостерегал от немедленного основания III интернационала и просил «не действовать опрометчиво», а созвать конгресс, который сможет основать настоящий Интернационал, «имеющий почву под ногами». При голосовании вопроса об основании Коммунистического интернационала Эберлейн оказался единственным делегатом, воздержавшимся от голосования. В позиции, занимаемой Эберлейном, сказались полуменьшевистские ошибки, характерные для люксембургизма, заключающиеся в преклонении перед стихийностью рабочего движения, в недооценке размаха революционного движения, нараставшего в тот период с огромной силой, в недооценке организующей роли коммунистической партии и руководящей роли РКП(б) как ведущей партии Коммунистического интернационала.

Развитие Коммунистического интернационала после его основания на I конгрессе полностью подтвердило правильность точки зрения Российской коммунистической партии и ряда делегаций на вопрос о необходимости и своевременности организации международного коммунистического центра.

Возникновение коммунистических партий в целом ряде стран (в Америке, Голландии, Польше, Финляндии и др.), присоединение к Коммунистическому интернационалу ряда левых социалистических и социал-демократических партий, как итальянской социалистической партии, болгарских тесняков, левого крыла шведской и норвежской социал-демократической партии, британской социалистической партии и других, свидетельствовали об огромном росте влияния международной коммунистической организации пролетариата и дали возможность руководить революционными выступлениями пролетариата.

3

Основным вопросом на I конгрессе явился вопрос о диктатуре пролетариата и буржуазной демократии. Доклад по этому вопросу сделал Ленин, и тезисы, написанные им, являются важнейшим историческим и программным документом, имеющим огромное значение в теории пролетарской революции, ибо они представляют собой дальнейшее развитие учения Маркса о диктатуре пролетариата, синтезируют разработку этого вопроса Лениным в целом ряде его работ и подводят итог долгой борьбе большевизма с социал-демократизмом по вопросу о диктату-

ре пролетариата. «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата»¹, — писал Ленин в своей работе «Государство и революция», ибо реформисты и оппортунисты, признавая, что главное в учении Маркса — это классовая борьба, останавливаются на этом и не доводят признание классовой борьбы до признания диктатуры пролетариата. Лозунг диктатуры пролетариата, выдвинутый большевиками со всей остротой еще в программе РСДРП 1903 г., являлся все время водоразделом между большевиками и реформистами и оппортунистами разного толка во II интернационале. Партия большевиков, возникшая в эпоху назревания пролетарской революции, поставила во всю широту вопрос о диктатуре пролетариата, о насильственном свержении буржуазии и разрушении буржуазной государственной машины, об установлении диктатуры пролетариата и создании пролетарской демократии. «Социализм вырос, — писал Ленин в статье «Реформизм в русской социал-демократии», — он уже отстоял во всем цивилизованном мире свое право на существование, он борется теперь за власть, и буржуазия, разлагающаяся, видящая неизбежность гибели, напрягает все силы, чтобы ценою половинчатых и лицемерных уступок оттянуть эту гибель, сохранить за собой власть и при новых условиях»².

Реформизм в рабочем движении отражал влияние этой буржуазной идеологии, идеологии половинчатых уступок, ибо реформисты различных партий II интернационала не могли написать в своих программах ничего иного, кроме общей формулировки об «обладании политической властью», но это «обладание» понималось ими как мирный переход власти в руки рабочего класса путем завоевания парламентского большинства, т. е. путем буржуазной демократии. Демократия и диктатура пролетариата — таковы были две платформы, вокруг которых шла теоретическая борьба большевистского и социал-демократического течений. В период созыва I конгресса вопрос о буржуазной демократии стал со всей остротой, ибо это была эпоха непосредственной борьбы за пролетарскую революцию, за захват власти, и рабочие массы искали путей осуществления этой задачи. Социал-демократи-

ческие вожди усиленно пытались увлечь рабочие массы на путь демократии, т. е. на путь завоевания власти путем получения парламентского большинства. Поэтому особенно важно было четко сформулировать сущность диктатуры пролетариата и указать пути к завоеванию пролетариатом власти.

Тезисы Ленина со всей резкостью и остротой вскрывают буржуазный характер «чистой» демократии и ошибки социалистов по этому вопросу, выясняют сущность диктатуры пролетариата и советской власти и освещают путь Коммунистического интернационала — борьбу за диктатуру пролетариата во всем мире. Эти же вопросы вскрыты и освещены также в «Платформе Коммунистического интернационала», принятой I конгрессом. Признание диктатуры пролетариата и готовность вести борьбу за нее были тем пробным камнем, на котором испытывались все партии, желавшие примкнуть к III интернационалу. Последующие годы явились блестящим подтверждением того анализа, который был дан Лениным сущности буржуазной демократии, ибо демократия и диктатура пролетариата — это две разные линии развития, ведущие либо к господству пролетариата и борьбе за социализм либо к попытке сохранить господство буржуазии путем превращения буржуазной демократии, также являющейся формой буржуазной диктатуры, в одну из самых оголтелых и отвратительных кровавых форм буржуазной диктатуры — фашизм.

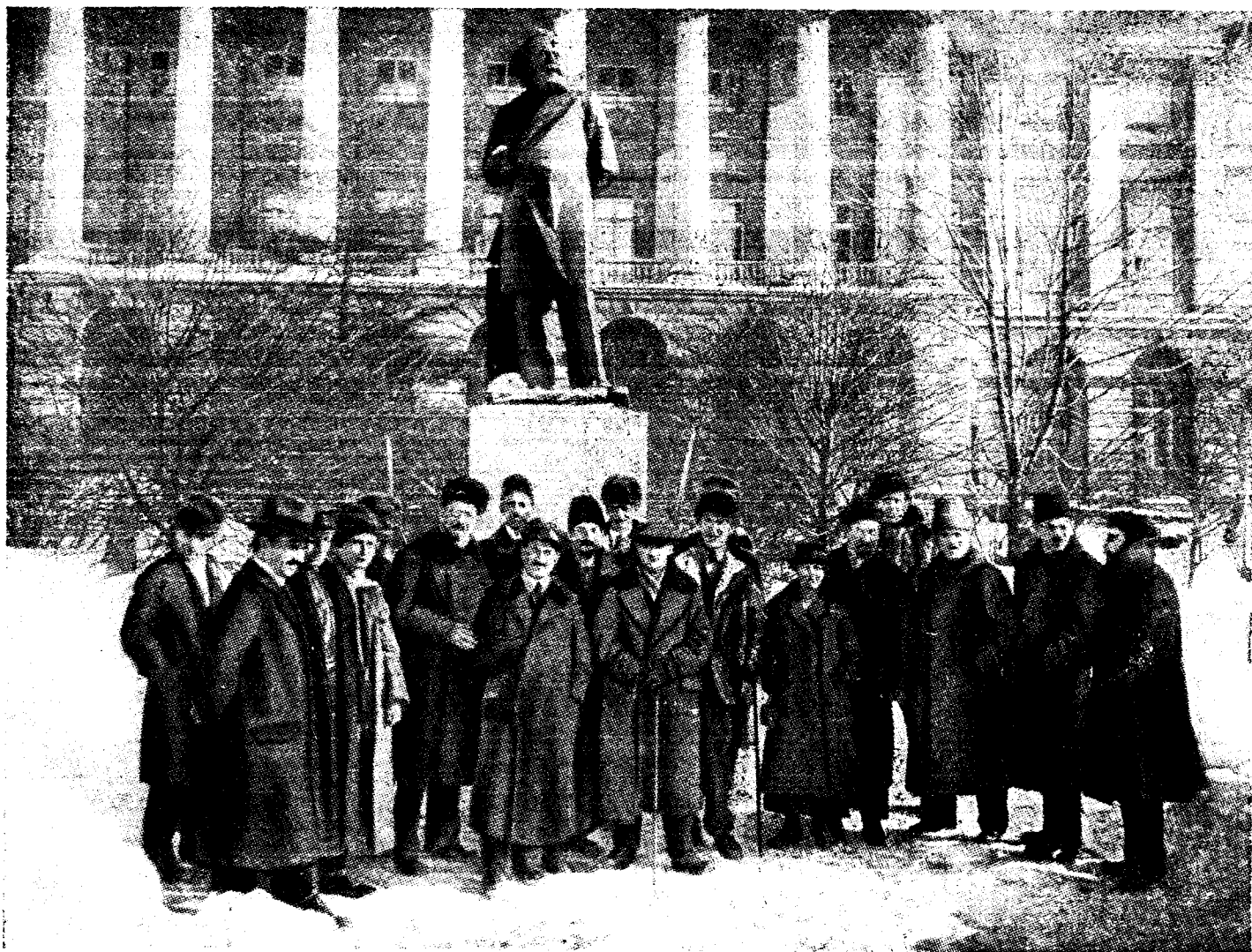
На одной стороне мы имеем величайшие победы всемирно-исторического значения — Союз советских социалистических республик, где через подавление класса эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата мы подходим к окончательному уничтожению классов и самых «причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию», к преодолению «пережитков капитализма в экономике и сознании людей», к превращению «всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества»³.

На другой стороне — в Германии и других капиталистических странах — существует одна из самых жестоких форм буржуазной диктатуры — фашизм, с его беспощадным террором, концентрационными лагерями, истреблением коммунистов и бешеной эксплуатацией и подавлением рабочего класса, путь к которому был расчищен и подготов-

¹ Ленин. Т. XXI, стр. 392.

² Ленин. Т. XV, стр. 207.

³ Резолюции XVII партсъезда ВКП(б).

Группа делегатов I конгресса Коминтерна в Ленинграда у Смольного.

лен позорной и предательской политикой социал-демократических партий, действовавших на основе «чистой», т. е. буржуазной, демократии.

На путях этой буржуазной демократии социал-демократические партии и желтый Интернационал, созданный после долгих попыток на Международной социалистической конференции, происходившей в Берне с 3—9 февраля 1919 г., делали усиленные попытки удержать за собой рабочие массы. Вопрос о демократии и диктатуре пролетариата стоял также и на этой конференции желтого Интернационала. В резолюции Бернской конференции, принятой по докладу Брантинга, указывалось, что «действительное социалистическое развитие возможно лишь в полной связи с демократией», что следует решительно отказаться от методов обобществления как не имеющих успеха у большинства народа и что «попытка осуществления диктатуры» была бы «опасной» попыткой¹. Это было отказом от диктатуры пролетариата,

и попыткам правого большинства конференции, требовавшего осудить особо большевизм и диктатуру пролетариата, помешала лишь оппозиция, возникшая из левых элементов на конференции.

Бернский интернационал, по замыслу социал-демократических вождей, должен был воссоздать довоенный II интернационал. Социал-предательские вожди пытались усиленно доказать, что II Интернационал продолжал и продолжает существовать. Они торопились создать свою международную организацию, так как они чувствовали, что движение рабочих шагает через их головы и они теряют свое влияние на рабочие массы. Но разложившийся и умерший II интернационал не мог воскреснуть, ибо обанкротилась его оппортунистическая, реформистская, мелкобуржуазная политика. Этот вновь организованный желтый Бернский интернационал являлся фактически по его действительной исторической и политической роли организацией «агентов международного империализма, действующих внутри рабочего движения, проводящих

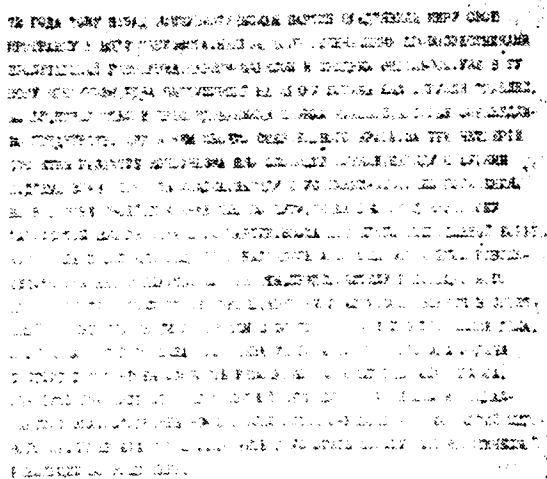
¹ «Материалы по истории I и II интернационалов». М. 1926, стр. 376.

в нем буржуазное влияние, буржуазные идеи, буржуазную ложь и буржуазный разврат»¹.

I конгресс Коммунистического интернационала, рассмотрев в особом докладе отношение к Бернскому интернационалу и к социалистическим течениям, характеризовал в своей резолюции попытку социал-предательских партий создать новую международную организацию как попытку «гальванизировать труп II интернационала» и указал, что по всем вопросам, стоявшим на Бернской конференции о демократии и диктатуре пролетариата, о виновниках войны, о колониях, об отношении к русской революции и др., конференцией приняты резолюции, являющиеся отражением ее полной подчиненности буржуазной, социал-империалистской политике.

Многих партий не досчитался вновь организованный Бернский интернационал. Все, что было революционного в международном рабочем движении, отхлынуло от него. I конгресс дал четкую характеристику социалистических течений, указав, что задачей коммунистов всех стран является разоблачение открытых врагов рабочего класса, социал-шовинистов, и скрытых его врагов, центристов, среди которых есть еще обманутые революционные рабочие. Откол этих революционных элементов, привлечение их на сторону Коммунистического интернационала, разоблачение предательской роли центризма и Бернского интернационала—таковы были задачи, поставленные I конгрессом.

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 391.

Первая страница обращения I конгресса Коминтерна (напечатанная на машинке).

4

В особом обращении к рабочим всех стран I конгресс призвал рабочие массы к защите Советской России против капиталистической интервенции. Обращение это, намечающее конкретную программу действий коммунистических партий в случае организации прямой или косвенной интервенции капиталистических стран против Советской России, имеет в свете современных событий и непрерывающихся попыток со стороны империалистов организации нападения на Советский союз несомненный интерес и значение.

Указывая на те огромные достижения, которые принесла трудящимся Октябрьская революция в России, давшая возможность создать новый, коммунистический общественный строй, обращение указывает, что этому новому строительству мешают внешние и внутренние враги Советской России, проводящие открытую интервенцию против Советской России, препятствующие восстановлению хозяйства, промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Обращение указывает, что «рабочие массы всех стран должны потребовать от своих правительств искреннего отказа от всякой прямой или косвенной интервенции в дела Советской России» и что «интересы пролетариата всех стран требуют, чтобы они немедленно действовали и применили бы все (в случае необходимости и революционные) средства» для проведения таких мероприятий, как требование о невмешательстве Антанты во внутренние дела Советской России, отзывание союзнических войск с территории России, «отказ от всякой прямой или косвенной политики интервенции в форме ли провокации или материальной и моральной поддержки русских контрреволюционеров или русских реакционных разбойничьих банд», признание советской власти и возобновление дипломатических отношений, организацию технической помощи в форме посылки «нескольких сотен или даже тысяч организаторов: инженеров, инструкторов и опытных рабочих, в особенности металлистов, для оказания юной социалистической республике реальной помощи в экономической области»² и т. д.

Неистовую борьбу с коммунизмом и коммунистами буржуазии приходилось вести и в собственных странах. Империалистическая

² Протоколы I конгресса Коммунистического интернационала, стр. 217—218.

война стала почти во всех странах превращаться в войну гражданскую, и перед господствующими классами выросла опасность гибели. В борьбе за сохранение своего господства методы борьбы буржуазии стали еще бешенее, еще неистовее. Буржуазия начала прибегать к таким методам террора, перед которыми бледнели жестокости средневековья. Под игом этого кровавого белого террора стонал рабочий класс капиталистических стран. I конгресс в особой резолюции дал яркую характеристику разлагающейся капиталистической системы и тех форм террора, к которым прибегает буржуазия в борьбе против рабочего класса, и призвал рабочих всех стран «напрячь все свои силы, чтобы покончить навсегда с системой убийства и грабежа, свергнув власть капиталистического режима»¹.

Конгресс принял также резолюцию о привлечении работниц к борьбе за социализм, показав, что задачей коммунистических партий является борьба за завоевание большинства рабочего класса. «Диктатура пролетариата, — говорилось в резолюции, — может быть осуществлена и сохранена лишь при энергичном и активном участии женщин рабочего класса».

Таковы наиболее важные вопросы, стоявшие на I конгрессе Ком. интернационала.

Открывая первое заседание конгресса, Ленин в своей вступительной речи указал, что это собрание «имеет великое всемирно-историческое значение. Оно доказывает крах всех иллюзий буржуазной демократии». Основание Коммунистического интернационала знаменовало начало новой эпохи в развитии международного рабочего движения, ибо Коммунистический интернационал начал действительно претворять в жизнь лозунг диктатуры пролетариата, лозунг, который подвел итог развитию социализма и рабочего движения за целое столетие. Основание III Коммунистического интернационала явилось, по образному выражению Ленина, «записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские. — одним словом, международные пролетарские массы»² и завоевали прочно. Правда, требовалось еще некоторое время, чтобы Коммунистический интернационал оформился и окреп. I кон-

гресс еще не мог разрешить этой задачи. Но уже через год ко II конгрессу Коммунистический интернационал был уже той организацией, за которой шли широчайшие массы всего мира. I конгресс провозгласил всему миру коммунистические принципы, заложил основы организации, развившейся в короткое время в мощную организацию пролетариата, указал путь борьбы за диктатуру пролетариата во всем мире. В борьбе за осуществление этих задач Коммунистический интернационал поднимает новые и новые миллионы трудящихся.

Коммунистический интернационал существует 15 лет. За этот период он вырос в мощную боевую организацию пролетариата, сильную своей боевой пролетарской солидарностью и несокрушимым единством ленинских большевистских рядов. За эти годы вырос и окреп СССР — «ударная бригада пролетариев всего мира» (Сталин), являющийся базой мировой пролетарской революции, отечеством трудящихся всего мира. Каждый новый успех Советского союза — это тяжелый удар молота по разрушающемуся телу старого капиталистического мира. Успехи СССР и победа социализма становятся яснее с каждым днем.

Вопреки бешеному наступлению буржуазии на пролетариат растут новые силы революции. Под знаменем Коминтерна, под руководством лучшего ленинца, вождя мирового революционного движения Сталина ширятся и крепнут ряды Коммунистического интернационала. В непрерывной героической борьбе возникли и окрепли советы в Китае, охватывая своим руководством 80 млн. населения. Героическая китайская коммунистическая партия, одна из лучших секций Коминтерна, выросшая в тяжелых боях в крепкую боевую партию, создавшая мощную красную армию, с каждым днем охватывает своим влиянием все большие массы рабочего класса и трудящихся. Под знаменем Коммунистического интернационала, в обстановке жестокого фашистского террора, загнанные в подполье коммунистические партии Германии, Польши, Болгарии и других стран ведут героическую борьбу за победу пролетарской революции, за диктатуру пролетариата и установление советской власти. Под знаменем Коминтерна, под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством гениального вождя т. Сталина международный пролетариат одержит новые победы.

¹ Протоколы I конгресса Коммунистического интернационала, стр. 214.

² Ленин. Т. XXIV, стр. 25.

КИМ

— О П О Р А КОМИНТЕРНА

Вопрос о молодежи, о вовлечении ее в общую революционную борьбу пролетариата занимал всегда одно из центральных мест в деятельности Коминтерна и компартий.

Коммунистический интернационал молодежи, организовавшийся по инициативе и под руководством Коминтерна в конце 1919 г., в течение своего почти пятнадцатилетнего существования углублял и расширял свое влияние на широчайшие массы рабочей молодежи.

КИМ—надежная опора Коминтерна и верный помощник его в борьбе за завоевание большинства рабочего класса, за формирование кадров пролетарской революции и подготовку ее резервов. КИМ проводил и проводит успешную борьбу за большевизированные союзы молодежи, за усвоение ими принципов ленинизма как в теории, так и на практике революционной борьбы.

В этой борьбе ему приходилось преодолевать ряд трудностей, среди которых немаловажную роль играла борьба за изживание традиций, унаследованных организациями молодежи от довоенных и дореволюционных социалистических союзов молодежи. На некоторых моментах из истории последних необходимо поэтому остановиться, прежде чем перейти к изложению основных этапов развития КИМ.

Антимилитаристские традиции

Появление первых пролетарских организаций молодежи в конце XIX столетия было вызвано прежде всего зверской эксплуатацией труда молодежи и детей, ростом классовой борьбы пролетариата и усилением милитаризации молодежи.

Все или почти все организации рабочей и социалистической молодежи носили ярко

выраженный антимилитаристский характер. Они издавали антимилитаристские брошюры, проводили демонстрации под лозунгом «Долой войну». Бельгийская «Молодая гвардия», возникшая в 1886 г., регулярно в январе и сентябре (время жеребьевки и призыва в армию) выпускала солдатские газеты «Новобранец» и «Казарма» и даже сумела проникнуть в армию.

В 1899 г. в большинстве гарнизонов Бельгии имелись нелегальные солдатские союзы социалистической молодежи, успешно работающие среди солдат. В результате этой работы правительство уже с 1902 г. не решается посылать войска против бастующих рабочих, а мобилизует на это жандармерию и отряды гражданской гвардии, состоящие из буржуазных сынков.

Организации «Союза молодых рабочих» Венгрии, оформившегося в 1905 г., боролись за экономические интересы ремесленного ученичества наряду с антимилитаристской и социалистической пропагандой.

В Чехо-Словакии молодые социалисты также уделяли особое внимание вопросам борьбы против милитаризма. «Для ознакомления рабочей молодежи с сущностью милитаризма следует вести ежегодно во время военных смотров энергичную агитацию на общих и тайных собраниях, в партийной прессе, в брошюрах»¹.

Весной 1907 г. союз распространил 100 000 антимилитаристских листовок и брошюр.

В Италии, Франции, Швеции, Германии, Норвегии, Испании та же картина. Это, однако, отнюдь не означает, что деятельность союзов ограничивалась лишь этими вопросами. Почти все программы организаций рабочей молодежи подчеркивали, что их задача заключается в социалистическом воспитании молодежи, в изучении социальных наук, в борьбе против эксплуатации молодежи и борьбе против алкоголизма.

Но характерно, что именно в вопросах борьбы против милитаризма больше всего проявлялась активность этих союзов, здесь была наибольшая ясность и революционная целеустремленность.

Идеи классовой борьбы и научного социализма к моменту зарождения юношеского движения были уже широко распространены в рабочем классе Европы. Семена этого учения попадали на благодатную почву угнетенной пролетарской молодежи и давали сильные молодые побеги, которые при правиль-

¹ Пункт 2-й из резолюции съезда Социалистической молодежи, 1902 г.

Нелегальное собрание молодежи в день столетия со дня рождения Маркса. Штеттин. Австрия. 1918 г.

ном руководстве партии могли бы дать богатый урожай.

Однако уже к этому времени большинство партий социал-демократии сползло с путей революционной борьбы в трясину реформизма и предпочитало сотрудничество с буржуазией непримиримой классовой борьбе. Организации молодежи чаще всего возникали и формировались самостоятельно, без участия, а зачастую и вопреки воле социал-демократических партий и реформистских профсоюзов. Уже тогда социал-демократия видела в возникновении социалистических организаций молодежи серьезную опасность восстания молодежи против своей оппортунистической политики и пыталась путем бюрократической опеки и уничтожения их самостоятельности подавить социалистическое юношеское движение, выхолостить его революционное содержание.

Штутгартский конгресс

Развитие и рост революционной борьбы молодежи и антимилитаристского движения в большинстве стран Европы ставят перед движением молодежи задачу интернационального объединения. В 1907 г. в Штутгарте созывается I конгресс социалистической организации молодежи.

На конгрессе присутствовали делегаты из Южной Германии, Богемии, Бельгии, Швейцарии, Северной Германии, Австрии, Венгрии, Италии, Испании, Великобритании, Голландии, Швеции и Австралии.

Конгресс основал объединение социалистических организаций молодежи, т. е.

Интернационал молодежи, с центральным бюро в Вене.

Этот Интернационал был, однако, весьма непрочен, его руководство не имело действительных прав и сил для того, чтобы по-настоящему руководить деятельностью союзов, и имело, пожалуй, назначение пересылки материалов и организации встреч между союзами.

Программа борьбы за экономические требования рабочей молодежи и учеников, принятая конгрессом, не вышла за рамки борьбы реформистских профсоюзов. Она не ориентировала на борьбу, на стачку (там даже нет слов «стачка», «забастовка»), а создавала иллюзии, что рабочая молодежь может добиться осуществления своих требований через реформистские профсоюзы путем включения своих требований в колдоговоры и т. д., т. е. без борьбы, без столкновения с капиталистами.

Чисто реформистские решения были приняты также по вопросу о социалистическом воспитании молодежи.

Светлым пятном на этом фоне прямого отступления на позиции реформизма был пламенный доклад Карла Либкнехта о борьбе против милитаризма. Однако и слезь конгресс дальше констатирования опасности милитаризма и постановки пропагандистских и агитационных задач не пошел.

После Штутгарта и до войны 1914 г. налицо были ослабление политической активности союзов, упадок антиимпериалистической пропаганды, расширение просветительской работы, потеря большинством союзов

своей организационной и политической самостоятельности. Вместо самостоятельных союзов в большинстве стран были созданы партийные комиссии по вопросам молодежи.

Международная Бернская конференция

Но уже накануне самой войны в отдельных странах, как например: в Германии, Голландии, Швейцарии, в среде социалистической молодежи появились оппозиционные течения, возникшие на основе борьбы против выхолащивания политического содержания движения молодежи.

Когда разразилась война 1914 г., Центральное бюро молодежи в Германии, стоявшее целиком на позициях социал-демократической партии, послало своих членов на фронт «защищать отечество». Молодежь, воспитанная на экскурсиях и развлечениях, подпала под влияние шовинистического угара и вступала добровольцами в армию. Но вместе с тем в среде молодежи росли и крепились идеи антимилитаризма. Молодежь Брауншвейга организовала стачки против войны. То же было и в Дрездене, Штутгарте, Лейпциге и других городах. Приговоры к каторжным работам и посылка в окопы не могли остановить борьбы молодежи. Союзы молодежи Австрии, Италии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Испании, Греции и других стран так же самоотверженно боролись против войны. Целиком на стороне своей буржуазии остался вместе со своей партией французский союз молодежи.

Но и во Франции уже с конца 1915 и в начале 1916 г. создается группа социалистической молодежи, которая ведет борьбу против шовинизма. В деле революционирования этой группы немалую роль сыграла русская большевичка Инесса Арманд, работавшая почти весь 1916 год в Париже. Дальнейшее развитие антимилитаристской борьбы упиралось в необходимость международного объединения всех сил и связей между союзами молодежи, разрушенными войной. В 1915 г. в Берне (Швейцария) открывается международная конференция, на которой присутствуют 16 делегатов от 10 стран, в том числе 3 представителя от русской партии большевиков. Эта конференция заслушала представителей ряда стран, обсудила вопрос о задачах социалистических организаций в связи с войной и создала новый Интернационал молодежи. Однако эта конференция не стала целиком

на позиции революционной борьбы против войны и милитаризации и не смогла окончательно порвать с центризмом.

И все же Бернская конференция объединила под своим знаменем все лучшее, что было в социалистическом движении молодежи того времени.

Лучшие элементы молодежи, объединенные в Берне, впоследствии вошли в Коммунистический интернационал молодежи.

После Бернской конференции в странах начались еще более резкое размежевание и оформление революционного крыла молодежи, тесно связанного с левым крылом рабочего движения. Осенью 1915 г. Бернский интернационал молодежи объединял уже 220.000 членов.

В сентябре 1915 г. начал выходить журнал «Интернационал молодежи», в котором деятельное участие принимали Ленин, Либкнехт и др.

Социалистический интернационал молодежи, восстановленный в Берне, и его организации были в первых рядах борющегося пролетариата. Но вместе с тем интернациональная молодежь несмотря на прямой и решительный разрыв социал-патриотами не порвала с центристским течением, возглавляемым Каутским и Максом Адлером, и с ниммервальдской правдой, и ее антивоенная деятельность носила на себе печать пацифизма.

1918 год был крупным шагом вперед в деле формирования революционных организаций молодежи, ставших впоследствии коммунистическими союзами молодежи.

Все более решительно переходили они на позиции коммунизма и укрепляли ряды сторонников III интернационала.

Основание КИМ

Решающее значение в развитии международного юношеского движения сыграло то, что уже в октябре 1918 г. на арену классовой борьбы выступает Российский коммунистический союз молодежи, выпестованный в огне пролетарской революции под руководством Ленина, вливающий в себя передовые, лучшие элементы из среды пролетарской молодежи России.

К началу 1919 г. была уже создана крепкая группа коммунистических организаций молодежи, существование которых обеспечивало возможность создания Коммунистического интернационала молодежи.

Красногвардейская группа молодежи м. Корсакоски. Финляндия. 1918 г.

В марте 1919 г. в Москве был основан III коммунистический интернационал, который уже в мае обратился с призывом к рабочей молодежи всех стран о создании КИМ.

Инициативу в деле создания КИМ взял на себя РКСМ. Комсомол России связался непосредственно с венгерским комсомолом и предлагал созвать первый учредительный конгресс в советской Венгрии. Но советская Венгрия вскоре пала, и в Вене пришлось созвать подготовительную конференцию, которая создала временно исполнительный комитет по созыву конгресса.

20 ноября 1919 г. в Берлине был созван IV конгресс «Интернационального союза социалистических организаций молодежи», который по существу был I конгрессом КИМ. Здесь были представлены: РКСМ, коммунистические союзы Германии, Австрии, Венгрии, Польши и Швейцарии, социалистические союзы Италии, Румынии, Испании, Норвегии, Швеции, Дании и коммунистическая часть чешского союза социалистической молодежи.

Конгресс постановил присоединиться к III интернационалу, присвоил себе звание Коммунистического интернационала молодежи, принял программу, устав и обратился с манифестом ко всей трудящейся молодежи.

Берлинская программа дала только основу для новой коммунистической организации и

несмотря на целый ряд недостатков и неточностей сыграла большую роль в деле формирования и укрепления КИМ. За годы революции КИМ сильно вырос, и многие секции получили боевое крещение в революционных боях пролетариата. Ко II конгрессу КИМ уже насчитывал 42 секции, объединявшие 600 000 членов (вместо 13 секций и 219 000 к I конгрессу).

Борьба с авангардизмом

Организации молодежи Франции, Чехословакии, Англии, целый ряд организаций Германии, Голландии, Швеции и других стран находились под влиянием социал-патриотов и центристов. Велась серьезная идеологическая борьба за молодежь, охваченную этими организациями. Все лучшее, что в них было, примкнуло к КИМ. КИМ должен был бороться за выкорчевывание старых, социал-демократических и центристских теорий в юношеском движении и внедрять новые, коммунистические идеи, определить на деле круг вопросов своей деятельности, создать крепко спаянную, подлинно интернациональную организацию молодежи. По-новому стал вопрос о взаимоотношениях с компартиями. После образования Коминтерна и присоединения КИМ к Коминтерну в первые годы в союзах молодежи были широко распространены теории «авангардизма», т. е. попытки

изобразить молодежь как ведущую силу в революционном движении пролетариата¹.

Впоследствии III конгресс Коминтерна дал следующую оценку историческим корням «авангардизма»:

«В своей борьбе против войны социалистические организации молодежи поддерживались лучшими революционными группами взрослых и стали таким образом центром объединения революционных сил. Этим самым организации молодежи взяли на себя выполнение функций отсутствующих в большинстве стран революционных партий, стали авангардом в революционной борьбе и политически самостоятельными организациями.

С возникновением Коммунистического интернационала и коммунистических партий в отдельных странах роль революционных организаций молодежи в общем пролетарском движении меняется».

«Дальнейшее существование коммунистической организации молодежи в качестве политически самостоятельных и руководящих организаций привело бы к возникновению двух соперничающих между собой коммунистических партий, отличающихся друг от друга только возрастом своих членов».

¹ См. Берлинскую программу, где говорится: «Рабочая молодежь — самая активная и самая революционная часть пролетариата» (разрядка наша. — П. Р.).

Непонимание этого вопроса сказалось и на решении Берлинского конгресса КИМ, который в своей программе записал: «Организационные взаимоотношения с партией определяются двумя основными принципами: 1) самостоятельностью молодежи, 2) тесным контактом и взаимной поддержкой».

Предложение делегации РКСМ, настаивавшей на принятии такой формулировки, которая означала бы политическое подчинение союзов молодежи компартиям при сохранении организационной самостоятельности союзов, было большинством отклонено. Некоторые ярые поборники «равноправия», как Мюнценберг и Шюллер, высказываясь за присоединение к платформе Коминтерна, возражали против вступления в него.

Шюллер говорил:

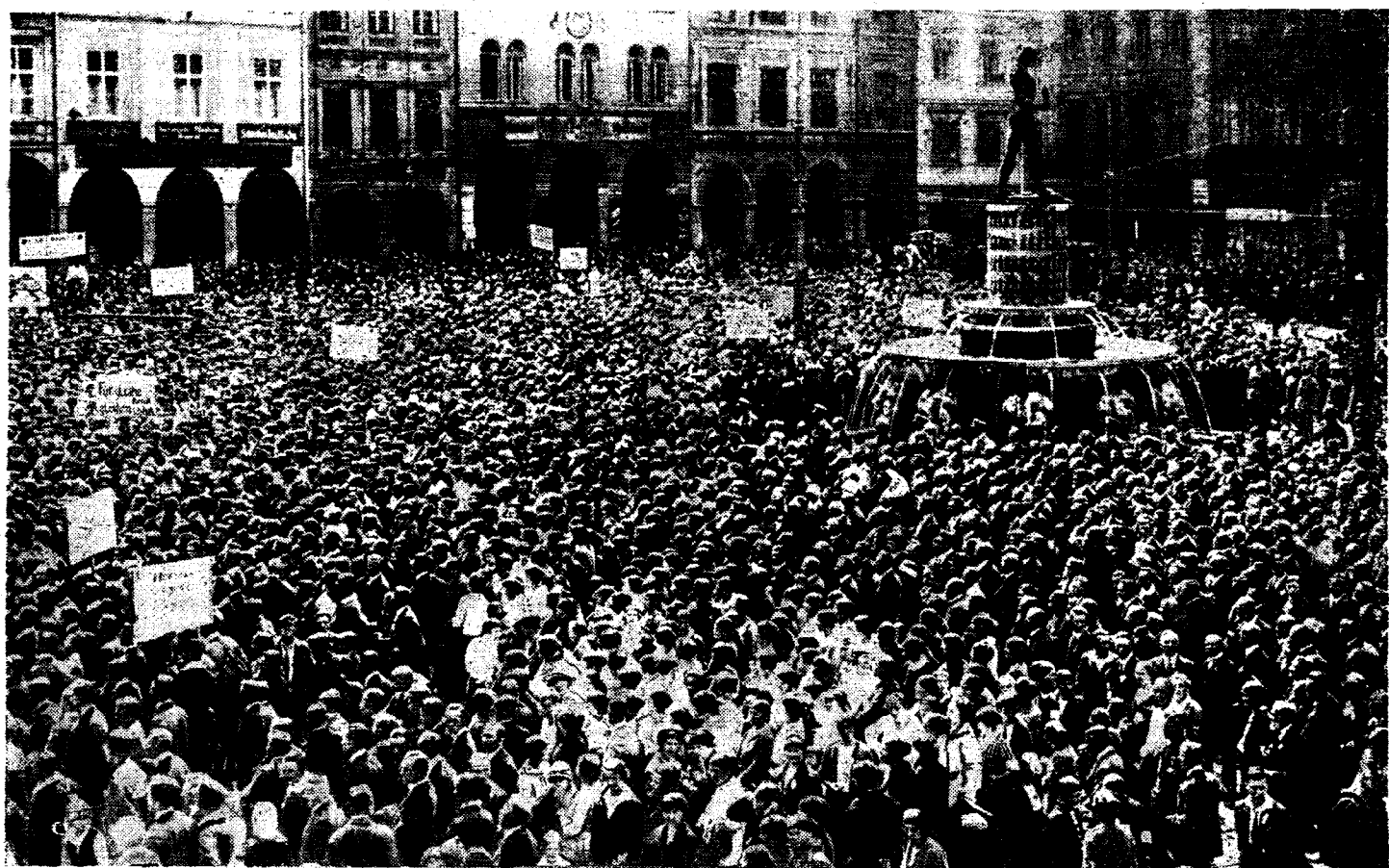
— Вступление (в Коминтерн) означает угрозу самому священному, что мы имеем, — самостоятельной организации в странах.

А Гернис (Германия) еще в 1921 г. в своей брошюре писал: «Лишь высокомерная надменность, намеренно не считающаяся с истинными условиями, может еще ныне требовать от этой молодежи скромного подчинения руководству партии, будь она самой радикальной».

Перед II конгрессом КИМ «авангардисты» хотели дать бой Коминтерну и РКСМ. Формально вопрос зашел о месте созыва кон-

Политшкола комсомола. Голландия.

МЮД в Чехо-Словакии. Прага.

гресса: Иена (Германия) или Москва? По существу же это была прямая попытка отклониться от руководства Коминтерна и РКСМ.

Эти попытки были решительно осуждены Коминтерном, который в категорической форме потребовал созыва конгресса в Москве, где он и открылся в июле 1921 г. II конгресс целиком стал на позиции Коминтерна, положив в основу своей работы постановление III конгресса Коминтерна о задачах союзов молодежи. Здесь же был окончательно решен вопрос о взаимоотношениях с Коминтерном и компартиями.

Несмотря на это с авангардизмом в самых различных его проявлениях КИМ приходилось сталкиваться на протяжении всех этих лет.

II конгресс КИМ

Но уже на II конгрессе возникли новые «теории», связанные с новой обстановкой.

К этому времени темпы мировой революции замедлились. В новых условиях спада революционной волны нужны были новые формы и методы работы в массах. Нужно было научиться бороться за повседневные экономические требования, упорно и настойчиво готовиться к новым, решающим боям. Было принято решение о перестройке сою-

зов по производственному принципу, поставлен вопрос о работе в деревне и т. д.

Инициатором постановки этих вопросов был РКСМ—ведущая секция КИМ, имевшая богатый опыт массовой работы, полученный под руководством партии большевиков. Тот факт, что Ленин сам дал подробные указания русской делегации II конгресса и принимал активное участие в работах конгресса, помогло КИМ наметить правильную линию и задачи развития союзов.

Но в секциях КИМ появились идеологи и горячие сторонники теории «сознательного меньшинства». Они опять-таки не поняли, что «прошло то время, когда коммунистические организации молодежи могли удовлетворяться работой в малочисленных пропагандистских кружках», и что «одним из средств привлечения широких масс юных рабочих, кроме упорной, ведущейся по новым методам агитации, является активное руководство коммунистическими организациями молодежи, экономической борьбой совместно с компартиями и профсоюзами»¹. Против этих теорий КИМ пришлось вести решительную борьбу. Необходимо было также развернуть борьбу против рефор-

¹ Из решений III конгресса Коминтерна.

мистов, против II и 2½ интернационалов, усиленно пытавшихся отвлечь молодежь от революционной борьбы.

Настал 1923 год, год глубочайшего революционного кризиса и ожесточенных классовых боев. В Германии рабочий класс временно потерпел поражение, французы оккупировали Рур, горело зарево восстаний в Болгарии, волны революционных стачек перекрестывали Польшу, обострилась борьба в Италии и Франции, пало консервативное правительство в Англии. Эти годы характерны подъемом революционной активности всех секций КИМ.

Комсомол Германии и Франции развернул блестящую работу в оккупационных войсках. Комсомол проявил себя как активнейший помощник партии во всей борьбе в это время. В первых рядах восставших в Болгарии были комсомольцы.

Рост политической активности союзов нашел свое выражение также в непримиримой борьбе за линию Коминтерна. Так, в Швеции и Норвегии во время внутрипартийной борьбы союз дрался на позициях Коминтерна. В дни партийной дискуссии в РКП(б) комсомол и КИМ были целиком на стороне партии. Это не могло не отразиться и на массовой работе и росте союзов. В Германии, Франции, Чехо-Словакии насчитывалось большое количество производственных ячеек, наметился сдвиг в деле защиты экономических интересов рабочей молодежи и борьбы против социал-демократического влияния на молодежь.

I период относительной стабилизации

После поражения германского пролетариата наступает полоса относительной стабилизации капитализма и восплаваемой с.-д. «демократической эпохи». Этот период, с 1923 по 1929 г. (начало кризиса), в коммунистическом юношеском движении отмечен как период застоя и серьезного кризиса в целом ряде союзов (Англия, Норвегия, Дания и др.). Этот же период характерен расцветом всевозможных правооппортунистических теорий и «левого» сектантства, приведшего к изоляции ряда союзов от основных масс рабочей молодежи.

Подъем промышленности сопровождался одновременным вовлечением в первую очередь масс молодежи в производство. Рационализированное производство требовало молодых, свежих сил—отсюда спрос на труд детей и подростков, которые вытесняли со-

бою взрослых. Союзы не во всех странах сумели организовать молодежь на борьбу против интенсификации труда.

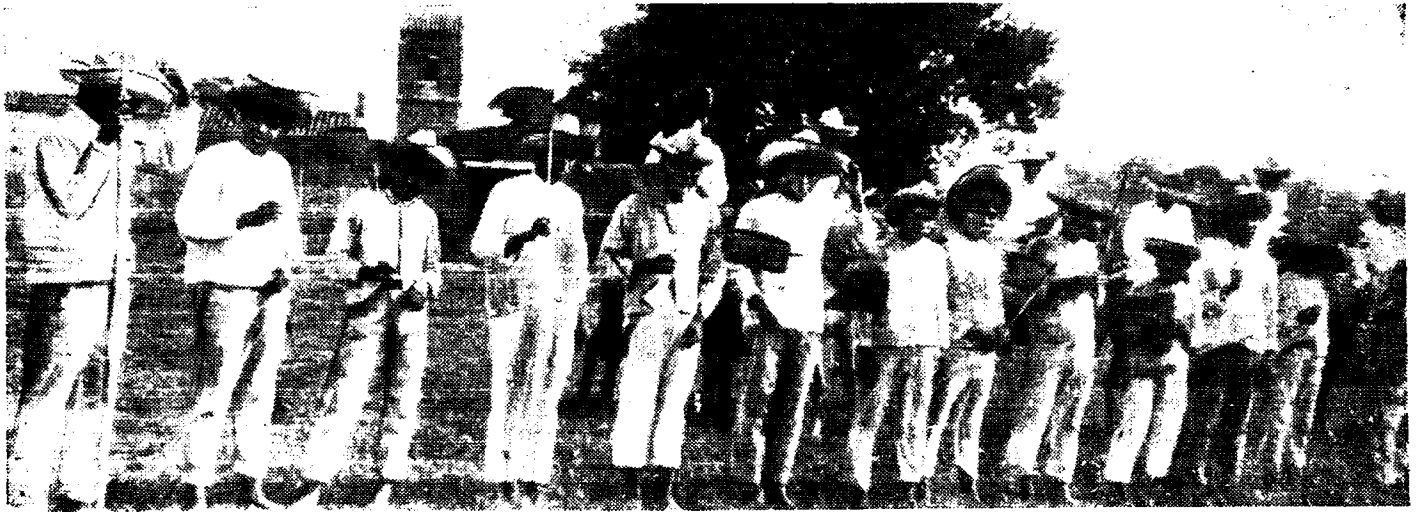
В свое время в Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Швеции прокатилась целая волна стихийных стачек молодежи, в которых комсомол не принимал никакого участия. Более того, в целом ряде стран существовали в союзах «теории», что рабочая молодежь довольна своим положением, что в ее среде нет никакого революционного брожения и что молодежь вообще не хочет бороться за свои права (Швеция, Норвегия, Дания, Франция). Во многих союзах не поняли того основного, чем характерен третий период развития послевоенного капитализма, не поняли того, как VI конгресс Коминтерна оценил этот период. Многие союзы за фактами стабилизации не видели надвигающегося нового экономического кризиса, нового революционного подъема и считали борьбу в условиях «просперити» делом невозможным.

На V конгрессе особенно серьезно был поставлен вопрос о повороте к действительной массовой работе, к укреплению работы на предприятиях, в профсоюзах, к усилению культурно-воспитательной работы.

V конгресс констатировал численный застой в организациях, отсутствие роста, которое проистекало именно из-за неумения работать в массах молодежи. В то же время союзы к этому моменту уже организационно оформились и политически окрепли. За этот период они доказали не раз свою полную преданность линии Коминтерна, подтвержденную неоднократно самой ожесточенной борьбой против всех попыток правых, троцкистов и прочей окраски оппортунистов сгасчить партию с ленинских позиций Коминтерна и вбить клин между молодежью и поколением взрослых.

Главным доказательством идейного укрепления КИМ является тот факт, что конгресс смог принять уже окончательно сформулированную программу и устав КИМ.

Политическая активность комсомолов и их участие в общей борьбе пролетариата безусловно возросли. Участие в китайской революции, в вооруженной борьбе в Индонезии, Эстонии, Греции, Польше, в Вене, во всеобщей стачке в Англии; усиление борьбы против войн и опасности нападения на СССР; углубление борьбы против социал-демократии и фашизма—все это свидетельствует о том, что комсомол принимал деятельное участие в общей борьбе пролетариата, не уделяя, однако, достаточного внимания работе

Мексиканские комсомольцы.

среди молодежи. Многие союзы считали своим первейшим долгом защищать партию от нападков оппортунистов, заниматься вопросами «большой политики», совершенно забывая, что они являются организациями молодежи, забывая, что их существование нужно для революционного пролетариата постольку, поскольку они завоевывают под влияние компартии молодежь и воспитывают ее.

В противовес «большой политике» в поисках новых форм, методов и подходов к массам молодежи был выдвинут лозунг проведения «юношеской политики» в работе союзов, оправдываемый тем, что необходимо повернуть союзы лицом к молодежи. Решения конгресса правильно ориентировали союзы на работу в массах молодежи, однако термин «юношеская политика» нельзя признать правильным, ибо это в лучшем случае компромисс между правильными требованиями Коминтерна о работе в массах молодежи и сторонниками «большой политики» и «авнагардизма», которые интересовались лишь «мировыми проблемами».

Годы экономического кризиса

Углубление экономического кризиса, рост безработицы, снижение заработной платы и общее усиление наступления буржуазии на молодежь заставили комсомол серьезно взяться за работу по руководству борьбой рабочей молодежи. Опасность новых войн и нападения на СССР, рост национализма и шовинизма обострили борьбу за влияние на массы рабочей молодежи. Примерно с конца 1930 г. и начала 1931 г. начинаются некоторое оживление и подъем в развитии союзов. Однако XI пленум Коминтерна отме-

тил, что «успехи, имеющиеся в работе отдельных секций КИМ, не являются еще решающими в развитии юношеского коммунистического движения, в преодолении его отставания от все возрастающих темпов классовой борьбы».

После XI пленума президиум Коминтерна разработал вопросы борьбы союзов за массы молодежи в условиях кризиса, где основные решения обязывали все партии помогать союзам работать в массовых организациях, создавать производственные ячейки КСМ при всех ячейках партии и бороться за превращение союзов молодежи в количественно более широкие организации чем партия, ведя работу среди беспартийной молодежи и молодежи, охваченной буржуазными организациями.

Те частичные успехи, которых достиг КИМ ко времени декабрьского пленума (1932 г.), достались в самой упорной и ожесточенной борьбе против оппортунизма в комсомоле. За это время была разгромлена правая фракционная группировка во французской партии и КСМ, возглавлявшаяся Барбе—Сейлором; была разгромлена антипартийная группировка Нейман—Ремеле в германской партии и комсомоле; было снято за правый оппортунизм руководство шведского ЦК, возглавлявшееся Левиным и Хеглундом; велась серьезная борьба по выкорчевыванию остатков троцкистской группы Ли Ли-сян в китайском комсомоле, требовавшей роспуска комсомола как организации «ненужной»; снят и исключен секретарь испанского комсомола Вега за контрреволюционную деятельность и т. д.

И только лишь на основе этой непримиримой борьбы удалось достичь известных успехов в массовой работе союзов.

Мировой экономической кризис и порождаемые им нищета, голод и неуверенность в завтрашнем дне, с одной стороны, и гигантские успехи Советского союза, рост нового, счастливого поколения социализма—с другой, все усиленнее толкали молодежь на путь активной борьбы, поисков выхода из существующего мира нищеты и порабощения.

Буржуазия громит революционные организации молодежи и прежде всего комсомол с тем, чтобы сохранить молодежь под своим влиянием; буржуазия развертывает усиленную шовинистическую пропаганду в целях подготовки масс молодежи к войне.

Кончился период относительной стабилизации капитализма. Все международные и классовые противоречия доведены до высшего напряжения. «В массах зреет идея штурма». Мир вплотную подходит ко второму туру революций и войн. Силы революции растут во всем мире. Советский союз стоит несокрушимой твердыней социализма. Крепнут и развиваются советские районы Китая. В Испании идет революция. Невиданные по своему упорству и ожесточению кровавые бои в Австрии и мощная 4-миллионная стачка во Франции революционизируют всю Европу, являясь первым этапом в новых гигантских боях пролетариата. В целом ряде стран вопрос о захвате власти является актуальным вопросом. В этих условиях вопрос завоевания решающих масс молодежи под руководством союзов и компартий является по существу вопросом о сроке свержения диктатуры капитала.

И совершенно правильно XIII пленум ИККИ со всей решительностью потребовал «покончить с замкнутостью комсомола и повернуть его действительно лицом к массам рабочей молодежи, борясь против принудительной государственной системы фашизации и милитаризации».

По-новому стал и вопрос об отвоевании молодежи из-под влияния социал-фашизма.

Открытая циничная измена германской социал-демократии, бегство вождей «австромарксизма» из объятой пламенем революции Вены, кровавые подвиги с.-д. правительства во всех странах (где они были или находятся у власти)—все это показало рабочим и рабочей молодежи, чего стоили эти заверения «социалистов» и о «социализме» и о «борьбе за власть».

В организациях социалистической молодежи происходит сильное брожение: целый ряд групп социалистической молодежи Гер-

мании перешел в комсомол. С организациями независимого союза молодежи Англии ведутся переговоры об их вступлении в КИМ. Во время мирового конгресса молодежи против войны и фашизации тысячи молодых социалистов несмотря на запрещения и репрессии руководства участвовали в подготовке и работах конгресса.

Все это дало возможность нашим союзам более успешно чем когда-либо вести революционную работу среди этой молодежи и вербовать ее в комсомол.

Пусть II интернационал, СИМ и ЦК социалистических союзов молодежи запрещают своим членам организовывать единый фронт с комсомольцами. Члены же низовых организаций борются единым фронтом с КСМ не только вопреки воле своих вождей, но и против них самих. Это особенно ярко показали последние бои во Франции и Австрии.

Под знаменем Ленина—Сталина

КИМ—единственная революционная организация молодежи, ведущая непримиримую борьбу за освобождение трудящейся молодежи во всем мире. Секции КИМ охватывают почти все страны, и во всех странах комсомол под руководством партии борется за власть советов.

Всеми своими успехами КИМ обязан тому, что он свою борьбу ведет под знаменем Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

«Историки» типа Шюллера, Мюнценберга и Курелла в свое время пытались замазать перед молодежью исключительную роль Ленина в создании и развитии революционного юношеского движения. Троцкисты пытались доказать, что «Ленин никогда специально вопросом молодежи не занимался». Эта клевета получила достойный отпор, ибо она ни с какой исторической точки зрения не выдерживала критики. Достаточно просмотреть работы, заметки, письма Ленина, как мы уже в 1903—1905 гг. найдем целый ряд примеров, где Ленин поставил на такую принципиальную высоту ряд вопросов движения молодежи, что они не утратили своей значимости и по сегодняшний день. Достаточно вспомнить участие Ленина в журнале «Интернационал молодежи», его связи с группой молодежи, особенно в Швейцарии, не говоря уже о всех известных указаниях партии о работе с молодежью, о его речи на III съезде РКСМ, которая стала программой не только ВЛКСМ, но и КИМ, чтобы стала

Группа комсомольцев о. Явы.

ясной вся вздорность и несостоятельность этих утверждений.

Под этим же флагом целым рядом «историков» замазывалась роль ВЛКСМ как в создании КИМ, так и в его большевизации.

Антипартийная группа Нейман — Куччи развивала «теории», что «партия большевиков является по праву руководящей партией в Коминтерне, ибо у нее есть опыт дореволюционной борьбы, а ВЛКСМ возник после революции, поэтому, не имея непосредственного опыта борьбы с буржуазией, не может осуществлять руководящую роль в КИМ». Эти горе-теоретики не поняли того, что, во-первых, ВЛКСМ имеет революционные традиции, сложившиеся в период трех русских революций и гражданской войны, и что ВЛКСМ работает (и это самое главное) под непосредственным руководством партии большевиков, которая передала ему все революционные традиции борьбы и подвела твердый фундамент марксизма-ленинизма под всю деятельность ВЛКСМ, и что, наконец, ВЛКСМ находится на высшей ступени своего развития по сравнению с остальными союзами, ибо он может непосредственно участвовать в деле построения бесклассового, социалистического общества.

После смерти Ленина руководство международным революционным движением и Коминтерном осуществляет т. Сталин.

С именем т. Сталина связан период развернутого социалистического наступления в

СССР и подготовка работы всех компартий ко второму туру революций.

Тов. Сталин дал гениальные прогнозы, характеризующие истинный путь развития капитализма. Тов. Сталин вооружил Коминтерн на борьбу в условиях углубленного всеобщего кризиса капитализма и приближения решающих схваток за власть; с именем т. Сталина связана вся борьба компартий против контрреволюционеров, троцкистов и оппортунистов всех мастей. Эти вопросы, разработанные т. Сталиным, являются руководящей линией в борьбе КИМ и его секций.

Тов. Сталин обогатил коммунистическое юношеское движение целым рядом новых работ, исходящих из применения марксизма-ленинизма в современных условиях развития СССР и борьбы молодежи в капиталистических странах.

Роль и место комсомола в системе диктатуры пролетариата, воспитание молодежи в духе большевизма, интернациональное воспитание, новое, социалистическое отношение молодежи к труду, вопрос взаимоотношений партии и комсомола, роль молодежи в борьбе против капитализма и в национально-освободительном движении в колониях, большевистский стиль работы как и целый ряд других вопросов, разработанных т. Сталиным, сыграли решающее значение в деле большевизации международного коммунистического юношеского движения.

Неоценимую помощь в деле укрепления идейной боеспособности рядов сыграло пись-

ло т. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма». Оно вооружило союзы на борьбу против троцкизма. «левых» и оппортунистов всех мастей, помогло вскрыть ошибки К. Либкнехта и Р. Люксембург и их последствия и пережитки в юношеском движении.

Тов. Сталин—вождь Коминтерна, т. Сталин—вождь КИМ. Под знаменем Сталина трудящаяся молодежь всего мира готовится к борьбе за власть советов.

Тов. Сталин говорил комсомолу:

«Держите высоко знамя ленинского интернационализма, боритесь за мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против капиталистического нашествия, взрывайте старый мир рабства и эксплуатации. Стройте и укрепляйте новый мир освобожденного труда и коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе революционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строителей» — и КИМ всегда будет высоко держать знамя большевизма! К 15-летию Коминтерна КИМ развился в мощную и действительно мировую организацию молодежи, имеющую свои секции в 52 странах.

Многомиллионный ленинский комсомол—ведущая секция, гордость КИМ и всего революционного движения молодежи—под руководством т. Сталина показал образцы

¹ Из приветствия XII конференции ВЛКСМ.

героики на фронтах гражданской войны и на подступах к бесклассовому, социалистическому обществу. Нет такого участка работы, где бы комсомол не проявлял своей инициативы, своего почина, своего энтузиазма. ВЛКСМ стал школой разносторонней государственной деятельности. Он завоевал руководящее место в международном юношеском движении, ведя за собой десятки миллионов рабочей и колхозной молодежи.

Комсомол Китая с оружием в руках раздвигает границы советских районов, является первейшим помощником партии в деле укрепления советской власти, в деле укрепления культурного строительства, в деле укрепления обороноспособности районов и боевых качеств Китайской красной армии. Этот второй в КИМ (после ВЛКСМ) по массовости союз, насчитывающий в своих рядах до 250 000 комсомольцев, свыше 300 000 пионеров и руководящий 350 000 молодежи, объединенной в отряды молодой гвардии, является резервом регулярной армии. Комсомол организует соцсоревнование, строит школы, бани и избы-читальни, создает школы и кружки по изучению работ Ленина и Сталина.

Несмотря на свирепый белый террор и средневековую инквизицию, введенную в Германии правительством Гитлера, несмотря на усиленные попытки разгромить комсомол союз молодежи Германии сохранил в основном свои кадры и связи с молодежью, небезуспешно ведя антифашистскую борьбу. Да-

Комсомольская демонстрация в Лондоне. 1926, г.

же официальная фашистская печать не может скрыть факт ловкой и умелой работы комсомольцев не только на предприятиях, но и в лагерях трудовой повинности и штурмовых отрядах.

На далекой Кубе в боях против кровавой диктатуры Мачадо, в ходе стачечной борьбы создавались отряды красной гвардии, инициатором создания которых был комсомол. На сахарных и табачных плантациях комсомол в порядке руководства стачечной борьбой молодежи завоевывает себе широкое влияние среди нее.

Комсомол Испании, создавшийся в годы революции, ведет активную борьбу под руководством компартии Испании за диктатуру пролетариата, за советы.

В Австрии и Франции несмотря на свою слабость союзы приняли активное участие в последних событиях. Сообщения буржуазной прессы гласят, что большинство арестованных во Франции, большинство из захваченных с оружием в руках в Австрии—это молодежь от 17 до 25 лет.

Несмотря на свою малочисленность и постоянные полицейские налеты комсомол с самых первых дней оккупации Японией Манчжурии стал на правильные, большевистские позиции борьбы против японского империализма, на защиту китайского народа, на защиту СССР. Эта самоотверженная борьба японского комсомола, имевшая прекрас-

ные образцы работы, выдвинула его в передовые ряды революционной молодежи. Опыт японского союза обогатил секции КИМ в их антимилитаристской борьбе против войны в сегодняшних условиях. Благодаря антивоенной пропаганде партии и союза происходит волнение в войсках при отправке на фронт, и на самом фронте командованию пришлось несколько сот «неблагонадежных» расстрелять.

Комсомол Польши—одна из крупнейших нелегальных секций КИМ—имеет богатейший опыт массовой работы и руководства стачечной борьбой молодежи в условиях подполья. У него крепкие позиции на предприятиях, богатый опыт работы в деревне и в фашистских организациях молодежи. Несмотря на самые жестокие преследования и попытки комсомолу удастся все глубже проникать в массы молодежи, отвоевывать их из-под влияния фашизма и социал-фашизма под знамена компартии.

КИМ растет и укрепляет свои ряды, однако этот рост еще отстает от общего роста революционных событий, и необходимо сосредоточить все силы партий и союзов на отвоевании молодежи из-под влияния буржуазии и ее агентуры в рабочем классе.

И чем скорее это удастся нам сделать, тем скорее рабочий класс капиталистических стран осуществит свою историческую задачу—свергнуть диктатуру буржуазии и установить диктатуру пролетариата.

ЛЕНИН И ЦИММЕРВАЛЬДСКАЯ ЛЕВАЯ

Эпоха империализма—эпоха революционных боев за власть пролетариата—со всей остротой поставила в порядок дня задачу создания боевой, подлинно-революционной партии пролетариата. Решить эту задачу смог только Ленин, создавший большевистскую партию, которая является партией нового типа, принципиально отличной от партии II интернационала.

Уже с момента своего возникновения большевизм вел непримиримую борьбу как с российским, так и с международным оппортунизмом, ведя линию на раскол с ними.

Тактика большевизма «была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах»¹. Осуществив раскол в РСДРП, создав уже в 1903 г. партию нового типа, большевики заложили этим основы той международной коммунистической организации, за которую всю свою жизнь боролись Маркс и Энгельс.

Но показав, как нужно создавать подлинно революционную партию пролетариата, большевики не могли осуществить раскол с оппортунистами II интернационала без левых с.-д., помимо них, через их голову. Вот почему Ленин и большевики «всячески толкали левых социал-демократов на Западе, в частности левых в германской социал-демократии, на раскол со своими оппортунистами и центристами» (Сталин).

Еще задолго до войны Ленин пытается сплотить левых для борьбы с международным оппортунизмом. На конгрессах в Штутгарте и в Копенгагене Ленин созывает совещания левых, пытается создать фракцию

левых во II интернационале. Но большого успеха эти попытки не имели потому, что до войны «левые» с.-д. на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы идти по стопам русских большевиков» (Сталин).

Создать объединение левых, сплотить их в левую фракцию Ленину удалось только в годы империалистической войны, когда была создана Циммервальдская левая. Период империалистической войны был периодом величайших революционных сдвигов. Война наглядно вскрыла все гнилое, оппортунистическое и помогла очистить международное рабочее движение от оппортунистического навоза, накапливавшегося десятилетиями. Война отбросила в лагерь буржуазии все негодное, укрепила левое крыло и в то же время помогла вскрыть всю несостоятельность полуменьшевистских взглядов Р. Люксембург. Значит ли это (как это пытается утверждать хотя бы т. Альпари), что конец мирной эпохи «автоматически» положил конец всем ошибкам левых и «сразу» сделал их большевиками? Понятно, нет. Такое утверждение было бы глубоко ошибочным.

История борьбы Ленина в годы мировой войны за создание Циммервальдской левой, за идейную базу III интернационала доказывает всю неверность подобных утверждений, показывая, как велики были трудности, которые пришлось преодолеть Ленину, прежде чем заложить краеугольный камень III интернационала.

1

Борьба за новый, III интернационал органически сочеталась у Ленина с борьбой за превращение империалистической войны в гражданскую. Превратить империалистическую войну в гражданскую—это значило использовать величайшие потрясения капитализма для его свержения, для социалистической революции. Но пролетариат не может ускорить крах капитализма, если не создаст новых партий, по типу партии большевиков.

Одной из основных отличительных черт периода империалистической войны от современного этапа, когда мир вплотную подходит к новому туру революций и войн, является то, что в то время «кроме России нигде не было сложившихся большевистских партий» (Кнорин). В этом ключ к пониманию всего хода борьбы пролетариата и большевиков за III интернационал.

¹ Ленин. Собр. соч., Т. XXIII, стр. 385.

Большевики были единственной партией, которая в годы мировой войны заняла последовательно революционную позицию и противопоставила обнакотившемуся II интернационалу свою линию. Как и до войны большевики отстаивали свою последовательную позицию не только в российском, но и в международном рабочем движении. «Весь гвоздь задачи в России теперь,—писал Ленин 27 октября 1914 г.—организовать идейный отпор оппортунистам Интернационала и Каутскому. Весь гвоздь в этом»¹. Далее Ленин подчеркивает, что нужна борьба с оппортунизмом. «Это — международная задача. Лежит она на нас, больше никому. Отступать от нее нельзя»². Борьба с оппортунизмом и социал-шовинизмом на международной арене, борьба со II интернационалом предполагала работу над сплочением левых.

Первым шагом в этом направлении была организация ознакомления иностранных социалистов с позицией большевиков по отношению к войне. Еще до выпуска манифеста ЦК, когда у большевиков были только написанные Лениным тезисы, легшие в основу манифеста, Ленин пытался ознакомить с этим документом итало-швейцарскую социалистическую конференцию, созванную в Лугано 27 сентября 1914 г. Вслед за этим в письмах к Шляпникову 27 и 31 октября Ленин до выхода в свет манифеста ЦК просит наладить перевод и печатание большевистских документов в Швеции. Пусть Коллонтай, пишет он, «поможет «двинуть» этот манифест на других языках»³.

Наряду с попытками ознакомления западноевропейских рабочих со своей позицией путем выступлений в печати и на различного рода совещаниях социалистов большевики ведут работу по сближению с левыми элементами. Так, Ленин 27 октября пишет Шляпникову: «Познакомьтесь с Hög-lund'ом (Хеглунд.—Д. Б.) — молодой шведский с.-д. вождь «оппозиции», прочтите ему наш манифест (сошлитесь за меня: мы познакомились в Копенгагене). Попробуйте, не будет ли тут идейной близости. (Он только наивный, сентиментальный антимилитарист: вот этим людям и надо сказать—либо лозунг гражданской войны, либо оставайтесь с оппортунистами и шовинистами»⁴.

¹ Лен. сб. II, стр. 202. Разрядка моя. — Д. Б.

² Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 55.

³ Лен. сб. II, стр. 202.

⁴ Там же.

В. И. Ленин.

1914 г.

Одновременно большевики начинают работу по сплочению левых элементов западных социалистических партий. В декабре 1914 г. Н. К. Крупская, Инесса Арманд и другие по поручению ЦК рассылают циркулярное письмо левым социалисткам в Германию, Австрию, Англию, Францию, Болгарию, Голландию, в скандинавские страны о созыве Международной социалистической женской конференции. В этом циркулярном письме, изложив основные положения манифеста ЦК, организационная комиссия призывает «социалисток левого крыла всех стран остаться верными социализму», вести борьбу по сплочению работниц для ведения войны против войны, для подготовки гражданской войны и социальной революции. Для международного объединения левых предлагается «созвать неофициальную конференцию» только левых, помимо руководства социалистических партий и против него.

Такая конференция была бы шагом к созданию международной пролетарской партии. Обращение ЦК к женщинам-социалисткам с призывом собраться на неофициальное совещание левых свидетельствует о том, что уже в первые месяцы войны большевики делают попытку «основать настоящий

III интернационал только из левых, только против каутскианцев» (Ленин). Эта попытка встретила противодействие со стороны германских левых, не порвавших еще со своими полуменьшевистскими взглядами на «единство» с оппортунистами.

Наряду с признанием того, что конференция радикальных социалистов будет очень полезна, представитель германских левых высказывал сомнение, можно ли отделить «левых» от «правых», и опасение, что без согласия своих партий женщины-социалистки не поедут, так как они материально зависят от партии и профсоюзов.

Все эти аргументы и отговорки показывают, как еще сильно было желание германских левых сохранить мир с оппортунистами, как велика была их боязнь раскола. Критикуя полуменьшевистские установки левых, большевики пытались создать основу для международного объединения левых, но конференция, на которой было представлено 7 стран, не пошла по пути, намеченному большевиками. На ней взяли верх центристские элементы во главе с Балабановой, к которым склонилось большинство делегатов, высказавшихся против предложенной большевиками резолюции, так как она «излишне заостряет критику» официального руководства. Хотя официальное руководство и сошло с пути интернационализма, говорили на этой конференции, но «не настал час судить его, критика политики партий—дело не женщин-социалистов, а международных конгрессов», «нужна средняя линия, которая объединила бы всех, а не только левых» и т. д. и т. п.

Резолюция большевиков была отвергнута. За резолюцию голосовали только делегация ЦК большевиков и представительница польской социал-демократической «опозиции».

Такое же положение создалось и на международной юношеской конференции. Конференция приняла резолюцию центристов—Р. Гримма и А. Балабановой.

Обе конференции вынесли решения в духе каутскианского примиренчества к социал-шовинистам и каутскианской проповеди мира в духе мелкобуржуазного пацифизма.

Наряду с этим на Международной женской конференции раздавались голоса (главным образом из германской делегации) о необходимости революционных массовых действий и борьбы не только против правительства, но и против официального руководства социал-демократических партий.

На этом этапе борьбы за III интернацио-

нал часть левых начала объединяться под лозунгом мира вопреки официальному руководству своих партий. Учитывая то, что лозунг мира в известной степени отражал настроение рабочих масс, уставших от войны и недовольных предавшими их вождями рабочего движения, Ленин летом 1915 г. писал: «Когда левые начинали объединяться под лозунгом мира, это можно (и должно) было поощрять, если в этом выражался первый шаг протеста против шовинистов,—как темный русский рабочий в гапоннаде выражал робкий протест против царя. Но поскольку левые ограничиваются и теперь этим лозунгом (лозунг—дело сознательных политиков), постольку они сами плохенькие левые, постольку в их резолюциях нет ни грана именно «действенности», постольку они игрушка в руках Зюдекумов, Кварков, Самба, Гайндманов, Жоффра и Гинденбурга»¹.

Итак, Ленин считал, что поскольку левые ограничиваются лозунгом мира, постольку они являются игрушкой в руках тайной дипломатии и генеральных штабов. Но если они начинают с «наивного антиимпериализма» и готовы идти дальше, то они могут быть попутчиками революционных интернационалистов.

Задача заключалась в том, чтобы, умело проводя тактику единого фронта, не уступая в революционных принципах, собрать вокруг революционного знамени тех из антишовинистов, которые действительно готовы были бороться против войны. Эту тактику единого фронта Ленин классически провел в созданном в годы войны Циммервальдском объединении.

2

Уже на предварительном совещании 11 июля 1915 г. в Берне, где присутствовал и представитель партии большевиков, выяснилось, что будущие руководители Циммервальдского интернационала (Р. Гримм и др.) хотят сближения с группой Каутского. Большевики, заявив протест против этой политики Р. Гримма и других, приступили к переговорам с левыми группами. Из ряда писем Ленина к Радеку, написанных после Vorkonferenz, видно, как большевики добились более активной и более решительной политики со стороны германских левых: «Либо немецкие левые сплотятся теперь (хотя бы для идейного выступления от име-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 225.

ни анонимной группы «Stern» или как хотите: рабочие потом будут примыкать к этой группе), либо надо плюнуть на них».

Критикуя половинчатость германских левых, их нерешительность в борьбе с оппортунистами, Ленин добивается выделения их пока хотя бы в особую группу, которая сможет развиваться в партию нового типа.

Эту же линию на сплочение левых Ленин неуклонно проводит и в связи с подготовкой к Циммервальдской конференции. В письме к К. Радеку, написанном в конце июня 1915 г., Ленин намечает программу действий, в которой особое место занимают два пункта: 1) необходимо сплотить заранее «левых» и 2) надо левых сплотить на определенной платформе, которую можно было бы противопоставить каутскианскому большинству конференции. «Преподнести,—пишет Ленин к Радеку,—каутскианским говнякам наш проект резолюции (голланды + мы + левые немцы + 0, и то не беда, а будет потому не ноль, а все)»¹. Ленин подчеркивает важность сплочения ядра левых до международного совещания. Средством такого сплочения должен быть «сговор» на основе «своей» платформы, «своего» проекта резолюции.

В письме к А. Коллонтай, посланном несколько позже (в июле 1915 г.), Ленин пишет: «По-нашему, левые должны выступить с общей и дейной декларацией (1) с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов; (2) с программой революционных действий (сказать ли: гражданская война, или революционные массовые действия — не так уже важно), (3) против лозунга «защиты отечества» и т. д. Идеальная декларация «левых» от имени нескольких стран имела бы гигантское значение»².

Критикуя половинчатую полуменьшевистскую позицию германских «левых» на Международной женской конференции, Ленин выдвигает три основных положения платформы левых, намеченные им в письме к Коллонтай. — это нечто вроде программы minimum, подводящей левых (при условии преодоления ими своих полуменьшевистских ошибок) к большевистским лозунгам в их развернутой постановке. Обязательное осуждение социал-шовинистов и оппортунистов ведет к расколу с ними и к созданию III интернационала. «Революционные

¹) Лен. сб. XIV, стр. 159.

²) Лен. сб. II, стр. 232.

Das revolutionäre Proletariat und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen.

Am 20. November dieses Monats waren auch die
Mehrheit der Programme für den nächsten Parteitag
des ersten Parteitagparlament der Selbstbestimmungs-
recht der Nationen. Die Resolutionen sind
352-3 des "Namen Tagewacht" (siehe auch, insbesondere
den Kampf um das recht ererbte Selbstbestimmungs-
recht der Nationen.
und stellt demnach die "proletarische
Kampfform" dar, die gegen die "bürgerliche"
und es versteht, daß sie gegen die "bourgeoisen"
den Vorschlag ist, fünf Mal im Inhalt des 1. P.
wiederholt werden) sowie auch gegen alle "nationalen Ge-
welten".

Die Resolution des Parteitagparlament der 1. P.

Первая страница рукописи В. И. Ленина:
„Das revolutionäre Proletariat und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen“. 1915 г.

массовые действия» ведут к превращению империалистической войны в гражданскую.

В этом же письме Ленин пишет: «...Возьмитесь снести с Хеглундом,—согласны ли они на такой базе (из-за частностей, понятно, мы не разойдемся) готовить общую декларацию (или резолюцию)». Не уступая в принципах, Ленин не собирается пока «драться» из-за частностей во имя сплочения левых против каутскианцев.

Одновременно Ленин вырабатывает свой проект общей декларации левых и рассылает его вместе с отчетом ЦК о предварительном совещании. В своих письмах Ленин торопит Радека, Вайнкоопа и скандинавских левых, требуя от них поправки или контрпроект. Таким контрпроектом являются, повидимому, тезисы К. Радека «Мировая война и задачи революционной социал-демократии». В этих тезисах нет последовательно марксистской оценки империалистической эпохи, кризиса в международном рабочем движении, нет решительной критики оппортунизма II интернационала. Реформизм, например, характеризуется как воплощение иллюзий мирной эпохи и только! По поводу этого

радековского проекта Ленин писал: «Ни слова о социал-шовинизме и оппортунизме и о борьбе с ними! Зачем такое прикрашивание зла и прикрытие от рабочих масс их главного врага в социал-демократических партиях?»

Проект декларации левых, написанный К. Радеком, носил отпечаток половинчатости, нерешительности, полуменьшевистских ошибок, свойственных люксембургизму.

Одновременно с организацией разработки общей декларации Ленин готовится к возможно более полному представительству левых. Так, в письме к А. Коллонтай накануне созыва Циммервальдской конференции Ленин пишет: «Вы должны напрячь все усилия, чтобы постараться послать сюда Хеглунда или самого левого и самого прочного норвежца...»¹

Одновременно он пишет неизвестному товарищу: «Почему бы Голэю и Нэну, представителям левого социализма во французской Швейцарии, не быть там (раз будет Гримм, гораздо более половинчатый, чем Нэн и Голэй)? Постарайтесь повидать, пожалуйста, поскорей обших, покалякайте по душам и черкните мне пару слов в ответ, по возможности поскорей, на счет того, в каком направлении оба сии левые француза»². Хеглунд был действительно делегирован и вместе с представителем Норвегии Т. Нерманом подписал документы Циммервальдской левой. Голэй на конференции не был. Ш. Нэн на конференции участвовал, но занимал правую позицию.

Из писем Ленина к Радеку и Коллонтай видно, что большевики готовили предварительное совещание левых за 2—3 дня до открытия конференции. Поэтому Ленин просит в письме к А. Коллонтай, чтобы скандинавские делегаты были не позже 3-го (конференция была назначена на 5-е). В письме к Радеку он пишет: «Я надеюсь приехать дня на два раньше (т. е. 2—3 сентября), если вы мне сообщите, что немцы приедут также (иначе приедет один Зиновьев)»³.

Предварительное совещание левых состоялось накануне конференции. Немецкие делегаты на нем присутствовали, но они отнеслись к позиции ЦК большевиков и к выступлению Ленина на совещании критически. Основным докладчиком выступал К. Радек, который под влиянием критики Ленина предварительно переработал свои тезисы.

¹ Лен. сб. II, стр. 238.

² Лен. сб. XIV, стр. 178.

³ Там же, стр. 177.

Эти тезисы были приняты за основу проекта резолюции.

Предварительное совещание служило делу привлечения новых левых элементов для объединения на выработанной ранее платформе.

Левая группа в Циммервальде состояла почти исключительно из тех людей, с которыми Ленин списался еще до конференции. К ней примкнули, кроме большевиков, делегаты польской с.-д. (оппозиции), из Швейцарии (Платтен). После конференции от имени Революционного социалистического союза Голландии к Циммервальдской левой присоединилась Р. Гольст. Приехавшие из Германии представители союза «Спартак» не примкнули к Циммервальдской левой, так как «резолюция большевиков казалась им тактически ошибочной». Несмотря на это Циммервальдская левая располагала 8 голосами. На Циммервальдской конференции, открывшейся 5 сентября 1915 г.⁴, от левых с декларацией выступил К. Радек. Возражавший ему Ледебур указал на то, что ленинский проект неприемлем, что нельзя трубить на весь мир о таких вещах, как агитация в траншеях, как демонстрация. Это делают, но об этом не говорят. «Мы не «блещем» отвагой, как Радек, но мы тоже агитируем»⁵. Ленин, записывавший речь Ледебур, в этом месте делает язвительную пометку: «демонстрация в Берлине: места наперед!!!»⁶. Отвечая на эту речь, Ленин указывал, что Ледебур, следуя примеру Каутского, на словах признает грядущую революцию, на деле отказывается призывать массы к революционным действиям. В свое время и Энгельс (в 1847 г. «из-за границы») и Плеханов (в 1901 г. в «Искре») накануне революции говорили о конкретных массовых революционных действиях (уличные демонстрации, борьба против войск и т. п.). Но если мы не уверены в том, что ситуация революционна, то тогда нечего попусту употреблять слова о войне с войной и надо прямо стать на точку зрения Зюдекума и Каутского.

Ленину возражал Серрати, указывая, что тактика левых «является либо слишком поздно (ибо война уже начата), либо слишком рано (ибо война еще не породила условий революции)». На это во втором своем выступлении Ленин возражал, что нельзя сме-

⁴ Всего на ней присутствовало 38 делегатов от 10 стран (Германии, Франции, России, Италии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Голландии, Польши, Балканской с.-д. федерации).

⁵ Лен. сб. XIV, стр. 179.

⁶ Там же.

Вид Циммервальда.

шивать начало революции с открытой и прямой проповедью ее, и приводил пример «Искры» накануне 1905 г. Когда революция уже началась, тогда ее «признают» и либералы... Революционеры, до наступления революции предвидя ее, сознают ее неизбежность, учат массы ее необходимости, разъясняют массам пути и способы ее»¹.

Для выработки манифеста была создана комиссия. Левые предложили сдать в комиссию проект их резолюции. Предложение было отклонено 19 голосами против 12.

Конференция приняла манифест, выработанный комиссией. Хотя манифест носил половинчатый характер, левые голосовали за него, внося по поводу голосования особое заявление: хотя «манифест нас не вполне удовлетворяет», но «мы голосуем за манифест, так как смотрим на него как на призыв к борьбе, а в этой борьбе мы хотим идти рука об руку с остальными частями Интернационала»².

В посвященной итогам конференции статье Ленин писал: «Было бы сектанством... отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед, что оно готово и хочет завтра сделать шаг назад, пойти на мир со старым Международным социалистическим бюро»³.

Избранная на Циммервальдской конференции Интернациональная социалистическая комиссия действительно показала свою готовность пойти на соглашение с руководством II интернационала. Она заявила в своем бюллетене, что вновь созданный центр

«будет немедленно распущен, как только последнее (Международное социалистическое бюро) будет в состоянии выполнить лежащие на нем обязанности». Но само создание Циммервальдского объединения было объявлением войны социал-шовинистам из II интернационала.

3

Созванное Интернациональной социалистической комиссией в Берне 5—8 февраля 1916 г. международное совещание циммервальдцев (расширенное заседание ИСК) сделало еще шаг вперед по направлению к позиции Циммервальдской левой. В своем обращении это совещание заявило, что «всякая попытка восстановления Интернационала путем взаимной амнистии скомпрометированных оппортунистических вождей есть заговор против социализма». Таким образом совещание уже подчеркнуло то положение, которое большевики развивали с самого начала войны и которое не было принято первыми международными совещаниями.

На этом совещании было вынесено решение о созыве II циммервальдской конференции. В извещении о созыве II международной социалистической конференции сообщался порядок дня из 9 пунктов, среди которых пункты 5-й и 6-й были посвящены борьбе за окончание войны и отношению пролетариата к вопросам мира и пункт 8-й— вопросу о созыве МСБ в Гааге. Вокруг этих двух вопросов, вопроса об отношении к социал-пацифизму и об отношении ко II интернационалу, должна была развернуться борьба. В ответ на приглашение ИСК обсудить эту повестку и вносить свои предло-

¹ Ленин, Собр. соч. Т. XVIII, стр. 305.

² «Социал-демократ» №№ 45—46, 47.

³ Ленин, Собр. соч. Т. XVIII, стр. 300.

жения ЦК большевиков опубликовал написанные Лениным предложения по вопросам повестки дня о парламентских и внепарламентских выступлениях и о созыве МСБ.

В начале апреля проект этого документа был разослан для обсуждения заграничным секциям большевиков. В отличие от проекта Циммервальдской левой в нем все большевистские лозунги даны в «неурезанных» формулировках. Так в нем говорится о том, что долг социалиста выполняет только тот, кто «проповедует революцию, превращение империалистической войны в гражданскую за социализм», что «массовые революционные действия во время войны при условии их успешного развития могут привести лишь к превращению империалистической войны в гражданскую» и, наконец, что «революционные действия во время войны невозможны без угрозы поражением» своему правительству. Проект предложений говорит, что «вопрос о созыве МСБ сводится к основному принципиальному вопросу, возможно ли единство старых партий и II интернационала». Далее дается критика половинчатой политики Бернской ИСК и рядом фактов доказывается, что «полгода, протекавшие после Циммервальда, доказали, что фактически работа в духе Циммервальда... во всем мире связана с углублением и расширением раскола».

На Кинтальской конференции, происшедшей с 24 по 30 апреля 1916 г., центристы показали, что они делают все возможное для того, чтобы задержать процесс раскола, который ко времени Кинтальской конференции стал фактом в ряде стран.

После Циммервальдской конференции произошло размежевание внутри социалистических партий Германии, Англии, Франции, Швеции и Америки. В этой связи особое значение приобрел вопрос об отношении к Международному социалистическому бюро II интернационала. После долгих дебатов Кинтальская конференция, хотя и не вынесла четкого решения о разрыве с Международным социалистическим бюро II интернационала, но высказалась за осуждение его как «неспособного защитить и применить во время войны принципы Интернационала». Наряду с этим по поводу отношения пролетариата к вопросу о мире в принятой Кинтальской конференцией резолюции говорилось следующее: «Рабочий класс должен отклонить утопические требования буржуазного и социалистического пацифизма». Конференция в Кинтале явилась новым шагом вперед в деле борьбы с шовинизмом.

Циммервальдское объединение сыграло на этом этапе положительную роль, оно группировало разнообразные элементы пролетариата, «которые готовы были протестовать в той или иной форме против империалистической бойни» (см. заявление участников Циммервальда на I конгрессе Коминтерна). Большевики входили в него для того, чтобы на основе тактики единого фронта вести борьбу за распространение своих революционных принципов, за массы, за III интернационал.

Уже на конференции в Циммервальде всем делегатам была роздана ленинская брошюра «Социализм и война», специально переведенная на немецкий язык. После Циммервальдской конференции, по предложению Ленина, «Циммервальдская левая» выпускает листовки под заголовком «Internationale Flugblätter», № 1. По заданию Ленина эти листовки были переведены на норвежский, а затем и на английский язык (в Америке). Об этом листке Ленин в письме к А. Коллонтай пишет: «Это должно быть первое выступление ядра левых с.-д. всех стран, имеющих ясный, точный, полный ответ на вопрос, что делать и куда идти». В условиях нарастания смутного пока еще протеста против политики «верхов» в оппозиционных меньшинствах появление документов Циммервальдской левой должно было помочь «левым» ориентироваться на правильный путь, на путь создания III интернационала.

Примыкавшие к позиции большевистского ЦК левые помогали распространению и печатанию как документов Циммервальдской левой, так и большевистской брошюры «Социализм и война». Последнюю норвежские и шведские «молодые» печатали по частям в своих органах («Klassenkampen», «Stormkloken»). Во Франции эта брошюра была напечатана силами парижской секции большевиков, причем в ее текст были внесены некоторые добавления, посвященные итогам Циммервальда.

Известную роль в деле пропаганды идей Циммервальдской левой имели и рефератные поездки, которые проводились большевиками и примыкавшими к ним интернационалистами. «Ленинские агенты» как и во времена старой «Искры» искровские агенты помогали победе ленинской линии не только в России, но и на международной арене. Большевики, разбросанные эмиграцией по разным странам Европы и Америки, вели упорную, кропотливую работу по собиранию революционно-пролетарских эле-

Depuis la fin de la conférence de Zimmerwald la situation internationale s'est encore aggravée: les victimes, dans les états belligérants augmentent de jour en jour au même tempo que le chaos de la vie et la misère provoqués par une spéculation effrénée, protégée par un système toujours croissant qui menace la force vitale des peuples.

19

Резолюция, собственноручно написанная Владимиром Ильичем в Кинтале (на французском языке): „Со времени Циммервальдской конференции международное положение еще более ухудшилось. Число жертв в воюющих странах увеличивается с каждым днем при одновременном росте дороговизны и нищеты, которым благоприятствуют бесстыдная спекуляция и постоянно растущая коррупция, составляющие серьезную угрозу для народов“.

ментов, способных стать кадрами растущей армии мировой революции.

Эти кадры Циммервальдской левой приходилось выковыривать из среды таких «наивных антимилитаристов», как Хеглунд, либо из людей леворадикальной школы, как К. Радек, А. Паннекук и др. Все они не разделились с полуменьшевистскими ошибками люксембургизма. В силу этого все они не понимали значения партии с ее пролетарской организованностью и дисциплиной.

Подписание общего проекта резолюции не было еще достаточно прочным закреплением связи левых течений, участвовавших в выработке общей платформы с Циммервальдской левой. Это видно из переписки В. И. Ленина с А. Коллонтай. Спустя полгода после конференции, 19 марта 1916 г., Ленин писал А. Коллонтай: «Относительно Хеглунда и норвежцев я до сих пор не мог добиться толку... Присоединились ли к Циммервальдской левой официально (так, как «Rev. Soz. Verband» Ролланд-Гольст)? Пожалуйста, похлопочите, узнайте, добейтесь, обругайте, заставьте, присмотрите!»¹. «Добиться» официального присоединения левых шведов и норвежцев было нелегко. В ответном письме А. Коллонтай пишет: «Относительно присоединения к Циммервальду я уже говорила с Olausen'ом, и он наднях должен обсудить этот вопрос на организации молодежи»² (Олаусен—один из руководителей норвежских левых).

В письме от 9 апреля А. Коллонтай сообщает, что 3 апреля юношеская организация

«постановила официально добиться присоединения к Циммервальдской комиссии. От шведов трудней добиться сейчас ответа»³. Официальное присоединение шведских левых затянулось, несмотря на то, что за это время они провели большую политическую кампанию в противовес оппортунистическому руководству партии. В ходе этой кампании был арестован Хеглунд. Уже после его ареста Ленин пишет: «Насчет левых шведов и норвежцев, надеюсь вы все сделаете, чтобы закрепить дело. Пока ничего еще не закреплено. Ничего! Все слова. Нет ни формального присоединения к левой, ни правильных сношений с нами, ни-че-го. И это после Хеглунда!! Что за люди?»⁴.

Из переписки видно, что Ленин все время пишет о присоединении к Циммервальдской левой, тогда как в письмах Коллонтай идет речь о присоединении к циммервальдской комиссии (ИСК). Позже, в марте 1917 г., Коллонтай писала, что левые норвежцы и шведы присоединяясь к Циммервальду, «не имеют в виду иного Циммервальда, кроме левого»⁵.

Создается впечатление, что она сама некоторое время недостаточно разграничивала «Циммервальд» и «Циммервальдскую левую». Например в Америке она добивалась присоединения не к «Циммервальдской левой», а к циммервальдскому манифесту. В

³ Архив Ин-та Маркса—Энгельса—Ленина. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину от 9/IV 1916 г.

⁴ Лен. сб. II, стр. 272.

⁵ Архив Ин-та Маркса—Энгельса—Ленина. № 20 616. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину от 14/III 1917 г.

¹ Лен. сб. II, стр. 261.

² Архив Ин-та Маркса—Энгельса—Ленина. № 20628. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину.

Н. К. Крупская, активная участница Международной конференции женщин-социалисток в Берне.

письме от 18 октября 1915 г. она пишет: «Немецкая группа устроила собрание, где Лоре пытался провести резолюцию о присоединении к Циммервальду. Но после жарких дискуссий Хилквит и Ромм провалили наше предложение. На словах и Хилквит и Ромм и все эти скрытые социал-патриоты согласны с позицией Циммервальдской конференций, но когда доходит до дела, начинается разговор о том, что надо-де еще подождать»¹.

Ленин в ответном письме от 9 ноября пишет: «Сам Циммервальдский манифест недостаточен. Каутский и К-и готовы примириться с ним на условиях: «ни шагу дальше». Мы на это не идем, ибо это — сплошное лицемерие. Так что, если в Америке есть люди, боящиеся даже Циммервальдского манифеста, то Вы на них плюньте, а под-

бирайте только тех, кто левее Циммервальдского манифеста»².

И в следующем письме от 22 ноября он пишет, что необходимо связаться с Лигой социалистической пропаганды или с кем-либо из 18 ее членов: «...разузнать про них все как можно подробнее и постараться создать из них (или и из них, или: из кого-либо из них) один из опорных пунктов «Циммервальдской левой» в Америке». Итак, Ленин заботится не о расширении влияния Циммервальда «вообще», а о создании «опорных пунктов» Циммервальдской левой. Придавая значение каждой группке, которая может явиться таким «опорным пунктом», Ленин сам пишет большое письмо Лиге социалистической пропаганды в Америке: «Мы всецело сочувствуем, — пишет он в этом письме, — Вашему требованию массового «выступления» рабочих... Мы не проповедуем союза с современными (преобладающими во II интернационале) социалистическими партиями. Наоборот, мы настаиваем на разрыве с соглашателями». И дальше Ленин пишет: «Мы вполне согласны с Вашей критикой старого Интернационала. Мы участвовали в Циммервальдской конференции (Швейцария, 5—8/IX 1915 г.). Мы образовали там левое крыло и предложили нашу резолюцию и проект манифеста. Мы только что опубликовали эти документы в Германии, и я посылаю их Вам (с немецким переводом нашей брошюры «Социализм и война»), надеясь, что в Вашей Лиге есть товарищи, знающие немецкий язык. Если бы Вы могли помочь нам издать эти вещи на английском языке (это возможно только в Америке и после того мы пошлем их в Англию), мы охотно приняли бы Вашу помощь»³.

В заключение Ленин пишет: «Мы были бы очень рады... соединить нашу борьбу против соглашателей за истинный интернационализм». Несмотря на наличие некоторой идейной путаницы в духе анархосиндикализма, несмотря на сектантский характер Американской социалистической рабочей партии (SLP) Ленин считает возможным вовлечь ее в русло борьбы революционного интернационализма с социал-шовинизмом с тем, чтобы в ходе этой борьбы поднимать этих левых до уровня классовой сознательности пролетарского революционера. А. Коллонтай, немало усилий тратившая иногда на

¹ Архив Ин-та Маркса — Энгельса — Ленина. № 20616. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину. 1915 г.

² Лен. сб. II, стр. 254. Разрядка моя. — Д. Б.

³ Лен. сб. II, стр. 259.

⁴ Лен. сб. II, стр. 257—258.

привлечение полуцентристских элементов, сомневалась в возможности сотрудничества с интернационалистами из рядов революционного синдикализма. Так, в письме от 2 февраля 1917 г. она пишет: «Я считаю, что если уже выступать «Левой Циммервальда» как самостоятельному центру, так надо быть гарантированным от смешения нас с путаниками из IWW. Но ни Павлов, ни Ник. Ив. Бухарин, ни Rutgers этой боязни не разделяют и намерены «захватить» SLP в свои руки»¹.

Мы знаем, что в первый период существования Коминтерна к нему примкнули некоторые анархо-синдикалистские элементы, из которых часть «перезарилась» и органически вошла в ряды коммунистических партий, часть «отсеялась». Искать иных «гарантий», кроме испытания в огне борьбы за линию революционного интернационализма в период «становления» III интернационала, было бы доктринерством.

Ленин был далек от доктринерского отгораживания от тех революционных элементов, которые были в синдикалистском движении. Так, во Франции он считал необходимым вести работу не только среди социалистов, но и среди синдикалистов. По настоянию товарищей, работавших среди французов, Ленин 10 февраля 1916 г. написал обращение к французской оппозиции в виде открытого письма т. Сафарову, который в это время был выслан из Франции. В этом обращении Ленин пишет: «Я видел в Циммервальде Бурдерона и Мергейма. Оба они больше всего боятся раскола. Ни одного шага, ни одного слова, которые бы могли вести к расколу социалистической партии или рабочих синдикатов во Франции или к расколу II Интернационала, к созданию III Интернационала, — таков лозунг и Бурдерона и Мергейма»². И дальше Ленин показывает на фактах, что раскол назрел в ряде социалистических партий и что даже Бурдерон и Мергейм на деле идут к расколу партии и синдикатов. Он показывает, что Бурдерон и Мергейм «разделяют ошибку, слабость, робость большинства Циммервальдской конференции». Он предлагает французской оппозиции выступить с заявлением о том, что она солидарна «только с немецкой оппозицией, только с Рюле и его единомышленниками!!» В заключение он выра-

Инесса Арманд, активная участница Международной конференции женщин-социалисток в Берне. 1915 г.

жает надежду, что французский революционный пролетариат быстро научится нелегальной работе, которой требуют новые условия, и тем самым «подтолкнет и французскую оппозицию». Особо трудные условия для развертывания революционно-интернационалистского движения во Франции, которое Ленин отмечал еще на Циммервальдской конференции, помешали созданию во Франции сколько-нибудь значительных опорных пунктов Циммервальдской левой. Гораздо лучше обстояло дело в скандинавских странах (особенно в Швеции), где оппозиция (главным образом «молодые») решительнее чем в других странах выступала на борьбу против оппортунистического партийного руководства, не останавливаясь перед перспективой раскола.

Шведские левые показали себя революционными интернационалистами на деле. Несмотря на отклонение партией предложения оппозиции о созыве рабочего конгресса для выработки внепарламентских средств для

¹ Архив Ин-та Маркса — Энгельса — Ленина. № 20630. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину от 2/II 1917 г.

² Ленин. Собр. соч. Т. XIX, стр. 21.

предотвращения подготовляемой шовинистами войны она такой конгресс созвала в Стокгольме 18 и 19 марта. На нем было представлено «свыше 40 тысяч организованных рабочих, т. е. более половины шведских рабочих вообще»¹. В принятой резолюции говорится, что конгресс высказывается за необходимость массового выступления для борьбы против всех военных планов. «Первым средством в этом направлении конгресс считает широкую всеобщую забастовку...» В день конгресса были арестованы Хедт, Ольелунд и Хеллунд, которых обвинили в государственной измене и приговорили к разным срокам каторжных работ. Оппортунисты из партийного руководства всячески травили «молодых» и, опубликовав секретный циркуляр о созыве конгресса, фактически совершили донос на оппозицию. Все это толкало левых на подготовку раскола. 28 мая 1916 г. А. Коллонтай пишет В. И. Ленину, что «один из лидеров оппозиции Стрем вышел из ЦК, и это означает начало раскола». «Работают шведы, — пишет она дальше, — хорошо для укрепления левой. Готовят умно составленный план сражения, который они собираются дать правым на предстоящем зимою партийном съезде, в результате чего логически вытечет и формальное распадение партии. В их стремлении обособиться надо их поддержать»². Ленин, разумеется, принял живейшее участие в организации поддержки шведским «молодым». В письме, написанном в январе 1917 г., Коллонтай пишет: «Нельзя ли сделать какие-нибудь шаги из Берна, чтобы поддержать молодых шведов? Надо придать им духу. Сейчас положение их очень трудное. Обдумайте это»³.

В ответном письме Ленин намечает план организации помощи «молодым», в который входит организация группы большевиков для помощи им в деле выработки тезисов, писания статей и т. п. Ленин просит наладить сотрудничество его и других левых в газете шведских «молодых» и предлагает составить на основании изучения взглядов левых и правых в Швеции по основным вопросам «тезисы такого рода: теоретические (программные) и практические (тактические) разногласия: защита отечества; по-

нятие империализма; характер войны; разоружения; социал-пацифизм; национальный вопрос; революция: «массовые действия» + диктатура пролетариата, гражданская война, отношение к профессиональным союзам, оппортунизм и борьба с ним и т. д.»⁴. Эти тезисы должны помочь шведским левым «выработать себе хорошую программу и тактику... новой партии». В том же письме он просит переслать ему выдержки из важнейших резолюций и статей, переведенных на русский, или немецкий, или французский языки. «В сущности, — замечает Ленин, — морально и политически мы все ответственны за шведских «молодых» и должны помочь им».

Эта помощь была тем более нужна, что, по выражению Ленина, «кажись, у молодых разброд и путаница дьявольские»⁵.

С особенной наглядностью это сказало в вопросе о расколе в Интернационале и в старых партиях. Линия большевиков на создание «партии нового типа», способной вести массы на борьбу за власть, была линией на раскол с оппортунистами. «Э т а л и н и я, — писал Ленин два года спустя после начала войны, в сентябре 1916 г., — замечательно подтверждена событиями, расколом в Англии и т. д.»⁶ Второй год войны принес ряд подтверждений правильности взятой большевиками линии на раскол.

Но у германских левых мы встречаем недооценку роли партии и меньшевистское преклонение перед «стихийностью». Непоследовательность, боязнь договаривать до конца революционные лозунги — вот что характеризует их. Декларируя крах II интернационала и борьбу за третий, т. е. декларируя раскол, они избегали прямой постановки вопроса о расколе своей партии, боясь обвинения их в раскольничестве. Делая ряд практических шагов в направлении подготовки раскола, они делали эти шаги нерешительно, вслепую, отрекшись от «раскольнической» политики большевиков. Боязнь взять на себя ответственность за раскол, стремление передать инициативу в этом деле правым характерны для германских левых так же, как и для большинства левых западных социал-демократических партий.

Другой отличительной чертой германских левых является, как мы писали, неумение «додумать до конца революционные лозунги».

¹ «Интернационал молодежи», изд. «Молодая гвардия», 1916, № 4, I/VI, 1916, стр. 7.

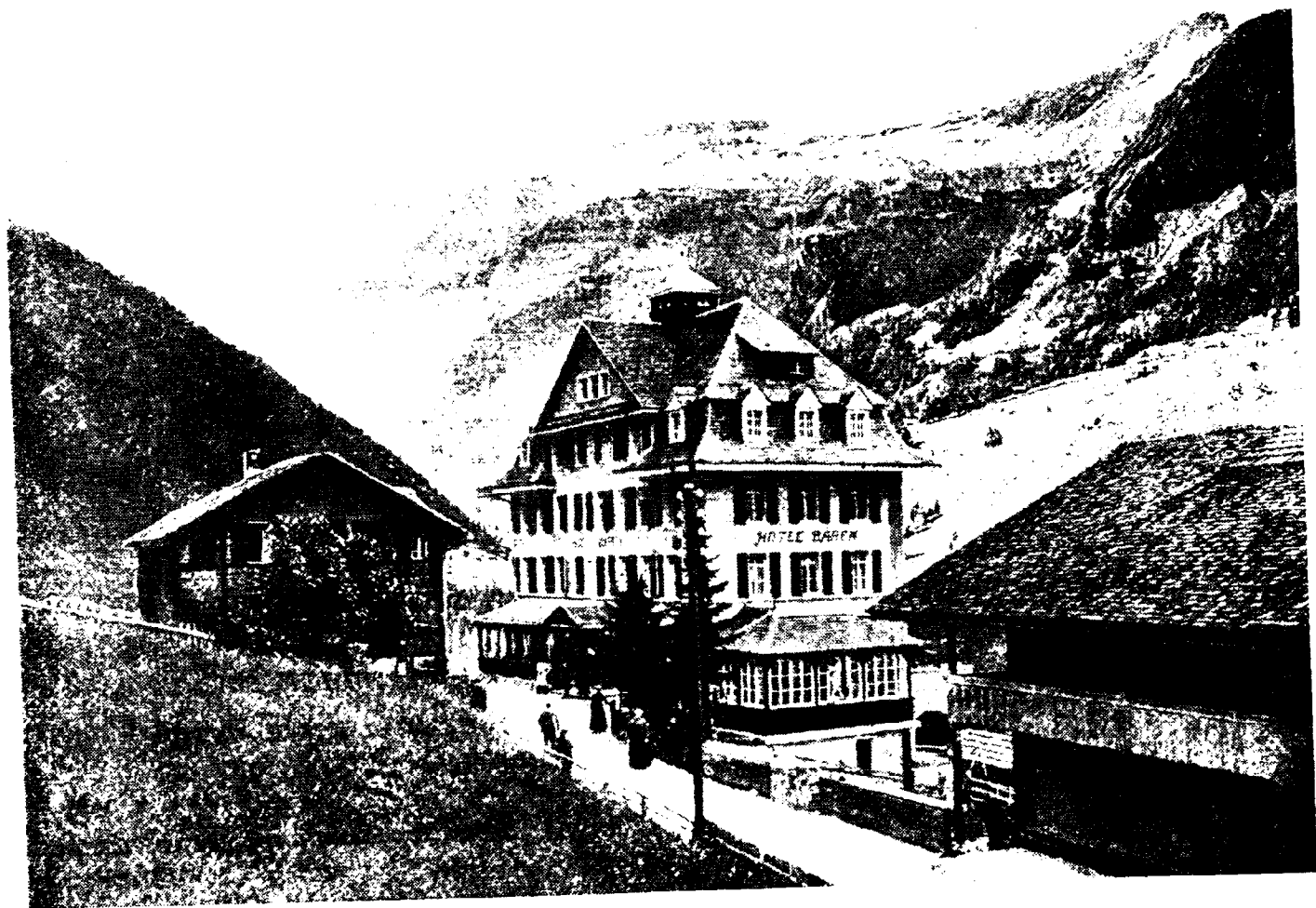
² Архив Ин-та Маркса — Энгельса — Ленина. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину от 28/V 1916 г.

³ Архив Ин-та Маркса — Энгельса — Ленина. № 20.626. Письмо А. Коллонтай В. И. Ленину

⁴ Лен. сб. II, стр. 287.

⁵ Лен. сб. II, стр. 283.

⁶ Лен. сб. II, стр. 276. Разрядка моя. — Д. Б.

Отель в Кинтале, в котором происходила конференция.

Это сказалось в листовке группы «Интернационал» по поводу исключения 18 делегатов из оппозиции правым руководством партии из состава с.-д. фракции рейхстага. В этой листовке она обвиняла сторонников Гааза—Ледебур в том, что они обрекли себя из страха перед демагогическими словечками «дисциплина» и «единство» на полное противоречие и двусмысленность существования каких-то теней, не смеющих «стать открытым знаменем борьбы против партийной диктатуры верхов». Критикуя центристов за их боязнь нарушить единство с оппортунистами, спартаковцы остановились на полпути в вопросе о расколе и закончили свою листовку призывом «отвоевать назад партию».

И здесь мы видим, как груз полуменьшевистских ошибок мешает германским левым дать до конца продуманную, последовательно марксистскую постановку вопроса о необходимости порвать со старой партией и создать новую партию.

Ошибки Р. Люксембург в брошюре, написанной ею в 1916 г. под псевдонимом «Юниус», Ленин связывал с отсутствием у германских левых нелегальной организации, с их слабостью, с их неспособностью освободить-

ся от влияния каутскианцев. «В брошюре Юниуса, — писал он, — чувствуется одиночка, у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкший додумывать до конца революционные лозунги и систематически воспитывать массу в их духе. Но такой недостаток было бы глубоко неправильно забывать, это не есть личный недостаток Юниуса, а результат слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантизма «дружелюбия» к оппортунистам»¹.

Эта характеристика германских левых, данная Лениным в конце 1916 г. в статье, посвященной критике программной брошюры группы «Интернационал», показывает всю живость утверждений троцкистских контррабандистов о том, что немецкие левые были, в отличие от большевиков, последовательными марксистами и настоящими революционерами, что они «предвосхитили» тактику большевизма послевоенного периода, когда ему пришлось якобы «перевооружиться»².

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XIX, стр. 189—190.

² По этой же линии идет и ряд ошибок, имеющих в моих работах. — Д. Б.

Frauen des arbeitenden Volkes!

Die Frau des Arbeitenden! Sie hat den Kampf um die Befreiung des Volkes zu führen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu stärken und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu verteidigen und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu verteidigen und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen.

Die Frau des Arbeitenden! Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu stärken und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu verteidigen und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu verteidigen und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen.

Die Frau des Arbeitenden! Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu stärken und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu verteidigen und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterbewegung zu verteidigen und zu vertiefen. Sie hat die Aufgabe, die Arbeiterinnen zu organisieren und zu erziehen.

„Долой войну!“ Воззвание Интернациональной женской конференции (Берн, март 1915 г.).

„Интернационал молодежи“ — орган Интернационального объединения социалистической организации молодежи. № 1, сентябрь, 1915 г. Цюрих — Швейцария.

Вся линия германских левых по основным вопросам тактики периода империалистической войны и ленинская оценка этой линии показывают всю несостоятельность попыток троцкистских контрабандистов фальсифицировать историю большевизма и историю Коминтерна.

Левые циммервальдцы, стоявшие на люксембургской точке зрения, не понимали значения закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, что сближало их с позицией Троцкого, защищавшего уже тогда тезис о невозможности построения социализма в одной стране, тезис, ставший теперь духовным оружием контрреволюционной буржуазии. Таким образом разногласия шли по основным вопросам теории и тактики пролетарской революции.

Р. Люксембург, К. Радек, Пятаков, Бухарин и другие представляли себе пролетарскую революцию как «чистую» социальную революцию, где на одной стороне будут капиталисты, а на другой — пролетарии. Они забывали о мелкой буржуазии, о крестьянстве, об огромных массах полуколониальных, крестьянских в своем большинстве, наций. Спор Ленина с ними был спором о демократических резервах пролетарской революции. Это была непримиримая идейная борьба.

Ошибки Бухарина, который в это время плелся в хвосте люксембургянцев, писал в 1916 г. Ленин, могут погубить «правое дело».

Ленин боролся на два фронта: против Каутского и против Бухарина и его друзей — люксембургянцев.

Взгляды Бухарина как и взгляды Радека были опасны именно тем, что они грозили повернуть нарождающийся новый интернационал на старый путь социал-демократизма. Вот почему Ленин, отстаивая свои взгляды в рядах Циммервальдской левой, не останавливался перед самой резкой критикой своих соратников.

Ленин вел непримиримую борьбу с этими неверными взглядами в рядах левых, и только благодаря этому размежеванию стало возможно объединение левых элементов старых партий в классово-монолитную международную ленинскую партию. Только на базе революционного марксизма, только на базе ленинизма мог быть создан III интернационал. Его зародыш — Циммервальдская левая — не была однородна. Наряду с последовательными марксистами и пролетарски-

ми революционерами в ее рядах были и элементы, колеблющиеся между революционным интернационализмом и социал-пацифизмом и «наивным антимилитаризмом», были элементы, колеблющиеся между большевизмом и меньшевизмом.

Борьба Ленина и большевиков против «колебания в основном», против полуменьшевистских установок левых, борьба Ленина «с шатаниями мысли» в рядах Циммервальдской левой была необходимым условием объединения всех, кто мог быть в рядах подлинно левых, необходимым условием создания III интернационала. Левые западных социал-демократических партий лишь тогда вошли в ряды Коммунистического интернационала, когда большевизм «разбил их предубеждения, победил, разбил их неправильные установки» (Каганович). Борясь за партию нового типа, Ленин спланировал вокруг большевиков все, что было среди левых действительно революционного. В борьбе с оппортунизмом проверялись левые группы и течения. Под огнем большевистской критики они освобождались от социал-демократических пережитков, от неправильных установок, от полуменьшевистских ошибок.

Этот путь был единственно правильным путем к созданию партий нового типа коммунистических партий.

Сила коммунистических партий, сила Коммунистического интернационала заключается в том, что он опирается на исторический опыт революционного рабочего движения всех континентов и всех народов и в своей теоретической и практической работе целиком и безоговорочно стоит на точке зрения революционного марксизма-ленинизма¹.

Созданный в период штурма капитализма, Коммунистический интернационал отстоял вместе с российским пролетариатом одну шестую земного шара — СССР — и создал из нее под руководством вождя ра-

бочих и трудящихся всего мира т. Сталина базу международной пролетарской революции.

Сейчас мы стоим на пороге нового тура революций и войн. События в Австрии и Франции показали, что ситуация в Европе настолько революционна, что массы, отбрасывая либеральную болтовню социал-демократии, начинают разговаривать с буржуазией языком большевизма.

Но массы, не имея руководящего боевого штаба, не могут добиться победы. «Победа революции, — говорит в своем докладе на XVII съезде партии т. Сталин, — не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская партия».

Исторический опыт приготовления Коминтерна, упорная борьба Ленина в период войны по собиранию, объединению и большевистскому воспитанию левых элементов показывают трудности, которые пришлось преодолеть при создании международной пролетарской партии — Коминтерна.

Но трудности никогда не останавливали подлинных интернационалистов, подлинных большевиков. В результате революционных боев 1917—1919 гг. был создан Лениным Коминтерн — «величайшее достижение рабочего класса всего мира, завоеванное на основе опыта всего предшествовавшего мирового рабочего движения»². Коммунистический интернационал, возглавляемый после смерти Ленина его лучшим соратником и достойным учеником т. Сталиным, создавший таких бойцов, как Тельман, Димитров и др., является лучшей порукой тому, что Коминтерн, вооруженный самой передовой теорией, имеющий армию коммунистов, не считая ВКП(б), в миллион человек, несущих высоко знамя Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, добьется победы революции во всем мире.

¹ См. программу Коминтерна.

² Из тезисов «Пятнадцать лет Коминтерна».

Ф. Винтер

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ К П Г

Вот уже больше года, как КПГ в тяжелых условиях полной нелегальности ведет героическую борьбу против фашистской диктатуры. Несмотря на преследования и кровавые насилия, она с неиссякаемой силой и энергией организует рабочие массы для свержения гитлеровского фашизма. За 15 лет своего существования КПГ из небольшой партии, с демократическими и люксембургскими пережитками превратилась в массовую организацию, в железную когорту революции.

КПГ была основана 29 декабря 1918 г., после падения монархии и поражения, понесенного германским милитаризмом, после предательства ноябрьской революции социал-демократами и независимыми.

При своем основании КПГ была обременена ошибками и слабостями, в силу которых левое крыло немецкой социал-демократии не могло осуществить организационного разрыва с реформизмом и центризмом ни до, ни во время войны. У Розы Люксембург были даже сильные сомнения относительно целесообразности названия Коммунистическая партия, так как она полагала, что столь открытое объявление себя сторонниками ленинской, большевистской партии затруднит переход социал-демократических рабочих в КПГ.

Она также возражала против создания III интернационала, считая организацию его целесообразной лишь после победы революции в Германии.

Программа, выработанная союзом «Спартак» на всегерманской конференции 10 октября 1918 г., была принята КПГ на первом ее съезде.

Эта программа, написанная Розой Люксембург (разошедшаяся в сотнях тысяч экземпляров), по всем важнейшим вопросам расходилась с установками Ленина и большевиков. Здесь мы находим и недооценку

роли партии как основы массового движения, и полное отрицание роли государства, и неправильную оценку сущности социал-демократии, и отрицание необходимости союза революционного пролетариата с наиболее передовыми слоями крестьянства и мелкой буржуазии, и отрицание значения профсоюзов и необходимости проведения революционной работы в них и т. д.

Ко всем этим ошибочным установкам прибавилось еще и то, что I съезд КПГ постановил не принимать участия в выборах в национальное собрание, отклонив парламентаризм как форму борьбы, несовместимую с принципами революционной партии.

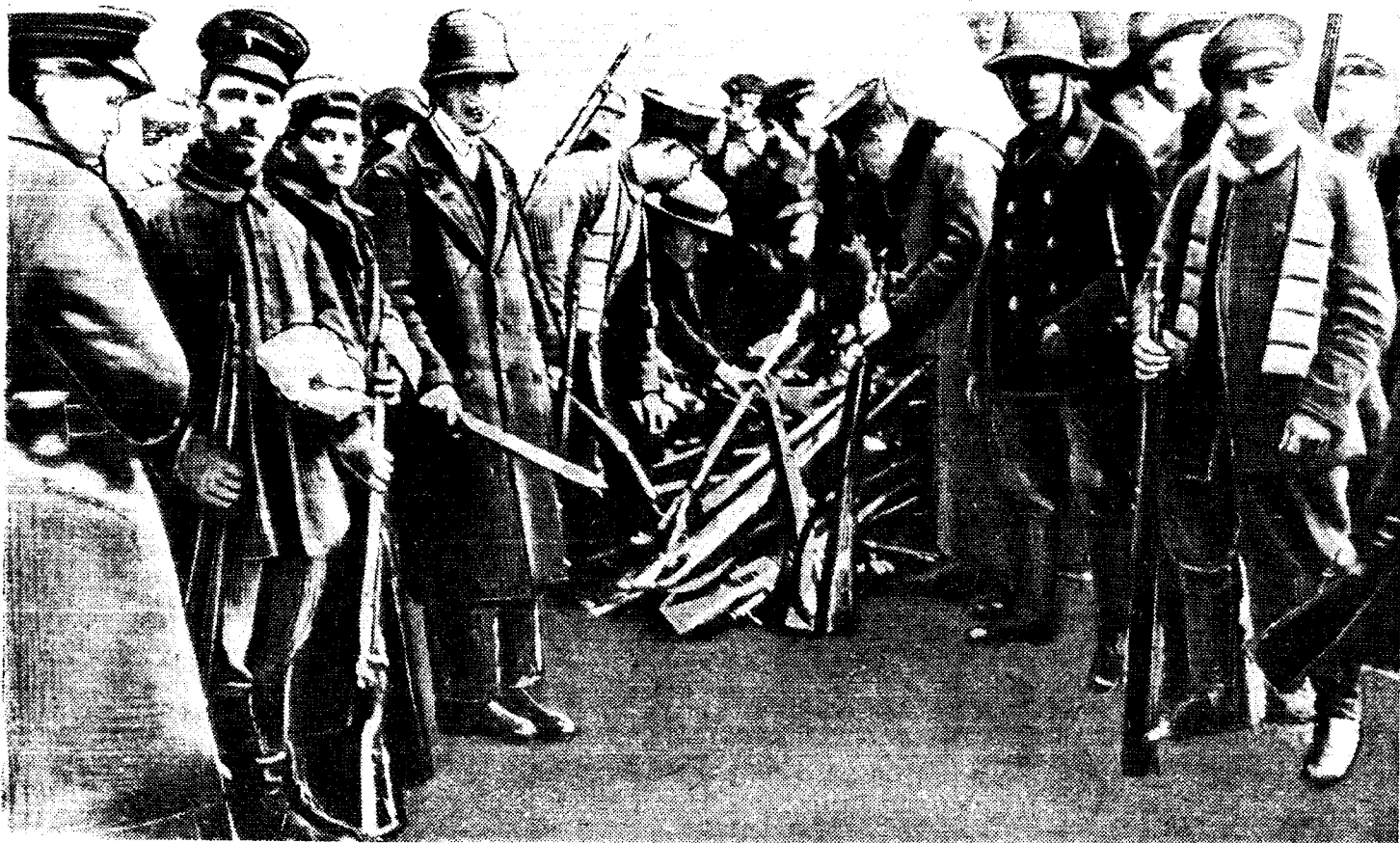
Но несмотря на все эти недостатки организация КПГ имела решающее значение для дальнейшего хода классовых боев в Германии, явилась важным стимулом для образования компартий во всем мире, и после того, «когда германский «Союз Спартака» с такими всемирно известными и всемирно знаменитыми вождями, с такими верными сторонниками рабочего класса, как Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин и Франц Меринг, порвал окончательно свою связь с социалистами вроде Шейдемана и Зюдекума., когда «Союз Спартака» назвал себя «Коммунистической партией Германии», тогда основание действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III интернационала, Коммунистического Интернационала стало фактом»¹.

Так высоко оценил Ленин факт образования КПГ.

1

Молодая КПГ тотчас же после своего основания столкнулась с сложнейшими задачами. Она была призвана возглавить движение масс, боровшихся с контрреволюцией, руководимой Носке, Эбертом и Шейдеманом. В вооруженном восстании берлинского пролетариата 6—9 января 1919 г. партия и рабочий класс были разбиты. Роза и Карл были зверски убиты офицером Носке. В марте 1919 г., когда правительство производило разоружение берлинских рабочих, партия вновь была втянута в вооруженные столкновения.

¹ Ленин. Т. XXIII. стр. 494—495.

Январское восстание. 1919 г. Спартаковцы вооружаются.

Но подавление выступлений пролетариев в марте 1919 г. не оборвало цепь классовых боев. Многочисленные вооруженные восстания, грандиозные стачки, организация советских республик продолжались во всей Германии до конца 1919 г., главным образом в Приморской полосе, Рурской области, Саксонии, Брауншвейге, Средней Германии, Верхней Силезии и Южной Германии.

Особенно значительную роль сыграла в этой борьбе Баварская советская республика, возникшая под руководством социал-демократов, независимых и анархистов.

Коммунистическая партия разоблачила мнимореволюционный характер этой карикатуры на советы и отказалась от участия в ней. И только тогда, когда контрреволюция приступила к расправе над рабочими, используя в качестве предлога самый факт существования этой псевдосоветской республики, коммунистическая партия под руководством т. Левине подняла массы на вооруженную борьбу. В результате двухнедельной борьбы с белогвардейскими частями генерала Эппа (войска были вызваны с.-д. баварским правительством) рабочие были разбиты, Левине казнен.

Глубина и массовость революционного движения в Германии в период 1918—1919 гг. могли бы привести пролетариат к победе, если бы его борьбу возглавляла креп-

кая коммунистическая партия, которая сумела бы организовать и объединить стихийные проявления революционности масс и повести их на свержение господства буржуазии.

В то время в КПП преобладали синдикалистские настроения, причиной которых в значительной степени было решение I съезда о неприемлемости парламентской борьбы. Под эгидой Вольфгейм—Лауфенберга образовалась антипарламентская и антипрофсоюзная группировка, тормозившая развитие и работоспособность партии.

На II гейдельбергском съезде КПП в октябре 1919 г. выявились крупные разногласия, результатом которых было исключение из партии группы Вольфгейм—Лауфенберга и Рюле. Исключенные основали Коммунистическую рабочую партию.

Ленин в своей брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» вскрыл антикоммунистическую сущность КРПП. По ленинским же указаниям была выработана позиция в борьбе против Версальского договора.

После исключения синдикалистской группы партия столкнулась с необходимостью разрешения новой сложной задачи. Во время капповского путча центральный комитет под влиянием Августа Тальгеймера занял позицию невмешательства, заявив, что борь-

ба против путчистов не является делом революционных рабочих.

Но массы правильно поняли значение путча и повели активную борьбу против него. В ряде районов, особенно в Рурской области, коммунисты стояли во главе этого движения.

После капповского путча в рабочих массах, особенно среди независимых, начался быстрый процесс радикализации. В октябре 1920 г. на съезде в Галле Независимая партия раскололась; большинство решительно требовало присоединения к III интернационалу. В декабре того же года на Берлинском съезде было оформлено слияние левых независимцев с коммунистической партией. Благодаря этому компартия сразу превратилась в массовую организацию, насчитывавшую свыше 300 тыс. членов.

Слияние это вызвало новую волну социал-демократических иллюзий, стимулировавших возникновение оппортунистических тенденций и, в противовес им, ультралевых настроений. Пауль Леви, Деймиг и некоторые другие члены ЦК выступили из него вскоре после слияния, так как им не удалось сгруппировать вокруг себя большинства на поддержку своей оппортунистической позиции против якобы «политики раскола, производимой Москвой» в отношении итальянской с.-д. партии.

С другой стороны, Тальгеймер развил свою «теорию наступления», теорию обязательных революционных действий, вне зависимости от политической ситуации. Последствием этой «теории» было то, что партия в своем стремлении нанести буржуазии сокрушительный удар поддалась на провокацию, организованную реакцией под руководством социал-демократов Зеверинга и Герзинга (в Средней Германии полиция заняла Гансфельдский район). Поражения, понесенные партией в боях в марте 1921 г., дали группе Леви долгожданную возможность выступить против партии. Вскоре Леви и другие из его группы были исключены из партии, после чего они перешли в лагерь социал-демократов.

В 1922—1923 гг. германская буржуазия перешла к наступлению на рабочий класс. Для того чтобы разгрузиться от бремени репарационных платежей, навязанных ей Версалем, она организовала инфляцию, лишив рабочих последнего куска хлеба и одновременно разорив городское и сельское мелкобуржуазное население. В начале февраля 1923 г. французские империалисты оккупировали Рурскую область. Прокатилась

волна мощных стачек. В рядах мелкобуржуазных элементов происходила дифференциация: часть из них начала ориентироваться на коммунизм, другие поддались шовинистическим настроениям. Результатом стачечной борьбы было падение кабинета Куно в августе 1923 г.

Возраставшие затруднения буржуазии и быстрая радикализация рабочих масс вызвали революционную ситуацию. Но центральный комитет, руководимый Брандлером, неправильно расценивал создавшееся положение, причиной этому были в корне неверные установки по всем основным вопросам пролетарской революции. При таком руководстве партия, естественно, не могла стать единым вожаком масс в их революционной борьбе за власть.

На партийном съезде 1923 г. в Лейпциге лозунг о рабочем правительстве (которое квалифицировалось как синоним диктатуры пролетариата) был заменен другим, брандлеровским лозунгом «Об опыте проведения политики рабочего класса в рамках и средствами буржуазной демократии». Это социал-демократическое положение привело к тому, что ЦК перенес центр тяжести своей работы в «конституционные» правительства Саксонии и Тюрингии, состоявшие из коммунистов и социал-демократов.

Брандлер надеялся «перетянуть социал-демократию с левого крыла буржуазии на правое крыло пролетариата». В результате такой ориентации брандлеровский ЦК очутился на буксире у германской социал-демократической партии и зависел от нее в своих решениях. В то время как ЦК вел дискуссии с «левыми» социал-демократами в правительствах Тюрингии и Саксонии, революционное движение рабочих масс главных промышленных районов (Приморская полоса, Берлин, Рур) достигло огромного размаха.

Но партийное руководство ничего не предприняло для того, чтобы стать во главе этого движения и организовать его в смысле подготовки к вооруженному восстанию. Вследствие этой политики пролетариат потерпел тяжелое поражение: героическое восстание отважных коммунистов Гамбурга было подавлено.

За поражением партии последовало ее запрещение. 23 ноября 1923 г. генерал Сект, которому социал-демократический президент Эберт поручил введение осадного военного положения, издал приказ о запрещении КПГ. И только 1 марта 1924 г. запрет был снят.

В результате всего этого в партии разгорелась ожесточенная борьба фракций. Образовались три группировки: правые, левые и группа центристов.

Правые под руководством Брандлера и Гальгеймера продолжали защищать свою пораженческую линию. Они заявляли, что «октябрьское отступление 1923 г. было правильным и неизбежным» и зависело от причин «объективного свойства», что в неправильной оценке соотношения сил внутри рабочего класса, между СДП и КПП, были повинны как ЦК, так и низы.

Левые же резко осуждали партийное руководство, считая, что «положение, создавшееся в Германии между августовской стачкой и октябрьскими событиями, объективно позволяло ставить вопрос о захвате власти в порядок дня», они требовали «сведения счетов с ревизионистами в собственных рядах, разрыва с примиренческими, центристскими теоретиками и практиками и переключения партии на борьбу за власть».

Центрист же осудил партийные верхи за их политику, приведшую к Октябрьскому поражению, но не отнесся критически к собственным ошибкам и не сделал решительных оргвыводов.

На франкфуртском съезде в апреле 1924 г. брандлеровский ЦК был снят и руководство перешло к «левым».

В состав нового ЦК, руководимого Рут Фишер—Маслов, вошло несколько людей авантюристского пошиба, как например Кац, Корш, Розенберг и др.

2

Смена партруководства совпала с началом периода относительной стабилизации капитализма. Социал-демократия приветствовала план Дауэса, это «восходящее солнце доллара», «эти серебряные нити на горизонте».

КПП была поставлена перед задачей проведения политики единого фронта для завоевания социал-демократических рабочих на свою сторону, организации четкой работы комфракций в профсоюзах и одновременной перестройки своей работы на основе производственных ячеек. Но троцкистское руководство Рут Фишер не могло обеспечить выполнения этих задач. Оно проводило саботаж политики единого фронта, оно попустительствовало антипрофсоюзным настроениям и групповщине; организационное укрепление партии на производстве не было

Вождь германского пролетариата Эрнст Тельман.

осуществлено, зажималась внутрипартийная демократия.

Заявляя КИ о готовности исправить свои ошибки, новое руководство не проводило этого на практике и вело против КИ скрытую борьбу в целях отчуждения от него германской секции. В братских компартиях других стран организовывалась фракционная работа для оказания давления на КИ и изменения его тактики.

При таком положении вещей партия не сумела развернуть настоящей большой массовой работы. Во время выборов в рейхстаг 2 декабря 1924 г. КПП потеряла 1 млн. голосов по сравнению с выборами 4 мая того же года. На X берлинском съезде в июле 1925 г. ИККИ требовал коренного перелома в сторону массовой работы, решительного курса против «ультралевых» и оживления всей партийной работы.

ЦК во главе с Рут Фишер, признав на съезде правильность постановки всех этих вопросов, продолжал в дальнейшем свою антикоминтерновскую линию.

И только после открытого письма ИККИ в сентябре 1925 г. партия при содействии КИ смогла освободиться от «ультралевых» элементов и создала крепкое единое партруководство, во главе которого стал т. Эрнст Тельман. Тельман с 1921 г. на всех съездах и конференциях неустанно боролся на два фронта, против правых и «левых» оппортунистов за ленинскую линию партии.

ЦК под руководством Тельмана немедленно приступил к коренному изменению всей партийной работы, в результате чего были достигнуты значительные успехи на выборах в берлинский муниципалитет. Партия добилась больших успехов, приблизившись к широким слоям рабочих, а также мелкой буржуазии и бедняцкого крестьянства во время всенародного плебесцита по вопросу об отчуждении княжеского имущества. Проводя четкую и гибкую оппозиционную линию в профсоюзах, партия сумела сконцентрировать свои основные силы для работы в производственных ячейках, считая это решающим условием для привлечения рабочих масс на свою сторону. Решающие вопросы обсуждались всей партийной массой. Бурно рос Союз красных фронтовиков, основанный в 1924 г. под руководством т. Тельмана.

На XI съезде партии в Эссене в марте 1927 г. были достигнуты значительная согласованность и твердая решимость к концентрации сил на выполнение задач, стоявших перед партией. Дискуссия с «ультралевыми», в основном, была закончена. Съезд занял решительную позицию против брандлеровской теории о германской социал-демо-

кратической партии и тактике единого фронта, направив партию против СПД и ее влияния.

Эссенский съезд был «началом новой фазы борьбы за ленинскую линию, за создание подлинно ленинской массовой партии» (из резолюции Эссенского съезда).

Правая фракция, оттесненная от руководства, все же осталась в партии, и ее влияние не было ликвидировано. Относительная капиталистическая стабилизация и сопутствовавшие ей наступление предпринимателей на рабочий класс, увольнение с предприятий революционных рабочих, политика раскола социал-демократических партийных и профсоюзных вождей привели к ослаблению работы части коммунистических активистов, чему в значительной степени способствовала демагогия социал-демократов. Правая фракция с Брандлером во главе снова выступила с решительным требованием изменения партийной линии; это требование было активно поддержано группой примиренцев.

3

VI всемирный конгресс Коминтерна констатировал непрочность и шаткость капиталистической стабилизации и ускорил разрешение внутрипартийных конфликтов, дав правильную характеристику «левой» социал-демократии как главного врага в лагере рабочего класса и указал на правую опасность как главную в рядах Коминтерна.

Правые, поддерживаемые примиренцами, перешли к организованному наступлению против партийного руководства и т. Тельмана. Но в результате проведения по всей партии принципиальной политической дискуссии правые были разбиты наголову, а их вожди исключены из партии.

В борьбе рабочих против предпринимателей под руководством партии была организована революционная профопозиция (РПО). Партия стояла перед задачей организации рабочих под руководством РПО на борьбу против предпринимателей и реформистских профсоюзов, проводивших штрейкбрехерство. На выборах в заводские комитеты в 1929 г. впервые были выставлены красные списки, имевшие большой успех. Одновременно усилилась работа внутри профсоюзов.

В условиях обострившегося кризиса социал-демократические партийные и профсоюзные вожди стремились сдержать рост влияния КПП на массы, используя для этих

целей государственный аппарат. В 1929 г. социал-демократический полицейепрезидент Цергибель запретил первомайскую рабочую демонстрацию, на этот запрет берлинские рабочие ответили массовым выступлением и оказали полиции сопротивление.

33 убитых и сотни раненых — вот результаты кровавой расправы социал-фашиста Цергибеля с буржуазными рабочими.

Несколько дней спустя социал-демократический министр Зевелинг издал приказ о запрете Союза красных фронтовиков.

В июне 1929 г. в пролетарском районе Берлина Веддинге заседал XII партс'езд, последний легальный с'езд. Он прошел под знаком все большего проникновения партии в гущу рабочего класса и его союзников, под знаком внутреннего укрепления партии. Этот с'езд явился огромным шагом на пути к большевизации КПП. Он подвел итоги борьбы против брандлеристов и примиренцев, против всех нападок на партийную линию, направленных к ее изменению и отклонению от ленинского курса. Центральный комитет под твердым руководством т. Эрнста Тельмана довел решения Веддинского с'езда до всех партийных низов. С еще большей активностью был взят курс на производственную работу, главное внимание уделялось крупным предприятиям. В стачечном движении рабочего класса выявилась ведущая роль РПО. Организация оппозиционно-настроенных масс на борьбу против социал-фашистской профбюрократии повела к образованию самостоятельных красных союзов у берлинских металлистов и строителей и рурских горняков.

В середине 1930 г. с приходом к власти правительства Брюнинга буржуазия начала осуществлять свое господство более жесткими фашистскими методами, опираясь при этом, главным образом, на социал-демократию.

Компартия усилила массовую работу и добилась большого успеха на выборах 1930 года.

Наряду со все усиливавшейся под влиянием кризиса радикализацией рабочих масс и трудящихся средних слоев развивались фашистские настроения. Демагогическим лозунгом: «Против Версаля и национального угнетения, против политики буржуазных партий и социал-демократии — за новую, сильную Германию» — гитлеровская партия вербовала миллионы сторонников.

Шовинистическо-националистической демагогии фашистов КПП противопоставила

Шествие красных фронтовиков у дома К. Либкнехта (здание ЦК германской компартии). 1928 г.

«Программу национального и социального освобождения», в которой излагалось пролетарское революционное разрешение национального вопроса на базе интернационализма. КПП выработала «Программу помощи крестьянству» и развила большую активность в сельских районах; в результате этой работы в деревнях были организованы сотни комитетов бедноты и средних слоев. Большая работа была развернута в массовых пролетарских организациях, что повело к образованию «Красного спортивного единства», «Союза пролетарских свободомыслящих» и ряда других самостоятельных массовых организаций, действовавших под революционным руководством. Под лозунгом «Класс против класса» в августе 1931 г. был проведен красный плебисцит против прусского коалиционного социал-демократического правительства.

Введение «антифашистской акции» выросло в кампанию против наступления правительства Брюнинга на рабочий класс, в кампанию борьбы против социал-демократической партии, поддерживавшей Брюнинга, против попыток наци завоевать рабочих своими демагогическими лозунгами.

Под руководством т. Тельмана в конце 1931 г. была проведена большая кампания за овладение основными проблемами марксиз-

ма-ленинизма и их применение в практической работе.

В течение этого времени в партии образовались мелкобуржуазные тенденции, выразителем которых являлся Меркер, в дальнейшем они были развиты группой Гейнца Неймана и Реммеле, которые повели борьбу против партруководства, завоевав на свою сторону часть ЦК германского комсомола. Их усилия были направлены на полную ликвидацию партийной линии и на персональное изменение руководства.

Под твердым, большевистским руководством т. Тельмана эта группа была разгромлена.

4

По мере усиления кризиса финансовый капитал взял курс на еще большую фашизацию. Правительство Брюнинга не было способно обеспечить проведение такого курса и было свергнуто. В середине 1932 г. было образовано новое правительство с Папеном в качестве рейхсканцлера во главе. Введением чрезвычайного закона Папен усилил наступление на пролетариат. 20 июня 1932 г., нарушив конституцию, он разогнал коалиционное социал-демократическое правительство Пруссии. КПГ призывала массы к всеобщей забастовке против правительства Папена, но влияние социал-фашистского партийного и профессионального руководства в рабочих массах было еще достаточно сильно, для того чтобы удержать их от реализации коммунистического лозунга.

Социал-демократия «утетила» рабочий класс «жалобой» на Папена, поданной в верховный суд.

Выборы в рейхстаг 31 июля 1932 г. явились выражением возросшего влияния партии, но одновременно показали гигантский рост национал-социализма.

Все усилия партии были направлены к тому, чтобы ликвидировать ножницы между решениями и директивами, исходившими сверху, и их выполнением в низах. Проводился систематический контроль работы производственных ячеек, фракций в профсоюзах и других массовых организациях, а также работы в союзнических прослойках. Начались массовые переходы отдельных социал-демократических рабочих и даже целых организационных групп, возмущенных трусливым отступлением своих вождей, в КПГ. По всей стране прокатилась волна забастовок против политики чрезвычайных законов, которую вел Папен.

Руководство КПГ в РПО обеспечило в большинстве случаев успешный исход стачечной борьбы. Наиболее ярким выражением доверия рабочих масс к РПО была забастовка рабочих берлинского коммунального транспортного общества в ноябре 1932 г. Эта забастовка, длившаяся 5 дней, была проведена под исключительным руководством РПО против буржуазии, против государственного аппарата, против социал-демократической партии и профбюрократии.

При выборах в рейхстаг 6 ноября за КПГ было подано 6 млн. голосов, в то время как национал-социалисты получили всего 11 млн., т. е. на 2 млн. меньше по сравнению с президентскими выборами несколько месяцев тому назад.

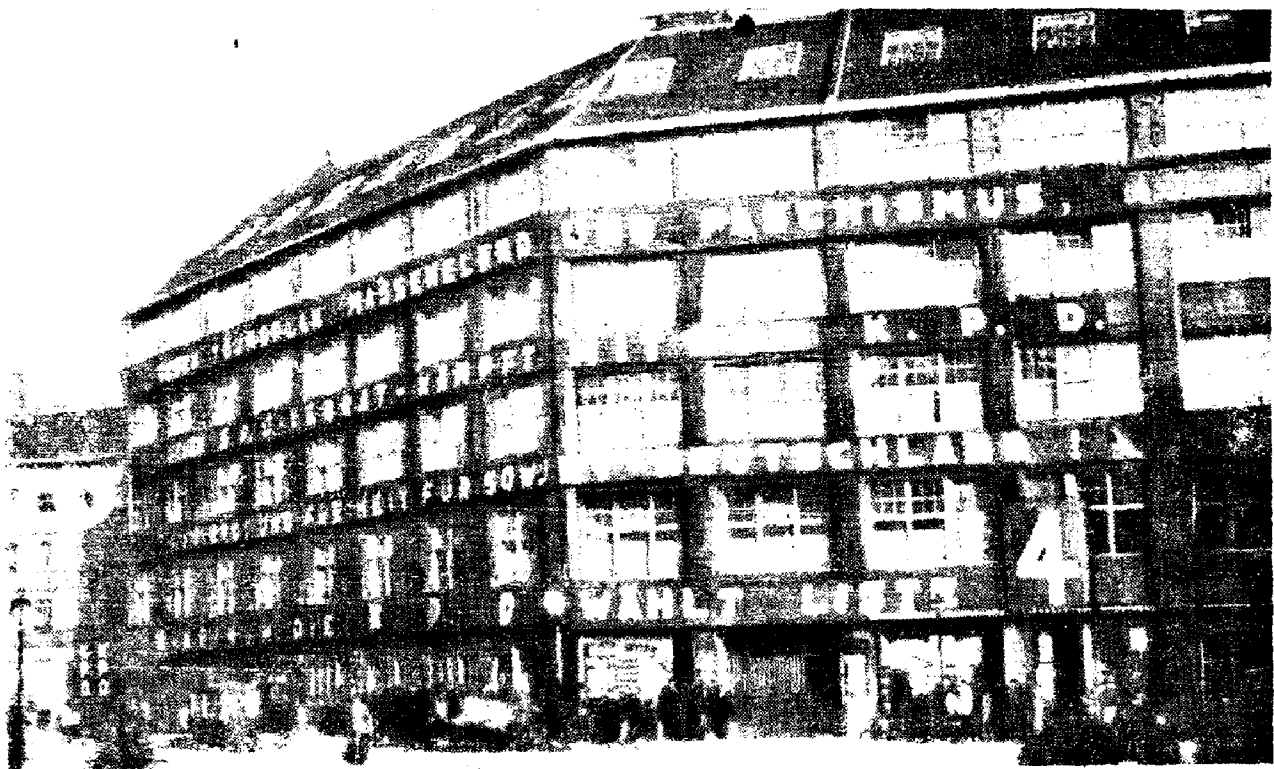
Сейчас же после выборов было свергнуто правительство Папена, и буржуазия поручила генералу Шлейхеру сформировать кабинет концентрации с привлечением национал-социалистов, социал-демократов. Но и это правительство не было в состоянии сдержать нарастание предпосылок революционного кризиса. Все быстрее проходило отделение рабочих от с.-д. и переход в КПГ. И в национал-социалистском лагере происходило расслоение пролетарских, мелкобуржуазных и интеллигентских прослоек, часть которых переориентировалась на коммунизм.

Представители финансового капитала видели только один выход из создавшегося положения: установление открытой фашистской диктатуры и передачу власти Гитлеру. Этим надо было затормозить рост и влияние компартии и ослабить силу кризиса.

30 января 1933 г. президент Гинденбург поручил Гитлеру сформировать новое правительство.

Коммунистическая партия призвала массы к всеобщей забастовке против гитлеровского режима и предложила с.-д. партии и всегерманскому союзу профсоюзов установить единый фронт. Но социал-демократические вожди остались верными своей роли фактических помощников фашизма. Они капитулировали перед Гитлером; продолжая политику раскола, они предостерегали от всеобщей стачки, призывая к «спокойствию и обдуманности», успокаивая рабочих тем, что Гитлер «сам себя изживет».

Плотина, воздвигнутая социал-предателями против единого фронта, воспрепятствовала возможности совместного выступления социал-демократических рабочих и их коммунистических братьев по классу. Таким образом Гитлеру не было оказано существенного противодействия.

Дом Карла Либкнехта, в котором помещался ЦК германской компартии. Берлин

Новое правительство распустило рейхстаг, объявив выборы на 5 марта 1933 г. КПП немедленно ушла в подполье, переключив весь свой аппарат на нелегальное положение, одновременно используя оставшиеся (правда, очень скудные) возможности работать легально, мобилизуя массы на избирательную борьбу против фашистской диктатуры.

27 февраля была организована грандиозная провокация, имевшая целью разгром компартии. Фашисты подожгли рейхстаг, а Ван-дер-Люббе был официально объявлен коммунистом. Тотчас начался необузданный и необычайный по своей жестокости террор против коммунистов. Массовые аресты членов КПП проводились по всей стране. Тов. Тельман тоже попал в руки фашистских властителей.

Но несмотря на тяжесть потери КПП не прекратила своей боевой деятельности среди масс. С первого же дня нелегальности КПП показала, что рабочий класс не разбит, но в результате предательской политики социал-демократических вождей вынужден был временно отступить и викакой, даже самый зверский, террор не устрашит пролетариев.

На место арестованных активистов стали другие. Связь ЦК с отдельными партийными инстанциями и низами деятельно поддерживалась; отдельные ячейки и члены пар-

тии проявили большую самостоятельность и инициативу.

Во всех районах печатались и распространялись тысячи листовок и газет. Появились новые методы и формы агитации. Аполлогеты пораженческой стратегии типа Неймана и Реммеле не нашли ни малейшего отклика.

Социал-демократические вожди, ползая на брюхе перед гитлеровским правительством, предлагали свои услуги. Они призывали к участию в фашистской маевке, они не оказывали ни малейшего сопротивления ограблению касс профсоюзов фашистами. В рейхстаге они голосовали за выражение вотума доверия гитлеровскому правительству. Запрет социал-демократической партии, последовавший в июле 1933 г., не вызвал никакого противодействия.

КПП прежде всего взяла курс на привлечение к себе с.-д. рабочих. «Открытое письмо к с.-д. рабочим», опубликованное 20 июня 1933 г., нашло широчайший отклик. Много с.-д. рабочих охотно приняло дружеское предложение КПП и включилось в ее ряды для совместной борьбы. Правильность политики КПП становится все более ясной для с.-д. рабочих; они все больше осознают истинную предательскую сущность своих вождей, которые и сейчас, в условиях фашистской диктатуры, выступают в качестве

социальной опоры буржуазии, продолжая свою бесстыдную клеветническую травлю Советского союза, Коминтерна и КПГ.

«Установление большевистской каторги вместо фашистского государства не может быть целью большого освободительного движения», — писал Штампфер, бывший ответственный редактор центрального органа германской с.-д. «Форвертс» в своей брошюре «Революция против Гитлера». Председатель с.-д. партии Отто Вельс в своем интервью представителям пражской печати заявил следующее:

«В случае падения нынешней системы ни в коем случае нельзя допустить возникновения большевистской Германии. С этой целью необходимо организовать большую демократическую организацию. Большевистская Германия—это катастрофа. Если большевизм одержит верх в Германии и еще в одной или нескольких странах, то это приостановит жизнь всего земного шара».

XIII пленум ИККИ дал меткую характеристику пути, по которому шла германская социал-демократия, предавая классовые интересы пролетариата:

«Установление фашистской диктатуры в Германии обнажило перед всем миром лицо германской социал-демократии. От кровавого подавления пролетарской революции 1918 г. через непрерывную цепь измен и штрейкбрехерства, через все коалиционные правительства и жестокие и кровавые полицейские расправы с революционными рабочими, через голосование за Гинденбурга во имя «меньшего зла» к раболопным сговорам о рабочем сотрудничестве с фашистскими бандами Гитлера — таков формуляр германской социал-демократии, руководящей партии II интернационала».

Все более жестокими становились преследования: тысячи зверских убийств коммунистов, садистские пытки и мучительства десятков тысяч лучших пролетарских борцов в концентрационных лагерях и каторжных тюрьмах. Этими насилиями и разговорами о «народном единстве» фашистские главари думали приостановить классовую борьбу и окончательно уничтожить, «стереть с лица земли» компартию.

Но год диктатуры Гитлера, год диктатуры фашистских заправил, обогранных рабочей кровью, показал силу и упорство коммунистической партии. 15 лет роста, накопление опыта, классовые бои и большевистское руководство ЦК во главе с т. Тельманом закалили партию настолько, что она способна вести свою работу в самых тяжелых условиях фашистской диктатуры.

Беспримерен героизм коммунистических рабочих. Более 3 тыс. убито, около 100 тыс. томятся в концлагерях и тюрьмах, и все же ряды пополняются все новыми и новыми людьми и работа ведется с удвоенной энергией.

Доверие масс к компартии растет. Тысячи с.-д. рабочих перешли в КПГ.

Фашистские властители неспособны разрешить хотя бы один политический или экономический вопрос. Они уже сняли с себя маску, показав широким массам, что они являются орудием финансового капитала, применяемым для жестокого подавления и ограбления рабочего класса, что они являются организаторами новой империалистической войны. Фашисты ведут к пропасти германский пролетариат и трудящихся. Только посредством дикого террора им удастся подавлять все возрастающую волю пролетариев к сопротивлению и все увеличивающееся недовольство прочих слоев трудящихся. Уже заметен быстрый рост нового революционного подъема.

На предприятиях рабочие начали давать отпор наглым вылазкам предпринимателей. В рядах национал-социалистической партии и ее приверженцев усиливается процесс разложения. Все силы фашистской диктатуры дрожат перед коммунизмом, мощно и неудержимо идущим вперед.

Процесс о поджоге рейхстага, который был ими задуман для полного поражения коммунизма, превратился в демонстрацию его силы.

Героизм, проявляемый членами компартии, сильнейшим образом влияет на трудящиеся массы, стонущие под игом фашистского ада.

Под руководством коммунистической партии пролетариат Германии разобьет гитлеровский фашизм, свергнет буржуазию и установит Германскую советскую республику.

ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП БОЛЬШЕВИЗАЦИИ

КОМПАРТИИ К И Т А Я

1

При подведении итогов мирового коммунистического движения, успешно в течение 15 лет руководимого Коминтерном, коммунистическую партию Китая следует поставить на одно из первых мест после ВКП(б)—ударной бригады мировой пролетарской революции.

Коммунистическая партия Китая, возглавляя пролетариат и широчайшие массы трудящегося крестьянства в жестокой и героической борьбе против империализма и помещичье-буржуазного Гоминдана, создала советское государство и мощную красную армию на одной четверти территории Собственно-Китая. Этим самым было положено начало освобождению одной четверти всего человечества—китайского народа—от колониального угнетения и создана величайшая угроза империализму в тылу, особенно японскому империализму, вступившему уже в грабительскую войну против Китая и являющемуся в настоящее время дальневосточным жандармом.

На опыте буржуазно-демократической революции КПК показывает революционный путь всем колониальным странам. «Китайские большевики учат европейский пролетариат и в частности испанских рабочих, как нужно проводить буржуазно-демократическую революцию»¹.

КПК стала крупнейшей (после ВКП(б) секцией Коммунистического интернационала, насчитывая в своих рядах 416 тыс. членов. Она завоевала не только большинство рабочего класса, но и большинство трудящихся советских районов. Ее влияние в не-

советских районах на пролетариат промышленных центров и на крестьянство растет с каждым месяцем. КПК стала единственным вождем китайского народа в антиимпериалистической и аграрной революции.

КПК и руководимые ею советы стали «одним из крупнейших факторов мировой революции» и одним из важнейших факторов мировой политики. Решающую роль в этом сыграло ленинское руководство Коминтерна.

Тринадцатилетняя история КПК (китайская компартия возникла в 1921 г.)—это история побед ленинской линии Коминтерна в борьбе со всякого рода «левым» и правым оппортунизмом на различных этапах китайской революции и истории развития компартии Китая за большевистское единство партии.

Китайский пролетариат подвергается тройному гнету и эксплуатации (империализм, туземная буржуазия и остатки феодализма), и отсюда вытекает его огромная революционная ненависть к своим угнетателям, его великий революционный героизм, самоотверженность и решительность. В этом главный источник быстрых темпов большевизации партии. В условиях отсталости китайской промышленности и сравнительной молодости китайского пролетариата его ряды постоянно пополняются за счет массы разоряющихся крестьян и ремесленников; он оязан тысячью нитей и с мелкой буржуазией. С одной стороны, это, конечно, помогает внедрению пролетарской идеологии в широкие массы крестьянства и мелкой буржуазии и усиливает руководящую роль пролетариата в революции. Но, с другой стороны, это облегчает проникновение в ряды пролетариата и его авангарда—коммунистической партии—всякого рода враждебной пролетариату буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, что создает различные оппортунистические уклоны.

Компартия Китая возникла и развивалась в эпоху империализма и пролетарских революций, в период бурного и скачкообразного развития китайской революции. Через первый подъем рабочего движения в 1923 г., великую революцию 1925—1927 гг., шанхайские восстания и Кантонскую коммуны, через короткий период реакции после кантонского восстания и новый революционный подъем в 1929 г. КПК пришла к нынешнему периоду, когда в Китае происходит «война, интервенция и революция» (из резолюций XIII пленума ИККИ). За это время КПК приходилось вести борьбу в условиях легальности, полунелегальности и глубочайшего под-

¹ Из доклада Мануильского на XVII съезде партии о работе делегации ВКП(б) в ИККИ.

полья, в роли полуправительственной партии (уханьский период) и партии, монопольно возглавляющей диктатуру рабочего класса и грудящегося крестьянства на территории советского Китая. Ведя борьбу в самых различных формах, КПК накопила богатейший опыт, закалила свои ряды, воспитав преданных, смелых, решительных революционных бойцов. Под непосредственным руководством Коминтерна во главе с т. Лениным и его лучшим учеником т. Сталиным и благодаря этому руководству КПК удалось с максимальной безболезненностью и без всяких расколов быстро разгромить всех оппортунистов. В жестокой борьбе на два фронта партия воспитала в своих рядах беззаветную преданность ленинизму.

В период своего возникновения на I съезде КПК вела жестокую борьбу против анархизма и изгнала из своих рядов группировку легальных марксистов (Чжан Дунсунь, Дай Цзитао и др.). В период вхождения КПК в Гоминдан партия преодолела хвостистский уклон, стремившийся к ликвидации самостоятельности КПК и приспособленчеству к интересам буржуазии, а также «левый» уклон, который, прикрываясь лозунгом «сохранения классовой самостоятельности пролетариата», отказывался вступить в Гоминдан.

В уханьский период великой китайской революции, 1925—1927 гг., сформировался китайский меньшевизм—чэньдусюизм, который временно преобладал в партийном руководстве, явившись одной из главных причин поражения революции. Известная партконференция 7 августа 1927 г. под непосредственным руководством Коминтерна вскрыла этот оппортунистический нарыв

и сняла оппортунистическое руководство (Чэнь Дусю, Тань Пиншань, Пэн Шучжи и др.), что явилось началом большевизации КПК.

После кантонского восстания чэньдусюистская группировка провозгласила окончательное поражение китайской революции и полную победу буржуазии и потребовала приспособления к гоминдановской легальности. Вместе с тем в партийном руководстве того времени зародился путчистский уклон во главе с т. Цюи Цюбо, создавший теорию «непрерывного под'ема революции», проводивший линию «непрерывных восстаний» и подставлявший партию под самые тяжелые удары врага в период временного отступления.

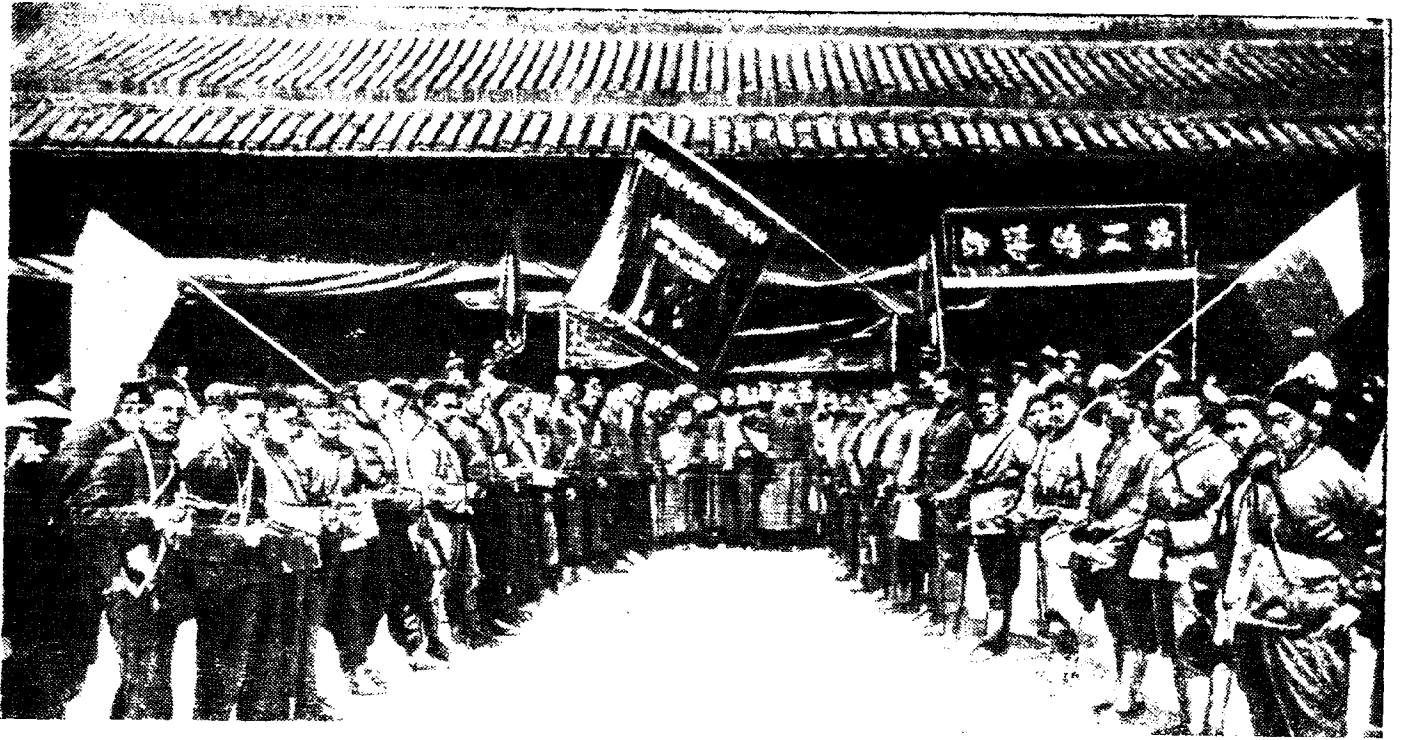
В соответствии с указаниями IX пленума ИККИ, VI съезд КПК провел решительную борьбу на два фронта, строго осудив путчизм и нанеся удар правому оппортунизму. Этим самым был сделан крупный шаг вперед в дальнейшей большевизации КПК.

Во время конфликта на КВЖД в 1929 г. троцкисты и чэньдусюисты объединились и поддержали империалистов и Гоминдан, выступив против лозунга КПК о вооруженной защите СССР. Они потребовали ликвидации советов и красной армии и не остановились даже перед тем, чтобы объявить китайские советы и красную армию бандитами, выступив таким образом в роли передового отряда контрреволюции. КПК под руководством Коминтерна нанесла беспощадный удар этим ренегатам и изгнала их из партии.

Во время нового под'ема революционного движения, в 1930 г., партия проводила решительную борьбу с полутроцкистской, ли-

Революционный праздник в Кантоне. 1927 г.

У штаба шанхайской рабочей гвардии. Март—апрель 1927 г.

Лисаневской линией и примиренчеством с ней. Одновременно партия разгромила правооппортунистическую контрреволюционную группу лочжанлуновцев. Эта борьба является важнейшим узловым моментом в развитии китайской советской революции. Поэтому, говоря о большевизации компартии Китая, необходимо уделить особое внимание анализу именно этого периода.

2

Лето 1930 г. является поворотным моментом в развитии нового подъема китайской революции. В это время в южных провинциях Китая (Хунань, Хубей, Дзянси, Гуандун, Гуанси и др.) создаются отдельные советские районы. Распыленные партизанские отряды начинают объединяться, организуясь в рабоче-крестьянскую красную армию, которая занимает ряд значительных городов (Дае, Лунчжоу и т. д.). В то же время с 1929 г. наблюдается подъем в развитии рабочего движения в городах. Среди солдат гоминдановских армий нарастает сильное недовольство, вызывающее стихийные солдатские бунты. Все это говорило о новом подъеме революционного движения в Китае.

Ясно, однако, что в это время еще не было налицо общенациональной объективной революционной ситуации. Еще не произошло слияния двух русел революционного движения: рабочего и крестьянского. Вообще это движение еще не могло обеспечить доста-

точно сил для штурма империалистического и гоминдановского господства. Вместе с тем разложение и взаимная борьба различных группировок господствующих классов еще не истощили их до степени политического банкротства.

В то же время развитие революционного движения натолкнулось на новые трудности. Во-первых, советское движение в своем развитии вышло за пределы захолустных сельских районов и охватило ряд городов, угрожая такому промышленному центру, как Ухань, а также долине реки Яндзы. Это привлекло к себе самое серьезное внимание империалистов, которые приступили к организации китайских милитаристов для наступления на советские районы и одновременно к первым шагам интервенции. В это время пушками и аэропланами империалистов были разгромлены советы в Дае и Лунчжоу. Уже на первом этапе своего развития советская революция в Китае столкнулась с вопросом о том, как бороться не только с Гоминданом, но и с империализмом.

Во-вторых, ясно обозначилась неравномерность нарастания нового революционного подъема. В ряде областей Южного Китая, которые еще в 1925—1927 гг. были распаханы плугом великой революции, уже были созданы советские районы, выросла красная армия, развертывалась партизанская война, а в других местностях крестьянство едва начинало вступать в борьбу, причем в некоторых районах все еще гос-

подставало полное затишье. Степень развития сознательности и организованности в рабочем движении в различных местах была неодинакова. Это обстоятельство объясняет известную слабость на начальных стадиях нового революционного подъема, когда бьющиеся массы не в состоянии сразу же овладеть промышленными центрами, и тогда общее соотношение борющихся сил вначале неблагоприятно для рабочих и крестьян»¹.

Такие условия потребовали от ЦКК правильной постановки новых задач и выработки новой тактики для проведения упорной и кропотливой работы по расширению революционной борьбы. В особенности необходимо было дать растущим революционным силам сильную организацию и руководство, чтобы мобилизовать еще более широкие массы на подготовку и проведение упорной борьбы за свержение господства империалистов и Гоминдана.

Ленин говорил: «Революционная армия нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против остатков военной силы самодержавия». «Революционное правительство необходимо для политического руководства народными массами, — сначала в той части территории, которая уже отвоевана у царизма революционной армией, а потом и во всем государстве»².

Коммунистический интернационал, основываясь на правильном анализе положения в Китае и применяя ленинскую стратегию, поставил перед компартией Китая новые конкретные задачи и разработал новую тактику.

«1. Немедленное сколачивание настоящей рабоче-крестьянской красной армии. Если на первых порах эта армия будет состоять из 45—50 тыс. человек, она должна быть по своему социальному составу рабоче-крестьянской, в основном с рабочим составом, с крепким коммунистическим костяком во главе с лучшими, наиболее надежными руководителями, с железной дисциплиной. Эта армия, находящаяся полностью в руках ЦКК, — твердый материальный базис в одном или нескольких советских районах, которые и должны служить территориальным базисом революции. Разрешение этой задачи не терпит никаких отлагательств. Лучшие силы партии необходимо сконцен-

трировать на немедленном разрешении этой задачи.

«2. Немедленное создание крепкого работоспособного советского правительства с коммунистическим большинством, с привлечением наиболее выдающихся беспартийных рабочих, крестьян и красноармейцев. Советское правительство должно быть создано на территориальном базисе революции и опираться на красную армию. Советское правительство вырабатывает, декларирует свою программу, программу антиимпериалистической и аграрной революции, приступает к осуществлению своей программы и показывает на деле трудящимся массам, что советская власть сумеет строить для них без империалистов и помещиков новую жизнь.

«3. Действительная революционная массовая работа, большевистская организация масс на советских территориях, развертывание экономической и политической массовой борьбы и организация масс в ходе этой борьбы на несоветских территориях. ЦКК должна усвоить, что каждая экономическая борьба, каждая забастовка, каждое массовое выступление на несоветских территориях является не только шагом к организации масс и тем самым шагом на пути к вооруженному восстанию, но и прямой, самой непосредственной помощи советским районам»³.

В это время в Политбюро ЦК ЦКК часть товарищей во главе с т. Ли Ли-санем отказалась от ленинского анализа объективной ситуации и соотношения борющихся сил. Поддавшись головокружению от первых побед советского движения, они впали в мелкобуржуазную истерику, преувеличивая силы революции, считая, что во всей стране уже наступила революционная ситуация. Испугавшись новых трудностей, возникших в то время в процессе развития революционного движения, эта группа полностью отказалась от тактической линии Коминтерна и противопоставила ей свою антимарксистскую и антиленинскую линию.

Тов. Ли Ли-сань говорил: «Лишь тогда, когда разгорится мировая революция, тогда китайская революция вместе с международным пролетариатом одержит победу над империализмом... Без победы мировой революции, конечно, невозможно удержать победу революции в Китае». Поэтому, провозглашая «созревание всекитайской и всемирной

¹ Резолюция президиума ИККИ. 1930 г.

² Ленин «Революционная армия и революционное правительство». Т. VII, стр. 383. (Разрядка моя. — Л. М.).

³ Письмо ИККИ к ЦК ЦКК от 1930 г.

Отряд „красных пик“ в провинции Цзянси. Конец 1926 г.

революционной ситуации», они сфантазировали план всекитайского и всемирного вооруженного восстания, дали директиву красной армии, в то время еще очень молодой боевой силе, вести наступление на главные позиции врага (Чанша, Нанчан, Ухань), выработали план вооруженных восстаний в Нанкине, Шанхае, Ухани, Тяндзине, Кантоне и др.

Что же касается задачи создания центрального советского правительства, то здесь лилिसаневцы выступили «против территориальной ограниченности», «против создания советского правительства в горах», отказываясь от осуществления этой задачи, не веря в то, что советские районы без победы революции во всем Китае способны на длительное существование и укрепление.

Задачу организации крепкой рабоче-крестьянской красной армии они подменили тактикой: «расширение красной армии», «наступление, наступление и еще раз наступление», исходя из того, что если не удастся одержать победу, пользуясь столкновением между милитаристами, то по окончании милитаристической войны партизанские отряды и красная армия неизбежно будут разгромлены. В то же время под лозунгом расширения красной армии они забрали у крестьянских партизанских отрядов все оружие, передали его красной армии и тем

самым на деле ослабили силу и размах аграрной революции и партизанского движения.

Вместо организации экономической борьбы рабочих гоминдановских районов они занялись болтовней о том, что «рабочие готовы к восстанию, рабочим экономическая борьба не нужна», призывали к непрерывным, ни в малейшей степени не подготовленным, всеобщим политическим стачкам и демонстрациям, что на практике означало нежелание вести кропотливую и трудную массовую работу и оппортунистическую пассивность по отношению к организации массовой экономической борьбы и стачек.

Лилисаневская линия представляла собой также боязнь трудностей на пути завершения буржуазно-демократических задач революции и перехода ее на социалистический путь. Причем была выработана теория, что «начало первоначальной победы в одной или нескольких провинциях означает начало перерастания революции и не будет ни малейшего промежутка между тем и другим». Эта тактика была опасна для революции и полностью шла вразрез с указанием Коминтерна:

«Переход к социализму — это длительный процесс, распадающийся на ряд конкретных, последовательно проводимых мероприятий. Отдельные шаги, прокладываю-

Белый террор в Китае. Казнь „тысячи кусочков“. Приговоренного режут живым на куски. Начало казни.

щие путь к социализму, должны вытекать из нужд масс, и необходимость в них должна быть осознана большинством населения. Эти шаги должны назреть в экономической действительности и экономически должны быть вполне осуществимы. Переходные мероприятия в Китае, в стране с преобладанием мелкого хозяйства, должны быть увязаны с интересами основных масс крестьянства»¹.

В области аграрной политики лилисаневцы выдвинули лозунги: «Запрещение купли-продажи и аренды земли»; «Крупные сельские хозяйства не должны быть разделены, а должны быть превращены в советское хозяйство». «Батраки, наделенные землей, должны быть организованы в колхозы». Таким образом совершенно игнорировались современные конкретные требования середнячко-бедняцких масс. Не наделяя землей красноармейцев, не ведя серьезной борьбы

против передела земли по средствам производства, с другой стороны, лилисаневцы проводили крайнюю оппортунистическую политику, защищавшую интересы кулака.

Лилисаневцы принудительно устанавливали цены на товары, монополию хлебной и соляной торговли, не ведя должной борьбы с оппортунистическим лозунгом «Защита интересов торговцев».

Наконец, их теория «революционного взрыва», т. е. признание того, что «созревание объективной революционной ситуации не зависит от субъективного фактора», означала стихийность и недооценку субъективного фактора революции, т. е. нежелание вести кропотливую и трудную массовую работу. Отсюда под левыми лозунгами «подготовки восстания», «централизации руководства» и «военизации организации» были объединены все руководящие органы партии, комсомола, профсоюзов и т. д. и организованы так называемые комитеты действия, так что на деле были ликвидированы партийная, комсомольская и профсоюзная организации. Это нанесло величайший ущерб партийным и массовым организациям.

Таким образом лилисаневская линия все-сторонне проявила себя тождественной с троцкизмом: «капитулянтство на деле как содержание, «левые» фразы и «революционно»-авантюристские замашки как форма, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание»,²—таково существо лилисаневщины.

Лилисаневщина отражала настроения мелких собственников, мелких хозяйчиков, люмпенпролетариата (очень обширных в Китае социальных слоев), которые под гнетом империалистов, милитаристов и крупных капиталистов, испытывая «очень часто невероятно резкое и быстрое ухудшение жизни и разорение, легко переходят к крайней революционности, но неспособны проявить выдержку, организованность, дисциплину, стойкость». «Неустойчивость такой революционности, бесплодность, ее свойство превращаться в покорность, апатию, фантастику, даже в «бешеное» увлечение тем или иным буржуазным «модным» течением»³—таковы социальные корни лилисаневщины.

Антиленинский курс лилисаневщины не мог не привести к практике, враждебной большевизму, враждебной Коминтерну. Тов.

¹ Резолюция президиума ИККИ по китайскому вопросу, 1930.

² Сталин «Политотчет XVI съезду ВКП(б)».

³ Ленин «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. XXV, стр. 180.

Ли Ли-сань, восприняв все уже прежде разбитые теории «левых» и правых ренегатов коммунизма, утверждал, «что Коминтерн не знает конкретной ситуации Китая», говорил о «китайском своеобразии и исключительности», о том, что «Коминтерн не понимает тенденций и развития китайской революции» и т. д. и т. п. Мало того, он пошел еще дальше и противопоставил преданность Коминтерну преданности китайской революции. На заседании Политбюро ЦК КПК 3, VIII 1930 г. он заявил, что верность Коминтерну, соблюдение дисциплины Коммунистического интернационала — это одно дело, преданность китайской революции — другое.

Эта антикоминтерновская линия лилисаневщины, если бы не получила отпора, могла бы привести к полному поражению китайской революции, угрожая самому существованию партии. Однако наша партия летом 1930 г. коренным образом отличалась от партии лета 1927 г. Пройдя через ожесточенную классовую борьбу, она воспитала в себе глубокую веру в правильность линии Коминтерна. Часть партийных работников во главе с т. Хэдзы Шу провела решительную борьбу с лилисаневщиной и с примиренческой группой, которую поддерживал т. Цюи Цюбо на III пленуме ЦК киткомпартии.

Примиренцы заявляли, что в линии лилисаневского руководства ЦК и в линии Коминтерна нет принципиальных расхождений, что лилисаневским руководством ЦК якобы допущены лишь отдельные тактические ошибки. Заняв двурушническую позицию по отношению к линии Коминтерна, примиренцы фактически продолжали оппортунистическую линию Ли Ли-саня. В процессе борьбы за большевизацию компартии неизбежно должны были вырасти большевистские кадры, действительно способные бороться за ленинизм.

Наша партия, имея большевистские кадры, сумела еще до получения директив Коминтерна начать принципиальную борьбу против антиленинской линии Ли Ли-саня и примиренцев с ним: Цюи Цюбо и др. Не боясь никаких трудностей, эта группа товарищей вела решительную борьбу за линию Коминтерна.

Однако, в то время последователи лилисаневщины и примиренцы попрежнему пользовались находившимся в их руках руководящим аппаратом партии, упорно проводя свою линию, продолжая применять репрессии против большевистских кадров партии,

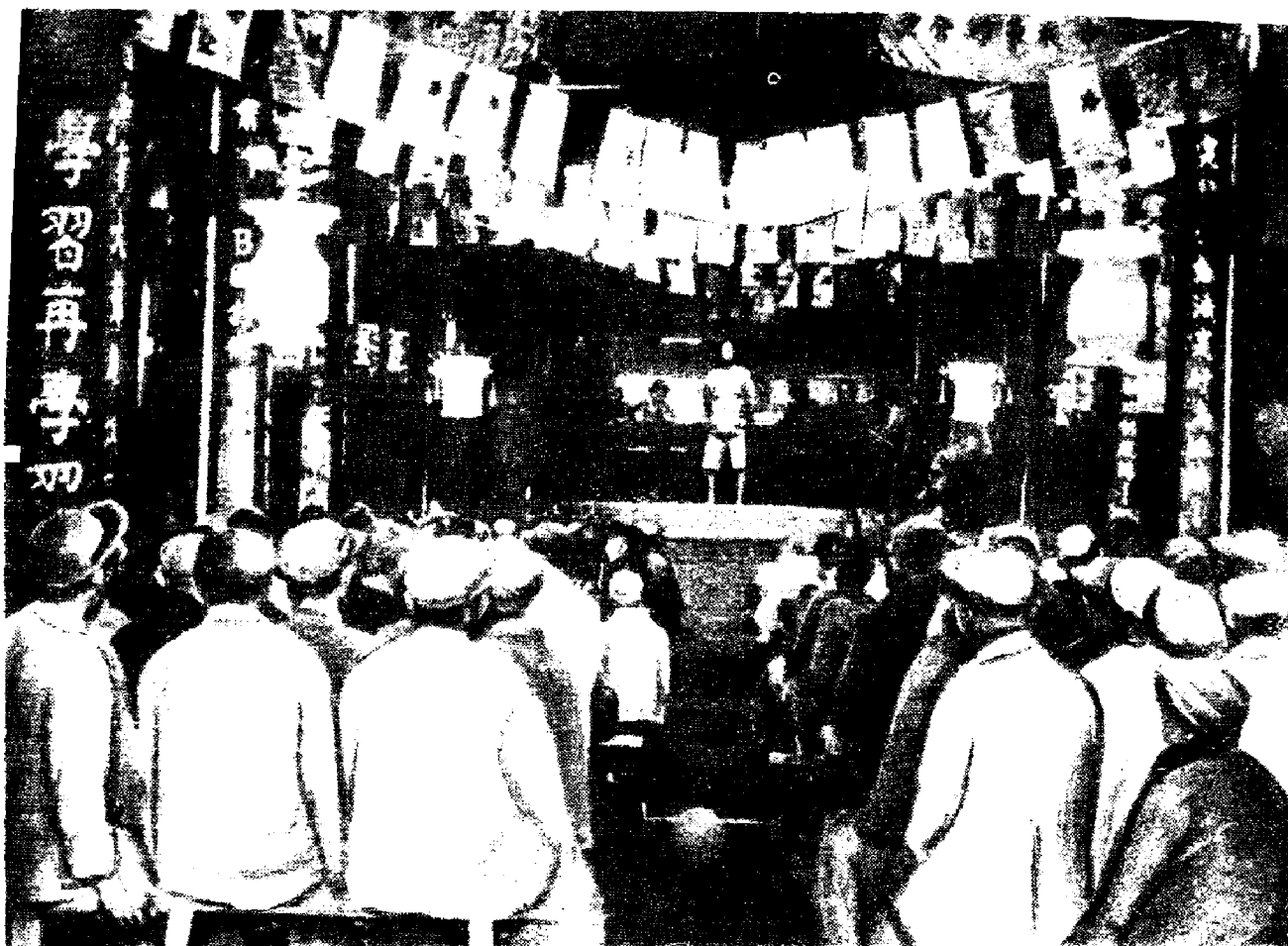

Белый террор в Китае. Казнь „тысячи кусочков“.
Конец казни.

боровавшихся против лилисаневщины. Только в ноябре 1930 г., после прибытия открытого письма Коминтерна к членам КПК о лилисаневщине, Ли Ли-сань и его единомышленники полностью капитулировали перед Коминтерном и перед партией.

Большевистские кадры партии во главе с т. Хэдзы Шу и другими предвидели, что после разоблачения авантюристической сущности лилисаневщины открытый правый оппортунизм станет еще более опасным, и поэтому ни на йоту не ослабили внимания к борьбе с правыми, шаг за шагом разоблачая их антипартийное поведение. И хотя в то время в руках правых находился целый ряд руководящих органов партийных и массовых организаций, хотя правые и скрывались под антилилисаневскими лозунгами, они все же не сумели завоевать партийного руководства. Вокруг большевистских кадров партии сдвинулись активисты.

Если лилисаневщина и не привела к поражению великой революции, как чэндускизм, то это отнюдь не означает, что она

Пленум совета в одном из советских районов Китая. 1932 г. (по материалам немецкого журнала „АИЦ“).

представляла меньшую опасность. Коминтерн быстро разоблачил лисаневщину, а большевистские кадры партии решительно проводили линию Коминтерна на деле.

3

Величайшая заслуга IV пленума ЦК в большевизации КПК заключается не только в том, что он декларировал неправильность лисаневской линии и заставил всех последователей лисаневщины и примиренцев полностью капитулировать перед партией, но также и в том, что он нанес решительный удар по поднимавшим голову правым. Правые на IV пленуме не только выдвинули свою оппортунистическую программу, но пытались также захватить в свои руки партийное руководство путем фракционных выступлений и беспринципной борьбы. Однако все эти попытки потерпели полный крах. IV пленум снял с руководства в ЦК КПК Ли Ли-сяня, Цюй Цюбо и др. и категорически отверг предложение правых и их попытки ввести вождя правых Лочжон Луна в руко-

водящий аппарат. IV пленум заново перестроил Политбюро ЦК, избрал в Политбюро товарищей, активно поддерживающих линию Коминтерна, сделал правильные организационные выводы, обеспечившие осуществление важнейшего лозунга IV пленума: «Стопроцентная преданность линии Коминтерна».

IV пленум, таким образом, открыл собой новый этап в истории развития китайской компартии.

Новое Политбюро на основе линии IV пленума продолжало решительную борьбу на два фронта и при единодушной поддержке всей партии быстро преодолело остатки лисаневщины внутри партии, разгромило все попытки правооппортунистических лочжонлуновцев разложить партию, все их контрреволюционные выступления. Исключенные из партии, правые стали открыто проповедывать в массах свою программу ликвидаторских взглядов, стали не только открыто призывать к борьбе против IV пленума, но и начали разлагать партийные и массовые организации, создали параллельные провинциальные комитеты в

Дзянсу Хеbei, Манчжурии, организовали так называемый «временный ЦК», ВКФТ, Шанхайскую федерацию труда и т. п. и открыто распространяли брошюры, разглашая в них имена всех ответственных партийных товарищей и важнейшие партийные тайны. Вскоре они связались с Гоминданом и стали работать для полиции в качестве шпионов. Вначале отдельные лица, в Шанхае, например Тан Юй, в Бейпине — Хан Лян-хи и др.; а в конце концов и вся лочжанлуновская группа (за исключением отдельных лиц) вместе с самим Лочжан Луном поступила на службу к Гоминдану. Эта группа была размещена по разным городам для работы в полицейском аппарате и фашистских террористических организациях, в организованном Чан Кай-ши обществе «синерубашечников». Этот переход к прямым контрреволюционным действиям лочжанлуновцев был не случаен: они потеряли революционные перспективы и другого пути у них не было.

После IV пленума партия под руководством нового Политбюро по-большевистски сплотилась, очень быстро разгромила эту контрреволюционную группировку и изгнала из своих рядов ее представителей, проводя борьбу на два фронта, преодолевая остатки и пережитки лилисаневщины и правого оппортунизма. Поэтому партия и массовые организации: комсомол, красная армия, профсоюзы — сумели быстро залечить раны, нанесенные лилисаневщиной и правым

оппортунизмом, добиться своего оздоровления, укрепления и дальнейшего развития. Поэтому партия смогла в течение последних 3 лет преодолеть все трудности и завоевать небывалые победы в революции.

В настоящее время партия крепка и сильна как никогда. Большевистская сплоченность и единство партии на небывалой высоте. Партия теперь — непобедимая сила, и в этом залог полной победы китайской революции.

«Очень трудно в мелкобуржуазной стране, где сильна мелкобуржуазная стихия, где пролетариат немногочислен, где влияние мелкобуржуазной идеологии велико, — в этой стране вести правильную пролетарскую политику очень трудно. Эту политику нужно завоевать в борьбе» (Каганович). ЦПК уже имеет опыт такой борьбы, она разбила атаки «левых» и правых оппортунистов против ленинской линии Коминтерна и партии. Главная причина того, что наша партия смогла добиться победы во всей этой борьбе, заключается в том, что она действовала под руководством Коммунистического интернационала и величайшего вождя мирового пролетариата т. Сталина.

Победы китайской компартии, победы китайской революции — это победа линии Коминтерна, это победа знамени Ленина — Сталина.

Это знамя приведет китайскую революцию к полной победе.

Значок крестьянского союза пров. Хунань.
Китай. 1927 г.

ПЕЧАТЬ БОЛЬШЕВИКОВ Я П О Н И И

Из глубочайшего подполья коммунистическая партия Японии руководит борьбой рабочего класса против полицейской монархии. Японский империализм, ни на минуту не прекращая военной экспансии в Китае, лихорадочно подготавливая новую, более крупных масштабов войну, — принимает самые жестокие меры по укреплению своего тыла, где «часть населения обнаруживает образ мыслей, несовместимый с существующей формой японского государства», что является, как дальше заявляет японский премьер Сайто, «основанием для глубочайшей тревоги». Господствующие классы Японии пытаются рассеять эту «тревогу», с одной стороны, путем самого зверского террора против всего, что есть революционно в стране, а с другой — самой необузданной ура-шовинистической пропагандой за идеалы «Великой Японии». Число арестов идет по возрастающей кривой, дав в 1932 г. — даже по официальным данным — 9 212 чел., а за полгода 1933 г. — 4 377 чел. Начиная с 1928 г., лиц, заподозренных в распространении «опасных мыслей», арестовано около 30 тыс.

Кризис, расшатавший социальное здание буржуазно-помещичьей Японии, вызвал к жизни новые силы на борьбу с режимом террора, подкупов и провокаций. И естественно, что полицейский аппарат монархии микадо пытается нанести самый сильный удар по подлинному авангарду революционных сил Японии — коммунистической партии. Не довольствуясь повседневным террором, монархические власти систематически практикуют массовые аресты коммунистов, пытаясь этим вконец убить коммунистическое движение в стране и лишит пролетарские массы руководящего боевого центра, каким является КП Японии. Так были предприняты в общегосударственном масштабе облавы на

коммунистов и революционные активные элементы в 1928, 1929, 1930, 1932 гг. и, наконец, осенью 1933 г. При арестах бросается в тюрьму руководство партии, комсомола, революционных профсоюзов, «Дзенкио». Происходит разгром типографий, где печатается нелегальная коммунистическая и профсоюзная пресса. Усиливают свою деятельность провокаторы в рядах партии. Буржуазная печать, используя верноподданнические излияния провокаторов и ренегатов типа Сано и Набеяма пытается доказать, что компартия и все марксистские элементы разгромлены окончательно. А через несколько дней после арестов, когда непрекращающаяся классовая борьба показывает воочию, что она идет под лозунгами компартии, министр внутренних дел вынужден заявить: «Несмотря на непрекращающиеся массовые аресты, коммунистическое движение становится все более радикальным и опасным. Чтобы его уничтожить, необходимо срочно обрушиться на него с беспощадными репрессиями». А министр юстиции после октябрьских массовых арестов 1932 г. прямо признает, что хотя и «немного времени прошло с момента крушения (!) компартии, а она уже реорганизовалась... партийный орган продолжает выходить, и оставшиеся на свободе члены партии ведут повсюду закулисную борьбу за восстановление партии».

Партия, имеющая за собой свыше одиннадцати лет тяжелейшей борьбы в ужасных условиях японского подполья, крепко связана тысячами нитей с массами. В этом ее сила. Поэтому жестокие удары полиции не могут убить ее корни, выходящих далеко за пределы численного состава самой партии. И вот, в этой-то тесной связи партии с массами огромную роль играет нелегальная коммунистическая печать, задачи которой по-большевистски поняты компартией Японии, стоящей на важнейшем боевом участке мирового революционного фронта борьбы.

Партия сумела создать хорошую боевую печать, которая своей работой доказала еще раз глубокую правоту Ленина, писавшего в статье «С чего начать», что «газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Быстрая перестройка рядов партии на дальнейшую борьбу за руководство рабочим классом, на второй день после арестов, во многом зависела от того, что японская коммунистическая печать действительно вы-

полняет роль коллективного организатора, собирающего воедино силы, разбросанные и разобщенные по всей стране условиями террора со стороны реакционной монархии.

Коммунистическая печать Японии представлена несколькими названиями. Бесспорно руководящее место занимает центральный орган партии «Секки» («Красное знамя»). В феврале 1934 г. «Секки» отмечает шесть лет своего существования. Начав выходить в феврале 1928 г., когда на партию обрушился первый удар массовых арестов, «Секки» до самого последнего дня выполняет роль коллективного пропагандиста, агитатора и организатора; вместе со всей партией проходя в практике подпольной борьбы тяжелый путь большевизации.

В начале «Секки» выходил нерегулярно: в сентябре 1932 г. он выпустил свой 100-й номер. Печатался кустарно, на мимеографе, в ограниченном количестве экземпляров. Но с начала 1932 г., слившись с другим органом КПЯ «Мусанся симбун» («Пролетарская газета»), «Секки» выходит каждые пять дней, печатается типографским путем и его тираж к февралю прошлого года дошел до 20 тыс. Сейчас редакция «Секки» поставила задачей довести тираж газеты до 50 тыс. экземпляров и сделать ее выпуск трехдневным. В самое последнее время с целью охвата специфических для отдельных районов вопросов повседневной борьбы «Секки» начал выпускать специальный номер для токийской области, намереваясь этот опыт распространить и на другие области.

Кроме того редакция поставила задачей добиться выпуска специального женского «Секки», ориентируясь главным образом на охват работниц текстильной промышленности, играющих большую роль в составе рабочего класса Японии. Кроме «Секки» партия с сентября 1932 г. приступила к выпуску также нелегальной двухнедельной газеты для солдат и военных моряков «Хейси но Томо» («Друг солдата»). Проникновение «красной заразы» в ряды японской армии и флота, рост в них революционных настроений и участвовавшее число выступлений против империалистической войны вызвали к жизни эту газету. «Хейси но Томо» — как справедливо пишет его редакция, — родился по предложению революционных солдат и матросов, лишенных возможности ознакомиться с действительным положением в стране, с действительным положением се-

労働者

庶民

„Секки“ („Красное знамя“) — центральный орган ЦК КП Японии

мейств, оставленных в деревнях или в городе».

Помимо «Секки» и «Хейси но Томо» в Японии выходит значительное число фабрично-заводских газет, как-то: газета военного порта Курэ «Высокая мачта», «Токарный станок» («Сембан») на судостроительном заводе Мицубиси в Кобэ, «Сумитомо Родося» («Рабочий сумитомовец») на заводах Сумитомо в Осака, «Сярин но Хибики» («Стук колес») у железнодорожников и т. д. Все эти небольшие газеты, напечатанные на гектографе, выполняют кропотливую, тяжелую работу по организации рабочих масс вокруг борьбы за повседневные требования.

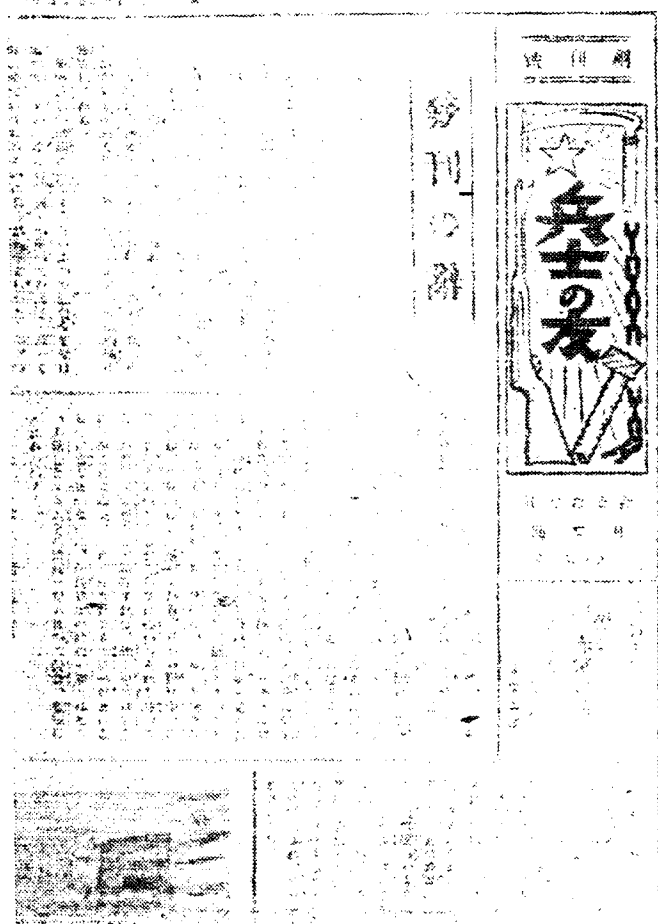
Для обобщения и передачи опыта партийно-организационной работы партия с середины 1932 г. издает журнал «Токенсетсуся» («Партстроитель»), на страницах которого низовой актив делится своим боевым опытом, учится и учит других на поражениях и успехах, подвергая жестокой самокритике недостатки в работе.

Но партия не ограничивается выпуском газет и журналов. Она подготавливает выпуск теоретического органа «Большевик», который сможет вооружить партийный актив учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, что особенно важно в условиях, когда провокаторы, ренегаты, социал-фашисты и всякие шовинистические организации

пытаются преподнести взгляды компартии в искаженном виде, начиная свои программы с широковещательных фраз о «социализме».

Невольно встает вопрос: как смогла партия, загнанная в глубочайшее подполье, подвергающаяся непрерывно ударам со стороны всего полицейского аппарата буржуазно-помещичьей монархии, выпускать такое количество газет и журналов, как смогла она распространить их, довести, как у нас говорят, до станка? А ведь в 1932 г. тираж всех газет коммунистических и тех, на которые партия распространяла свое влияние, доходил до 120 тыс.

Печать коммунистической партии Японии завоевала своего читателя — рабочего и крестьянина-арендатора, революционного студента и начинающего по-новому смотреть на действительность японского солдата и моряка. Поддержкой этого читателя — а читатель это масса — и сильна нелегальная коммунистическая печать Японии. Достаточно посмотреть, как создается денежный фонд «Секки» и как она распространяется. В прошлом году, чтобы перейти на трехдневный выпуск, «Секки» объявила кампанию по сбору денежного фонда в 70 тыс.

„Хэйси но Томо“ („Друг солдата“) — двухнедельная газета японской компартии для солдат и военных моряков.

иен. В счет этого фонда только за март—апрель поступило 5 698 иен (на 698 иен больше плана!).

Из чего же слагалась эта сумма? Из небольших, подчас совсем ничтожных денежных поступлений. Но зато какое значение приобретает тот факт, что группа рабочих одного из заводов, посылая в фонд «Секки» 60 сен (меньше 30 коп.), пишет: «Жизни своей не пожалею, чтобы отстоять выход «Секки» раз в пять дней, не допустим закрытия газеты. Трудно описать вам, с каким волнением рабочие нашего завода ждут выхода «Секки». Или когда студент посылает 7 сен как экономию от сокращения курения! Или когда старуха-мать одного члена партии присылает в редакцию «Секки» с таким трудом добытые 10 сен! И неудивительно, что к категории лиц, исповедующих по заключению министра внутренних дел «опасные мысли», а потому подлежащих аресту, прибавилась специальная группа «жертвователей в фонд «Секки»!

Как же распространяется газета? На это дает ответ сама «Секки», помещая в одном из номеров отчет одной из групп «друзей Секки». Вот что пишет эта группа:

«Наша группа, решив распространить «Секки» на важнейших заводах военного снаряжения, являющихся сердцем врага, наметила в первую очередь один из самолетостроительных заводов и организовала агитпропбригаду из трех человек. Ночь была очень холодная. Мы появились перед воротами завода после окончания работы с ящиком для сбора денег с надписью «Японская компартия» и с привешенными спереди и сзади листами картона с актуальными для рабочих требованиями. Мы кричали: «Это газета компартии. Читайте!» Покупали со страхом, но дружелюбно. Рабочие нас спрашивали: «Вы члены компартии?» «Да!» «В таком случае нельзя ли взять три экземпляра?» Мы радовались до слез. Таким образом было продано 200 экземпляров».

А как читают «Секки»? Дадим слово японскому селькору: «В апреле 1932 г. мы получали на всю деревню только один экземпляр. Сейчас, в августе, мы получаем уже 8 экземпляров и эти 8 экземпляров читаются 28 крестьянами в нашей деревне.

В другой деревне один экземпляр «Секки» читается двумя или тремя крестьянами, а потом передается другим читателям. В конце концов газета зачитывается до дыр» («Секки» № 101).

«Секки» стала насущной потребностью наиболее активного слоя рабочих и крестьян.

ян, слоя, который становится все шире и шире по мере роста влияния компартии. А влияние компартии растет и потому, что через свою печать, доходящую до рабочего и крестьянина, она научилась по-боевому ставить вопросы, которыми живут широкие трудящиеся массы в условиях нарастающей эксплоатации и террора.

В центре внимания коммунистической печати, в частности, «Секки» — антивоенная борьба. Нет ни одного номера газеты, где бы с беспощадностью не вскрывалась реакционная сущность японской монархии, все свои силы направляющей на расширение военной агрессии. При этом «Секки» неоднократно подчеркивает, что повседневная борьба рабочих и крестьян за свои требования, борьба против монархии и ее опоры в лице фашизма и социал-фашизма — наилучший способ усилить борьбу против войны. «Рабоче забастовки, — пишет «Секки» в номере от 5 февраля 1933 г., — борьба крестьян за землю, борьба бедняцких масс за отказ от уплаты налогов, борьба массы, находящейся на краю голодной смерти, за рис — все это само является антивоенной силой. Это является фундаментом революционной борьбы, которая превратит войну в гражданскую войну. Это потому, что причина увеличивающейся нужды и бесправия рабочих и крестьян есть результат войны, и как только рабочие и крестьяне поймут это — борьба рабочих и крестьян превратится в революционную борьбу против войны... Поэтому во время войны, в случае оказания сопротивления войне, даже забастовка на одном заводе или арендаторский конфликт в одной деревне имеют большое революционное влияние. В этом причина того, что нынешнее государство и предприниматели в сотрудничестве с социал-фашистами так свирепы в подавлении забастовочной и крестьянской борьбы».

Защита СССР, революционное поражение — это оселок, на котором проверяется интернационализм наших братских компартий. Из номера в номер и «Секки» и «Хейси но Томо» ведут упорную работу по разоблачению готовящегося нападения на СССР, призывают трудящихся к защите своего социалистического отечества.

«Война против СССР, — пишет «Секки», — это война против японских рабочих и крестьян». «Кто же наш действительный враг?» — задает вопрос «Хейси но Томо» и отвечает: — «Имеется настоящий враг, который заставляет воевать наших солдат

Арест рабочего на митинге. 1 мая 1930 г. Полицейские связывают арестованному руки.

Это — японские капиталисты, помещики, монархистское правительство».

«Секки» разоблачает каждый шаг японского империализма, направленный на расширение войны в Китае, на подготовку нападения на СССР. Он вооружает рабочих конкретными лозунгами борьбы, беспощадно вскрывая ошибки.

Большевистская самокритика перед лицом неслыханного террора — показатель жизненности партии, ее связи с массами.

Большое место уделяет печать КПЯ вопросам борьбы против террора, провокаций и разоблачения ренегатов типа Сано и Набеяма, которые под псевдосоциалистическими лозунгами протаскивают самые реакционные монархические, империалистические идеи. Через печать партия призывает трудящихся встать на защиту партии и революционных профорганизаций, показывая на фактах, что террор против коммунистов направлен против рабочих и крестьян Японии. Многочисленные письма, резолюции рабочих собраний и групп, помещаемые и в «Секки» и в «Хейси но Томо», показывают, что несмотря на террор партию поддерживают все более широкие слои трудящихся. Особенно это было видно, когда в прошлом

году, опираясь на предательство бывших вождей компартии Сано, Набеяма, Митамура и других, полиция усилила террор против революционных элементов. В «Секки» поступили многочисленные заявления от отдельных рабочих и групп рабочих, высказывающих свое негодование против ренегатов и обещающих партии всяческую поддержку.

«Когда будет революция, мы пошлем вас, ренегатов, на гильотину! Мы полностью поддерживаем нашу партию и подчиняемся ее хорошему руководству», — пишет в своей резолюции одна комсомольская ячейка.

«Моя позиция такова, — пишет один рабочий, — что нужно немедленно приступить к борьбе против этих циничных и крайне угодливых ликвидаторов, социал-фашистов и всеми силами защищать партию и Коминтерн!»

Эти письма показывают, что коммунистическая печать, появляясь на свет в крайне тяжелых условиях, выдерживает все удары террора потому, что она окружена заботой и преданностью со стороны не одного десятка тысяч рабочих и трудящихся. Вот почему разгромленная типография заменяется другой и выход «Секки» не прекращается. Вот почему полицейский террор со всей силой обрушивается на тех, кто распространяет «Секки».

Рабочие и крестьяне под влиянием растущей нужды и нищеты все больше и больше

убеждаются на своем повседневном тяжелом опыте, что коммунистическая печать призывает их на борьбу за то, что так просто и ясно высказала в одном из своих номеров фабрично-заводская газета «Токарный станок»

«Только тогда, когда нам будет хорошо, — писала газета, — это будет наша Япония. А та Япония, где мучают 80 млн. рабочих и крестьян, вовсе не наша родина! И для того чтобы создать свое государство, мы должны выгнать из теперешней Японии императора, капиталистов и помещиков и создать рабоче-крестьянские советы. Создадим свое государство!»

В этих простых рабочих словах высказана вся та глубокая правда, которая понятна даже отсталому рабочему и крестьянину и которая будучи повседневно высказываемая на страницах коммунистической печати Японии завоевывает шаг за шагом новые слои трудящихся.

Умение сказать и показать эту простую правду в сложнейшей обстановке классовой борьбы, вооружить массы на эту борьбу на страницах своей печати является самой большой заслугой КПЯ.

Печать КПЯ — это то, чему могут поучиться и другие секции Коминтерна, ибо она наиболее полно восприняла традиции большевистской печати, воплощением которых является наша «Правда».

Собрание рабочих токийской текстильной фабрики. 1930 г.

КОМПАРТИЯ БОЛГАРИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СВОЕГО РАЗВИТИЯ И КОМИНТЕРН

1

Великая Октябрьская революция вызвала небывалый революционный подъем в рабочих и крестьянских массах в Болгарии и на Балканах. Восстание болгарских солдат во Владе в сентябре 1918 г. и всеобщая революционная забастовка транспортников в декабре—январе 1919—1920 г. были ярким выражением революционного подъема масс в Болгарии после Октябрьской революции. Но партия «тесных» социалистов¹ в этих массовых движениях рабочих и крестьян Болгарии не стала на правильные революционные ленинские позиции. Особенно ошибочной и имевшей крупные последствия была ее оппортунистическо-капитулянтская позиция во Владайском восстании 1918 г. (восстание десятков тысяч рабочих и крестьян болгарской армии — одно из первых проявлений наступившей революционной эпохи)² и поз-

¹ «Тесные» социалисты — левая социалистическая партия Болгарии, боровшаяся против империалистической войны, участница I и III циммервальдских конференций (делегация «тесняков» на II конференцию была задержана по дороге). «Тесняки» по ряду основных вопросов тактики до и во время войны стояли на полуполюцентристских позициях. См. характеристику тесняческой партии, данную ИККИ в августе 1920 г., стр. 77. — Ред.

² О Владайском восстании Ленин в своей речи о «Международном положении» на VI съезде советов (6—9 ноября 1918 г.) сказал:

«Возьмем Болгарию. Казалось бы, что такая страна, как Болгария, колоссу англо-американского империализма ведь страшна быть не могла. Однако революция в этой маленькой слабой, совершенно беспомощной стране заставила англо-американцев потерять голову и поставить условия перемирия, которые равны оккупации... Ну что значит этот пигмей — Болгария — против англо-американских сил? С военной точки

же, в 1923 г., во время фашистского переворота в Болгарии.

2—6 марта 1919 г. происходил I конгресс Коминтерна, на котором представитель Балканской революционной социал-демократической федерации, куда входили и «тесные» социалисты, присоединился к предложению о немедленном создании Коминтерна.

В мае 1919 г. в г. Софии происходит I учредительный съезд компартии Болгарии. На этом съезде одновременно с созданием компартии Болгарии и ее присоединением к Коммунистическому интернационалу была принята и «программная декларация», представляющая первую попытку КПБ изменить старую программу и тактику тесняческой партии на основе программы и тактики Коммунистического интернационала. Но эта попытка не была удачной. Основной недостаток «программной декларации» (мы не ставим себе здесь целью дать критику этой декларации, а укажем только на некоторые из ее недостатков) состоит в том, что она целиком оставила старую программу партии «тесных» социалистов, заимствованную из Эрфуртской программы германской социал-демократической партии. КПБ не подвергла критике и не выбросила те пункты, которые были в противоречии с воспринятыми в самой декларации новыми, коммунистическими принципами и тактикой, и самое главное — не подвергла критике и не отказалась от неленинских установок тесняческой партии и от ее крупных ошибок во время и особенно после войны. В декларации говорится, что «болгарская рабочая социал-демократическая партия «тесных» социалистов всегда придерживалась принципов революционного социализма», и, далее, подчеркивается участие партии в Циммервальдской конференции, без указания на ошибочную полуполюцентристскую позицию партии на этой конференции³. В декларации совершенно не упоминалось Владайское восстание (8 сентября 1918 г.) и не критиковалась капитулянтско-оппортунистическая пассивность партии в этом восстании.

Из других ошибок «программной декларации» укажем еще и на то, что в ее определении империализма имелись следы концепции Каутского и Гильфердинга, разделившейся в свое время «тесняками», в ней повторялась и поддерживалась ошибочная

зрения — ничто, а с точки зрения революционной — очень много» (Т. XXIII, стр. 267).

³ На Циммервальдской конференции партия «тесных» социалистов не присоединилась к Циммервальдской левой.

концепция тесняческой партии о колониальном характере Болгарии и т. д.¹

Но несмотря на эти свои основные недостатки «программная декларация» КПБ была значительным шагом вперед по пути ее развития и превращения в действительно коммунистическую партию.

«Надвигается волна недовольства и революционной борьбы масс, — говорится в декларации вслед за анализом экономического и политического положения после войны, — перед болгарским пролетариатом встает прямая задача — стать во главе этого движения, чтобы влить его в общий мощный поток европейской социалистической революции... Мировая война открыла эпоху социалистической революции. В эту эпоху программа-максимум революционной социал-демократии приобретает первенствующее и непосредственное практическое значение в борьбе всего международного пролетариата. Опыт революции в России и в других странах обнаружил ясно как новые средства революционной борьбы пролетариата: от массовых выступлений и политической забастовки до вооруженного восстания, — так и цели освободительной борьбы рабочего класса».

Далее, «программная декларация» перечисляет цели, за которые борется КПБ: социалистическая советская республика, всенародная милиция и красная армия, экспроприация и социализация средств производства и обмена и т. д.

Редакция журнала «Коммунистический интернационал», опубликовавшая «программную декларацию» КПБ, сопровождает ее следующим примечанием: «Значение этого документа громадно. В различных странах передовые рабочие и их партии приходят к одним и тем же выводам: они становятся на рельсы коммунизма»².

Эта декларация, как и все остальные резолюции, принятые на учредительном съезде КПБ, показывает, что «тесные» социалисты, создав КПБ, вступив в ряды Коммунистического интернационала, стали на рельсы коммунизма. Но КПБ все же не могла сразу избавиться от тех с.-д. тесняческих пережитков, которые продолжали тяготеть

¹ В 1922 г. КПБ выработала новый проект программы, о котором ИККИ в своей резолюции от 1930 г. говорит: «Социал-демократические ошибки в ее идеологической установке отчетливо сказались в выработанном ею (партией) в 1922 г. проекте программы, содержащем ряд мелкобуржуазных уклонов от марксизма-ленинизма».

² «Коммунистический интернационал» № 4, 1920 г.

над ней и проявлялись на отдельных этапах ее развития³.

Став в ряды Коминтерна, КПБ решительно выступила в защиту его линии, что особенно ярко проявилось во время II конгресса Коминтерна. Болгарская делегация полностью солидаризировалась с тезисами этого конгресса, защищала их в комиссиях и на пленуме конгресса, особенно тезисы по аграрному и национальному вопросам и по вопросам парламентаризма, которые имели и имеют такое большое значение для всего международного рабочего движения. Как известно, по вопросу об уставе Коминтерна на конгрессе проявились колебания даже в рядах некоторых из руководителей братских компартий; так например делались возражения против открытого указания в уставе на тактику вооруженного восстания, против создания нелегальных организаций, против централизации и т. п. Доклад на пленуме конгресса был поручен болгарской делегации, а именно пишущему эти строки, который в ответ на эти возражения сказал:

«Маркс и Энгельс уже в «Коммунистическом манифесте» открыто заявили перед всем миром, «что лишь насильем пролетариат победит буржуазное общество и установит коммунистический строй». Возможно ли «замалчивать наиболее могущественные средства борьбы, от которых зависит окончательная победа пролетарской революции? Нет, товарищи,... перед лицом всего мира Коммунистический интернационал должен заявить, что лозунгами шествующей революции может быть только решительная борьба, борьба с оружием в руках против капитализма, за коммунизм... Теперь нелегальные организации не менее важны чем легальные и не только важны, но существенно необходимы». «III интернационал должен

³ Нужно отметить, что отдельные товарищи из партии «тесняков» высказывались за создание нового, III интернационала еще до его основания. Так, Д. Благоев писал в 1914 и 1915 гг., что необходимо создать «новый Интернационал, очищенный и мощный, как организацию международной революционной социал-демократии... на основе революционного социализма» и для этой цели надо объединить левые партии и организации («Новое время», г. София, август, ноябрь и декабрь 1914 г., февраль 1915 г. и 1916 г.). Автор этих строк писал в 1917 г.: «Прошло три года, как всемирная катастрофа (империалистическая война) смела II интернационал и во всех странах пролетариат уже ведет решительную и непрерывно усиливающуюся борьбу за построение здоровых, неразрушимых, гранитных основ нового, III интернационала» («Роботнически вестник», Хр. Кабакчиев «К новому интернационалу». 21 марта 1917 г., г. София).

стать могущественной, строго централизованной организацией» и т. д.¹

2

Коммунистический интернационал с самого своего основания ведет борьбу за большевизацию всех секций Коминтерна, помогает им в изживании унаследованных от социал-демократии традиций и своим правильным руководством содействует их постепенному и непрерывному укреплению.

5 марта 1920 г. ИККИ обратился к пролетариату и компартиям Болгарии, Румынии, Сербии и Турции с воззванием, в котором обращается внимание балканских компартий на их важнейшие задачи — разрешение национального и аграрно-крестьянского вопросов, имеющих такое громадное значение на Балканах.

Одна из первостепенных задач для балканодунайских партий, говорится в этом воззвании, заключается в «привлечении к коммунистическому движению наряду с рабочими массами широких слоев трудового крестьянства: деревенской бедноты и среднего крестьянства. Победа и установление советской власти в Румынии, Болгарии, Сербии, Греции, Турции, во всех балканских странах будет зависеть от умения коммунистов распространять влияние коммунистической партии на крестьянские массы». Привлечение и участие трудящихся сельских масс в революционной борьбе под руководством компартий «решает победу пролетариата на Балканах».

«Только победа пролетарской диктатуры, — говорится далее в этом воззвании, — сможет объединить в одну Федеративную советскую социалистическую Балканскую (или Балканодунайскую) республику все балканские народные массы, освободить их как от помещичье-капиталистической эксплуатации своей и иностранной буржуазии и колониального рабства, так и от национальной розни. Коммунистическая партия обстоятельствами призвана сыграть на Балканском полуострове роль еще более широкую чем в однородных капиталистических странах, где не существует национального вопроса»².

¹ Стенографический отчет II конгресса Коминтерна. Изд. 1929 г., стр. 469 и послед.

² «Коммунистический интернационал» № 9. 1920, стр. 1404. Разрядка в этом пункте воззвания моя. — X. К.

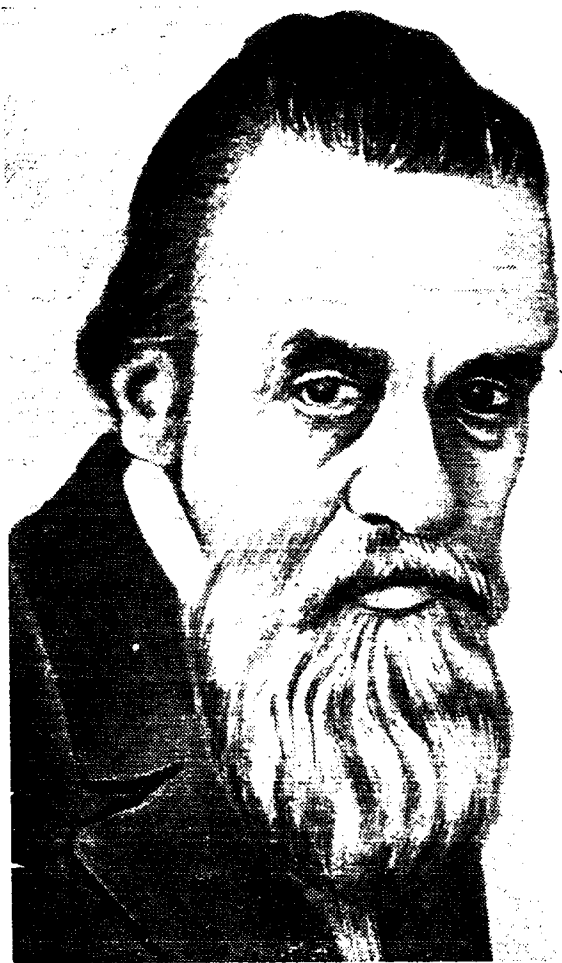
Вопреки этим ясным и своевременным указаниям Коминтерна ни КПБ, ни тем менее остальные балканские компартии не обратили должного внимания на крестьянский и национальный вопросы и долгое время спустя не могли выработать и применить правильной, ленинской тактики для привлечения трудящихся сельских масс и угнетенных национальностей, для создания революционного союза и единого фронта с ними под гегемонией пролетариата и под руководством компартий.

Особое историческое значение имеет также письмо ИККИ от 4 мая 1921 г. к III съезду компартии Болгарии. В этом письме Коммунистический интернационал впервые подвергает открытой критике принципиальные и тактические ошибки КПБ. Отмечая, что КПБ «сумела завоевать новые, могучие позиции и стать угрозой для правительства капиталистов и деревенских ростовщиков», ИККИ выражает «надежду, что КПБ на своем съезде усердно займется вопросами своей организации и своей революционной активности, обсудив самым тщательным образом, соответствуют ли эти два фактора тем задачам, которые история вменяет в обязанность компартии».

Дальше в этом письме ИККИ заявляет:

«Участие в парламенте и муниципальных советах не должно иметь своею целью достижение мелких реформ, но служить пробуждению и революционизированию народных масс. Эти революционные действия обусловливаются существованием нелегальных организаций, ибо легальные организации в любой момент борьбы могут быть уничтожены буржуазией. Революционные действия не падают с неба, и их предпосылки не могут быть созданы с помощью одной только агитации и пропаганды. Напротив, они рождаются лишь тогда, когда партия смело и решительно старается использовать каждый социальный конфликт, обостряя и расширяя его пределы. Только таким путем борьба за частичные улучшения может превратиться в борьбу за политическую власть».

«Эта борьба за политическую власть на Балканах легче, так как буржуазия балканских стран менее организована чем в Западной Европе. Завоевание власти рабочими и крестьянской беднотой в одном балканском государстве отзовется сильным эхом во всех соседних странах, в которых везде правительства испытывают величайшие затруднения. Революция на Балканах означает не только избавление балканских рабочих от ига ка-

Д. Благоев, основатель болгарской компартии.

питализма и освобождение крестьян от когтей хищных ростовщиков, но и необычайно приближает победу пролетариата в Средней и Западной Европе».

«Революция в земледельческих странах юговосточной Европы... приблизила бы революцию среди азиатских народов, куда до сего времени революционные искры проникали только из одной России. В твердой надежде, что сознательное отношение съезда к задачам, возложенным на КПБ, вдохновит его к новым усилиям, ИККИ приветствует успешную энергичную его работу. Да здравствует КПБ, революция в балканских странах, Коминтерн, мировая революция!»¹

Как явствует из содержания этого письма, ИККИ обратил серьезнейшее внимание КПБ на ряд ее основных неправильных, нелегальных принципиальных, тактических и организационных установок, которые объясняют ошибки и поражение партии во Владийском восстании (сентябрь 1918 г.) и в общей транспортной стачке (декабрь 1919 г., февраль 1920 г.) и которые привели КПБ впоследствии к поражению при фа-

¹ «Коммунистический интернационал» № 17, 1921 г.

шистском перевороте (июнь 1923 г.). ИККИ в этом письме подчеркнул преобладание в то время в КПБ парламентских методов борьбы, отсутствие в ней подпольных организаций и подготовки к нелегальной борьбе партии, неумение партии перейти от пропаганды и агитации к расширению и обострению массовой революционной борьбы, неправильную постановку партией вопроса о революции и власти, непонимание международного значения и роли революции в Болгарии и на Балканах. Большая часть основных ошибок и недостатков КПБ, которые ИККИ указал и раскритиковал в своей замечательной, имеющей громадное значение для болгарской партии резолюции от августа 1930 г., была уже указана в этом письме ИККИ к III съезду КПБ в мае 1923 года.

Как же отнеслась КПБ к этому чрезвычайно важному документу ИККИ? Письмо ИККИ было получено незадолго до закрытия партийного съезда, и ЦК ограничился только тем, что уведомил съезд о письме ИККИ: это письмо было зачитано на съезде, а обсуждение поднятых в этом письме ИККИ вопросов было предоставлено партийному совету², созванному специально для этой цели сейчас же после съезда.

Уже одно то обстоятельство, что это письмо ИККИ не было поставлено на обсуждение съезда, являлось крупной ошибкой ЦК. Впрочем недооценка значения этого письма ИККИ тогдашними руководителями партии³ не была чем-то случайным: уже тот факт, что руководители партии не поставили в порядок дня III съезда ни одного из тех крупных актуальных политических, тактических и организационных вопросов, о которых писал ИККИ, показывает, что они не сознавали в тот период основных слабостей и недостатков партии. Единственно важным принципиальным вопросом, которым занимался III съезд КПБ, был вопрос об аграрной программе по докладу Д. Благоева. Представленный Д. Благоевым проект аграрной про-

² Партийный совет, состоявший, кроме ЦК и ЦКК, еще и из представителей от округов, избираемых самим съездом, собирался каждые три месяца и рассматривал все более или менее важные вопросы, возникавшие в период между партийными съездами.

³ Пишущий эти строки состоял членом ЦК партии «тесных» социалистов и впоследствии — КПБ, с 1905 по 1928 гг. — Х. К.

Пленники болгарского фашизма. Группа заключенных участников восстания в Старозагорском округе. 1923 г.

граммы был утвержден съездом. Но эта программа, правильно исходя из тезисов II конгресса Коминтерна, не подвергла критике старые ошибочные установки КПБ по аграрному вопросу и крестьянскому движению и не разрешила тех тактических вопросов, которые были выдвинуты в тот момент борьбой крестьянских масс в Болгарии.

В партийном совете письмо ИККИ вызвало оживленную и обширную дискуссию, в которой проявились и известные разногласия по затронутым вопросам. Некоторые из членов партийного совета (т.т. Петко Энев, Наим Исааков и др.) выдвигали серьезные и резкие возражения против преобладающих в партии парламентаристских и легалистских методов борьбы. Партийный совет не подверг критике старые тесняческие неправильные установки, перешедшие и в КПБ, которые являлись главным препятствием для большевизации партии, о чем ИККИ сигнализировал в своем письме. В результате дискуссии в партийном совете было единодушно принято воззвание ЦК к партии, которое было чрезвычайно характерно для унаследованных партией с.-д. традиций замазывания ошибок и отсутствия партийной самокритики.

В этом возвании ЦК, отмечая, что бур-

жуазия стремится поставить компартию в условия исключительного режима заявляет: «При этих условиях КП, для того чтобы она могла существовать и для достижения своей задачи, должна найти и другие формы, пути и средства для организации и борьбы. Поэтому легальные организации КП являются недостаточными, необходимы также и нелегальные организации».

По вопросу о своей парламентарной тактике ЦК пишет: «КПБ всегда держалась того взгляда, что ее представители в парламенте и в муниципальных советах должны использовать эти буржуазные представительные учреждения не для мелкой реформистской работы, но для расшевеливания и революционирования масс. Но на практике партия не всегда успевала проводить этот свой верный взгляд...» Борьбу в этих выборных учреждениях и вокруг них «нужно смело расширять и углублять до размеров массовой революционной борьбы, в которой ясно бы выступала необходимость овладеть центральной властью».

«Экономический и политический кризис, вызванный империалистической войной, создает, — заявляет ЦК, — нынешнюю революционную ситуацию, которая ставит перед компартией и КИ непосредственную задачу — завладеть властью и установить пролетарскую диктатуру... Обострение внут-

ренного и международного кризиса на Балканах ставит перед компартиями в балканских странах задачу усиления своей наступательной революционной деятельности. Этот кризис может во всякий момент поднять массы и вызвать революцию в каждой балканской стране. Задача КПБ состоит в том, чтобы толкать вперед борьбу масс, использовать каждый социальный конфликт, вызванный недовольством масс, для расширения и усиления массовой революционной борьбы, подготовить и ускорить пролетарскую революцию... Революция в одной какой-нибудь балканской стране может разразиться раньше чем в других балканских странах:..»

В заключение ЦК обратился к партии со следующими словами: «Мы должны подготовиться к этим задачам... смело и гордо и, оставаясь верными славным традициям тесняческой партии, самоотверженно и мужественно приступить к выполнению возложенных на нас задач»¹. ЦК призывает членов партии «докончить дело устройства революционных организаций и развернуть борьбу в форме революционных выступлений», ибо только таким образом партия сможет выполнить возложенные на нее Коминтерном задачи.

Но могла ли КПБ выполнить указанные ей Коминтерном задачи, «оставаясь верной славным традициям тесняческой партии?» Ясно, что не могла. Руководители партии не только не подвергли критике унаследованные от тесняческого периода партии традиции, но взяли их под свою защиту, не делая разницы между революционными и социал-демократическими традициями теснячества. При таком положении естественно, что даже слабая, нерешительная критика со стороны партийного совета и ЦК указанных ИККИ ошибок и недостатков партии не могла привести к решительному перелому в тактических и организационных установках партии. Революционная фраза и торжественные обещания мало помогали исправлению недостатков и ошибок партии. Сам ЦК не сумел и не пожелал вступить на путь принципиальной, действительной и искренней партийной самокритики.

Противоречие между революционной фразой и оппортунистической практикой, характерное для партий II интернационала, проявлялось и в левых группах и течениях II интернационала, а отсюда эта язва перешла и в КПБ в первый период ее существования.

¹ Разрядка моя. — X. К.

Доказательством того, что КПБ не приступила на деле к исправлению указанных ей Коминтерном ошибок и недостатков, являются события, наступившие вскоре после вышеуказанного письма ИККИ. Всего несколько дней спустя после воззвания ЦК, в котором партия призывалась к решительной массовой революционной борьбе против наступления буржуазной реакции, фашистские банды под покровительством полиции и войска подожгли 24 мая 1921 г. Центральный коммунистический дом в Софии. Пожар полностью уничтожил Дом партии, но это не встретило серьезного сопротивления со стороны КПБ. А когда после этого тяжелого удара партия призвала массы к вооруженной самообороне против фашистских банд, она свела эту самооборону только к сопротивлению фашистам, но не полиции, в то время как полиция всегда участвовала в нападениях вместе с фашистскими бандами. КПБ создала некоторые свои нелегальные организации еще до письма ИККИ от мая 1921 г., но их было недостаточно, и она сделала очень мало, для того чтобы пополнить и укрепить их. Поэтому революционные события в 1923 г. застали КПБ без достаточно развитых и окрепших нелегальных организаций. Ни партия «тесных» социалистов, ни, тем меньше, КПБ не придерживались парламентарно-реформистской тактики социал-демократических партий. Они считали парламентскую трибуну средством для революционной пропаганды и агитации, но все-таки им не удалось связать свою борьбу в парламенте с революционной борьбой масс за власть, и поэтому как во Владайском восстании в сентябре 1918 г., так и в июньском перевороте 1923 г. преобладание парламентаристских и легалистских методов борьбы привело их к оппортунистическо-капитулянтской тактике и поражению.

Неправильные, неленинские теоретические и тактические установки и организационные недостатки КПБ, на которые Коминтерн указал уже в 1921 г. и которые партией исправлены не были, привели ее к крупнейшим ошибкам и к жестокому поражению в 1923 году.

В январе 1924 г. ИККИ в особой резолюции, посвященной болгарскому вопросу, указал на основные ошибки, совершенные КПБ в июньском перевороте, и на задачи партии после поражения сентябрьского восстания.

В августе 1930 г. в своей резолюции по болгарскому вопросу Коминтерн снова вскрыл и подверг критике ошибки КПБ, ука-

Зав на наличие в ней тесняческих пережитков и дав замечательную по четкости и правильности характеристику партии тесных социалистов:

«КПБ вошла в Коминтерн как тесняческая социалистическая партия, одна из лучших организаций левого марксистского крыла II интернационала. Эта партия еще в 1903 г. порвала с тогдашними открытыми правыми, явно мелкобуржуазно-реформистскими элементами, и вела упорную борьбу против них, твердо стоя на почве классовой борьбы. Затем дважды, в 1905 и 1907 гг., она устраняла из своих рядов элементы, оказавшиеся оппортунистическими («либералы», «прогрессисты»). Однако, несмотря на эту раннюю дифференциацию, тесняческая партия еще отнюдь не стала большевистской партией. С большевизмом теснячество расходилось в ряде основных вопросов революции. Оно не ставило конкретно вопрос о борьбе за власть, о диктатуре пролетариата и вооруженной борьбе за нее в Болгарии, не рассматривало и не строило партию рабочего класса как организатора и вождя революционной борьбы и в будущем — вооруженного восстания, не понимало взаимоотношений партии как организованного авангарда с классом и парторганизацией, с массовыми непартийными организациями. Теснячество не видело в пролетариате гегемона революции, не ставило вопроса о революционном союзе рабочего класса с основной массой крестьянства и трудящимися массами угнетаемых наций. Из этого вытекало преобладание парламентских средств борьбы над внепарламентскими, отсутствие сочетания легальных и нелегальных методов борьбы».

Дальше, в этой же резолюции указывается на то, что именно «установка КПБ, направленная преимущественно на парламентскую и агитационно-пропагандистскую узко рабочую политику и игнорирующая роль пролетариата как революционного гегемона по отношению к основным массам крестьянства, сказала 9 июня 1923 г. в позиции «нейтралитета», занятой ею в борьбе между фашистской крупной буржуазией и крестьянством»; в той же резолюции указывается, что «партия ни политически, ни организационно не была достаточно подготовлена к переходу в подполье», что «от тесняцкого прошлого партия унаследовала преобладание агитационно-пропагандистских методов работы в массах и несоответствие организационного строительства партии с революционными задачами» и т. д.

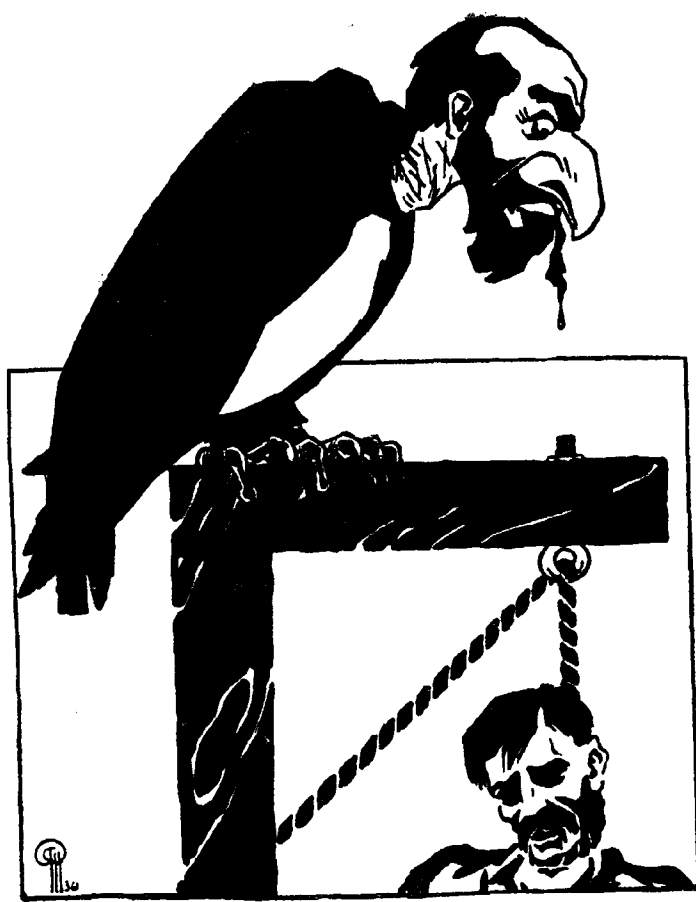

Балгарские коммунисты Фридлян, Загорский и Коев перед казнью. 1925 г.

3

Как велика была роль Коминтерна в деле исправления сделанных КПБ ошибок, в ее развитии и большевизации вообще,—это наглядно видно из отношения Коминтерна к ошибочно роковой, оппортунистическо-капитулянтской тактике ЦК КПБ во время буржуазно-фашистского переворота 9 июня 1923 г. и позже из отношения к участию КПБ в славном и героическом сентябрьском восстании того же года. Уже давно опровергнутой клеветой является утверждение Троцкого в его книге «1917 год», что наибольшую ответственность за ошибки и поражение КПБ в 1923 г. несет Коминтерн и что Коминтерн не дал «достаточно полной и конкретной оценки ни по болгарскому, ни, даже, по германскому опыту в 1923 г.» Не для того, чтобы снова опровергать эту троцкистскую клевету против Коминтерна, а для того, чтобы показать действительно правильную руководящую роль Коминтерна и ее громадное значение в развитии КПБ, мы напомним важнейшие документы, в которых проявляется и которыми подтверждается эта роль Коминтерна.

Тотчас после первых известий об июньском перевороте и о глубокой ошибочной позиции ЦК КПБ по отношению к нему Коминтерн указал КПБ, что положение «требует решительных действий даже вместе с Стамболийским. Иначе новое правительство укрепитя и коммунистическая пар-

Цанков.

Рис. ЯНОША.

тия будет разгромлена. Seriously обсудите положение, вспомните о тактике большевиков во время корниловского восстания и действуйте без колебаний».

Но ЦК КПБ, который сам не мог дать правильной оценки событиям 9 июня 1923 г., не понял, не последовал и не выполнил столь ясных и определенных указаний Коминтерна. Более того, ЦК и после этого решительного осуждения его тактики 9 июня, которую он единодушно принял и проводил, не признал своей крупной и роковой ошибки, поэтому он не мог правильно ориентироваться и в период после 9 июня, в период революционного кризиса, начавшегося после фашистского переворота в Болгарии в 1923 г.

Заседавший в июне 1923 г. расширенный пленум ИККИ после доклада о событиях в Болгарии проголосовал и отправил воззвание к «болгарским рабочим и крестьянам» и к «международному рабочему классу», в котором говорится:

«Болгарские крестьяне! Земледельческое (крестьянское) правительство Стамболийского было свергнуто, потому что оно не умело войти в союз с рабочими в городах. Но интересы громадного большинства бол-

гарских крестьян-бедняков одинаковы с интересами рабочих и ремесленников в городах... Мы зовем вас войти в союз с рабочими в городах и начать борьбу под лозунгом создания правительства трудящихся в городах и селах».

«Болгарские рабочие! Правительство Стамболийского, защищая интересы сельской буржуазии и ростовщиков, жертвовало интересами рабочих и бедных крестьян и преследовало рабочее движение. Но если правительство Стамболийского преследовало рабочих, то правительство Цанкова... хочет их уничтожить. Те, которые ошибочно думают, что борьба победившей белогвардейской своры против Стамболийского есть борьба между двумя буржуазными сворами, в которой рабочий класс должен держаться нейтрально, теперь, при кровавых насилиях над рабочими организациями, убедятся, сколь глубоко они заблуждаются. Теперь авторы переворота (фашистское правительство Цанкова. — Х. К.) являются врагом. Он должен быть раздавлен. Объединитесь в борьбе против белогвардейского переворота не только с широкими крестьянскими массами, но также и с оставшимися в живых вождями Земледельческой партии... Призовите эти массы на общую борьбу за рабоче-крестьянское правительство».

Это воззвание было известно заседавшему в конце июня и в начале июля расширенному партийному совету, созванному специально для обсуждения тактики ЦК во время переворота. Но и эта, столь определенная и красноречивая директива Коминтерна, подвергшая разоблачению и уничтожающей критике тактику «нейтралитета», не смогла убедить ни ЦК, ни партийный совет в ошибочности этой тактики, и партийный совет единогласно одобрил июньскую тактику ЦК. При этом ЦК не опубликовал ни в партийном органе, ни отдельной листовкой этого возвания ИККИ, которое сделалось известным партии, рабочим и крестьянам из буржуазной прессы. ЦК опубликовал это воззвание позже как «документ», вместе с другими письмами ИККИ по 9 июня и в защиту ЦК, в отдельной брошюре, конфискованной властями до ее распространения.

Несколько дней спустя (2 июля 1923 г.) ИККИ послал «открытое письмо» в ЦК КПБ, в котором писал:

«По нашему мнению, вам нужно прежде всего сделать следующее:

1. Признать ошибку, которую вы совершили, провозгласив теорию о нейтралитете, и сказать это открыто партии.

2. Подготавливаться к нелегальному периоду партии. Совершенно ясно, что партия будет загнана в подполье, если это уже не произошло.

3. Подготавливайте соглашение с крестьянскими элементами, включительно с безважными вождями Земледельческой партии».

Вместо того чтобы признать свою ошибку, ЦК вступил в полемику с ИККИ. Только позже, когда правительство Цанкова начало совершенно открыто подготавливаться к разгрому компартии вооруженными силами, ЦК дал пароль к подготовке «вооруженной самообороны» и приступил к укреплению нелегальных организаций. И лишь в начале августа 1923 г. при содействии т. Коларова ЦК переходит от половинчатой и непоследовательной тактики подготовки к вооруженной самообороне, к решению о вооруженном восстании и к серьезной его подготовке. Но и тогда ЦК не признал своей июньской ошибки и не смог поэтому развернуть необходимой массовой борьбы за политическую подготовку сентябрьского восстания. Все это и явилось главной причиной поражения этого героического массового революционного восстания болгарских рабочих и крестьян под руководством КПБ.

После массовых арестов и ликвидации легального положения КПБ (12 сентября 1923 г.) ИККИ прислал воззвание к болгарским рабочим и крестьянам, в котором, напоминая о том, что фашистское правительство использовало ошибки коммунистической партии, чтобы укрепиться и перейти в наступление, посылает им свои братские приветствия и заявляет:

«Рабочие и крестьяне должны ответить на провокаторскую политику Цанкова сплочением своих рядов, созданием нелегальных организаций во всей стране, массовой агитацией среди сотен тысяч и миллионов трудящихся и, когда для этого наступит момент, созданием рабоче-крестьянского правительства».

Болгарский революционный пролетариат потерпел поражение в сентябрьском восстании, но тактика КПБ, организовавшей, подготовившей и руководившей восстанием, была правильной. Героическое сентябрьское восстание показало болгарским рабочим и крестьянам истинный революционный путь к свержению буржуазной диктатуры и установлению рабоче-крестьянской

Рис. ЯНОША.

Ляпчев.

власти. Оно восстановило расшатанный вследствие ошибочной тактики 9 июня авторитет компартии в массах, облегчило ее последующие успехи в борьбе, во время нелегального периода, против фашистского режима и белого террора в Болгарии, облегчив ее будущую окончательную победу.

Только после поражения сентябрьского восстания ЦК КПБ признал свою крупную июньскую ошибку. Д. Благоев и пишущий эти строки признали июньскую ошибку почти одновременно и самостоятельно из тюрьмы уже в первые дни после поражения восстания. Однако и в тот момент и позже мы не сознавали и не успели сами исправить те основные неправильные, неленинские установки КПБ, которые привели к большим ошибкам и поражению партии в 1923 г. Позже, в июне 1925 г., перед фашистским судом, на процессе против ЦК, пишущий эти строки во второй раз публично признал июньскую ошибку и защищал сентябрьское восстание, тактику в нем КПБ, а также программу партии и Коминтерна, за что правительство отплатило ЦК тем, что осудило всех членов политбюро ЦК на тюремное заключение на 12 с половиной лет каждого.

Глубокие экономические разрушения, страшные бедствия народных масс и резкое обострение классовых противоречий, к которым привели продолжительные войны на Балканах — там они начались в 1912 г. и с небольшими перерывами продолжались до 1921 г., — вызвали могучий под'ем революционного движения рабочего класса, трудящихся крестьянских масс и угнетенных народов на Балканах. В Болгарии, как мы писали, в конце империалистической войны разразилось крупное Владайское восстание; могучая стачечная волна разлилась по всей стране и привела к первой крупной продолжительной общей транспортной стачке (25 тыс. железнодорожников и почтово-телеграфных служащих и 8 тыс. рудокопов) в конце 1919 и в начале 1920 гг. В 1921 и 1922 гг. происходят массовые политические выступления рабочих и беднейшего крестьянства под руководством КПБ. В 1923 г. — массовое крестьянское и частичные рабочие восстания в июне, героическое массовое революционное восстание рабочих и крестьян под руководством КПБ в сентябре.

В Югославии в 1919 г. разразились многочисленные стихийные стачки и имели

Болгарский крестьянин-партизан.

место крупные массовые демонстрации против интервенции в советскую Венгрию; в 1920 г. — всеобщая стачка железнодорожников, генеральная стачка углекопов, крестьянское восстание в Хорватии. В Румынии в 1919 г. могучая стачечная волна разлилась по всей стране. 1920 год отмечен массовыми стачками и демонстрациями пролетариата в Бухаресте и других городах, рядом крестьянских восстаний, из которых самыми большими были хотинское восстание в 1919 г. и татарбунарское в 1924 г. В этот период возникает и усиливается национально-революционное движение в целом ряде областей, попавших в национальное порабощение при новом разделе на Балканах. Компартии Болгарии, Югославии и Румынии ведут массовую избирательную борьбу под коммунистическими лозунгами, спланивают сотни тысяч рабочих и крестьянских избирателей, посылают в парламенты десятки своих депутатов, овладевают десятками городских и сотнями крестьянских муниципалитетов.

Поднимающаяся революционная волна на Балканах показывает, что и здесь империалистическая война и Октябрьская революция открыли эпоху международной пролетарской революции, которая в балканских странах с самого начала переплетается с рядом крестьянских и национально-революционных восстаний. Эта революция ставит перед балканским пролетариатом задачу — сплотить и объединить под своей гегемонией десятки миллионов трудящихся крестьян и угнетенных национальностей на Балканах, чтобы ускорить перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарско-социалистическую и тем обеспечить ее окончательную победу.

Коммунистический интернационал уделит огромное внимание возникающему революционному движению на Балканах, привлекая внимание балканских компартий, особенно болгарской, к важным, ответственным задачам, которые выдвинули перед ними создавшаяся революционная ситуация и под'ем масс. Коминтерн всячески помогал балканским компартиям преодолевать затруднения¹.

¹ По недостатку места мы здесь не можем остановиться на целом ряде документов (письма, воззвания и пр.) Коминтерна, свидетельствующих, что в тот период и позже Коминтерн оказывал большое содействие молодым балканским компартиям, особенно в борьбе против проникших в их среду социал-демократов и оппортунистов и против социал-демократических пережитков (таковы например: письмо ИККИ к румынской компартии от 10 декабря 1920 г., обращение ИККИ к югославской компартии от мая 1921 г. и т. д.).

Все балканские компартии возникли из старых социал-демократических партий. Некоторые из них, как например с.-д. партии Югославии и Румынии, сделали переход к коммунизму, отколовшись от значительной части социал-патриотических и центристских элементов, а партия «тесняков» в Болгарии, принадлежавшая к левому крылу II интернационала, целиком вступила в Коминтерн. Во всех балканских компартиях, включая и болгарскую, остались глубоко вкоренившиеся социал-демократические традиции, от которых они не сумели быстро освободиться. Все балканские компартии и в новом, революционном периоде после войны разделяли старые, ошибочные социал-демократические установки по отношению к аграрно-крестьянскому и национальному вопросам и о роли партии; во всех них преобладали парламентарные и легалистические методы борьбы; все они имели ошибочные, неленинские установки по ряду основных вопросов революции. Это оказало губительное влияние на роль и рост балканских компартий. Они не смогли использовать и возглавить мощный подъем революционного движения рабочего класса, крестьянских масс и поработанных национальностей на Балканах после войны и довести их в тот период до победы буржуазно-демократической и пролетарской революции на Балканах.

Балканская буржуазия, отбившая первый революционный штурм рабочего класса,

установила при помощи антантовского империализма кровавую диктатуру над пролетариатом и крестьянскими массами на Балканах. Поражение сентябрьского революционного восстания болгарских рабочих и крестьян в 1923 г. заканчивает период первого революционного подъема рабочих и крестьянских масс на Балканах после войны. Балканские компартии были разбиты, но не уничтожены; при новых условиях нелегального существования и борьбы они под руководством Коминтерна перестроили свои ряды, сделали значительные шаги вперед по пути своей большевизации и теперь возглавляют новый нарастающий подъем революционного движения пролетариата и крестьянских масс на Балканах.

КПБ после сентябрьского восстания, которое составляет переломный момент в ее большевизации, все время вела и ведет героическую борьбу в самых тяжелых условиях против белого террора, установившегося в Болгарии фашистского режима. Под руководством Коминтерна КПБ завоевывает большинство рабочего класса и значительные массы беднейшего крестьянства, ведет их сегодня, когда элементы революционного кризиса назревают в Болгарии и на Балканах, на бесстрашную борьбу против кровавой диктатуры буржуазии и готова повести их в решительные революционные бои за власть.

П. Гайду

С О В Е Т С К А Я Р Е С П У Б Л И К А

В ВЕНГРИИ
(1919 — 1934)

Весной 1919 г., когда международная буржуазия окружила щетиной штыков Советскую Россию, когда на юге, на севере, на востоке и на западе сотни тысяч солдат белых и десятки тысяч солдат интервенционистских армий сжимали кольцо молодую Республику советов, в тылу интервентов, в самом сердце Европы пролетариат Венгрии, подняв знамя восстания, установил советскую власть.

Это было одно из величайших событий после российской пролетарской революции октября 1917 г.

Первым шагом советской Венгрии было заключение «вооруженного и идейного союза с РСФСР».

Четыре с половиной месяца пролетариат Венгрии держал власть в своих руках. Четыре с половиной месяца продолжал он свою мужественную борьбу против международной и внутренней контрреволюции.

Героический венгерский пролетариат заставил международную контрреволюцию снять интервенционистские армии, направленные против Советской России, и перебросить их в центр Европы для того, чтобы задуть революционный пожар у себя дома. Это облегчило борьбу российского пролетариата и вписало имя первой советской Венгрии в героическую историю борьбы за освобождение трудящихся и угнетенных. 15 лет прошло с тех пор, но уроки пролетарской революции Венгрии и сейчас еще имеют большое значение в той борьбе, которую ведут Коммунистический интернационал и коммунистические партии всего мира.

Буржуазно-демократическая революция в Венгрии

Под влиянием мировой империалистической войны и Октябрьской революции 1917 г. Венгрия пережила революционный

кризис, поставивший в порядок дня буржуазно-демократическую революцию, которая должна была разрешить не только национальный вопрос, но и ликвидировать феодальные и полуфеодальные пережитки. Буржуазия в Венгрии уже давно перестала быть революционной. Движущими силами революции стали пролетариат и трудящееся крестьянство. Но у венгерского пролетариата не было революционной пролетарской партии, под руководством которой трудящиеся могли бы идти на штурм.

В Венгрии до 1918 г. в рабочем движении была только одна партия—социал-демократическая партия Венгрии, одна из наиболее гнилых, наиболее соглашательских партий II интернационала. Во время мировой империалистической войны она одной из первых перешла на сторону буржуазии.

Партийных организаций в настоящем смысле слова социал-демократия не имела. Каждый член профсоюза автоматически считался членом партии и вместе с членским взносом в профсоюз уплачивал также взнос и в партию. Политическая и организационная жизнь пролетариата проходила в профсоюзах. ЦК партии и правление партии выбирались из руководителей профсоюзов. Социал-демократия в Венгрии никогда не была революционной партией. Даже борясь за демократические реформы, она плелась в хвосте буржуазных партий.

Социал-демократия Венгрии игнорировала крестьянские волнения, которые в течение двух десятилетий непрерывно всныхивали по всей стране. Она не поднимала даже вопроса о национальном освобождении, о борьбе против монархии, за республику и за самостоятельность Венгрии.

Буржуазно-демократическая революция застала социал-демократическую партию Венгрии врасплох. Социал-демократия, как и господствующие классы, боялась дальнейшего развития революции. Левая оппозиция, все более крепнущая в рядах социал-демократической партии, обратилась к вооружившимся еще до начала революции буржуазным рабочим с призывом ко всеобщей забастовке. Но партийному руководству обманном путем удалось разоружить рабочий класс и передать власть в руки Национального совета, созданного 26 октября 1918 г. из представителей левых буржуазных партий и социал-демократии.

В коалиционное правительство, присяг-

нувшие на верность королю, входили и два социал-демократа: правый Гарамби, получивший портфель министра промышленности, торговли и транспорта, и центрист Кунфи, получивший портфель министра социального обеспечения. Только под давлением масс, руководимых левыми социал-демократами (Корвин, Санто, Ваго, Рудаш, Ласло и др.), социал-демократическая партия и коалиционное правительство провозгласили буржуазную республику. Президентом этой республики был назначенный премьер-министром Михаил Карольи, вождь левых буржуазных партий.

Узнав о буржуазно-демократической революции в Венгрии, группа коммунистов во главе с т. Бела Кун из бывших военнопленных, вернувшись из Советской России в Венгрию. Установив по возвращении свою связь с руководителями левой социал-демократической оппозиции, т. Бела Кун и другие добились образования 21 ноября 1918 г. коммунистической партии Венгрии.

Так родилась партия, которая, став во главе революционных масс, повела венгерский пролетариат и трудящихся города и деревни на борьбу за власть.

Коммунистическая партия Венгрии и борьба за пролетарскую диктатуру

Коммунистическая партия Венгрии — КПБ — в течение четырех месяцев, предшествующих пролетарской революции, в основном вела правильную политику, добиваясь дальнейшего развертывания буржуазно-демократической революции и перерастания ее в пролетарскую. С каждым днем КПБ завоевывала все большее влияние среди рабочих столицы и крупных промышленных центров. Сочувствие к ней росло также в рядах городской мелкой буржуазии и интеллигенции.

К сожалению, весьма сильные социал-демократические (люксембургские и каутские) традиции и неправильная позиция венгерских коммунистов, вернувшихся из Советской России (большой частью бывших «левых коммунистов»), в аграрном вопросе еще до победы пролетарской революции помешали полному привлечению масс на сторону революции. Коммунисты требовали немедленной и безвозмездной экспроприации помещичьих земель и передачи их в руки советов деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих, но высказывались против раздела земли.

В организационном отношении коммунистическая партия была очень слаба, так как

за несколько месяцев не сумела достаточно развернуть работу, закрепить организационно то влияние на большинство пролетариата, которое она приобрела к марту 1919 г.

«Народное правительство», руководящую роль в котором играли социал-демократы, не разрешило ни одного вопроса, выдвинутого революцией, всячески расчищая путь для перехода власти в руки контрреволюции. Ожесточение масс все более росло и наряду с массовыми движениями выражалось в насильственном захвате предприятий, а в деревне — в захвате помещичьих имений. Массовые выступления безработных, демобилизованных солдат, инвалидов и т. д., неизменно находившихся под руководством коммунистов, социал-демократическая партия пыталась обуздать частью левыми фразами, частью обещаниями, а также и путем террора. Новый военный министр, социал-демократ Вильгельм Бем, «для защиты революции слева» приступил к организации офицерских и других белых гвардий, которые в случае необходимости можно было бы использовать не только против внутреннего врага — «коммунистов», но за более или менее значительную мзду отдать на службу Антанте для похода против Советской России. Коммунистическая партия ни на минуту не переставала разоблачать эту деятельность и, перенеся центр тяжести своей работы в первую очередь в крупную промышленность и на предприятия, все более завоевывала мысли социал-демократии.

Социал-демократическая партия во имя сохранения своего влияния начала широкую погромную агитацию против коммунистов.

В конце февраля социал-демократия повела открытую кампанию за разгром коммунистической партии. 20 февраля 1919 г. во время большой демонстрации безработных, руководимой коммунистами, в результате правительственных провокаций произошли столкновения с полицией, состоявшей большей частью из «членов профсоюза», и с организованной социал-демократами милицией. В результате было несколько убитых. Это дало социал-демократическому партийному руководству повод арестовать членов ЦК компартии и ряд товарищей из партийного актива. Пришедшие в ярость полицейские линчевали коммунистов и некоторых, в том числе и т. Бела Кун, избили до полусмерти. А на другой день социал-демократическому партийному руководству удалось обмануть часть пролетариата и провести массовую демонстрацию против

«контрреволюции справа и слева», причем ударение, конечно, делалось на «слева». Но кровавые избиения коммунистов вызвали сильное возбуждение в массах, и власть вынуждена была облегчить условия арестованным.

Загнанная в подполье, коммунистическая партия несмотря на арест руководителей продолжала издавать свою печать полулегально. Все возрастали тиражи таких газет, как «Вереш уйшаг» («Красная газета»), центральный орган партии, выходила сначала два раза, потом три раза в неделю, «Ифью пролетар» («Молодой пролетарий»), еженедельный орган коммунистической молодежи, «Вереш катона» («Красный солдат»), «Сегень эмбер» («Бедняк») — для агитации среди сельскохозяйственных рабочих и, наконец, теоретический орган партии — «Интернационал».

Арестованные члены ЦК продолжали из тюрьмы руководить движением.

Захват власти

После 21 февраля события развивались бурным темпом. Рабочие крупных предприятий одни за другими требовали освобождения коммунистов, объявляли о своем присоединении к коммунистической партии, заявляя, что если коммунисты не будут освобождены, они освободят их вооруженной силой. Отдельные секции профсоюзов (жестянщики, монтеры, заготовщики и т. д.) и даже целые профсоюзы (швейники) примкнули к коммунистической партии. Большинство членов социал-демократической партии приходило к убеждению, что политика социал-демократии обанкротилась. Три члена правления старейшего и наиболее реформистского профсоюза печатников во главе со своим секретарем Игнатием Богар посетили коммунистов, находившихся в тюрьме, и обратились к Бела Кун с просьбой выработать платформу, на которой можно было бы восстановить единство пролетариата. Тов. Кун дал коммунистическую программу, программу пролетарской диктатуры и советской республики. Эта программа, однако, страдала крупными недостатками. Она заключала в себе две крупнейших ошибки, допущенных коммунистами во время пролетарской диктатуры: неправильное разрешение земельного вопроса и недооценку решающей роли компартии.

Напряженность положения еще более возросла после забастовки печатников. А в довершение всего 20 марта уполномоченный

Антанты в Будапеште, французский подполковник Вике, потребовал от народного правительства эвакуации ряда областей с тем, чтобы власть «народного правительства» распространялась только на третью часть территории бывшей Венгрии. Это одновременно означало бы потерю большей части источников сырья.

«Народное правительство» и социал-демократы, игравшие в нем господствующую роль, боясь возмущения масс, не посмели выполнить требования антантовских империалистов и подали в отставку.

О том, чтобы вступить в борьбу, они, конечно, и не думали. Да, пожалуй, и думать не могли, так как массы в своем большинстве отвернулись от основного базиса «народного правительства» — от социал-демократии. В то же время руководители социал-демократии прекрасно знали, что не только белая гвардия и фашистские организации ведут лихорадочную подготовку к вооруженному перевороту, но и коммунистическая партия Венгрии приступила к прямой подготовке вооруженного восстания. Надежной вооруженной силой у «народного правительства» почти не было. Целые войсковые части примкнули к коммунистам, а рабочие и беднейшие крестьяне под руководством коммунистической партии в очень большом количестве доставали оружие как у деморализованной «народной армии», так и у проходившей через Венгрию совершенно распавшейся германской армии Макензена, покидавшей оккупированную Румынию.

Президент республики предложил социал-демократии организовать правительство, но последняя не рискнула сделать это самостоятельно. Пять членов партийного социал-демократического руководства начали переговоры с руководителями компартии, находившимися в тюрьме. Они предложили коммунистам создать общее правительство, когда же коммунисты это предложение отвергли, социал-демократы согласились создать советское правительство на основе пролетарской диктатуры и принятия принципов коммунистической партии. 21 марта 1919 г. было подписано соглашение, по которому обе партии сливались в одну — социалистическую партию Венгрии, устанавливалась диктатура пролетариата в форме советов, организовывалась «классовая армия пролетариата» и заключался «самый полный и самый тесный вооруженный и идейный союз с русским советским правительством».

Вербовка в красную армию. Будапешт. 1919 г.

Подписывая соглашение, коммунисты руководствовались главным образом тем соображением, что русская Красная армия находилась всего в двухстах километрах от границы. Таким образом можно было рассчитывать на соединение с этой армией, чтобы совместными усилиями очистить объединенную партию и советское правительство от социал-демократов. Все это, однако, ни в малейшей степени не умаляет той роковой ошибки, которую допустили коммунисты и которая предопределила судьбу советской Венгрии.

Руководители компартии Венгрии не поняли основного тезиса ленинизма, что без сильной, закаленной, испытанной большевистской партии невозможно не только завоевание власти, но и сохранение ее и дальнейшее строительство социализма. Они не поняли роли социал-демократии как агентуры буржуазии в рядах рабочего класса, предаваясь иллюзии, что, после ухода отдельных открыто правых социал-демократических главарей, социал-демократическую партию можно будет перевести на рельсы коммунизма.

Маневр социал-демократов удался. Социал-демократическое руководство, а впоследствии и Будапештский совет рабочих депутатов одобрили соглашение.

Во время переговоров вооруженные отряды солдат и рабочих по указанию ком-

партии Венгрии и президиума солдатского совета заняли важнейшие пункты столицы. Толпа штурмовала и захватила полицейские участки. Сопrotивления почти не было оказано, и только в очень немногих местах дело дошло до кровопролития. Власть оказалась в руках пролетариата. На другой день во всей Венгрии была провозглашена пролетарская диктатура.

Некоторые «историки» утверждают, что в Венгрии не было пролетарской революции, что налицо имелась лишь смена правительств, происшедшая в результате простого путча.

Эти «историки» не в состоянии понять, что 21 марта 1919 года было днем первой пролетарской революции Венгрии, явившейся результатом революционной борьбы масс, руководимых компартией Венгрии.

Ленин придавал пролетарской революции Венгрии громадное значение. Он подчеркивал: «Мы имеем здесь кроме победы советской власти нашу моральную победу». Он с воодушевлением говорил о том, что «семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе»¹, и отмечал, что «пример Венгрии будет решающим для пролетарских масс, для европейского пролетариата и трудящегося крестьянства: в трудную минуту неко-

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 178.

му править страной кроме как советской власти»¹. Но в то же время в телеграмме Ленина, посылаемой Бела Кун, уже чувствуется беспокойство по поводу той опасности, которая в первую очередь грозит молодой советской республике.

«Сообщите, пожалуйста,— пишет он в телеграмме, — какие вы имеете действительные гарантии (разрядка моя.— П. Г.) того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, т. е. социал-предательским?»

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реальное признание социалистами диктатуры пролетариата?»²

Весть о провозглашении советской республики Венгрии произвела на империалистов, которые заседали в это время в Версале, впечатление разорвавшейся бомбы. Они поняли, что пролетарская революция идет огромными шагами вперед.

Империалисты Антанты вынуждены были изменить свои планы интервенции против Советской России. Балканская армия под командой Франше д'Эсперэ и армия румынских бояр были уже мобилизованы для отправки на Днестровский фронт. Провозглашение советской республики Венгрии помешало выполнению этого плана.

Организация советской власти и ее правительственные мероприятия

Советское правительство было создано из коммунистов и «левых» социал-демократов. Председателем Революционного правительства (Совнаркома) был «левый» социал-демократ Александр Гарбаи, но руководство с первого же дня находилось в руках Бела Кун.

Первыми мероприятиями советского правительства были объявление военного положения и запрещение продажи и потребления спиртных напитков (21 марта). За этим последовало образование революционных судов, отмена чинов и титулов, уравнивание в правах «незаконнорожденных» детей (25 марта). 26 марта был издан декрет о переходе промышленных, горнопромышленных и транспортных предприятий (с количеством рабочих свыше 20) в общественную собственность, о назначении производственных комиссаров (красных директоров) и о контрольных рабочих советах, выбираемых из

рабочих. В этот же день было издано постановление о роспуске полиции и жандармерии и образовании красной гвардии. Внутри красной гвардии был создан специальный политический разведочный отдел (ГПУ), руководил которым т. Отто Корвин. В тот же день было издано постановление о переходе домов в общественную собственность, о трудовой повинности и о праве на труд, а также о национализации банков и других финансовых учреждений. За этим последовал декрет о реквизиции жилищ, о снижении квартплаты, о создании рабочих университетов (28 марта) и развитии социального страхования для рабочих.

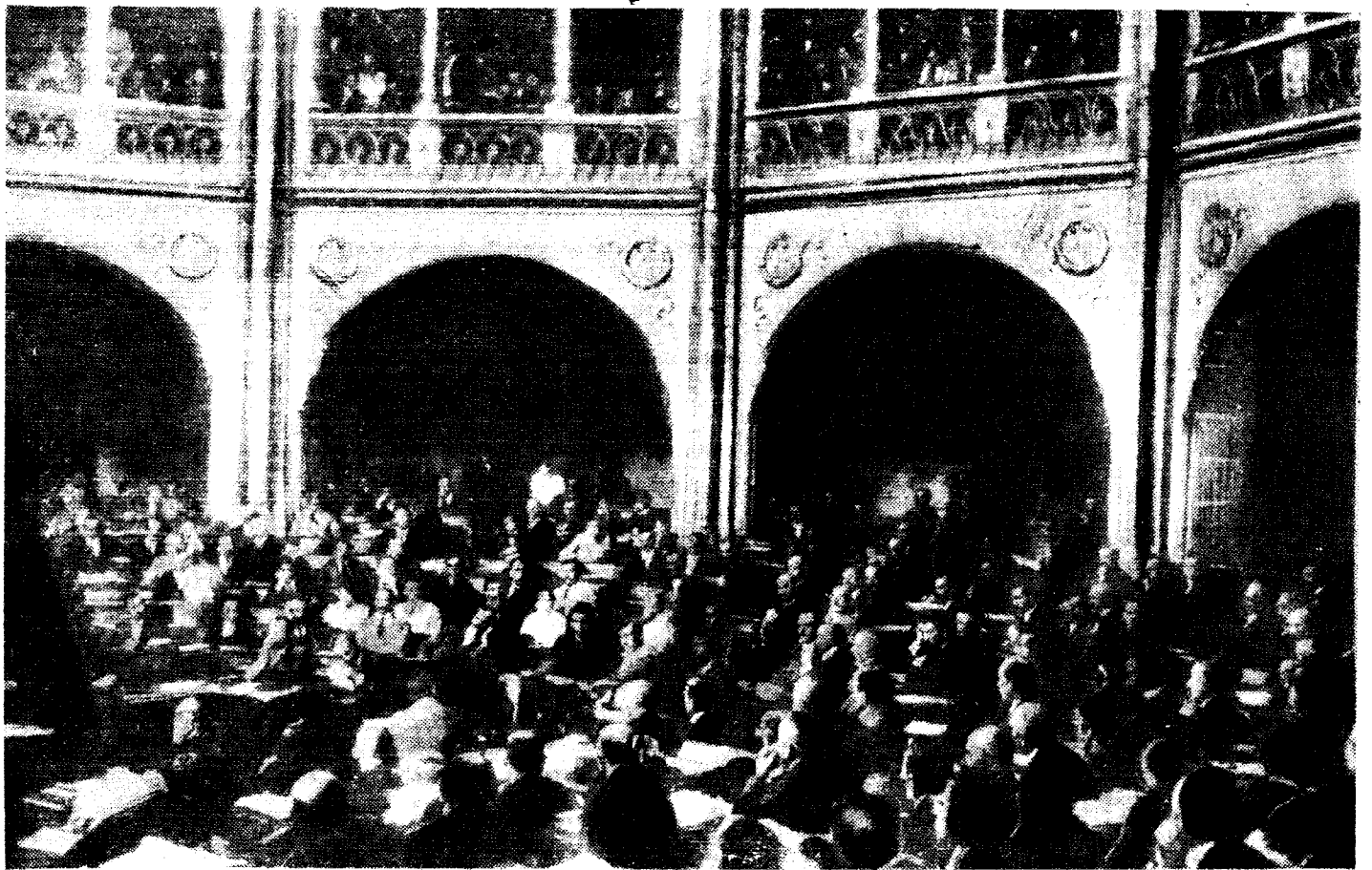
30 марта был издан декрет об образовании красной армии, говоривший о том, что «красная армия состоит в первую очередь из вербуемых из рядов организованных рабочих, а также находящихся в настоящее время под ружьем пролетарских солдат. Право на вступление в армию дает рекомендация собрания уполномоченных войсковых частей, социалистической партии Венгрии (так называлась объединенная партия до съезда партии.— П. Г.), профсоюзов или советов рабочих, солдатских и бедняцких депутатов». В декрете указывалось, что красная армия является «классовой армией пролетариата» и «борется за освобождение мирового пролетариата». Были отменены все чины, и к командирам были приставлены политические комиссары. Декрет содержал также пункты об обеспечении семей красноармейцев.

В тот же день появился декрет об огосударствлении дела народного просвещения. 2 апреля была опубликована временная конституция советской республики, действовавшая до принятия конституции на Всевенгерском съезде советов. Тогда же был издан декрет о выборах в советы, после постановлений о создании судов по трудовым делам, об обобществлении магазинов и о бесплатном возвращении трудящихся заложенных в ломбарде вещей. 4 апреля последовал декрет о землеустройстве и о комиссиях по обеспечению производства.

Наряду с мероприятиями, направленными на улучшение экономического положения рабочих, проводились также мероприятия по уравниванию женщин с мужчинами в отношении политических и экономических прав и по урегулированию положения рабочей молодежи в пролетарском государстве. Для пролетарских детей были конфискованы лучшие особняки буржуазии и аристократии. Пролетарии, жившие в подвалах и чердаках,

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 220.

² Там же, стр. 183.

1 всевенгерский съезд советов рабочих и красноармейских депутатов. Будапешт. 1919 г.

были переведены во дворцы буржуазии.

Вот те важнейшие мероприятия, при помощи которых советское правительство строило государство пролетарской диктатуры. Вот те мероприятия, которые, как указывает Ленин, «показали, что политика венгерского правительства была самая твердая и в коммунистическом направлении настолько, что если мы начали с рабочего контроля и лишь постепенно переходили к социализации промышленности, то Бела Кун своим авторитетом, своей уверенностью в том, что за него стоят громадные массы, мог сразу провести закон о переходе в общественную собственность всех промышленных предприятий Венгрии, которые велись капиталистически»¹.

Экономические мероприятия советского правительства Венгрии вытекали из обстановки военного коммунизма. Но руководители советской республики считали мероприятия военного коммунизма не переходными, а окончательными мероприятиями, которые уже являются коммунистическими. При этом они хотели осуществить переход слишком быстро, не постепенно проводя

обобществление производства, а, наоборот, сразу социализируя все предприятия, на которых работало больше 20 рабочих. Однако это постановление не соблюдалось, и сплошь и рядом обобществлялись и мелкие предприятия, в результате чего создалась невероятно сложная и громоздкая бюрократия, служившая препятствием для производства. Ошибкой было, далее, и то, что сразу была национализирована вся торговля, в том числе и розничная, магазины были закрыты для учета и через несколько дней открыты как государственное достояние. В результате в магазинах почти ничего нельзя было достать, но зато в значительной степени расцвела торговля из-под полы.

Еще более роковой ошибкой для судьбы пролетарской диктатуры было неправильное разрешение аграрно-крестьянского вопроса, нашедшее свое отражение в декрете о «социализации земли».

Первый пункт декрета говорит о национализации земли и экспроприации всех средних и крупных землевладений (более поздний декрет устанавливает предел в 100 йохов)², о том, что мелкие и мельчайшие землевладения, переходящие в общественное достояние вместе с инвентарем, не мо-

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 195. Разрядка моя. — П. Г.

² 1 йох (морген) равен 0,567 га.

гут быть разделены и должны быть переданы обрабатывающему землю сельскохозяйственному пролетариату для ведения кооперативного хозяйства.

Таким образом беднейшее и среднее крестьянство ничего от революции не получило, а туманная формулировка первого пункта декрета, тут же использованная контрреволюционной агитацией, внушала крестьянству опасения, что впоследствии будут отбираться и его земли. Положение сельскохозяйственных рабочих как в отношении заработной платы, так и в отношении социально-бытовых условий значительно улучшилось. Но поскольку в большинстве районов производственными комиссарами «временно» были назначены управляющие имениями, а кое-где даже сами помещики сельскохозяйственные рабочие не ощутили революционной перемены в самом строе Венгрии.

В результате этой неправильной политики пролетариат потерял активную поддержку основных масс крестьянства, и эти массы в очень многих местах под влиянием кулаков, офицеров и попов стали даже поддерживать контрреволюцию. Коммунисты не поняли решающего значения аграрно-крестьянского вопроса для революции и интересовались в первую очередь экономической, а не политической стороной дела, т. е. обеспечением непрерывности производства и снабжения городов. Наряду со старыми социал-демократическими, главным образом люксембургскими традициями, большую роль здесь играли также «лево»-коммунистические заскоки, представители которых одним махом хотели осуществить социализм, не руководствуясь марксистским анализом обстановки. Венгерские коммунисты и «левые» социал-демократы не видели тех феодальных и полуфеодальных пережитков которые еще имелись в структуре венгерского капитализма, и переоценили силы капитализма в сельском хозяйстве Венгрии.

В результате саботажа крестьянства, а также слишком быстрой социализации в городе возникли затруднения в области снабжения, которые контрреволюционная агитация умело использовала, тем более, что применение красного террора, в особенности вначале, под эгидой социал-демократов, было весьма слабым. Мелкая буржуазия и чиновники вели тихий, но тем более упорный саботаж.

В такой обстановке застало советскую Венгрию вооруженное нападение антантовского империализма. Антантовские импе-

риалисты сначала послали своего представителя, генерала Смэтса, для переговоров, с целью выведать, какими силами располагает советское правительство. Условия, выдвигаемые Смэтсом, советское правительство, главным образом по требованию социал-демократов, единогласно отвергло. Это было ошибкой, так как при умелой дипломатии можно было выиграть время. После прекращения переговоров, 16 апреля по приказанию Антанты началось наступление румынских, а потом и чешских войск.

Организация красной армии, главным образом ввиду саботажа социал-демократических руководителей (Погань), двигалась черепашьими шагами. Вооруженные силы советской Венгрии по сути дела состояли только из военных частей «народной армии», переименованных в «красные», да из нескольких интернациональных батальонов, составленных из австрийских и русских пролетариев. Войска открыли фронт, началось паническое отступление. Румыны 30 апреля переправились через реку Тиссу, чехи заняли город Мишкольц. Неприятель находился в 80—100 километрах от столицы.

Борьба пролетариата за защиту социалистического отечества

Социал-демократы предлагали капитуляцию. Коммунисты обратились к массам. Собрание уполномоченных рабочих-металлистов, а затем расширенное заседание Будапештского совета, заслушав доклад Бела Кун о положении, с величайшим воодушевлением высказались за вооруженный отпор и мобилизацию рабочего класса. Коммунисты отправились на крупнейшие предприятия, и на другой день свыше 100 000 рабочих стало под ружье. Под руководством коммунистов (Бела Кун, Бела Санто, Тибор Самуэли) началась реорганизация армии. Беспорочно героическая атака новых рабочих отрядов отогнала румын за Тиссу, а войска, руководимые Ландлером, Бокани, Факочи и Ваго, на основе прекрасного военного плана, выработанного начальником штаба красной армии Аурелием Штромфельдом (бывшим полковником генштаба, ставшим впоследствии коммунистом), нанесли чехам решающее поражение, отогнав их до самых границ прежней Венгрии.

В военном отношении реорганизованная венгерская красная армия представляла собой большую силу. Ее человеческий материал и артиллерия были в то время лучше чем у неприятеля. При хорошем коммунистическом руководстве красная армия, безусловно, могла бы добиться более значитель-

ных и более прочных успехов. Однако и здесь сильно давали себя чувствовать социал-демократические и синдикалистские предрассудки. Часть красных войск состояла из организованных по профессиональному признаку рабочих отрядов, которые во многих случаях еще сохранили связь с предприятиями. Это создавало предпосылки успеха для всякого пораженческого влияния профсоюзной бюрократии. Кроме того подавляющая часть рабочих, входивших в эти отряды, не имела никакой военной подготовки, так как во время мировой войны эти квалифицированные рабочие были освобождены от военной службы. Крестьянские полки легко поддавались под влияние контрреволюционных офицеров. Действительно хорошими войсковыми частями были только те, в которых командиры и политические комиссары были коммунистами (Мюнних, Штейнбрюк, Зейдлер, Санто, Месарош и др.).

Коммунисты допустили большую ошибку, предоставив пост главнокомандующего красной армией бывшему военному министру «народного правительства», социал-демократу Вильгельму Бему.

Благодаря влиянию Вильгельма Бема и других социал-демократов в начале июня красная армия прекратила свое продвижение вперед, несмотря на то, что чехи были совершенно разбиты и в их тылу вспыхнули серьезные массовые движения.

Борьба внутри об'единенной социалистической партии Венгрии

Трудности, воздвигаемые социал-демократами на пути продвижения пролетарской революции Венгрии, можно было преодолеть, если бы существовала коммунистическая партия, которая руководила бы массами, вела их за собой и парализовала работу контрреволюционеров.

Внутри об'единенной партии, конечно, не было единства. Коммунисты с первого же дня с недоверием относились к социал-демократам и в подавляющем большинстве принципиальных вопросов выступали против них. Левые социал-демократы (Ландлер, Варга, Бокани и т. д.) в большинстве вопросов поддерживали коммунистов. Противоречия внутри партии все более углублялись и обострялись. Социал-демократы сначала тайно саботировали и разжигали недовольство, впоследствии же открыто выступили, умело используя допущенные «левыми» коммунистами ошибки. Центрами существовавших внутри партии двух фракций были два

Вожди советской Венгрии: Бела Кун, Бела Санто и др. на смотре красной армии в Будапеште. 1919 г.

органа. Социал-демократы группировались вокруг бывшего социал-демократического органа «Непсава» (ставшего утренней газетой об'единенной партии), а коммунисты—вокруг бывшей коммунистической «Верешуйшаг»—вечернего ежедневного органа об'единенной партии, редактором которого был т. Рудаш. Между обоими органами часто велась острая полемика. По ряду важных вопросов проводились открытые партийные дискуссии.

Эти противоречия особенно обострились на партийном съезде, собравшемся 12 июня, где социал-демократы имели большинство. В порядке дня съезда стоял вопрос о программе и организационном уставе партии. Разногласия проявились по вопросам о диктатуре и о названии партии. Свое враждебное отношение к системе пролетарской диктатуры социал-демократические партийные и профсоюзные главы выражали постановкой вопроса «о смягчении красного террора». Кроме того они с большим ожесточением воспротивились тому, чтобы партия в соответствии с решением Коммунистического интернационала называла себя коммунистической.

В конце концов победило компромиссное предложение, и партия получила название «Венгерской партии рабочих социалистов-коммунистов».

Программа партии, представлявшая собой несколько смягченную, но по существу коммунистическую программу, была принята единогласно, но зато вопрос об избрании руководства партии привел чуть ли не к расколу. Правые провалили официальный список (в который входили бывшие комму-

исты и бывшие социал-демократы), и коммунисты, за исключением Бела Кун, и даже отдельные левые социал-демократы (Бокаш) не были избраны. Вильгельм Бем в своей книге о пролетарской диктатуре в Венгрии пишет, что социал-демократические вожди готовились к вооруженному выступлению, к свержению советской власти, но что этому помешало «неожиданное» сопротивление командира красной дивизии металлистов, составлявшей ядро будапештского гарнизона. Социал-демократы знали, что в случае открытого выступления подавляющее большинство пролетариата выступит против них, и «не решались бороться при помощи крестьянских полков армии против рабочих отрядов» (Бем). Когда коммунисты стали угрожать расколом, социал-демократы испугались, и съезд, по предложению Бема, единогласно принял отвергнутый раньше список членов партийного руководства.

По окончании съезда партии начался Всевенгерский съезд советов. Выборы в советы происходили в апреле путем тайного голосования. На съезде социал-демократы и попавшие на съезд под видом социал-демократов мелкобуржуазные контрреволюционные элементы составляли большинство. Во время прений о политике советского правительства часто раздавались открыто контрреволюционные голоса. Особенно жесто-

ченные споры вызвал вопрос об отхождении Северной Венгрии, отвоеванной красной армией в результате героических боев.

Когда красная армия нанесла чехам решающее поражение, империалисты Антанты, желая выиграть время, пытались провести такой маневр. Клемансо от имени держав Антанты 9 июня потребовал телеграммой прекращения наступления на чехов, а 13 июня предложил венгерскому советскому правительству, чтобы венгерская красная армия отошла до установленной демаркационной линии, тогда отойдут и румыны, и Антанта начнет с венгерской советской республикой переговоры о мире.

Социал-демократы ухватились за это предложение. Главным их оратором и по этому вопросу был Кунфи, прикрывавший свою контрреволюционную точку зрения пацифистским требованием мира во что бы то ни стало и протестовавший против того, «чтобы пролетариат Венгрии в интересах мировой революции брал на себя роль Мессии». Коммунисты: Самуэли, Рудаш, Альпари—высказывались против. Победило предложение об эвакуации.

Красная армия действительно отошла, но румыны не эвакуировали занятой ими территории.

Съезд советов 23 июня принял новую «конституцию социалистической федеративной

Контрреволюционер-помещик перед ревтрибукалом. Венгрия. 1919 г.

советской республики Венгрии», заменявшую временную конституцию 2 апреля.

В городе Эперьеш была провозглашена словацкая советская республика и было приступлено к организации словацкой красной армии и красной охраны. Дальнейшие события не дали возможности упрочить положение молодой советской республики, и словацкое советское правительство, во главе которого стоял старый левый социал-демократ, с 1918 г. коммунист, Янушек Антон, было вынуждено совместно с войсками венгерской красной армии отступить.

По прекращении военных операций на Чешском фронте советское правительство приступило к реорганизации народного хозяйства и красной армии. Надо было восстановить пошатнувшуюся трудовую дисциплину на предприятиях. Большие затруднения имелись в области финансов в результате инфляции и контрреволюционной агитации, но особенную тревогу вызывали область питания и снабжение промышленными товарами.

Положение рабочего класса за время пролетарской диктатуры и в экономическом отношении значительно улучшилось, достигнув самого высокого уровня за весь военный и послевоенный период.

Если взять за основу среднюю реальную зарплату 1913 г., то в декабре 1914 г. она составляла 79,2%, в 1918 г. (во время буржуазно-демократической революции) — 84,2%, а 31 июля 1919 г. (во время пролетарской диктатуры) — 104,3%. На 31 декабря 1919 г. средняя реальная зарплата уже упала до 39,5% и никогда с тех пор не повышалась выше 80%.

В настоящее время зарплата значительно отстает даже от этого уровня (ниже 50%).

Декретом было осуществлено старое требование рабочего класса Венгрии: установлен 8-часовой рабочий день. Это имело огромное значение, ибо и правительство Кароля издало аналогичный декрет, который, однако, не соблюдался. Во время буржуазно-демократической революции подавляющее большинство рабочих работало 50—69 часов в неделю, в то время как при пролетарской диктатуре рабочая неделя в общем составляла 46 часов. После крушения пролетарской диктатуры рабочий класс потерял это завоевание.

Советское правительство вначале, по предложению профессиональных союзов, отменило сдельную систему оплаты труда и

Красноармейцы обстреливают восставшие на Дунае мониторы. Будапешт. 1919 г.

ввело четырехразрядную систему (квалифицированные рабочие, полуквалифицированные рабочие, чернорабочие и ученики), означавшую почти полную уравниловку, поскольку разница между первой и последней категориями составляла всего 25%. Эта уравниловка в значительной степени подорвала трудовую дисциплину и производительность труда, и советское правительство восстановило сдельщину.

Большим достижением являлось осуществление экономического равноправия женщины. Были урегулированы вопросы об ученичестве и зарплате. Ни один служащий не мог получать оклада, превышавшего заработок квалифицированного рабочего. Пролетарская диктатура ввела всеобщее обязательное бесплатное социальное страхование и выдачу пособий по болезни, расширила дело государственного здравоохранения и охраны материнства и младенчества, превратила особняки богатых в детские дома и детские сады и только в одном Будапеште предоставила более чем 30 000 пролетарских семей квартиры буржуазии.

Буржуазная контрреволюция в союзе с социал-демократией пыталась внести разло-

жение в ряды рабочих и кое-где среди наименее сознательных организовывала стачки, но общее настроение рабочего класса было боевым. 24 июня, когда в Будапеште белое офицерье пыталось организовать восстание, оно было легко подавлено будапештскими пролетариями под руководством коммунистов.

Но, терпя поражение в столице и промышленных центрах, контрреволюция поднимала голову в сельских районах, где кулаки, руководимые помещиками, бывшими офицерами и попами, организовали восстания против советского правительства. Эти восстания с беспримерным мужеством подавлялись ударными отрядами под руководством Тибора Самиэли.

* Уже в мае на занятых неприятелем территориях, сначала в городе Арад при поддержке румын, а потом в городе Сегед при поддержке французов, образовалось белое контрреволюционное правительство, которое приступило к вербовке «национальной армии» под командованием бывшего адмирала Хорти. Эта армия состояла всего из 2—3 тысяч офицеров и за все время пролетарской диктатуры не решилась ни на одну военную операцию.

Главную социальную базу контрреволюции на территории советской Венгрии составляли социал-демократы. Все контрреволюционные выступления и заговоры, организованные при поддержке социал-демократов, были своевременно раскрыты политическим разведочным отделом (венгерская ЧЕКА, руководимая г-н. Отто Корвин и его помощником Имрэ Шаллаи).

Не менее позорной была роль международной социал-демократии. Румынские и чешские социал-демократы участвовали в капиталистических правительствах, ведущих по приказанию Антанты войну против советской Венгрии, а в Чехо-Словакии даже премьер-министр Тусар и правительственное большинство были социал-демократами. В Австрии социал-демократическое правительство Реннера и Отто Бауэр участвовало в блокаде советской Венгрии и предоставило полную свободу действия осевшему в Вене венгерскому контрреволюционному центру. Германское социал-демократическое правительство, потопившее в крови советскую Баварию, также поддерживало блокаду.

Ко всему этому нужно добавить, что Красная армия Советской России в результате продвижения Колчака и измены атамана Григорьева вынуждена была эвакуировать часть Украины и отказаться от пред-

полагаемого прорыва через Бессарабию, Буковину и Восточную Галицию в целях соединения с советской Венгрией.

Падение Венгерской советской республики

Когда выяснилось, что ноты Клемансо представляли собой ловушку и что румыны не отойдут к реке Тиссе, советское правительство решило перейти в наступление на румын.

Красная армия была полностью реорганизована. Советское правительство издало приказ о всеобщей мобилизации. Главкомандующий армией Вильгельм Бем вышел в отставку и в качестве полпреда советского правительства продолжал свои контрреволюционные переговоры с венскими представителями Антанты. На его место вступил левый с.-д. Евгений Ландлер. Народный комиссар военных дел (Б. Санто) и начальник полуправления армии (Мюних), так же как и командиры корпусов были коммунистами или поддерживаемыми их левыми с.-д. Однако за короткий срок, имевшийся в распоряжении руководителей, нельзя было сменить размещенных повсюду Бемом контрреволюционных офицеров. К тому же начальник штаба красной армии, бывший подполковник генерального штаба Жюлье, тайно сообщил румынскому штабу расположение красной армии и план наступления.

21 июля, в день международной забастовки в знак солидарности с Советским союзом и советской Венгрией, началось общее наступление на румын. Сначала красная армия победоносно двигалась вперед. Рабочие и крестьяне освобожденных областей встречали ее с огромным воодушевлением.

Но в результате предательства Жюлье, контрреволюционной работы офицеров и пораженческой агитации социал-демократов наступление приостановилось, а потом превратилось в катастрофическое, паническое отступление. Все руководящие работники-коммунисты поспешили на фронт, но восстановить порядок в отступающей красной армии не удалось.

1 августа румынские войска уже переправились через Тиссу и оказались в 60 километрах от столицы. 1 августа советское правительство решило выйти в отставку и передать свое место правительству, составленному из социал-демократических профсоюзных вождей.

Предложение г. Тибора Самиэли о попытке любой ценой отстоять столицу не было принято. Между тем некоторые находящиеся-

ся под руководством коммунистов части в этот день перешли в наступление и в некоторых местах им удалось отеснить румын.

1 августа расширенное заседание Будапештского совета рабочих депутатов приняло отставку советского правительства и назначило новое правительство, председателем которого был избран руководитель профсоюза печатников, бывший министр соцобеспечения в «народном правительстве», Юлиус Пейдль. «Профсоюзное» правительство отменило все основные декреты советского правительства, восстановило полицию и вместе с ней все прелести «демократии».

Но буржуазия и антантовские империалисты уже не нуждались в социал-демократических лакеях. Мероприятия правительства Пейдля расчистили почву для белогвардейщины. И, действительно, белые «патриоты» отправили депутацию к румынскому командованию, которое вопреки обещанию, данному Антантой, 4 августа вступило в Будапешт. «Профсоюзное» правительство подобно Зеверингу и Зейцу дало себя «свергнуть» кучке бывших контрреволюционеров, которые образовали фашистское правительство.

В феврале 1920 г. правителем Венгрии был избран Хорти.

Так венгерская социал-демократия расчистила путь фашизму, который установил режим самого ужаснейшего террора.

Отдельные руководители советского правительства перешли границу Австрии, где они были интернированы австрийским социал-демократическим правительством. Тибор Самуэли 2 августа был задержан на границе и убит. Отто Корвин, Евгений Ласло и другие были казнены с согласия венгерских социал-демократических министров.

Уроки

Чем объяснить поражение Венгерской советской республики?

Падение Венгерской советской республики было обусловлено соотношением классовых сил. Но ошибки, допущенные компартией Венгрии, значительно облегчили победу контрреволюции. Самые крупнейшие ошибки были: роспуск компартии и объединения с.-д. и неправильное решение аграрно-крестьянского вопроса.

Большой ошибкой была и эвакуация Северной Венгрии и прекращение наступления на Чешском фронте, а также то, что коммунисты без сопротивления отдали власть.

Ленин и Коммунистический интернационал не переставали давать Венгерской со-

Палач венгерских рабочих адмирал Хорти

ветской республике советы и указания. Но так как в Венгрии не было крепкой коммунистической партии, то значительная часть этих указаний осталась невыполненной. К сожалению, венгерские коммунисты не выполнили слов Ленина:

«Будьте тверды. Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Растрел—вот законная участь труса на войне»¹.

При получении первой вести о падении советской республики Венгрии Ленин указал, что венгерские коммунисты не могли располагать еще таким опытом, как большевики², но он отмечал также, что «...последние события в Венгрии, как они ни тяжелы... раскроют глаза новым сотням тысяч рабочих...»³.

В связи со II конгрессом Коммунистического интернационала Ленин неоднократно обращался к урокам Венгерской советской республики, в первую очередь при оценке

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 316.

² Там же, стр. 427.

³ Там же, стр. 429.

роли компартии и социал-демократии и выяснении значения аграрно-крестьянского вопроса.

«Ни один коммунист, — писал Ленин в статье «Условия приема в Коммунистический интернационал», — не должен забывать уроков Венгерской советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату»¹.

После 4½ месяцев героической борьбы, в которой пролетариат дал бесчисленные доказательства своего геройства, Венгерская советская республика пала. Но борьба ее была не напрасна, она оказала прочную и значительную помощь передовому отряду международного пролетариата — Советской России, которая тогда в исключительно тяжелой обстановке боролась против международной контрреволюции. Советская Венгрия дала международному пролетариату (в том числе и венгерскому) и коммунистическим партиям всего мира (в том числе и коммунистической партии Венгрии) возможность извлечь уроки из ошибок, допущенных в борьбе, усвоить на практике те основные положения лениниз-

ма, без которых нет победы, без которых нельзя удержать результатов победы, без которых нельзя свергнуть господство капитализма и нельзя построить социализм, бесклассовое общество. «Даже временно подавленная советская Венгрия светит трудящимся центральной Европы, как маяк», — говорит воззвание II конгресса Коминтерна.

Коммунистическая партия Венгрии извлекла уроки из допущенных ошибок и путем суровой большевистской критики этих ошибок закалила себя для неуклонной борьбы за окончательное установление советской Венгрии. Венгерские коммунисты не забудут слов Ленина:

«...никакие временные неудачи, вроде последних событий Венгрии, нас не смутят... Выхода из всех несчастий, кроме революции, нет никакого, и остается только одно верное средство — диктатура пролетариата... Мы говорим: каждое новое поражение Красной армии лишь закаляет ее, делает ее наиболее стойкой и сознательной, ибо рабочие и крестьяне теперь поняли на кровавом опыте, что несет нам власть буржуазии и соглашателей. Издыхающий зверь всемирного капитала делает последние усилия, но он все-таки издохнет!»².

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 280.

² Там же, стр. 429.

Революционные солдаты и рабочие на улицах Будапешта.

СТАЧЕЧНЫЕ БОИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА (1919 — 1920 гг.)

„Идея штурма зреет в сознании масс“ (И. Сталин)

Февральские события 1934 г. во Франции показали, что в движение пришли миллионные массы рабочих и трудящихся, поднявшихся против реакции, против фашизма за советы. Французские рабочие через голову вождей реформистских профсоюзов и социалистической партии установили единый революционный фронт, во главе которого идет коммунистическая партия Франции.

6 и 7 февраля по призыву компартии рабочие массы Парижа организовали демонстрации против фашистов. 9 февраля на улицы Парижа вышло около 200 тыс. пролетариев, показавших всей Франции готовность борьбы против поднявшего голову фашизма. По инициативе компартии, 12 февраля 1934 г. была объявлена всеобщая стачка, охватившая свыше 4 млн. чел.

Всеобщая стачка приняла боевой характер: массы устроили грандиозные демонстрации и выдвинули лозунг советов. Это показало, что во Франции широкие слои рабочего класса начинают уходить из-под влияния Жуо, Блюмов и К^о и становятся под знамя борьбы за советы, под знамя большевизма. Февральские события 1934 г., полностью подтвердившие прогноз XIII пленума ИККИ, знаменуют собой поворотный этап в грядущих классовых боях французского пролетариата. В свете этих событий очень важно учесть уроки стачечных боев, которые провел пролетариат Франции в наиболее бурные, послевоенные годы (1919 — 1920), и в особенности опыт всеобщей стачки железнодорожников в мае 1920 г.

Рабочий класс наступает

Революция 1917 г. в России оказала значительное влияние на революционизирование рабочих и солдатских масс Франции. Мятежи, охватившие французскую армию весной и летом 1917 г., и стачки 1917 и 1918 гг. явились зарницами революционного пожара, охватившего Францию в 1919—1920 гг.

Во Франции в 1918 г. большевики и идея советов пользовались популярностью только в самой передовой части рабочего класса, не встречая поддержки в широких массах. Но уже в первые месяцы после окончания войны наблюдается начало перелома.

Несмотря на самую разнузданную клеветническую кампанию против большевизма, рабочие, положение которых после войны ухудшилось, начинают разбираться в событиях и гонят с собраний тех, кто пытается выступить против Советской России.

Французские рабочие и трудящиеся, в особенности парижские, имеющие прекрасные боевые революционные традиции эпохи 1848—1871 гг., являются, как писал Ленин, «одними из самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс».

В период 1919—1920 гг. господа социалисты: Бракке, Ренодели и К^о, — учитывая настроения масс, стремясь удержать свое влияние на них, «не смеют пикнуть за интервенцию и все высказываются против» (Ленин).

Когда на одном из массовых собраний пытался выступить один из лидеров Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), Дюмулен, известным тем, что он, предав ряд стачек, перешел на сторону реформиста Жуо, то его встретили криками: «жуотист», «срыватель стачек», «долой!» Бледный, с трясущимися руками, Дюмулен, этот жалкий предатель рабочего класса, как побитая собака задним ходом удрал с собрания.

Одной из первых манифестаций после войны была манифестация протеста против оправдания Вилена — убийцы Жореса. Эта демонстрация и особенно участие в ней солдат и матросов произвели ошеломляющее впечатление на правительственные круги. С парламентской и сенатской трибуны требуют реформ для рабочего класса. 9 апреля правительство Клемансо вносит законопроект о 8-часовом рабочем дне. В какие-нибудь 10—12 дней этот законопроект проходит все инстанции, и 23 апреля он получает силу закона. Реформист Жуо заявил,

что «это самый прекрасный подарок, который мы смогли сделать рабочему классу». Этим актом накануне 1 Мая правительство Клемансо хотело внести некоторое успокоение в ряды рабочего класса. Господа Жуо и К^о своим заявлением думали придать Первому мая характер праздника объединения всех классов для выражения благодарности буржуазии за «прекрасный подарок». Но рабочие на собраниях и митингах, посвященных подготовке к 1 Мая, потребовали от своих руководителей борьбы против правительства, против интервенции в Советскую Россию, потребовали перехода к революционным действиям. И здесь металлисты оказались впереди.

17 апреля синдикат рабочих и работниц-металлистов Сенского департамента организовал в Париже большой митинг, на который собралось 3 тыс. человек. После ряда выступлений была принята следующая резолюция:

«Рабочие и работницы-металлисты, собравшись по зову своего синдиката в числе 3 тыс. чел., постановляют требовать 8-часовой рабочий день для всех рабочих.

Постановляют также придать празднованию 1 Мая характер выступления против интервен-

Арест демонстранта. Париж, 1 мая 1920 г.

ции в Россию и уничтожения санитарного кордона.

За уважение к свободе мыслить и писать.

За возвращение армий из России и окончательный мир между народами»¹.

Это выступление парижских металлистов, требовавших, чтобы 1 Мая 1919 г. рабочий класс Франции выступил против интервенции в Советскую Россию и за полную политическую амнистию, несомненно, отражало настроение широчайших масс рабочих.

Из боязни политических выступлений правительство Клемансо запретило в день 1 Мая какие бы то ни было выступления и наводнило Париж и важнейшие промышленные центры полицией и войсками. Но несмотря на это забастовка 1 Мая стала всеобщей. Наиболее полной забастовка была в Париже.

Всеобщая забастовка и демонстрации 1 Мая 1919 г. сыграли крупнейшую роль в деле развертывания стачечного движения в 1919 и 1920 гг., дав сильный толчок всему революционному движению во Франции. День 1 Мая показал, с одной стороны, ту огромную силу и мощь, какие таятся в низах, в массах рабочих, солдат и матросов, и, с другой стороны, то, что такие реформисты, как Жуо, Ренодель, Тома и др., еще не потеряли способности маневрировать.

Их предательская политика сказалась уже при развертывании наиболее крупных стачек 1919 г. — стачек металлистов, горняков и химиков в мае и июне.

Революционное меньшинство в синдикатах справедливо обвиняло Дюмулена, Бидегаря, Мерргейма и К^о в срыве стачек. Но революционное меньшинство не понимало своих собственных идеологических ошибок, не понимало, что прежде всего нужно устранить и Жуо, и Мерргейма, и др. Даже в этом наиболее простом и наиболее жизненном вопросе оно показало свою пассивность, свидетельствующую о их бессилии. Один из представителей революционного меньшинства, выступая против Всеобщей конфедерации труда, заявлял: «Я должен констатировать, что вожди ВКТ не имеют больше веры ни в себя, ни в массы. Но если у них нет веры, то у них, по крайней мере, должно быть мужество уйти».

Это была тактика пассивности, тактика бездействия, рассчитанная на то, что Жуо

¹ «L'Humanité, 19 avril 1919. Подчеркнуто нами.

и К° сами уйдут. Конечно, ни Жуо и никто из реформистских вождей и не думал находить в себе «мужество» для политического самоубийства. Они попрежнему продолжали оставаться на высоком посту «руководителей» рабочего движения.

Реформисты срывают международную стачку солидарности

Особенно ярко проявилось предательство господ Жоу, Дюмулена и К° во время всеобщей стачки 21 июля, которая должна была быть направлена против интервенции и блокады Советской России и советской Венгрии.

Как возникла идея стачки 21 июля 1919 г. и каковы были ее задачи?

Идея всеобщей международной стачки 21 июля 1919 г. против интервенции принадлежит Исполнительному комитету коммунистического интернационала. Эта идея была встречена горячим сочувствием рабочих масс Запада, но им предстояло преодолеть неслыханные трудности для того, чтобы впервые в мировой истории выступить одновременно под едиными революционными лозунгами. «Это был эксперимент,—как пишет Ленин,—небывалый в истории»¹. Можно определенно сказать, что стачка 21 июля была попыткой организации первого международного красного дня, которому Ленин и Коммунистический интернационал придавали огромное значение. Летом 1919 г. положение Советской России было очень напряженным, а советская Венгрия находилась под угрозой поражения. Международный пролетариат был призван сорвать планы международной контрреволюции, сжимавшей со всех сторон Советскую Россию и схватившей за горло советскую Венгрию.

Под давлением масс французские социалисты и синдикалисты типа Жуо, Мерргейма, Блюма, Лонге и К° на словах присоединились к стачке 21 июля. От имени ВКТ был разослан циркуляр, где говорилось, что:

«Для трудящихся Франции и Италии в этот день протеста будут приостановлены работы во всех отраслях промышленности. Забастовка начнется 21 июля и будет продолжаться один день».

Одна федерация за другой принимают решения в пользу всеобщей стачки 21 июля. Металлисты, горняки, транспортники, железнодорожники, химики, строители, кожевники высказываются за стачку. Государственные чиновники, учителя, работники почт и телеграфа присоединяются к ним.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 426.

1 мая 1920 г. Рабочие бастуют. Парижские улицы вымерли.

Единодушные рабочих организаций испугало не только правительство Клемансо и всю французскую буржуазию, но и господ социалистов. Правительство Клемансо пытается запугать рабочих и заставить их отказаться от стачки. Руководителей синдиката рабочих и служащих почт и телеграфа посещают агенты «Сюрте женераль» (охранки) и ведут с ними разговор о том, что их ожидает в случае участия в стачке. В прессе начинают муссировать слухи о том, что металлисты, «утомленные» стачками в июне, железнодорожники, работники почт и телеграфа, учителя и государственные чиновники, т. е. все те, которым грозит увольнение и предание суду «за уход с поста», не будут участвовать в стачке 21 июля. Кое-кто из руководителей ВКТ, которая не менее правительства была напугана огромной волной солидарности с Советской Россией, тоже поддерживал эти слухи. Это явное стремление расколоть рабочий класс вызвало возмущение в массах, и под их давлением соответствующие организации, опровергая всякие слухи, еще раз повторили свои решения.

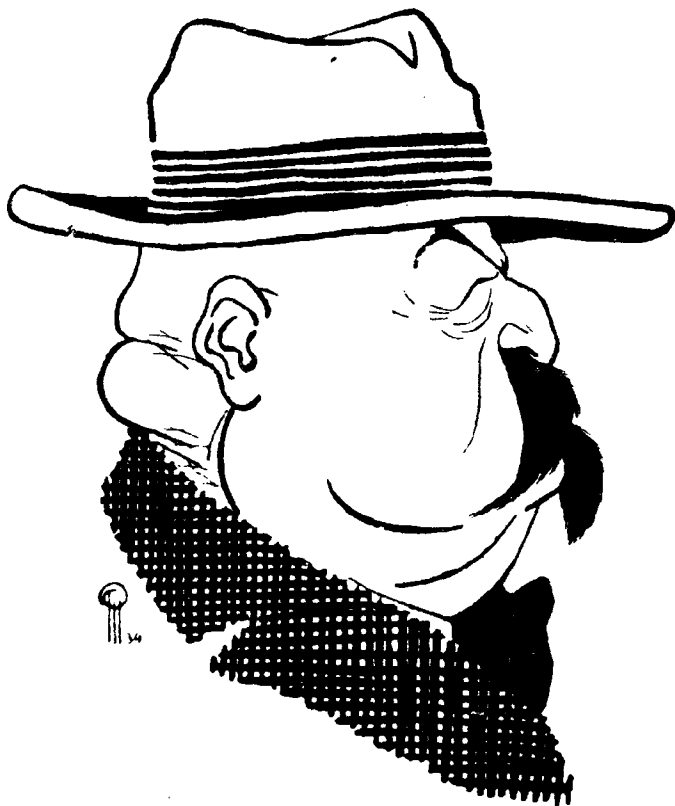
«Позиция правительства не будет иметь никакого влияния на нашу резолюцию. Демонстрация 21 июля состоится для намеченных нами целей и в той форме, какую ей решили придать рабочие организации»,—заявил Жуо.

Такие же заявления сделали Мерргейм, Бидегарей и др.

Этим реформисты хотели показать, что

Лицо социал-предателей

Рис. ЯНОША.

Жуо

Ренодель

ВКТ на высоте положения и не отступит ни на шаг от принятых решений.

Рабочие массы, в особенности пришедшие на производство в годы войны, не предполагали, что за этими заявлениями Жуо и К° скрывается лишь новый маневр предательства; они не могли, конечно, сразу понять той «гнусной роли в этом деле (стачке 21 июля.—С. Б.) одного из гнуснейших социал-предателей, бывшего синдикалистского и антипарламентарного крикуна Жуо» (Ленин).

Социал-предатели готовили очередной удар в спину революционному движению. Об этом говорило уже заявление Дюмулена, сделанное 16 июля. «По правде сказать,— писал Дюмулен,— вместо того чтобы угрожать, правительство сделало бы лучше, если бы пошло на уступки рабочему классу и его революционным устремлениям, отказавшись от военной интервенции и блокады России и Венгрии и сделав уступки по другим пунктам, которые являются причинами нашей стачки. Это было бы более удобно и для правительства и не в меньшей степени удовлетворило бы и нас».

По существу, это было не чем иным, как предложением правительству Клемансо мирного словора за спиной рабочего класса. Да и Клемансо, знавший хорошо цену «левым» словам и правым делам Жуо, Дюмулена и К°, прекрасно понимал, что речь идет о цене, за которую готовы были предать стачку эти господа. Этой ценой явился новый закон о профсоюзах, принятый 18 июля, и организация Экономического совета, в котором реформистские профсоюзы, т. е. господа Жуо и К°, должны были заседать вместе с капиталистами и специалистами, для того чтобы «определять» экономическую политику страны.

18 июля утром закончились переговоры между ВКТ и правительством, и 18 вечером Жуо уже провел решение об отмене стачки. 20 июля, накануне стачки, ВКТ обратилась с воззванием к рабочим всех профессий, в котором с непередаваемым лицемерием говорилось: «Выходите на работу в понедельник, 21 июля, с тем же воодушевлением, с каким вы пошли бы на демонстрацию, если бы приказ о забастовке был сохранен. Товарищи, никаких отступлений! Все — на работу 21 июля!»

Это гнуснейшее предательство наносило удар в первую голову Советской России и советской Венгрии. Официальные вожди французского рабочего движения: Жуо, Дюмулены и К° — нарушили свое торжествен-

ное обещание и раскрыли перед широкими массами свое лицо прямых пособников и вдохновителей интервенции, явившись прямыми палачами Венгерской советской республики.

Жуо и Ко „руководят“ всеобщей стачкой железнодорожников

Несмотря на явное предательство со стороны Жуо, Дюмулена, Мерргейма и Ко массы, пришедшие в движение, продолжали свою борьбу. Они через головы своих реформистских руководителей об'являли стачки, в которые втягивались новые десятки и сотни тысяч человек. Во время этих стачек рабочие выделяли своих вождей, своих руководителей, которых они противопоставляли официальному руководству.

Пролетариат с большим упорством продолжал наступление против французской буржуазии, борясь за повышение жизненного уровня, защиту Советской России и организацию сил для полного уничтожения капитализма. В августе 1919 г. происходит всеобщая стачка в Марселе, в октябре бастуют торговые служащие Парижа, но наиболее крупные стачки происходят в 1920 г.

Уже первые месяцы 1920 г. ознаменовались рядом крупных стачек. Бастуют железнодорожники, текстильщики, горняки, металлисты и др. В конце февраля происходит стачка железнодорожников важнейшей ж.-д. компании Париж—Лион—Средиземное море. Поводом к стачке послужило административное взыскание, наложенное на одного из делегатов с'езда железнодорожников, М. Кампано,—члена комиссии по пропаганде. Он был оштрафован и внесен в черный список кандидатов на увольнение. Его товарищи по работе в железнодорожных мастерских Вильнев — Сен-Жорж в знак протеста бросили работу. Забастовка быстро распространилась по линии и вскоре охватила наиболее крупные станции (Париж, Дижон, Марсель, Арль, Ним, Авиньон и др.). Национальная федерация железнодорожников выступила против расширения стачки, что шло вразрез с требованиями масс. Под давлением масс федерация ж.-д. линии Париж—Лион—Средиземное море вынуждена была в связи с отказом компании снять наложенное взыскание об'явить 27 февраля всеобщую стачку. Движение по всей линии Париж—Лион—Средиземное море остановилось, и дирекция ж.-д. компании пошла на уступки. Было заключено соглашение, по которому дирекция не могла накладывать административных взысканий без

Лицо социал-предателей

Рис. ЯНОША

Тома

Блюм

предварительного и длительного «обсуждения вопроса» и «согласования с премьер-министром»¹. Было решено также, что ж.-д. дирекция и Федерация совместно изучат вопрос о правилах внутреннего распорядка на ж. д.

Эта короткая стачка, вспыхнувшая по незначительному поводу и ставшая всеобщей, показала, с одной стороны, огромное недовольство, царящее в массах, с другой — боевую солидарность и способность дружно выступить в защиту своих классовых интересов.

В феврале начинается ряд стачек на металлургических заводах. Почти одновременно вспыхивает самая крупная стачка — стачка горняков — в Па-де-Кале. Не успела она еще окончиться, как разразилась новая крупная стачка горняков и металлистов департамента Мозель, превратившаяся очень скоро во всеобщую стачку Эльзас-Лотарингии.

Кульминационного пункта стачечное движение достигает в мае 1920 г., когда была объявлена всеобщая стачка железнодорожников, вызвавшая стачки солидарности почти во всей Франции.

Буржуазия Франции под напором революционного движения во имя своего собственного сохранения вынуждена была пойти в 1917—1919 гг. на ряд реформ (8-часовой рабочий день, расширение прав профсоюзов, признание законом коллективных договоров и т. д.) и на частичное повышение заработной платы. Но положение широких рабочих масс и в особенности рабочих и служащих железных дорог не только не улучшилось, но по сравнению с довоенным периодом даже ухудшилось. Средняя заработная плата железнодорожников складывалась из трех частей: а) довоенной заработной платы в год — 2400 франков, б) 1080 франков заработной платы, данной ж.-д. компаниями под напором масс, и в) 720 франков прибавки на дороговизну, полученной железнодорожниками в годы мировой войны. Все это составляло 4200 франков в год. Если заработная плата железнодорожников номинально выросла на 74%, то реально она пала, так как индекс цен на предметы первой необходимости в конце 1919 г. составлял по сравнению с довоенным 300, а во втором квартале 1920 г. — 378. Совершенно понятно, что такое резкое понижение уровня жизни железнодорожников усилило революционность масс. Уже стачка

в феврале 1920 г. показала, что в среде железнодорожников накапливается огромное недовольство, готовое вылиться в грандиозное движение.

Железнодорожные компании, нажившие огромные барыши за годы войны, не только не думали пойти на уступки, но с начала 1920 г. постепенно перешли в наступление на рабочий класс. Они отказываются в целом ряде мест соблюдать 8-часовой рабочий день, не считаются с синдикатами ж. д., преследуют наиболее активных рабочих, увольняя их на основе законов военного времени.

В частности после прекращения февральской ж.-д. стачки произошли крупные инциденты в Париже, Орлеане, Тулузе, Бордо и др. местах. Наиболее активных стачечников администрация ж. д. не допускала к работе, требуя их увольнения. Тогда рабочие в ряде мест снова бросили работу.

Предприниматели ясно видели укрепление революционного крыла среди железнодорожников и стали говорить о том, что революционное меньшинство подготавливает заговор против государства, стремясь разрушить его путем всеобщей стачки. Финансовые тузы и реакционеры требовали самых репрессивных мер. Лучшее всего выявил эти настроения буржуазии Жорж Фушер, который в связи со стачкой в феврале 1920 г. заявил:

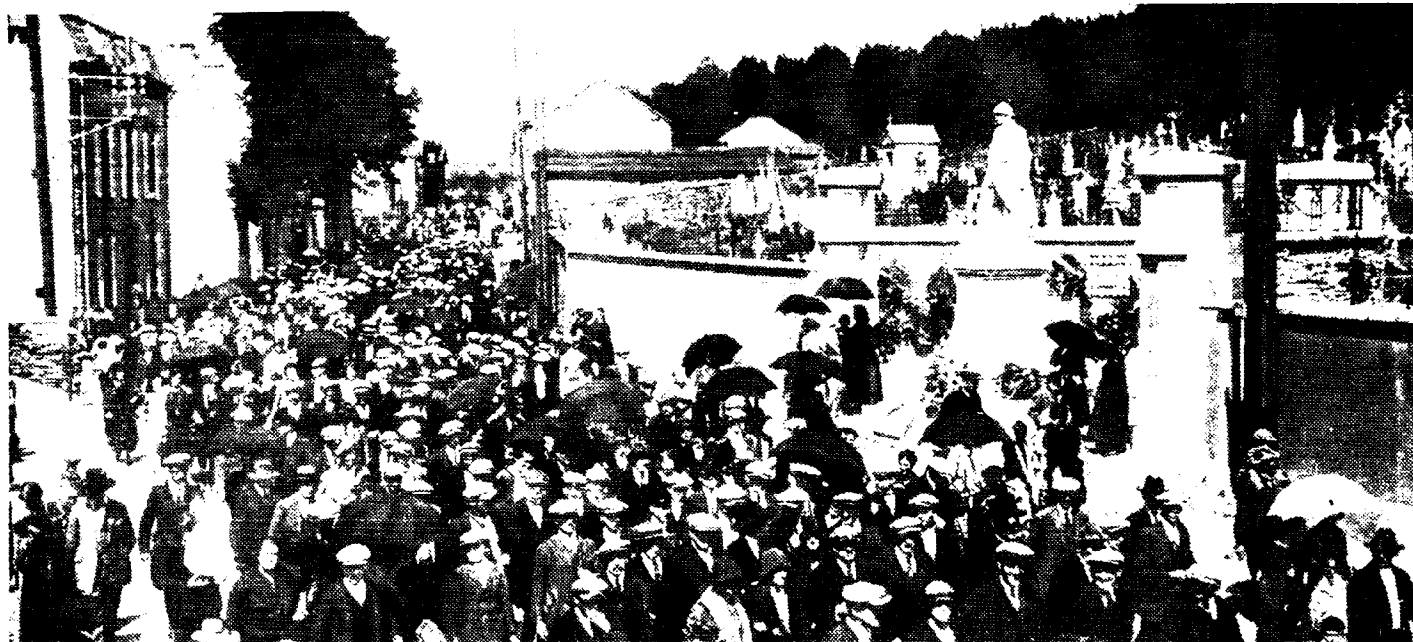
«Мы имеем дело с простыми злоумышленниками — злоумышленниками против закона. И этого соображения достаточно, чтобы правительство поняло, в чем состоит его долг. Существуют еще, я полагаю, уголовные законы, — пусть их применяют без промедления и без жалости. Против разнужданных диких зверей чувствительность неуместна.

Немедленный арест зачинщиков для начала, с последующими суровыми приговорами, — единственное средство для восстановления порядка; доверие — вот чего ждет Франция»¹.

Это было призывом к разгрому революционного движения среди железнодорожников. В ответ на попытки наступления со стороны предпринимателей и в ответ на предательское поведение Бидегарей и К^о масса железнодорожников полностью поддержала революционное меньшинство и его тактику наступления. На чрезвычайном съезде железнодорожников 26 апреля 1920 г. реформисты во главе с Бидегареем были от-

¹ См. описание этой стачки в «Information ouvrière et social», 29 février, 1920.

¹ «Journal du Peuple» № 273. 30/IX, 1920.

Демонстрация стачечников в Шато-Рэно. 1926 г.

странены от руководства, и во главе Федерации железнодорожников стало революционное меньшинство. В состав секретариата были избраны Монмуссо, Левек и Мидоль. Одновременно съезд поручил новому Национальному совету объявить 1 Мая всеобщую забастовку, основным лозунгом которой было решено провозгласить национализацию железных дорог. Настроение масс железнодорожников было настолько революционным, что присутствовавшему на съезде представителю ВКТ Дюмулену стало ясно, что железнодорожники выступят независимо и помимо ВКТ. Поэтому Дюмулен решил сманеврировать и от имени ВКТ заявил, что он полностью поддерживает требование о национализации ж. д. и что стачка железнодорожников будет поддержана ВКТ. Монмуссо, Мидоль и др. были поставлены в такое положение, что они не смогли выступить и заявить, что не принимают этой неожиданной помощи со стороны ВКТ.

28 апреля происходит совместное заседание ВКТ во главе с реформистом Жуо и заседание Национального совета железнодорожников во главе с революционером Монмуссо. Гнуснейший предатель и опытный стачколом Жуо, понимая, что нет иного выхода, чтобы сломить стачку железнодорожников, как стать во главе всеобщей стачки, заявил, что «стачка железнодорожников есть стачка всей ВКТ», поэтому и руководство должно быть за ВКТ. Последняя призовет все федерации присоединиться не к стачечникам, а солидаризироваться с ВКТ и объявлять стачки солидарности. При этом Жуо предложил тактику «последова-

тельных волн», по которой рабочий класс Франции объявляет стачки солидарности не сразу, а постепенно, отдельными отрядами. Эта тактика, как мы увидим, была рассчитана не на поддержку, а на срыв стачки железнодорожников.

Одновременно ВКТ призвала горняков, докеров и матросов торгового флота вступить 3 мая в стачку солидарности с железнодорожниками. Этим заявлением ВКТ брала на себя полностью ответственность за стачку железнодорожников.

Как Жуо и Ко предали майскую стачку железнодорожников 1920 г.

Буржуазная Франция с большой тревогой ждала наступления дня 1 Мая. Министр внутренних дел от имени всего правительства заверил французских капиталистов, что у правительства хватит сил, чтобы заставить уважать законный порядок.

Демонстрация на этот раз была еще более мощной чем в 1919 г., в особенности в провинциальных городах. В Париже были мобилизованы все силы полиции и жандармерии. Кроме того во всех важнейших пунктах города были расположены войска. Полиция и жандармы держали себя нагло и провокационно, вызвав ряд инцидентов, в результате которых было убито несколько рабочих.

Но самым важным фактором было то, что в ночь на 1 Мая остановилось все движение. Машинисты доводили поезд до ближайшей станции и покидали его. Служащие тяги заранее звонили на ближайшие станции о том, что они не примут ни одного поезда,

который войдет позже полуночи. Ж.-д. депо не выпускали паровозов и вагонов, а ремонтные мастерские закрыли свои ворота перед составами, требующими ремонта.

Уже в день 1 Мая стачка железнодорожников стала почти всеобщей.

По официальным данным, охватывающим 66 департаментов, бастовало 92 978 рабочих и служащих ж.-д. К ним с 3 мая присоединились докеры, матросы торгового флота и горняки. Нужно отметить, что горняки департамента Севера и Па-де-Кале, только в апреле закончившие забастовку, почти единодушно поддержали стачку железнодорожников. Уже 5—6 мая число забастовавших во всей Франции превышало 300 тыс. человек. Движение на ж. д. почти прекратилось. В портах стояли пароходы с потушенными котлами. На складах гнили товары, которые грузчики отказывались выгружать, а транспортники — перевозить. Правительство Национального блока не на словах, а на деле решило перейти к массовым репрессиям. Тысячи активистов-железнодорожников увольнялись, и списки были опубликованы предпринимательскими организациями, дабы этим лишить их возможности получить другую работу. В Париже были аре-

стованы все видные члены Комитета III интернационала и отдан приказ об аресте руководителей стачки железнодорожников: Монмуссо, Мидоля и Левека. Все трое, перейдя на нелегальное положение, продолжали оставаться на посту, преследуемые по пятам агентами «Сюрте женераль». 19 мая, при уходе с собрания забастовщиков, был арестован Монмуссо. В Тулузе 3 мая был арестован Вердые, секретарь объединения профсоюзов департамента Авейрон. Около ста забастовщиков окружили городскую ратушу, куда был уведен жандармами Вердые, освободили его и увезли в рабочее предместье, где и скрыли.

В Тулоне 5 мая, в 4 часа утра, были арестованы секретарь союза моряков торгового флота, секретарь союза синдикатов департамента Вар и секретарь союза железнодорожников. Мы взяли из нескольких тысяч фактов (аресты происходили по всей стране) только несколько для того, чтобы показать, как правительство пыталось сломить сопротивление французского рабочего класса в самом начале стачки. Рабочие на репрессии отвечали избиением полицейских и жандармов, освобождением арестованных, которые всегда находили приют в рабочих

Квартира французского рабочего г. Руан.

предместьях, куда боялись показаться полицейские. Наряду с арестами заработала и судейская машина. За малейшие проступки: расклейку афиш, разговор забастовщика с работающим, за пикетирование — «беспристрастные судьи» III республики осуждали на 1 — 2 года тюрьмы¹. Под давлением рабочих масс, требовавших дальнейшего расширения стачки, и в ответ на репрессии правительства ВКТ вынуждена была призвать металлистов, строителей, рабочих трамвая, метро, автобусов, рабочих авто и авиопромышленности к объявлению с 10 мая стачки солидарности с бастующими железнодорожниками.

В понедельник, 10 мая, в стачку вступили новые отряды рабочего класса Франции. 10, 11 и 12 мая число стачечников, по официальным данным, превышало 600 тысяч человек. На деле число стачечников доходило до 1 миллиона, так как ряд стачек, начавшихся в апреле (металлистов около 15 тыс. чел., химиков 5 тыс., строителей 15 тыс., с.-х. рабочих 2500 чел. и др.), продолжался и в мае. Кроме того в мае возник ряд самостоятельных стачек независимо от призыва ВКТ к стачкам солидарности. Такой размах стачечного движения привел к усилению репрессий и попыткам правительства и предпринимательских организаций восстановить работы при помощи штрейкбрехеров, солдат и особой организации — «гражданская гвардия», члены которой называли себя «добровольцами порядка».

Эта организация состояла из сынков мелкой и средней буржуазии, из люмпенпролетариев и части золотой молодежи, временно сменившей свои перчатки и стэки на управление автобусами и трамваями. В ряде городов, где забастовали трамвайщики, «граждане-гвардейцы» пытались восстановить движение. В частности в Тулузе 12 мая вышло из парков несколько трамвайных вагонов, но они были задержаны забастовщиками, опрокинуты, а «граждане-гвардейцы», изрядно избитые, должны были позорно бежать. Полиция и жандармы ничего не могли поделать, и только прибывшие войска восстановили порядок. В результате несколько человек было ранено с обеих сторон, 12 забастовщиков были арестованы и преданы суду. В Ниме штрейкбрехеры пы-

Тов. Монмуссо.

тались восстановить ж.-д. сообщение с Марселем и вывели из депо паровозы. Сотни женщин — жен забастовщиков, узнав об этом, собрались у паровоза и повторили известный прием итальянских женщин: они легли одна за другой на линию, и штрейкбрехеры должны были вернуть паровоз в депо. Так массы отвечали на попытки правительства желтых организаций сорвать стачку.

Но «гражданская гвардия» несла и особые обязанности вспомогательной полиции, помогая разыскивать и арестовывать наиболее активных забастовщиков. Причем для членов «гражданской гвардии» было на случай надобности заготовлено обмундирование, ружья образца 1886 и 1907—1915 гг., штыки и по два патронташа с боевыми патронами. Жан Бреко совершенно правильно рассматривал эту организацию как подготовку создания белой гвардии на случай если в стране вспыхнет гражданская война. Но «граждане-гвардейцы» были бессильны что-либо сделать без активной помощи реформистов из различных синдикатов, без прямого содействия тех, кто предавал интересы рабочего класса, кто неоднократно срывал стачки. Логика развернувшейся борьбы за-

¹ В качестве одного из примеров можно привести «работу» 10-й камеры суда г. Парижа за 14 мая, когда 5 железнодорожников за попытку вовлечь в стачку работающих были в 5 минут присуждены к 73 месяцам тюрьмы, т. е. в среднем каждый получил 15 месяцев.

ставила правительство принять 11 мая решение о роспуске ВКТ. Это было неслыханное покушение на рабочий класс Франции. ВКТ обратилась с воззванием к французским пролетариям, призывая их стать на защиту своей организации от реакционных поползновений правительства. В этом воззвании чрезвычайно характерно особое подчеркивание законности существования ВКТ, указание на легальность всех ее действий и явное стремление реформистов ограничить действия масс.

«Несмотря на примененное насилие, несмотря на провокацию настоящее движение останется тем, чем оно есть, — движением в защиту общих интересов. Исполнительный комитет ВКТ еще раз призывает к спокойствию и дисциплине. Сегодня как и вчера стачка не должна изменить своего характера и превратиться в уличное выступление, давая этим повод к полицейскому вмешательству, к которому стремится правительство»¹.

Манифест ВКТ, опубликованный в наиболее ответственный момент, когда возник вопрос о самом существовании ВКТ, со всей яркостью показывает реформистскую сущ-

ность понимания основного лозунга стачки железнодорожников: национализацию и реформистскую тактику в период развертывания стачки.

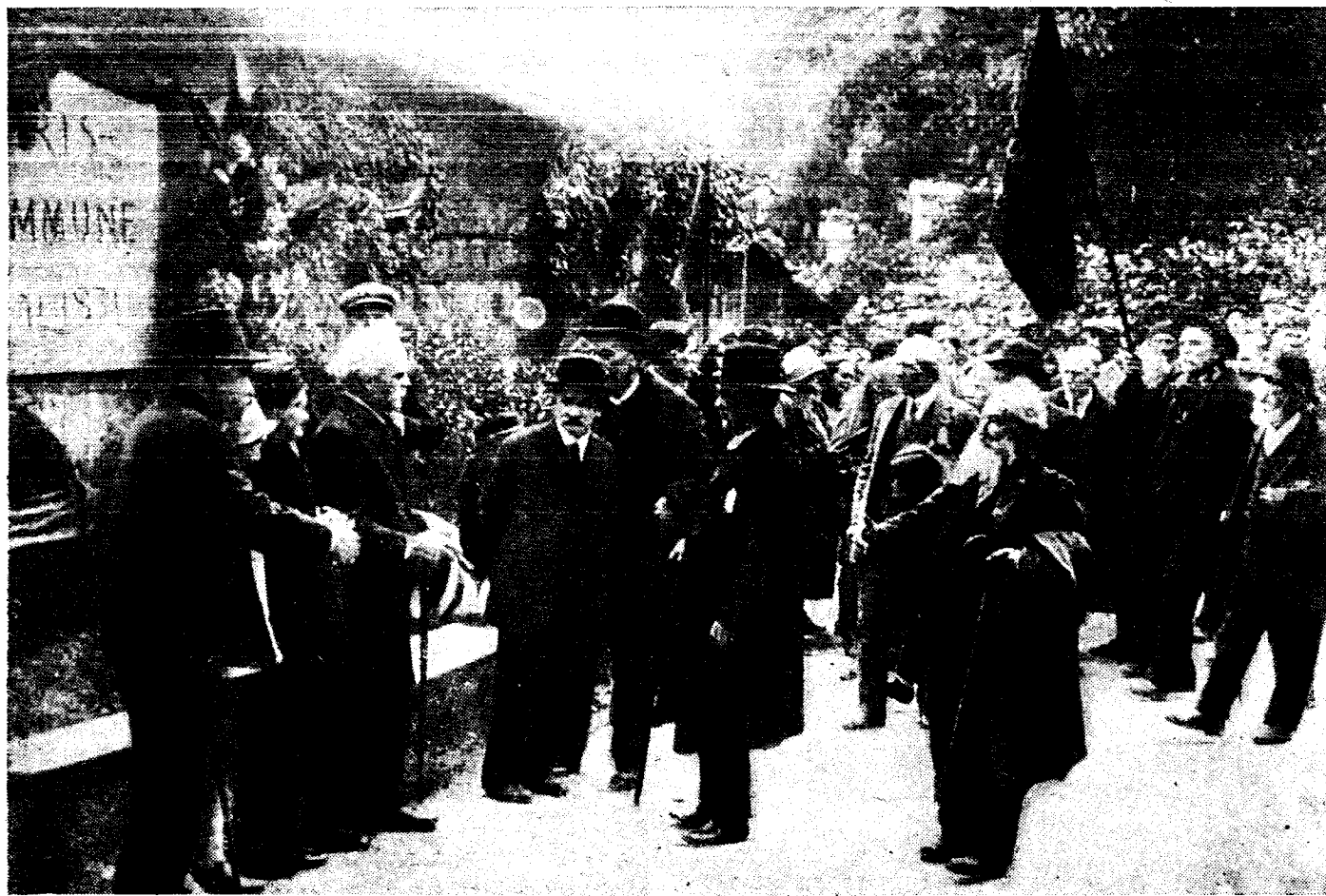
Вопрос о национализации ж. д. поднимался еще в годы мировой войны, когда, по существу, во Франции как и в других странах происходила концентрация в руках государства основных средств производства. Во Франции как и в Германии в годы войны существовал государственный капитализм. Реформисты всех мастей на всех перекрестках вопили о наступлении эры социализма. Они заявляли, что переход всех средств производства в руки государства улучшит материальное положение трудящихся. В частности о национализации ж. д. реформисты говорили, что

«Эксплоатация сети ж. д. государством принесет значительные улучшения как для общества, торговли и индустрии, так и для персонала железных дорог»².

Эту же реформистскую мысль о возможности значительно улучшить положение трудящихся по существу развивает и манифест ВКТ. Идею постепенного вращивания капитализма в социализм очень ярко высказал

¹ «La Tribune des cheminots», № 66—67, 1920.

² «La Tribune des cheminots», № 4, 1917.

Старые коммунары на манифестации в день Парижской коммуны на кладбище „Пер-Лашез“. Париж 1927 г.

на. Марсель Кашен, Жак Садуль, Вайан Кутюрье на демонстрации протеста против преследования коммунистов. Париж, 1926 г.

... что такое револю-
... это катастрофиче-
... енное проникновение в
... ственного аппарата, в
... го строя, проникнове-
... х медленно разлагать-

ступил против «ката-
... т. е. против револю-
... никновение в государ-
... ащение с ним. Совер-
... то Жуо и К^о выступан-
... ния» стачки в уличные
... твия. Он за то, чтобы
... и, пассивный характер,
... ы рабочие прибегали к
... ным действиям.

... онимали вопрос о на-
... об экономическом пре-
... стического общества,
... стачке представители
... льшинства Монмуссо,
... де синдиката государ-
... водимом революцион-

го конгресса, стр. 79—82.

... ным меньшинством, была принята очень ха-
... рактерная в этом отношении резолюция:

«Делегаты железнодорожных синдикатов,
... представляющие государственные железные
... дороги, полагая, что экономическая
... реорганизация страны может
... быть только делом самого про-
... летариата, преследующего це-
... ли своей полной эмансипации,
... решают прочно стоять на по-
... зициях классовой борьбы и от-
... казываются от всякого сотrud-
... ничества, в каких бы формах последнее
... ни проводилось: будь то участие в паритет-
... ных комиссиях или делегирование предста-
... вителей персонала».

Делегаты напоминают, что «синдика-
... лизм ставит своей конечной
... целью уничтожение частной соб-
... ственности и системы наемно-
... го труда и что ради достижения этой
... цели профессиональные организации, встре-
... чая вооруженное сопротивление консерва-
... тивных сил общества, должны использовать
... всю мощь пролетариата в форме всеобщей
... стачки».

Уже этой резолюции достаточно, чтобы видеть иную линию в стачечной борьбе этого периода. Революционное меньшинство стоит на старых, довоенных позициях синдикализма и понимает всеобщую стачку как единственную и высшую форму борьбы, к которой пролетариат должен прибегнуть в ответ на вооруженное сопротивление старых, реакционных сил капитализма.

Это значило вести в мае 1920 г. безоружный пролетариат в решающий бой против вооруженной по последнему слову техники французской буржуазии. Это значило считать, что синдикализм сам может разрешить проблему уничтожения капитализма, без политической партии, без боевого авангарда. Точно так же это значило не понимать, что лозунг национализации ж. д. и всех средств производства в условиях капитализма только мешает революционной борьбе пролетариата, сбивая его с правильного пути.

Но несомненно одно: представители революционного меньшинства искренне стремились к развертыванию массового революционного действия. Они пытались расширить стачечное движение и вовлечь в него рабочий класс всей Франции, но они допустили крупную тактическую ошибку, отдав руководство стачкой в руки известного стачколома Жуо и его реформистских друзей. Наоборот, Жуо и вся реформистская свора из ВКТ принимали все меры к тому, чтобы задушить энергию рабочего класса и с введением новых отрядов в борьбу, как это было 10 мая, добиваться, чтобы прежде вступившие прекращали ее. Эта тактика «постепенных волн» и была рассчитана на истощение и растрату по частям революционной энергии.

И благодаря этой предательской тактике уже 12—13 мая начинается некоторое раз-

ложение в отдельных отрядах забастовщиков, которые возвращаются на работу.

Наиболее активное участие в стачке приняли металлисты. Несмотря на различные попытки со стороны Мерргейма разложить стачечников рабочие металлисты в 95 синдикатах дают 155 тыс. забастовщиков, из которых 120 тыс., т. е. 75%, бастуют до конца стачки. Это показатель стойкости и непреклонности воли масс к борьбе. Те же явления мы наблюдаем у докеров, горняков, матросов торгового флота и др.

Эта непреклонность и стойкость ж.-д. металлистов, докеров, горняков показали правительству всю силу и мощь пролетариата. Для того чтобы морально разложить его, были пущены в ход все средства. Вожди революционного меньшинства подвергались самой беспощадной травле и клевете. Почти ежедневно печатались все новые и новые списки активистов-забастовщиков, уволенных с ж. д. Их число измерялось к 10—12 мая примерно в 15 тыс. человек. Предпринимательские организации открыто заявляли, что они составляют «черные списки», которыми обмениваются друг с другом. Буржуазная пресса требовала увеличить репрессии и

FEDERATION DES JEUNESSES COMMUNISTES DE FRANCE

SOLDATS INDIGÈNES!

Vous restez à l'étranger six mois de plus que les soldats français.

Protestez!

بإل التمسك والتمسك بالتمسك والتمسك
 سنة أشهر الكثر من العسكر الفرنسيين. استنبوا
 على حقوقكم النسبية الشيوعية

... и французского комсомола

FEDERATION DES JEUNESSES COMMUNISTES DE FRANCE

Parce qu'ils écrivent

contre la guerre
 contre la répression

les lois accélérées de Poincaré frappent
 des centaines de militants.

Debout les usines! Préparez-vous à manifester!

Антивоенные воззвания КП Франции

положить конец стачке любыми средствами.

Федерация железнодорожников опубликовала воззвание, в котором заявила о непреклонной воле всей массы железнодорожников продолжать борьбу до победы.

Реформистские руководители последней, готовя срыв стачки, созвали на 19 мая Национальный совет ВКТ. Между 16 и 19 мая Жуо, Дюмулен, Мерргейм и К^о провели подготовительную работу в отдельных федерациях, добиваясь прекращения стачки солидарности и стремясь этим изолировать бастующих железнодорожников, во главе ко-

торых стояло революционное меньшинство.

После длительных и острых дебатов, продолжавшихся три дня (19, 20 и 21 мая), несмотря на самые резкие протесты Федерации железнодорожников, Национальный совет ВКТ под давлением реформистов принял большинством 96 голосов против 11 при 13 воздержавшихся решение о том, что все Федерации кроме Федерации железнодорожников дают указания о прекращении стачки солидарности и о возобновлении работ с субботы, 22 мая.

Этим решением ВКТ полностью раскрыла карты Жуо и К^о.

FÉDÉRATION DES JEUNESSES COMMUNISTES DE FRANCE

SOLDATS INDIGÈNES!

Ne tirez pas sur vos frères qui luttent pour l'indépendance de l'Algérie.

Fraternisez avec eux!

بِالْعَسْكَرِ الْمُسْلِمِينَ مَا نَتَضَرَّبُونَ! حُرِّمَ
الَّذِينَ نَحْبُو! اسْتِفْلَالِ بِلَادِ الْجَزَائِرِ
النَّبِيَّةِ الشُّعْبِيَّةِ

... к колониальным войскам.

Предательский план Жуо и К^о вполне удался, и 28 мая исполнительная комиссия Национальной Федерации железнодорожников под давлением обстоятельств вынуждена была вынести решение о прекращении с субботы, 29 мая, стачки железнодорожников.

В воззвании в связи с прекращением всеобщей стачки железнодорожников Национальная Федерация писала:

«С высоко поднятой головой приступайте все к работе с субботы, 29 мая (ваши друзья в тюрьме, ваши смещенные товарищи должны рассчитывать на вашу защиту). В высшей степени важно, чтобы вы оставались сильными и сплоченными, чтобы репрессии не сделались неограниченными; правительство не преминуло бы тогда использовать вашу усталость, ваши неудачи и разногласия, чтобы сокрушить вашу рабочую организацию.

Обязательства требуют решений, за которые мы берем на себя полную ответственность.

Ставьте выше всего жизненность Федерации железнодорожников и принципы синдикализма.

FÉDÉRATION DES JEUNESSES COMMUNISTES DE FRANCE

Vive l'union de tous les travailleurs indigènes d'Algérie dans leur lutte pour l'indépendance de leur pays!

Soldats indigènes, cette lutte est la vôtre!

بِجَيْشِ الْإِتِّحَادِ مَتَاعِ دَمِجِ الْعَرَبِ الطَّرِيقَةَ
الَّتِي نَحْبُو! يَا بِلَادَ مَا لَيْسَ لَهَا مَسْئَلَةٌ
يَا الْعَسَاكِرُ! وَاللَّيْلَةَ الْمَلِكُ الْعَرَبِ
النَّبِيَّةِ الشُّعْبِيَّةِ

... в Северной Африке

Отступление не есть поражение: оно позволит вашей организации закалить свои силы и быть готовой завтра к новой борьбе»¹.

Всеобщая стачка железнодорожников в мае 1920 г. была самой грандиозной стачкой не только в послевоенном рабочем движении, но и в довоенном. О ее размерах можно судить по числу потерянных рабочих дней. Всего за время стачки железнодорожников и стачек солидарности было потеряно, по официальным данным, 10 миллионов рабочих дней².

Свыше 25 тыс. железнодорожников были уволены без права когда-либо работать на железных дорогах. Уволенных выбрасывали вместе с семьями из квартир, принадлежавших ж.-д. компании, увеличивая этим не только число безработных, но и бездомных.

Увеличение безработицы, ухудшение положения рабочих, начало перехода французских капиталистов в широкое наступление на рабочий класс, правительственные репрессии — все это не могло не повлиять на дальнейшее развитие рабочего и стачечного движения.

Можно со всей определенностью сказать, что майская стачка 1920 г. является поворотным моментом в развитии не только массового рабочего и революционного движения, но и в развитии социализма во Франции.

В рабочих массах происходит крупный перелом, и они все больше и больше высвобождаются из-под влияния реформистской и синдикалистской идеологии. Наиболее ярко от-

¹ «La Tribune des cheminots», № 66—67, mai—juin, 1920.

² Более точно: 9 953 706; из них железнодорожники потеряли 1 952 538, а остальные профессии 8 001 168 человекодней.

разил этот процесс Раймонд Лефевр, один из крупных и талантливейших революционеров этой эпохи, делегат II конгресса Коминтерна.

В ряде своих статей, посвященных разбору майской стачки, Р. Лефевр показывает, как еще вчера (т. е. до мая 1920 г.) многие деятели синдикалистского движения, доверявшие этим героям «стачки 21 июля 1919 г.», потеряли в них всякую веру, ибо на этот раз факты так неопровержимы, предательство так явно, что не может быть больше никаких иллюзий.

«Отныне можно сказать, что с 1 Мая 1920 г. начинается второе банкротство руководящего состава реформистского интернационала. 2 августа 1914 г. он капитулировал перед национальной войной и увековечил этим свой гнусный поступок». В другой статье Р. Лефевр писал: «Опыт стачечной борьбы 1920 г. показал массам, что есть один выход: или «диктатура пролетариата или полное закабаление рабочего класса». Массы поняли это на своем собственном революционном опыте. Вот почему они заставили тех французских синдикалистов и социалистов, которые были связаны с массами и учились у них, повернуть влево, в сторону III интернационала.

Уроки стачечных боев 1919—1920 гг. и февральские события 1934 г.

Почему же рабочий класс Франции потерпел поражение в стачечных боях 1919—1920 гг.?

Прежде всего у рабочего класса Франции не было своего авангарда, не было коммунистической партии.

Те же, кого рабочий класс выдвигал вперед как своих настоящих руководителей, были полны синдикалистских и реформистских предрассудков. Они не понимали роли и значения политической организации рабочего класса, они не понимали необходимости изгнания Жуо, Дюмуленов и К^о из старых синдикалистских организаций.

А в 1919—1920 гг. было время, когда господа Жуо, Ренодели, Самба и др. не смели даже показываться на собраниях: так велико было недовольство масс их предательской политикой. Но эти господа, заседавшие в своих кабинетах, крепко цеплялись за старые организации рабочего класса — профсоюзы и социалистическую партию.

Они прекрасно понимали значение организационных форм и поэтому стремились всеми мерами не допустить к руководству, в особенности в профсоюзах, левые революционные элементы. Последние же, страдая фетишем единства, будучи скорее пропаганди-

Схватка демонстрантов с полицией. Париж, февраль 1934 г.

Рабочая демонстрация на Венсенском проспекте. Париж, февраль 1934 г.

стами чем массовиками и организаторами, не сумели овладеть организациями, не сумели направить против реформистов ярость масс, не сумели изгнать реформистов и самим стать во главе масс. Вот почему массовое революционное движение 1919—1920 гг. проходит еще под руководством господ реформистов.

Больше того: многие, если не большинство, среди революционных элементов питали еще доверие ко всем этим Дюмуленам, Жуо и прочим предателям рабочего класса. И только в практике революционных боев 1919—1920 гг. эти иллюзии исчезали, и революционные элементы, как Монмуссо, Мидоль и др., перешли к тактике изгнания из профсоюзов господ реформистов.

Именно в результате поворота масс в сторону революционного действия в 1919—1920 гг., именно на практике этих боев массы осознали необходимость создания компартии.

Райман Лефевр в своем выступлении на II конгрессе Коминтерна, говоря об уроках всеобщей стачки, заявил: «единственный

вывод, какой можно сделать из этого кровавого опыта,— это необходимость создания сильной коммунистической партии».

На гребне революционной волны 1919—1920 г. во Франции рождается в декабре 1920 г. компартия. Это явилось величайшим завоеванием французского рабочего класса, порвавшего с социал-шовинизмом и ставшего под знамя III интернационала, под знамя борьбы за диктатуру пролетариата.

Компартия Франции с момента своего образования вела под руководством Коминтерна упорную и систематическую борьбу за массы рабочих и трудящихся Франции, против французского империализма, выступая застрельщиком борьбы за защиту Советского союза против интервенции и блокады. И сейчас мы являемся свидетелями нового поворотного момента в истории классовых боев во Франции, когда коммунистическая партия Франции дала революционный бой фашизму на улицах Парижа и других городов, когда она подняла ярость масс против реакции, вывела эти массы на улицу под лозунгом борьбы против фашизма, за советы.

Как и в 1919 г. рабочие массы, сломив буржуазную легальность, залили людскими потоками улицы и площади Парижа. Но на этот раз, когда капиталистический мир подошел вплотную ко второму туру пролетарских революций и войн, во главе масс идет боевая, революционная компартия Франции; она сумела объединить на основе единого революционного фронта сотни тысяч рабочих, в том числе социалистов и членов реформистских профсоюзов, теряющих веру в своих вождей.

Правда, эти господа, являясь агентами буржуазии в рабочем классе, помня уроки 1919—1921 гг., и сейчас продолжают маневрировать. Под напором масс они вынуждены были пойти на всеобщую стачку 12 февраля 1934 г., но так же как и в 1919—1920 гг. были готовы предать и сорвать ее.

Компартия Франции, организовав массовую демонстрацию 9 февраля, явившуюся генеральной репетицией всеобщей стачки 12 февраля, сумела так раскачать массы, что реформистам не оставалось ничего другого как по примеру 1919—1920 гг. попытаться придать стачке мирный характер. Еще 12, в день стачки, господин Жуо заявил, что никаких демонстраций не будет.

Но господа реформисты просчитались. Этап 1919—1921 гг., когда они могли себя считать хозяевами положения, давно прой-

ден. Сейчас на зов компартии Франции продемонстрировать 12 февраля откликнулись свыше 150 тыс. в одном Париже, требуя ареста бывшего префекта полиции Кьяппа, требуя роспуска фашистских организаций, выдвигая лозунг «Да здравствуют советы!»

Маневры фашистских вождей оказались биты. Хозяином положения, гегемоном революционных масс, ведущей силой оказалась коммунистическая партия Франции.

Майские бои 1920 г. явились поворотным этапом, приведшим к образованию компартии Франции. Опыт 1920 г. показал, что средней линии нет: или диктатура пролетариата или капиталистическое рабство. Февральские события показали, что массы поворачивают от реформизма и становятся под знамя советов, под знамя коммунизма. Они убеждаются, что иного пути, кроме пути пролетарской революции и диктатуры пролетариата, нет. И задача компартии—закрепить свое влияние в массах, превратив февральские события в поворотный этап к новым грандиозным боям против фашизма, против реакции, за советы, за коммунизм.

Наиболее чуткие, наиболее политически опытные, имеющие боевые революционные традиции французские пролетарии и их боевая компартия, ведомая Коминтерном во главе с т. Сталиным, являются порукой за то, что в этих грядущих боях они победят.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ БОИ АВСТРИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА (1927—1934 гг.)

1

Февральское 1934 г. вооруженное восстание австрийского пролетариата—первая могучая атака пролетариата против фашистской диктатуры—является одним из значительнейших этапов новой полосы борьбы мирового пролетариата за власть. Бои австрийского пролетариата — предвестники еще более мощных классовых боев против фашизма, за диктатуру пролетариата. Они с особой наглядностью подтверждают слова т. Сталина, сказанные им на XVII съезде ВКП(б), что революционный кризис «зреет и будет назревать» и что «революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящегося крестьянства».

Героическая борьба австрийского пролетариата в февральские дни 1934 г. заставляет вспомнить о июльских днях 1927 г.

Два восстания австрийских рабочих—1927 и 1934 гг.—имеют много сходных моментов. И тут и там—с невероятной силой стихийно вспыхнувшая борьба, и тут и там—предательство социал-демократии, и тогда и теперь—тяжелое, кровавое поражение пролетариата. Но это лишь внешнее сходство. Восстание 1934 г. свидетельствует об ином соотношении классовых сил и об иной, более высокой стадии в развитии сознания пролетариата. Разыгравшееся в период, когда мир вплотную подошел ко второму туру революций и войн, восстание 1934 г. отлично и по перспективам, которые оно открывает для дальнейшего хода классовых боев.

Июльское восстание 1927 г. вспыхнуло в период кульминационного пункта развития демократических иллюзий австрийского рабочего класса. «Левая» австрийская социал-

демократия пользовалась безраздельным влиянием среди австрийских рабочих. Она насчитывала 650 тыс. членов (это в стране с 6½ млн. жителей) и на апрельских выборах в парламент в апреле 1927 г. получила 1½ млн. голосов (компартия всего 17 тыс.). 43% всех поданных голосов получила социал-демократия. Австро-марксизм находился в зените своего процветания. Еще только 350 тыс. «недостающих избирательных бюллетеней»—так рассуждали Отто Бауэр и его ученики—и знаменитые 51%, знаменитое парламентское большинство достигнуто, и начнется демократический парламентский путь вращающегося в социализм, мирное завоевание диктатуры пролетариата.

Под прикрытием этих одурманивающих сознание рабочего класса теорий австро-марксизма политическая реакция в Австрии проводила систематически, начиная еще с 1918—1919 гг., свою организационную работу. Возникали фашистские организации и учреждения, которые становились значительной силой. Социал-демократия помогала легальному и нелегальному вооружению правительства, попутно разоружая рабочий класс. Все новые рабочие погибали от фашистских выстрелов, вновь и вновь проливалась рабочая кровь, а вожди австро-марксизма произносили пламенные речи у открытых могил, заверяя каждый раз, что это «последняя жертва».

В июле 1927 г. в небольшом пограничном городке фашистскими бандитами вновь были расстреляны рабочие. 14 июля фашистские бандиты предстали перед буржуазным судом. Суд иезуита Зейпеля, возглавлявшего тогда христианско-социалистическое правительство, вынес провокационное решение, оправдав убийц только потому, что убитыми были рабочие. Это решение вызвало взрыв возмущения в рабочей среде. Заводы стали, рабочие вышли на улицу и массами двинулись ко дворцу юстиции, к этой крепости классово-юстиции. Движимые справедливым гневом и негодованием, они подожгли дворец. Буржуазия ответила на это пролетарское возмущение кровавой баней по отношению к невооруженным рабочим. Но в предместьях, и прежде всего в рабочих кварталах Гернея, дело в эти дни, 15 и 16 июля, дошло до вооруженных столкновений между рабочими и полицией. Баррикады на улице Розенштейн стали памятниками июльского восстания 1927 г.

Буржуазия утопила восстание в крови. Сотни рабочих были расстреляны. Социал-демократия позорнейшим образом предала поднявшихся на борьбу рабочих. Отто Бау-

эр впоследствии хвастался этим предательством. Он сам рассказывал о том, что 16 июля, в то время когда рабочие еще сражались на баррикадах, он вступил в переговоры с организатором кровавого побоища рабочих, с злейшим врагом австрийского пролетариата, Зейпелем, по вопросу о вхождении социал-демократии в правительство. Переговоры имели целью, как он сам об этом писал в «Кампф», теоретическом органе австрийской социал-демократии, «мирно ликвидировать катастрофу». Другими словами, спасти буржуазию от революции. Буржуазия, опьяненная рабочей кровью, не согласилась тогда на коалиционное правительство.

Июльское восстание, потерпевшее поражение благодаря политике австро-марксизма, стало исходной точкой процесса открытой фашизации Австрии. В июльские дни хеймвер и различные другие фашистские организации впервые провели удачную крупную военную операцию. Фашистские отряды в провинции получили первое боевое крещение в борьбе с рабочими. Под руководством Зейпеля буржуазия начала проводить все более определенную политику опоры на фашистские банды.

Австрийская социал-демократия своим предательством в июльские дни 1927 г. открыла фашизму путь успешного развития, который сделал для него возможным организацию кровавой бани в феврале 1934 г.

2

Сделав все возможное для того, чтобы обеспечить буржуазное господство и охранить его от наступления пролетариата, предав венских рабочих во время июльских боев 1927 г., австрийская социал-демократия и после 1927 г. усиленно помогала процессу фашизации в качестве всегда «готовой оппозиции». Каждый раз, когда пролетариат поднимался на борьбу против банд хеймвера, для того чтобы разбить их своим железным вооруженным кулаком, она тормозила борьбу рабочего класса, призывая к «единству», благоразумию и спокойствию. То же самое она сделала в 1933 г., когда Дольфус разогнал парламент и установил фашистскую диктатуру. На своем съезде в Линце в 1926 г. австро-марксисты возвестили, что в случае, если буржуазия покинет почву демократии, они также перейдут к насильственным мерам. Когда в 1933 г. фашизм ликвидировал парламент и решительно приступил к ликвидации других атри-

бутов буржуазной демократии, называя их «революционным хламом», пролетариат, готовый к борьбе, ожидал сигнала к контр-наступлению. Рабочие из шуцбунда 15 марта 1933 г., в день, когда парламент вновь должен был собраться, стояли у заряженных пулеметов. Отто Бауэр и Юлиус Дейч плюнули, как это и надо было ожидать, на линцскую программу и не повели пролетариат в наступление. Выступление не состоялось. Между тем фашистская диктатура Дольфуса имела чрезвычайно узкий социальный базис и была раздираема внутренними противоречиями. Внутри ее с самого начала образовалось 2 лагеря — лагерь хеймвера, ориентированный на Францию и Италию, и лагерь национал-социалистов, ориентированный на гитлеровскую Германию. Это обстоятельство ослабляло диктатуру и облегчало борьбу пролетариата против фашизма. В свете этих фактов с особой четкостью выступает преступнейшая роль австрийской разновидности меньшевизма, связывавшей боевую энергию пролетариата в еще большей степени, чем это имело место в Германии.

Своей сравнительной слабостью фашизм был обязан не в последнюю очередь исключительно тяжелому, экономическому положению страны. Не имея возможности осуществлять социал-демагогические маневры, буржуазия с первых же шагов приступила к устранению «революционного хлама», по крылатому выражению прелата Зейпеля. «Революционным хламом» в стране, которая переживала катастрофический экономический кризис, в который безработица охватила большинство рабочего класса, таким «хламом» для буржуазии был каждый параграф социального законодательства. Диктатура Дольфуса была с самого своего возникновения открытой диктатурой буржуазии и предпринимательства с их дикой ненавистью к 8-часовому рабочему дню, к социальному законодательству. Класс стоял против класса. С исключительной четкостью обрисовывались оба фронта.

Диктатура Дольфуса с невероятной быстротой усилила в течение нескольких месяцев своего господства и без того ужасный голод и тяжелую нужду трудящихся масс. Цифры потребления венского населения за 1933 г. красноречиво говорят об этом. Потребление мяса снизилось по сравнению с прошлым годом на 16%, потребление свинины на 9%, так же значительно снизилось и потребление овощей. Уже в 1932 г. потребление яиц по сравнению с

Демонстрация протеста австрийских рабочих против шатендорфского приговора. 1927 г.

1931 г. снизилось на 11 млн., а во время диктатуры Дольфуса еще на 9 млн. В 1933 г. потребление сахара снизилось на 8%, потребление пива на 33%, и молока на 10%. Правительство Дольфуса систематически уменьшало и хлебный паек австрийского рабочего.

К наступлению на экономическое положение рабочего класса присоединилось и политическое наступление буржуазии. Фашизм чувствовал глубокое брожение и недовольство, зреющие в среде рабочего класса, которые могли каждую минуту привести к величайшим битвам и которые уже привели к значительному сопротивлению и движениям протеста со стороны рабочих. Он подготовлял поэтому полный разгром рабочих организаций, уничтожение «марксизма». Последние остатки демократии и парламентаризма должны были быть ликвидированы. Была запрещена компартия и революционные массовые организации, был запрещен шуцбунд — боевая организация социал-демократических рабочих. Был запрещен союз свободомыслящих. Фашизм Дольфуса продолжал с новой силой дальнейшее наступление в этом направлении, добиваясь установления своей политической монополии и ликвидации всех без исключения пролетарских организаций.

Под руководством Отто Бауэра, который за несколько дней до фашистского переворота говорил о своей готовности умереть, если буржуазия отнимает у него его идеал —

демократию за которую он борется, социал-демократия начала политику презренного раболепства перед фашизмом Дольфуса, высказывая свою готовность объединиться с ним. Одновременно с этим перед лицом полевения рабочего класса начались левые маневры социалистической партии Австрии, имевшие целью обмануть и ослабить боевую готовность пролетариата. И чем сильнее становились атаки буржуазии, тем чаще и подлее становились предложения австромарксистов о единстве действий с фашизмом Дольфуса. Социал-демократия объявила себя готовой к открытому сотрудничеству с причесанной на демократический лад фашистской диктатурой, объявила себя готовой в «этих чрезвычайных положениях акцептировать чрезвычайные меры правительства».

Пролетариату же она говорила о подготовке генеральной стачки, о революции, говорила о «священном праве пролетариата на оружие», а все это с той целью, чтобы при помощи этих непрерывных левых маневров дискредитировать в глазах рабочих идею генеральной стачки и революции и ослабить готовность рабочего класса к борьбе. Когда буржуазия создала свою фашистскую организацию — «отечественный фронт» — и решила насильно заставить государственных служащих и рабочих вступить в эту организацию, то как раз социал-демократия подавила сопротивление железнодорожников — этого передового отряда

австрийского пролетариата—и этим сознательно пробила первую брешь в надвигающемся фронте генеральной стачки. Перспективы на то, что рабочие-железнодорожники, будучи поставлены под давление фашистских принудительных организаций, примут единодушное участие в генеральной стачке, разумеется, уменьшились. То же относилось к работникам почты и телеграфа.

17 сентября 1933 г. профсоюзы по соглашению с социал-демократической партией сформулировали свои четыре пункта, в связи с которыми должен был состояться призыв к генеральной стачке. Это на первый взгляд крайне радикальное мероприятие преследовало совсем нереволюционную цель. Благодаря точно зафиксированному моменту; в связи с которыми должно было произойти восстание, отпор пролетариата всем другим агрессивным действиям буржуазии неизбежно ослаблялся и энергия борьбы понижалась.

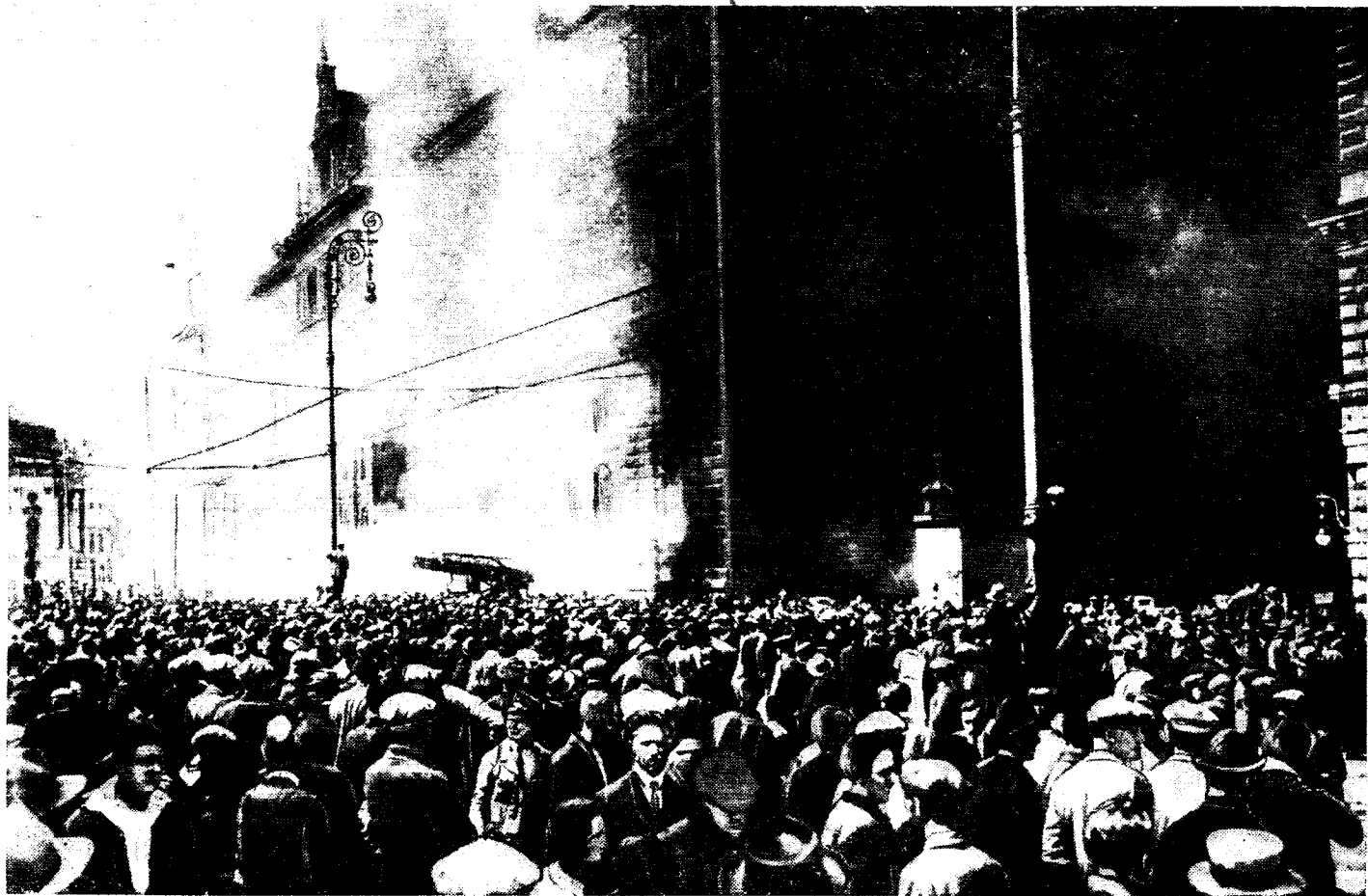
Разногласия внутри фашистской диктатуры нарастали. Соглашения хеймвера с национал-социалистами достигнуть не удалось. Внешнеполитическое положение также запутывалось. И никакого существенного смягчения экономического кризиса не произошло. Хеймвер бурно требовал решительно-

го ускорения темпов фашизации, быстрого установления политической монополии фашизма, роспуска социал-демократической партии, самоликвидации христианско-социалистической партии (до этого—руководящая партия финансового капитала), полной ликвидации всех парламентских учреждений, смещения всех социал-демократических бургомистров. Муссолини также оказывал давление на темпы фашизации, выражая свою солидарность с требованиями хеймвера.

3

В первых числах февраля 1934 г. начались решительные действия хеймвера и государственной власти в направлении полной фашизации органов государственной власти и устранения остатков «демократии».

Первым актом были занятия социал-демократических партийных домов и обыски в них с целью конфискации оружия. Когда тирольский хеймвер занял партийный дом в Инсбруке, он вынужден был под угрозой стачки рабочих электрической станции отступить. Попытка ворваться в партийный дом в Линце привела к первым большим вооруженным боям между шуцбундом и полицией. Буржуазия бомбардировала дом при

Пожар Дворца юстиции, подожженного восставшими рабочими. 1927 г.

помощи артиллерии. Линц был сигналом для Вены, для генеральной стачки. Он стал исходной точкой вооруженного восстания в Австрии.

Для позиции социал-демократии в отношении восстания особенно характерно то, как она реагировала, например, на решение правительства о продлении действия постановления о запрещении собраний. «Рабочая газета» писала 16 января, только за месяц до вооруженного восстания: «В периоды острых политических столкновений чрезвычайно важно, даже с точки зрения интересов государства, чтобы уполномоченные партий или хозяйственных организаций имели возможность совещаться со своими членами и раз'ясняли бы им всякие недоразумения и всякие кривотолки. Все это стало невозможным благодаря постановлению о запрещении собраний». Эта позиция чрезвычайно типична. Социал-демократия уже тогда ставила вопрос о том, что ее беспрепятственная деятельность, ее существование вообще были в интересах обеспечения господства буржуазии, обеспечения фашизма и охраны его от революционных контрнаступлений. Еще более резко эта точка зрения получила свое выражение в другом документе. Тирольская социалистическая организация выпустила 2 февраля листовку, в которой раз'ясняла, что роспуск социалистической организации незаконен и неразумен. В листовке указывалось, что благодаря роспуску партии правительство добьется лишь таких событий, за которые никто не сможет быть ответственным. Мы видели, что и в этом случае, непосредственно перед восстанием, главной заботой социал-демократии было обеспечение положения буржуазии, ее господства и охрана ее от проявлений недовольства рабочего класса. Выходит, что если бы речь шла не о сохранении спокойствия и порядка при фашистском режиме, вожди социал-демократии не имели бы никаких принципиальных возражений против роспуска социалистической партии. Истинно, социал-демократические лакеи верны до гроба!

Социал-демократическая партия взывала к разуму фашизма, в то время как рабочие уже боролись. Поведение социал-демократической партии в Австрии в последние дни и часы перед вооруженным восстанием лучше всего описано ею самой. «Социалистическая информация», официальный бюллетень II интернационала, опубликовала описание политики социал-демократии Австрии накануне вооруженного восстания, написан-

Развалины Дворца юстиции. 1927 г.

ное одним из вождей австрийской социал-демократии. Нужно полагать, что это был сам Отто Бауэр или Юлиус Дейч. После описания налетов и обысков правительства в дни, предшествовавшие восстанию, автор пишет: «Эти события вызвали в рабочем классе следующие рассуждения: противник в ближайшие дни под давлением хеймвера перейдет к дальнейшим действиям. Он готовит решающий удар против партии. Он готовит фашистскую конституцию, которая устранил всеобщее избирательное право, право организаций и коалиции, право стачек. При таких условиях мы не можем допускать дальнейших арестов руководителей шуцбунда и дальнейшей конфискации оружия, в противном случае мы окажемся небоеспособными перед лицом фашистского государственного переворота».

Но несмотря на это, партийное руководство продолжало оставаться на своих старых позициях, утверждая, что рабочий класс не должен выступать до тех пор, пока правительство не направит своих ударов против одного из тех четырех пунктов, при на-

личии которых, по решению партийного съезда, только может и должно иметь место выступление рабочих в защиту конституции. Еще 11 февраля партийное руководство инструктировало в этом духе товарищей, которые сообщали о возбужденном настроении рабочих, и предостерегало их от самовольных выступлений.

Но возбуждение масс дошло до такой степени, что эта линия партии не смогла осуществиться. Когда на следующий день, 12 февраля, полиция вновь конфисковала оружие и арестовала ряд вождей шувбунда, рабочие выступили. Но и в Вене в тот же день с утра царило всеобщее возбуждение среди рабочих. За день до этого в Флорисдорфе был арестован уполномоченный одного предприятия, который пользовался большим авторитетом среди рабочих. В понедельник утром рабочие флорисдорфских предприятий поставили вопрос о стачке протеста в связи с этим арестом. Когда этот вопрос обсуждался, на предприятиях стало известно, что в Линце уже происходят уличные бои, и движение нельзя было уже больше удерживать. Венские рабочие чувствовали себя обязанными поддержать борьбу верхнеавстрийского и линского пролетариата. Они

Войска штурмуют дом Карла Маркса. Вена, февраль 1927 г.

понимали, что, если рабочие не выступят все сразу, правительству легко будет разоружить их частями, по отдельным городам, и подавить движение на отдельных участках. И события пошли поэтому своим путем.

Когда, следовательно, рабочие Линца выступили против конфискации оружия в доме партии, они действовали против указаний партийного руководства. Когда венские рабочие электрической и газовой станцией в ответ на известие о событиях в Линце начали стачку и подали этим сигнал для генеральной стачки по всей Австрии, они действовали также против воли партийного руководства. Вооруженные бои в февральские дни 1934 г. (12—17 февраля) стояли в резком противоречии с намерениями и директивами социал-демократического партийного руководства.

Эти исторические факты должны быть подчеркнуты со всей силой, потому что австрийская и интернациональная социал-демократия будет пытаться и уже пытается вить лавровые венки Бауэру и Дейчу как организаторам и участникам вооруженного восстания. Она пытается сейчас, после борьбы австрийского пролетариата, высказать свою солидарность и симпатии по отношению к нему.

Но влияние с.-д. уже падает. В 1934 г. она представляла собой отнюдь не ту могущественную силу, какой она была в 1927 г. Недовольство поведением вождей растет среди рядовых членов. В течение 1933 г. ряд бурных конференций вынес недоверие Отто Бауэру. Созданы сплоченные оппозиционные группы. В рядах австрийской социал-демократии происходит глубокое брожение. Тяга к единому фронту с коммунистами растет.

4

Австрийская социал-демократия была не только решительной противницей вооруженного восстания, но и главной виновницей его поражения. Не фашистская артиллерия Дольфуса, направленная против находившегося в больших коммунальных домах Вены рабочего класса, подавила вооруженное выступление последнего, но враг, который нанес ему удар в спину, социал-демократия. Социал-демократическая «Бернер тагвахт» в статье, озаглавленной «Гражданская война в Австрии», правда, против своей воли, подтверждает и удостоверяет это грандиозное преступление авст-

Пленные рабочие шувбунда в руках полиции и хеймвера. Вена, февраль 1934 г.

ро-марксизма, еще более подлое, чем преступление германской социал-демократии. Она пишет: «Слабость политического руководства выявилась в первую очередь в вопросе о генеральной стачке. Последняя не была открыто провозглашена и не была с самого начала распространена на всю страну, как об этом свидетельствует робкое и неуверенное поведение рабочих в различных местностях, даже в целых округах. Бастовали прежде всего в Вене. Для железных дорог вовсе не было принято решения о стачке. Эти колебания и лавирования последних месяцев в среде политического руководства продолжались в дни открытых столкновений. Не говоря уже о том, что такое поведение привело к политическому ослаблению, оно ослабило также в значительной степени и вооруженное сопротивление шувбунда».

Как ни осторожна критика швейцарской социал-демократии, она все же достаточна для характеристики преступной вины социалистической партии Австрии. Социал-демократия не призвала рабочий класс к генеральной стачке. Это было одной из важнейших причин поражения, потому что:

1) Железнодорожники работали, лишь в отдельных местах они бастовали, и это одно имело решающее значение для исхода борьбы. В первые 35 часов боя соотношение сил в Вене чрезвычайно благоприятствовало восставшим. Ряд очагов восста-

ния в провинциях Оберштейермарк, Штейер, в Нижней Австрии находился в руках рабочих. В Вене в руках правительства были центральные районы, но кольцо красных войск образовалось в рабочих кварталах и успешно сопротивлялось наступлению правительственных войск. Войска начинали уставать, появились первые признаки разложения. Дальнейшее продвижение рабочих к центру Вены являлось серьезной опасностью для правительства. Ночь с 13 на 14-е должна была быть решающей, и она была таковой. Но железнодорожники не бастовали, и правительству удалось стянуть новые войска и обеспечить свое военное превосходство.

2) Благодаря отсутствию лозунга стачки целый ряд больших районов—Картен, Форельберг и часть Нижней Австрии, Зальцбург и др.—совсем не был вовлечен в борьбу, и правительству поэтому легче было направить все свои силы против центра восстания. Когда рабочие других районов выступили, боевая сила там уже ослабела.

3) Отсутствовало центральное военное руководство, так как единственное военное руководство, о котором в первые же дни могла идти речь, именно центральное руководство шувбунда, было в руках социал-демократии. На отдельных участках борьбы отдельные отряды рабочих боролись под руководством низших, а частью сред-

них руководителей шуцбунда и изолированно друг от друга.

Социал-демократические вожди не выбросили лозунга генеральной стачки, они изолировали борющихся, они нанесли им удар в спину. Только благодаря этой изоляции фашизм мог беспрепятственно выдвинуть артиллерию для обстрела позиций рабочих и мог беспрепятственно провозить ее по улицам рабочих кварталов.

Юлиус Дейч после восстания хвастался деяниями социал-демократии, которая, как он подчеркивал, готовила и воспитывала отряды шуцбунда только к оборонительным боям. Этим самым социал-демократия подтверждает лишь то, что все ее «левые» маневры, которые она в последние годы проводила, были подготовкой поражения.

Оборона — смерть для вооруженного восстания, так учили Маркс и Ленин. И именно потому, что «левые» Юлиус Дейч и Отто Бауэр были верными лакеями буржуазии и тогда, когда они болтали о генеральной стачке и о вооружении, именно поэто-

му они воспитывали и готовили рабочих шуцбунда к обороне, этим самым к поражению.

«Социал-демократия исполнила свой государственный долг. Для нее конституция является законом», — писала саарбрюкенская «Дейтше фрейхейт» еще во время боев. Так же как верная закону социал-демократия, защитница законности, даже когда речь идет о фашистской законности, о фашистской «демократии», подготовила путь фашистской диктатуре, точно так же ее военная оборонительная тактика явилась прямой подготовкой поражения восстания. Рабочие остались по домам несмотря на то, что, проникнув в течение первых суток в центральные части города, они имели бы в руках решающие для исхода боя позиции, по крайней мере в Вене. Они не занимали радиостанций даже тогда, когда они находились в непосредственном соседстве с ними. Они оставались на своих оборонительных позициях в своих кварталах и дали себя расстрелять из артиллерийских орудий.

Наконец, надо указать на тот чудовищный факт, что часть оружия благодаря саботажу партийного руководства и вождей шуцбунда оставалась совершенно неиспользованной, а у боровшихся пролетариев через несколько дней стало не хватать патронов.

После всех вышеприведенных фактов можно и должно говорить о едином фронте фашизма и социал-демократии, который противостоял борющимся. Дело не меняется, если и допустить, что, например, Юлиус Дейч первые дни находился во Флорисдорфе вместе с борющимися рабочими. И даже то обстоятельство, что некоторые руководители средних звеньев организации социал-демократии, так, например, Кольман Валлиш, боролись вместе с рабочими и вместе с ними пали жертвами фашизма, погибнув на виселицах, так же ничего не меняет в этих выводах. Кольман Валлишу, который в последние дни своей жизни боролся на стороне рабочих, противостоят Цейнитцер и Пишлер, вожди социал-демократии Кернта, которые открыто перешли на сторону фашизма, создали фашистскую рабочую организацию и заявили, что они ничего общего не имеют с марксизмом, которые вынесли благодарность Дольфусу за его «самопожертвование» и отдали себя в распоряжение фашистской кровавой собаки. И таких как Пишлеры среди с.-д. вождей было немало.

Рис. ЯНОША

Венский Галифе — Эмиль Фей.

Бауэр. Оставить массы без руководства... в такой момент... это непростительно с нашей стороны...
 Дейч. Да... Дольфус нам этого никогда не простит!..

5

Австрийские рабочие боролись на баррикадах. Возможно, что в первые часы боя часть из них была уверена в необходимости исключительно оборонительных боев против наступающего в политическом и военном отношении врага. Но лопика классово-й борьбы неумолима. Рабочие, взявшись за оружие, должны были перейти в наступление и начать борьбу за власть. Господство фашизма или господство пролетариата—во имя этого шла борьба. В эти часы выявилось с исключительной ясностью, что всякое компромиссное разрешение этого вопроса является лишь более или менее искусной маской диктатуры буржуазии.

Компартия Австрии призвала к созданию советов, ибо победоносной могла быть эта борьба лишь в том случае, если ее отчетливой целью была борьба за советскую власть. Маленькая компартия Австрии, загнанная в глубокое подполье, работающая в исключительно тяжелых условиях, полностью и целиком выполнила свои обязанности в этой борьбе. Она вовремя призвала

к генеральной стачке и к вооружению пролетариата. Уже 9 февраля, еще до событий в Линце, появилось воззвание партии, давшее рабочим правильные лозунги борьбы. КП Австрии в Линце была ведущим фактором. Как раз в Линце ее позиции на предприятиях и позиции революционной профсоюзной оппозиции наиболее сильны. Те предприятия, в которых влияние партии и революционной профопозиции было велико, как электростанция, газовая станция, Дунайская верфь в Линце, стали перворядными центрами борьбы.

Вооруженное февральское восстание австрийского пролетариата в военном отношении закончилось победой фашизма. Австрийские рабочие должны вынести серьезные уроки из этих боев. Задача коммунистов—с величайшей настойчивостью довести эти уроки до сознания социал-демократических рабочих. Главный из них тот, что восстание может быть победоносным лишь под руководством компартии. Всякое вооруженное восстание, которое с самого начала и в своем дальнейшем развитии не стоит под руководством компартии, должно закончиться поражением.

Фашизм Дольфуса распустил все рабочие организации, включая профсоюзы и социалистическую партию. Этим он выявил свою слабость. Он не обладает даже относительной силой германского фашизма, который сохранил профсоюзы. Военная победа над рабочими не укрепила его. Победа фашизма Дольфуса в феврале 1934 г. для него опасная победа. Если победа над восставшими в 1927 г. открыла фашизму путь успешного развития, то победа в 1934 г. может стать для него роковой. Дольфуса и Фей уже сейчас душат те снаряды, которые они направили в рабочие кварталы.

Правительство Дольфуса знает, что рабочие после боя вновь припрятали свои ружья и пулеметы, оно знает, для чего они их берегут, но оно бессильно разыскать припрятанное оружие, ибо для умирающего с голоду безработного Австрии это оружие дороже всего. Скверно чувствуют себя после февральских дней в Австрии и вожди II интернационала. Не помогут им искусственная бодрость и болтовня о героизме австрийской партии. Поведение СП Австрии было прямым предательством. Вооруженная борьба в Австрии заставила зашевелиться и II интернационал. Цюрихское «Народное

право» выбалтывает истинные намерения II интернационала, говоря, что австрийские бои были «последней вспышкой баррикадной романтики». Господа из Цюриха, резиденции Фридриха Адлера, надеются нажить себе капитал на пушках и гранатах австрийского фашизма, для того чтобы закончить, наконец, с «ложной баррикадной романтикой» революционных рабочих мира.

Фридриху Адлеру и К^о суждено величайшее разочарование. Грандиозное восстание австрийского пролетариата ни в коем случае не последняя вспышка. Это исторический поворот в истории австрийского и международного пролетариата. Мир вплотную подошел к новому туру революций и войн, уже давно возвешенному Коминтерном. Австрийский пролетариат уже проделал свою генеральную репетицию, свой 1905 год. Австрийский пролетариат идет на встречу величайшим битвам.

Австрийский пролетариат вынесет все необходимые уроки из великих февральских боев. За австрийскими февральскими боями с железной необходимостью последует Красный Октябрь. И организаторами его будут австрийские коммунисты.

Баррикада на Оттакринге. Вена, февраль, 1934 г.

Е. Соколовская**ЖАННА ЛЯБУРБ****(Из воспоминаний
о борьбе с интервентами
в Одессе в 1918—1919 гг.)**

Жанна Лябурб была одним из тех подлинных революционеров - интернационалистов, которые росли и созревали в борьбе с империализмом еще до войны и которых Октябрьская революция сделала вернейшими солдатами мировой пролетарской революции.

1 марта 1919 г. Жанна Лябурб, первая французская пролетарка, боровшаяся за дело мировой социалистической революции, была зверски убита одесскими белогвардейцами, выполнявшими волю французских интервентов.

Имя Жанны Лябурб, расстрелянной в Одессе, «стало известным всему французскому пролетариату, стало лозунгом борьбы, стало тем именем, вокруг которого все французские рабочие... объединились для выступления против международного империализма» (Ленин).

Гладильщица по профессии, на долю которой достались скудные крохи со стола благоденствующей французской буржуазной республики, Жанна 17-летней девушкой решила поискать лучшей жизни на чужой стороне. По объявлению в газете она поехала в Польшу на место полуслужанки, полугувернантки в польскую семью. Это было в 1896 г.

В редкие свободные от работы часы Жанна пытается пополнить свое образование, чтобы получить звание учительницы. Ей не удалось выдержать экзамена, но занятия не прошли даром, и она добилась в Польше места учительницы.

В период своего вторичного пребывания

в Польше Жанна встречается с политическим ссыльным, который помогает ей разобрататься в волнующих ее политических и социальных вопросах и вводит ее в курс нарастающей революционной борьбы в России.

Жанна принимает участие в работе ППС-левицы, втягивается в работу подполья, исполняя роль курьера, а затем и проводника через границу.

Революция 1905 г. закончила политическое формирование Жанны. Она становится большевичкой и принимает активное участие в революционной борьбе.

Ее активность замечена властями: в конце 1905 г. ее высылают из Польши.

Однако Жанна Лябурб отныне крепко связана с русской революцией. Недолго пробыв во Франции, она снова возвращается в Россию и непрерывно участвует в революционной работе, одновременно работая над собой, пополняя свои знания.

Октябрьская революция открывает новую страницу революционной работы Жанны: она — организатор коммунистических кружков иностранцев в Москве и один из основателей клуба III интернационала. В августе 1918 г. она создает французскую коммунистическую группу, которая завербовала немало членов из состава бывшей тогда в России французской миссии генерала Лаверня. Будучи секретарем группы, Жанна провела большую работу в клубе III интернационала, участвуя в организации тех первых коммунистических ячеек среди иностранцев, которые впоследствии сыграли крупную роль в создании братских коммунистических партий в Западной Европе.

Боевой революционный темперамент Жанны не удовлетворяется этой работой. Известие об интервенции союзников на юге России решает ее судьбу: она рвется туда, где обманутые французские солдаты слепо направляют орудия разрушения и смерти на братскую революцию русских рабочих и крестьян. Мысль о том, что ее французские братья, потомки коммунаров 1871 г., могут стать душителями социалистической революции, начавшейся в России, возбуждала у Жанны гнев и боль. Нужно французских солдат превратить из орудия контрреволюции в орудие международной социалистической революции — таков был основной замысел Жанны Лябурб. Для выполнения его она предлагает Центральному комитету большевиков послать ее на работу среди французских солдат. В начале янва-

ря 1919 г. она получает поручение ехать в Одессу¹.

Германская ноябрьская революция 1918 г. положила конец германской оккупации на Украине. Вместе с распадом оккупационной власти рухнула и картонная держава гетмана Скоропадского.

Украинская буржуазия в лице петлюровской директории сделала последнюю попытку отвести Украину с путей Октября, с путей социалистической революции, по которым шел украинский пролетариат и трудящееся крестьянство.

Русская буржуазия поспешно передоверяла свою судьбу новым интервентам—старым союзникам царской России—французскому и английскому капиталу.

Пока решался вопрос о французской интервенции на юге России и шла переброска вооруженных сил Франции с Балкан, петлюровская армия уже докатилась до Одессы. Белогвардейский гарнизон Одессы, растерявшийся и слабый, принужден был сдать без боя основную часть города украинскому командованию.

Но под давлением представителей французского правительства, уже прибывших в Одессу, власть петлюровцев была ограничена лишь северной частью города.

Перед лицом Антанты и ее крейсеров, прибывших на рейд, петлюровское командование остановилось в нерешительности, выжидая событий и пытаясь найти пути сговора.

Однако Антанта уже избрала более надежного союзника в борьбе с русской революцией — белую армию.

За несколько дней до вступления петлюровцев в город одесские рабочие на митинге горячо приветствовали речь большевика Клименко и поддержали лозунг о передаче власти Советам; по заводам шли выборы депутатов в совет, по селам бурлила красная партизанщина; в городе была разгромлена тюрьма, и политические заключенные вышли на свободу.

Петлюровское командование, вступив в город, приняло все меры к подавлению революционных сил. Однако в рядах петлюровской армии было немало элементов, которые братались с рабочими и установили

связь с подпольной организацией большевиков. Движение переклестывало через голову петлюровского командования и приводило в панику скопившуюся в Одессе беглую московскую и петербургскую буржуазию. Все надежды на спасение буржуазия возлагала на французскую армию. Ее прибытия ждали со дня на день.

17 декабря в одесский порт начали прибывать военные транспортные суда, которые привезли французских солдат.

Петлюровцам было предложено очистить город.

18 декабря белогвардейские части открыли военные действия против петлюровцев, в руках которых был вокзал. Уличный бой продолжался весь день.

К вечеру, когда в бой были введены французские части, петлюровское командование пошло на ультиматум, предложенный французскими властями, отдав приказ о прекращении боя. Однако перестрелка не унималась еще часа два. Ненависть украинского рабочего и крестьянина к дворянско-помещичьей белой армии и к чужеземному оккупанту плохо поддавалась воздействию предательских приказов командования. Слух о сдаче оружия, которой требовало от петлюровцев французское командование, в ряде частей вызвал взрыв негодования и привел к передаче оружия рабочим.

Вечером 18 декабря 1918 г. французские солдаты вступили на горячую почву Одессы.

Беспорядочный строй усталых, настороженных и растерянных французских солдат, лица которых в сумерках зимнего дня сливались с серым фоном их шинелей, ничем не напоминал триумфального шествия освободителей, пришедших «охранять» мирное население России от бандитов—большевиков.

На одной из широких улиц рабочего района — Молдаванки — французских солдат окружила толпа, преимущественно молодежи.

Сначала они молча разглядывали друг друга, одни — с хмурым любопытством, другие — непринужденно. Потом кто-то из толпы окликнул по-французски:

— Откуда вы и зачем сюда прибыли?

Этот оклик как взрыв смешал ряды солдат, рванувшихся на звук французской речи.

— Кто вы?.. Что здесь происходит?.. Почему был бой?..—посыпался град недоуменных вопросов.

Едва прозвучали короткие ответы, как

¹ Основные биографические данные о Ж. Лябург взяты из книги А. Марти «La revolte de la mer noire». Изд. Bureau d'edition, Paris, «Memoire revolutionnaire» № 5 1932.

раздались грозные окрики командиров. Ряды солдат выровнялись.

Молодежь спокойно посторонилась, пропуская солдат.

— Мы еще встретимся! — кричит чей-то молодой голос вслед удалявшемуся отряду французов.

Так произошла первая встреча французских солдат с русскими большевиками. Это было на Болгарской улице, возле школы, где находился штаб рабочих дружин.

Солдаты не подозревали, что встретившая их мирная группа молодежи состояла из членов боевых рабочих отрядов, мимо штаба которых только что прошли французские части.

Ряд кварталов рабочих районов, где не было ни петлюровской, ни белогвардейской союзнической власти, находился в тот день в руках рабочих и боевых дружин большевиков. Большевистская подпольная организация использовала день боя для мобилизации своих сил и вооружения рабочих.

Немало винтовок, патронов и бомб было увезено рабочими со склада у 2-й заставы, немало оружия было получено рабочими от петлюровских солдат.

Штаб рабочих дружин на Болгарской улице еще не успел свернуться, когда французские части были введены в город. При известии о приближении французов дружинникам был дан приказ: «Пикеты частью снять, частью замаскировать и никаких враждебных действий в отношении французов не допускать».

Молодежь, умевшая говорить по-французски, все же не могла не вступить с солдатами в краткую беседу.

Ночью штаб свернул все боевые единицы на долгое время. Партийная организация уходила в глубокое подполье, чтобы оттуда обстрелять позиции иностранных интервентов оружием пропаганды. Через два часа после прихода французских войск подпольная типография уже печатала листовку к французским солдатам и матросам, которая призывала их к классовой солидарности с русской пролетарской революцией.

Мирный характер первой встречи не был случайным: он знаменовал начало братания русских рабочих с французскими рабочими и крестьянами в солдатских шинелях, он был началом той пропаганды среди оккупационных войск, которая, по выражению Ленина, отняла у Антанты ее солдат.

Однако эта победа над Антантой далась большевикам нелегко. Борьба была трудной, суровой, кровавой. Она стоила жизни мно-

Жанна Лябурб

гим самоотверженным и мужественным революционерам, среди которых имя французенки-коммунистки Жанны Лябурб стоит на одном из первых мест.

В январе 1919 г. одесский областком большевиков уже приступил к организации устной и печатной пропаганды среди французских солдат. Первоначально организация состояла из небольшой группы товарищей, знающих французский язык (тт. Деготя, Штиливкера и Залика). После приезда тт. Лябурб и Елина, группа пропагандистов и агитаторов возросла до 10 человек. «Иностранная коллегия», как называли ее тогда, крепко взялась за работу. Нащупывая наиболее сознательные и революционные элементы среди французских солдат, охотно вступавших в разговор с русскими, говорящими по-французски и к тому же умевшими рассказать, что делается в России, пропагандисты все шире и крепче связывались с пехотными, артиллерийскими и другими частями.

Проверенные в течение 2—3 недель французские товарищи, среди которых были социалисты и синдикалисты, сами становились пропагандистами и организаторами, распространявшими большевистские листовки и газету «*Le communiste*», издававшуюся иностранной коллегией от имени одесского областкома.

Приезд Жанны, подлинной французенки,

находившей наиболее понятные для французов и горячие аргументы в пользу русской революции и поражавшей солдат уж одним фактом существования большевички-француженки, чрезвычайно активизировал работу.

Неудивительно, что всего лишь месячная работа Лябурб среди французских солдат привела впоследствии генерала д'Ансельми, командующего французскими силами в Одессе, к откровенному признанию, что половина его армии разложена большевистской агитацией. Начиная с незначительных вопросов о том, как французским гостям нравится Одесса, что делается во Франции, скоро ли окончится надоевшая всем война, наши агитаторы переводили беседу с французами на социальные темы, раз'ясняя им события в России, раскрывая истинные цели их переброски в Россию, разоблачая роль французской армии в Одессе как орудия империалистов, которым Антанта пытается задушить русскую революцию. Агитаторы старались найти такие простые и ясные лозунги, которые доходили бы до сознания каждого обманутого своим правительством и истомленного войной солдата: «Требуйте возвращения домой и прекращения тайной войны с Россией, отказывайтесь воевать против русских революционных рабочих и крестьян, которые хотят и имеют право сами устраивать свою судьбу, следуйте примеру русских рабочих, создавайте советы солдатских и матросских депутатов» и т. п.

Коммунистическая газета на французском языке и листовки неустанно разоблачали обман капиталистических правительств Антанты и политические и экономические цели интервенции, сообщали о продвижении Красной армии, клеймили позором те французские части, которые шли против красных, братски приветствовали и популяризировали революционный пример других частей, отказавшихся от боя с красными.

Жанна вносила в работу неудержимую энергию и самоотверженность.

Ее широкополая фетровая шляпа и старенькое короткое меховое пальто, так выделявшие ее в нарядной толпе завсегдаев одесских кафе и кабачков,— место встреч с французскими солдатами—скоро сделали ее очень приметной. Товарищи настаивали, чтобы Жанна сменила свою одежду на более нарядные и менее бросающиеся в глаза уборы. Но в ответ Жанна смеялась и встряхивала короткими кудрями. «Напле-

вать! — горячилась она, вскидывая руку презрительным жестом, тем типичным жестом француженки, который окончательно убеждал французских солдат в подлинности ее французской национальности.— Французским генералам придется скорее расстаться здесь со своей головой, чем мне с моей шляпой».

С полным презрением к опасности шла Жанна на работу. С непреодолимой убежденностью в победе и в правоте своего дела она вступала в беседу с французскими солдатами, разбивая тех, кто верил в честность намерений французской демократии по отношению к русской революции, разоблачая подлинную сущность империалистической интервенции и ее последствий для русских рабочих и крестьян. Неудивительно, что беседы Жанны часто приводили к тому, что солдаты здесь же, в кафе, срывали с себя и топтали свои ордена, заявляя, что они считают сейчас позором называться французами.

Возмущение солдат возросло еще больше, когда командование вопреки обещаниям начало посылать французские части в бой против красных, приближавшихся к Одессе.

Одним из непосредственных и крупных результатов работы иностранной коллегии был отказ 58-го подразделения идти в бой.

Весть об этом, тщательно скрываемая французскими властями, была быстро распространена нашими пропагандистами и листовками, посвященными этому факту братской революционной солидарности. В конце февраля 1919 г. связи с французскими солдатами были настолько обширны и настроение их настолько решительно, что в порядок дня стал вопрос об оформлении ячеек в воинских частях и об организации восстания французского гарнизона.

К этому осторожно и продуманно начал готовиться одесский областной комитет.

После тщательного обсуждения каждой кандидатуры было намечено около десятка наиболее проверенных французских солдат из различных частей, которых областком решил собрать для наметки дальнейшей организационной работы в частях и подготовки их вооруженного выступления.

Последнее вызывалось приближением частей Григорьева к Одессе и должно было произойти одновременно с выступлением партизан и рабочих. 28 февраля все работники иностранной коллегии должны были вечером оповестить намеченных товарищей о собрании, назначенном на 2 марта. Из конспиративных соображений дата собра-

ния и адреса явок никому из французских солдат заранее сообщены не были.

Накануне этого дня бюро иностранной коллегии заседало в одной из конспиративных квартир областкома. В маленькой комнатке, составлявшей помещение «хозяйна» молочной, одного из подпольщиков-рабочих, Жанна Лябурб, т. Залик и пишущая эти строки после обсуждения ряда оргвопросов беседовали о предстоящем выступлении. Жанна горела страстным нетерпением, ни на минуту не сомневаясь в успехе восстания. Сознвая серьезность и опасность предстоящего дела, огромные трудности подготовки и руководства восстанием в частях французского гарнизона, этот неумный боец был во власти одной ослепляющей идеи—поднять красный флаг социалистической революции не только над Одессой, но и над судами французского военного флота, стоящими на одесском рейде... Этот красный флаг должен вызвать отклик на заводах Франции, Германии, Англии; красная французская эскадра, идущая из Одессы в Марсель, может стать прологом социалистической революции во Франции, а вслед за ней и в других странах капиталистического мира...

— Разве это невозможно?—спрашивала она, глядя на нас горящими глазами.

Эта сорокалетняя женщина заражала нас своим юношеским пылом и волей к борьбе.

Наше свидание с Жанной было последним. Через день, рано утром 1 марта 1919 г., на этой же явке измученный и избитый т. Ратков рассказывал мне об аресте и расстреле одиннадцати товарищей, в том числе лучших работников иностранной коллегии: товарищей Штиливкера, Елина, Вапельника, Винницкого и нашей пламенной коммунарки, самоотверженно и смело зажигавшей пожар мировой революции,—Жанны Лябурб.

Работники иностранной коллегии стали жертвой провокации.

Вечером 28 февраля Жанна вместе с т. Ратковым была арестована в квартире семьи Лейфмана, где она жила. С ними были увезены в контрразведку и старуха Лейфман, ее две дочери и бывший у них в гостях портной Швец.

Допрос в контрразведке был недолог: требование выдать организацию, издевательства, жестокие истязания... Французское командование решило сполна рассчитаться с большевиками за разложение своей армии. Правда, французские офицеры не запачкали своих «чистых» рук в крови боль-

...Она вступала в беседу с французскими солдатами...

шевиков: расправу над революционерами чинили офицеры белой армии, но руководили ими французы. Арестованных били по голове, по лицу, били рукоятками револьверов, саблями. В сущности, их постепенно убивали: т. Штиливкеру выбили глаз и сломали ногу; другие товарищи были исполосованы ударами сабель и револьверов, с тяжелыми увечьями.

Однако палачам не удалось ни у кого вырвать слов предательства.

После такого «допроса» товарищи были ночью увезены за город, где их зверское убийство было закончено. Благодаря большой физической силе т. Раткову удалось ударом оглушить своих палачей и, прыгнув с автомобиля, в темноте скрыться от преследователей. Трупы убитых товарищей, брошенные на месте расстрела, были на следующий день обнаружены жителями окраины и перевезены в морг. Обезображенные тела товарищей рассказали нам, как французская буржуазная демократия расправлялась с теми, кто посягал на устои капиталистического мира.

Сплошная кровавая маска сделала Жанну неузнаваемой. Лишь ее короткие вьющиеся волосы и растерзанное, все то же старенькое, пальтишко позволили опознать ее.

Несмотря на попытку тайно похоронить расстрелянных и на усиленные наряды полиции у морга и на кладбище одесские рабочие торжественно и открыто проводили в могилу своих героев.¹ Огромное количество рабочих различных заводов с венками и цветами пришло на кладбище. Надписи на красных лентах венков говорили и накипевшем гневом против палачей, о решимости бороться до конца за рабочую власть, за социалистическую революцию во всем мире.

Венок от одесского областного комитета партии большевиков завершал вызов, брошенный этими похоронами в лицо палачам и убийцам Жанны Лябурб.

Листовка областкома на следующий же день рассказала французским солдатам о совершенном их командирами убийстве тех, кто говорил им правду о русской революции.

Убийство членов иностранной коллегии не остановило разложения французской армии. Дело Жанны Лябурб было сделано. Через месяц после ее гибели французское командование поспешно эвакуировало Одессу. Как и в декабре 1918 г., так и в апреле 1919 г. у французов были те же крейсера на рейде, были прекрасно вооруженные части, орудия, пулеметы, танки. Но у них уже

¹ В сборнике Одесского испарта «Октябрь на Одессине» (1927 г.) история похорон одиннадцати товарищей искажена благодаря небрежности редакции сборника. В данной статье мы сообщаем действительную обстановку похорон одиннадцати.

не было слепо повинующихся военным приказам солдат и матросов: французские солдаты отказались сражаться против русской революции, французские танки начали попадать в руки Красной армии.

В апреле начинаются восстания на крейсерах французской военной эскадры. Знамя Жанны Лябурб поднял А. Марти, один из организаторов и вдохновителей восстания французских моряков.

Французский империализм убил Жанну Лябурб, но ему пришлось отступить перед победоносной социалистической революцией, пламя которой Жанна Лябурб внесла в ряды французских солдат.

«Как бы много ни пришлось нам испытать, все эти жертвы сторицей окупятся развитием международной революции, которая неизбежна... Мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры... Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств» (Ленин).

Имя Жанны Лябурб вписано в историю победы социалистической революции над французским империализмом, о которой говорил Ленин в 1919 г.

Это имя знает и помнит также и революционный пролетариат Франции, для которого оно стало лозунгом международной пролетарской солидарности и борьбы за победу социализма во всем мире.

С. Сившиц

Германский коммунистический ПЛАКАТ

Компартия Германии и революционные организации, проводившие в массах коммунистические идеи (МОПР, Межрабпом, РПО — революционная профоппозиция и др.), издали за период своего выше чем 15-летнего существования громадное количество агитационной литературы. Крупнейшую роль в деле агитации сыграл коммунистический плакат¹.

КПГ широко и умело использовала плакат как оружие в борьбе.

Среди плакатов, изданных компартиями капиталистических стран, плакаты КПГ по своему агитационному воздействию стоят на первом месте.

Наибольшее количество плакатов было издано коммунистами в связи с выборами в рейхстаг (1920 — 1924 — 1928 — 1930 — 1932 гг.), ландтаги, выборами президента (1925 и 1932 гг.). Наряду с этим компартией и близкими к ней организациями издавались плакаты к Международному женскому дню, 1 Мая, МЮД, 1 августа (Международный антивоенный день), в связи с разными агитационными кампаниями, по поводу экономической борьбы и т. п. Специальные плакаты рекламировали коммунистическую прессу, призывая подписываться на нее. Острые своего политического воздействия плакаты направляли против фашизма, социал-демократии и буржуазной «веймарской республики».

Коммунистический плакат часто пользуется карикатурой (худ. Гросс, Фук и др.). Текст плаката органически связан с рисунком, он дополняет его, не мешая восприятию образа. Он поразительно лаконичен (иногда 2—3 строчки) и именно поэтому очень убедителен. Громадное большинство плакатов печаталось в Берлине, а также в Лейпциге, Дрездене, Хемнице, Гамбурге, Кельне, Эссене и других городах.

О художниках — авторах плакатов

Около 30 художников принимало в разное время участие в оформлении германских коммунистических плакатов.

Далеко не все из них были коммунистами. Наряду с членами КПГ были среди них и попутчики, бунтарски настроенные и мелкобуржуазные интеллигенты, на короткий срок примыкавшие к коммунистическому лагерю, а затем уходившие вправо, в лагерь социал-демократии или еще правее, вплоть до фашизма.

¹ В данной статье мы говорим не только о плакатах КПГ, но и о плакатах «братских» ей организаций. Статья написана по материалам Музея революции СССР.

Но подавляющее большинство плакатистов осталось верным коммунистическому знамени.

Большой и заслуженной известностью пользуется Джон Гартфильд (его настоящая фамилия — Герцфельде). В качестве плакатиста он начал свою работу в 1924 г., сделав для КПГ один не очень удачный плакат (рабочий придавливает большой красный звездой Эберта, Гитлера, генерала и др.). Этот плакат выполнен в манере графического рисунка. В 1928 г. Гартфильд переходит к фотомонтажным плакатам, и первый же его опыт был очень удачен. На предвыборном плакате фотография поднятой руки (пятерни), внизу текст в стихотворной форме: «Пять пальцев имеет рука, пятью ты схватишь врага, голосуй за список номер пятый компартии». Этот лаконичный и выразительный плакат имел громадный успех, он был издан тиражом в 110 тыс. экземпляров. После этого опыта Гартфильд дал в 1929—1932 гг. целый ряд фотомонтажных плакатов. Наиболее удачный из них относится к предвыборной кампании в рейхстаг 1930 г. Весь плакат занимает фотография грандиозной коммунистической демонстрации, демонстранты несут флаги (они сделаны на плакате красной краской) и транспаранты с надписями: «Советская Германия вместо Германии по плану Юнга», «Против запрета Союза красных фронтовиков». На плакате краткая надпись: «За хлеб и свободу боремся только мы, коммунисты! Список 4». Гартфильд был постоянным сотрудником берлинской коммунистической «AIZ». После прихода Гитлера к власти он эмигрировал и сотрудничает в той же «AIZ», ныне издающейся в Праге (Чехо-Словакия).

По стопам Гартфильда пошел ряд молодых художников, сделавших для КПГ в 1930—1932 гг. немало фотомонтажных плакатов: Кейльзон (председатель «Союза революционных художников» в Берлине, ныне находится в Париже), Гебгард (член «Союза революционных художников», коммунист), Г. Мозер, «Невас» (коммунист).

Несомненно, одно из первых мест среди коммунистических художников-плакатистов занимает Александр Кейль (подпись «А. Кейль», «АХ», «АЕх»), сделавший в течение 1926—1933 гг. много плакатов для КПГ, РПО (революционной профоппозиции) и комсомола. Первые его плакаты (например плакат 1926 г. к МЮД) были довольно слабы, но постепенно из Кейля выработался хороший художник. Его плакаты графичны, лаконичны и очень выразительны.

Вплоть до самого ухода компартии в подполье он продолжал неутомимо рисовать для КПГ плакаты. Последний его плакат был кон-

фискован 27 февраля 1933 г. в типографии.

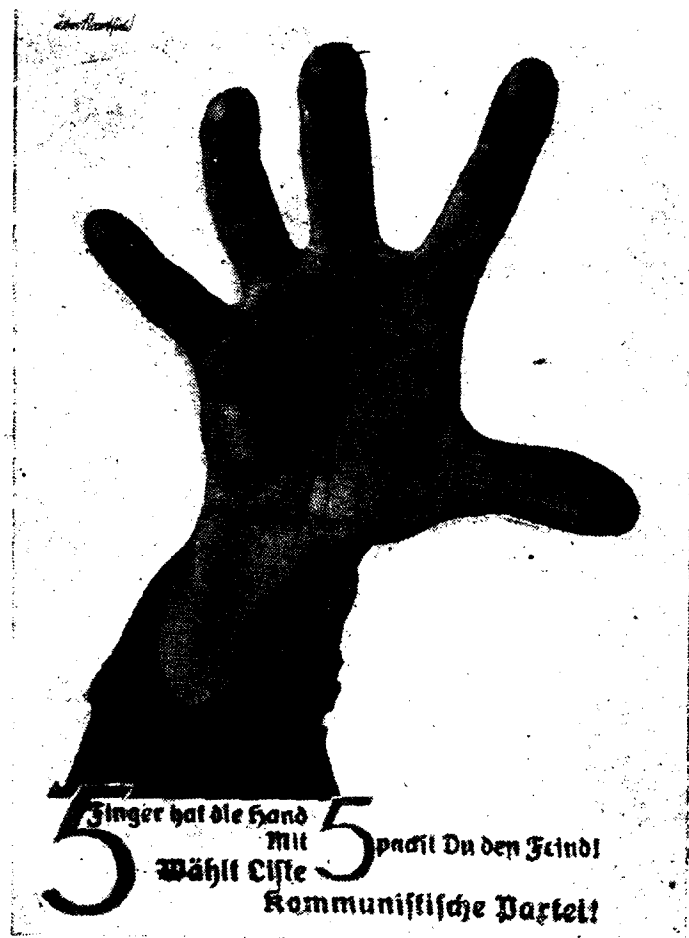
Вынужденный эмигрировать из фашистской Германии весной 1933 г., Кейль в настоящее время работает в Москве (недавно была организована выставка его произведений в Музее нового западного искусства).

Из других художников назовем следующих: Фук (болгарин-коммунист, его плакаты 1924—1929 гг., сделанные рукой опытного рисовальщика-карикатуриста, блещут сатирой и удачным замыслом), Силады (венгерская художница, коммунистка, псевдоним «SZ», «Joli», сделала для КПГ интересный предвыборный плакат в 1924 г., с весны 1932 г. живет в Москве), «Алеус» (коммунист), Владислав Гриффель (революционный венгерский художник, рисовал плакаты для КПГ в 1924—1927 гг., ныне работает в Москве), Фери (плакаты 1924 г.), Шмальгаузен (плакат 1923 г., позднее отошел от компартии), Кнауце (коммунист, по специальности архитектор), «Гю».

Талантливы изданные в 1929—1931 гг. в Эссене и Кельне плакаты провинциального художника, подписывающегося инициалом «Р» (коммунист). Его плакаты интересны по замыслу и хороши по выполнению. Художника интересует тема защиты СССР, борьбы против новой империалистической войны. Иногда он прибегает к сатире (плакат к 1 августа 1929 г.).

Выдающаяся немецкая художница Кете Кольвиц сделала несколько (очень немного) плакатов.

Некоторые художники отошли впоследствии от компартии, ушли в лагерь врага.

1928 г. Худ. Гартфильд. „5 пальцев имеет рука, пятью ты схватишь врага! Голосуй за список 5 компартии!“

Вот, например, Рудольф Шлихтер, в 1924—1927 гг. сделавший для КПГ ряд неплохих плакатов. Сколько раз Р. Шлихтер высмеивал социал-демократов в своих рисунках! А в 1928 г. он отходит от КПГ и начинает рисовать для с.-д. изданий. В последние годы он скатывается еще ниже—переходит к религиозным и эротическим сюжетам, становится ярким католиком, а в 1933 г. переходит уже на фашистские позиции.

Штиллер—рисовал плакаты для КПГ в 1920—1922 гг., а спустя ряд лет нарисовал плакат, призывающий голосовать на президентских выборах за Гинденбурга.

Карл Гольц—в 1921 или 1922 гг. дает коммунистический плакат, направленный против с.-д., сотрудничает в коммунистических изданиях, является автором ярких сатирических рисунков, разоблачающих гнусную роль с.-д. Позднее (после 1929 г.) этот же К. Гольц сотрудничает в социал-демократическом сатирическом журнале «Der wahre Jakob».

Если названные три художника стали ренегатами, то знаменитый Жорж (Георг) Гросс ушел из коммунистического лагеря в обывательское болото. Своими яркими сатирическими рисунками, бичующими «веймарскую республику», социал-демократию и фашизм, Гросс создал себе славу. В 1924—1926 гг. он сделал для КПГ несколько плакатов в обычной для него манере сатирического рисунка. В период 1927—1928 гг. он отходит от коммунистов. В настоящее время он живет в САСШ, где работает учителем в школе.

Несколько особняком стоит художник Слама, сделавший для КПГ ряд предвыборных плакатов в 1928 г. (под псевдонимом «A Malsow») и одновременно рисовавший плакаты для социал-демократов Австрии и Чехо-Словакии. Слама—образец безпринципности, он работает за деньги, не интересуясь политикой.

Экономическая борьба пролетариата революционная профоппозиция

В период частичной, неустойчивой стабилизации капитализма КПГ выдвинула лозунг единого пролетарского фронта для борьбы против наступления капитала. «Наше рукопожатие—их смерть! Борьба единым фронтом против налогов, пошлин, империалистической войны посредством междунаrodnого профсоюзного единства!»—такое текст плаката 1925—1926 гг. (худ. Гриффель) Тема рисунка: при крепком рукопожатии двух рабочих рук оказываются зажатые между пальцев маленькие фигурки капиталистов милитаристов. На заднем плане—завод, зерно вые хлеба.

По инициативе компартии в реформистски профсоюзах возникла революционная профоппозиция (РПО), оформившаяся организационно и ставшая секцией Профинтерна. РПО пришлось вести борьбу не только против капиталистов и капиталистического государства, но против реформистских рабочих. Вот плакат изданный РПО в ноябре 1929 г.: «Борьба против тройственного союза: капитала трестов профсоюзной бюрократии и государства. Готовьтесь к общегерманскому конгрессу революционной профоппозиции 30/XI—1/XII, Берлин» (несгораемый шкаф, олицетворяющий тр-

стовский капитал, защищают полицейский с револьвером и профбюрократ).

В период мирового экономического кризиса РПО призывает рабочих к оказанию отпора капиталистам, стремящимся снизить зарплату рабочих, переложить издержки кризиса на рабочий класс. Плакат, изданный в 1932 г. (худ. «АХ»—А. Кейль), изображает рабочего, сбрасывающего приводной ремень со шкива с целью остановить станки и вызвать забастовку. «Боритесь вместе с РПО против снижения зарплаты хотя бы на 1 пфенниг! Выбирайте коммунистов, список 3».

В 1932 г. МОПР выпускает плакат (худ. Кейль), изображающий рабочего с поднятыми руками у стены, на которой написано: «Здесь бастуют!» За стеной видны фабричные сооружения. Плакат имеет в виду репрессии по отношению к бастующим. Надпись: «Так не должно быть! Единый фронт—массовая забастовка для уничтожения фашизма!»

Один из самых удачных плакатов худ. Кейля издан революционной профопозицией в конце февраля 1933 г. (его не успели распространить, так как после поджога рейхстага фашисты конфисковали весь тираж в типографии). Он изображает большое дерево (надпись «Профсоюзное движение»), рабочий пилой, на которой надпись «РПО», отпиливает сук («реформизм»), на котором сидит Лейпарт (ультрареформист, руководитель объединения социал-демократических профсоюзов). Лейпарт подает руку тонущему в болоте капиталисту, капиталист хватается другой рукой за плавающую окровавленную фашистскую свастику. Общая надпись—лозунг: «Не сотрудничество с капиталом, а борьба с ним».

Агитация среди безработных

Германия охвачена грандиозной безработицей. Миллионы безработных выброшены на улицу. Где выход из этого ужасного положения?

«Если ты хочешь работы, свободы, хлеба, борись вместе с нами, голосуй за красных. КПГ, список 5»,—отвечает безработному плакат (издан в Лейпциге в 1932 г.). На плакате—фигура безработного, за ней (крупным планом) регистрационная карточка безработного.

Когда конец безработице? Тогда, когда в Германии будет власть советов. Таков смысл плаката, изданного в 1932 г. к выборам в рейхстаг и ландтаги (худ. Кейль): «Социализм открывает двери заводов. Выбирайте коммунистов, список 3» (исполинская фигура рабочего, открывающего ворота завода, в которые устремляется толпа рабочих с красными флагами).

В феврале 1933 г. (накануне запрещения компартии правительством Гитлера) появился плакат худ. Кейля, обращенный к безработным. «В то время как вы голодаете,—говорит плакат,—в Германии имеются громадные запасы продуктов, не находящие себе сбыта в результате кризиса: 3 млн. т излишка ржи, 25 млн. ц излишка картофеля, 12 млн. т излишка угля». Изображена демонстрация безработных, на транспарантах надписи: «Боритесь против голода и холода. Дашь излишек!». Внизу лозунг: «Дашь хлеб, картофель, уголь!»

Еще плакат того же художника. «Так или

1932 г. Худ. Кейль. „Социализм открывает двери заводов“.

этак?»—гласит верхняя, очень лаконичная надпись. Плакат делится на 2 части: слева угрюмые фигуры безработного, его жены и ребенка, на бездействующей фабричной трубе сидит птица. Справа дымящаяся фабричная труба, веселые лица рабочего, его жены, на плечах рабочего смеющийся ребенок. На фуражке рабочего—красная звезда. «Боритесь вместе с нами, выбирайте коммунистов—список 4». Художник сопоставил два мира, две системы: слева капиталистический мир, погруженный в трясину кризиса, справа СССР, где идет социалистическое строительство, где нет кризиса и безработицы. И когда в Германии будет власть советов, тогда исчезнут кризис и безработица. Таков смысл этого выразительного плаката.

Работа среди крестьян

КПГ хорошо сознавала необходимость вовлечения крестьян и сельскохозяйственных рабочих в революционную борьбу. Большое влияние в крестьянской среде имели кулацкие и помещичьи партии и организации вроде ландбунда, националистов и др. Нужно было вовлечь крестьян в борьбу против юнкерства, против гнета налогов и пошлин, доказать им необходимость союза с революционным пролетариатом и совместной борьбы за рабоче-крестьянскую республику.

В 1925 г. коммунистами был организован специальный «рабоче-крестьянский день» в целях смычки пролетариата с крестьянством.

1928 г. Худ. Мальсов. „Рот фронт! Голосуйте за список № 5 компартии“.

Худ. Кейль. Первомайский плакат.

15 марта 1925 г. он был отпразднован в Гера—Р. в связи с 400-летней годовщиной революционной борьбы крестьян Германии во главе с Томасом Мюнцером. Этот праздник должен был напомнить крестьянам о героической борьбе их предков. На плакате, изданном по этому поводу, изображены крестьянин в средневековом костюме с палицей и серпом и рабочий с молотом. Справа горящие строения, внизу красный сжатый кулак и надпись: «15 марта 1925 г. Томас Мюнцер. День рабочих и крестьян. Героический праздник в память жертв 400-летней классовой борьбы в Германии. Гера—Р. 1525—1925».

Очень удачен по своей выразительности плакат, изданный КПГ во время выборов в рейхстаг в 1924 г. (худ. Фук). Крестьянин держит на вилах помещика и собирается бросить его в костер. Надпись поразительно лаконична: «Вымести! Выбирайте коммунистов».

К 1928 г. относится плакат, говорящий о необходимости тесного союза крестьян и рабочих (выборы в рейхстаг, худ. Мальсов).

В 1932 г., в период подъема революционной волны, компартия выдвигает лозунг борьбы за власть, за рабоче-крестьянскую республику. На плакате, изданном к ноябрьским выборам в рейхстаг, мы видим братание рабочего (с молотом) и крестьянина (с косой) на фоне заводов и цветущих полей: «Мы боремся за рабоче-крестьянскую республику. Выбирайте коммунистов—список 3».

Работа среди женщин

Компартия всегда уделяла большое внимание работе среди трудящихся женщин.

Интернациональный характер Международного женского дня хорошо выражает плакат 1932 г. (худ. Кейль): впереди женщина-европеянка несет флаг (с серпом и молотом), за ней китайка и негритянка. «Празднуйте Международный женский день 8 марта! Против империалистической войны! Присоединяйтесь к красному единому фронту! Выбирайте Эрнста Тельмана!» (в 1932 г. Тельман был выставлен кандидатом в президенты).

К 1925—1926 г. относится плакат (худ. Гриффель), призывающий женщин к борьбе против налогового гнета: «Последний кусок отнимают у вас правительство Лютера и социал-демократы! Работницы! Боритесь вместе с коммунистами! 715 миллионов рурским капиталистам, 40 миллионов барматовским социалистам, покровительственные пошлыны помещикам». На плакате — женщина, отталкивающая огромную руку, забирающую со стола последние крохи.

Компартия вела борьбу против закона, воспрепятствующего аборт (§ 218). Этот закон, карающий тюремным заключением за аборт, лег всей своей тяжестью на трудящихся женщин, не имеющих возможности прокормить нескольких детей. Женщины из буржуазной среды мало страдали от этого закона, так как к их услугам были специальные врачи, соглашавшиеся на производство аборта за весьма солидное вознаграждение. «Долой параграф об аборте!» — кричит надпись на плакате, нарисованном известной художницей Кете Кольвиц. Измученная беременная женщина с грудным ребенком: на руках и прижавшимся к ней другим ре-

бенком—такова тема плаката. Другой плакат на ту же тему (к выборам в рейхстаг в 1928 г., худ. Мальсов): обнаженную женщину сдавливает удав с надписью «218» и головой буржуазного судьи: «Долой параграф об аборте. Женщины, выбирайте коммунистов».

Против белого террора

Кампанию против белого террора коммунисты связывали с лозунгами вербовки в ряды компартии, с призывом голосовать на выборах за компартию.

Особенно удачен следующий плакат: «1:10: за 7000 заключенных 70 000 новых членов компартии! Рабочие, вступайте в члены КПГ!» (в верхней части плаката — рука, протянутая из-за тюремной решетки, внизу — поднятые кулаки рабочих, в одной руке — поднятые кулаки рабочих, в одной руке молот).

Еще плакат (1924 г., худ. Силади): тюрьма, из-за решеток протягиваются руки с красными бюллетенями, на которых надпись «КПГ». «Мы тоже выбираем! Выбирайте список 4 (коммунистов)!» — заявляют политзаключенные.

К выборам 1928 г. компартия выпустила плакат худ. Мальсова: «Ответьте противникам амнистии избранием коммунистов!» Революционер привязан к столбу веревками, с рук свисает цепь с ядром: пинком ноги он прогоняет социал-демократа и члена католического «центра» с четками в руке.

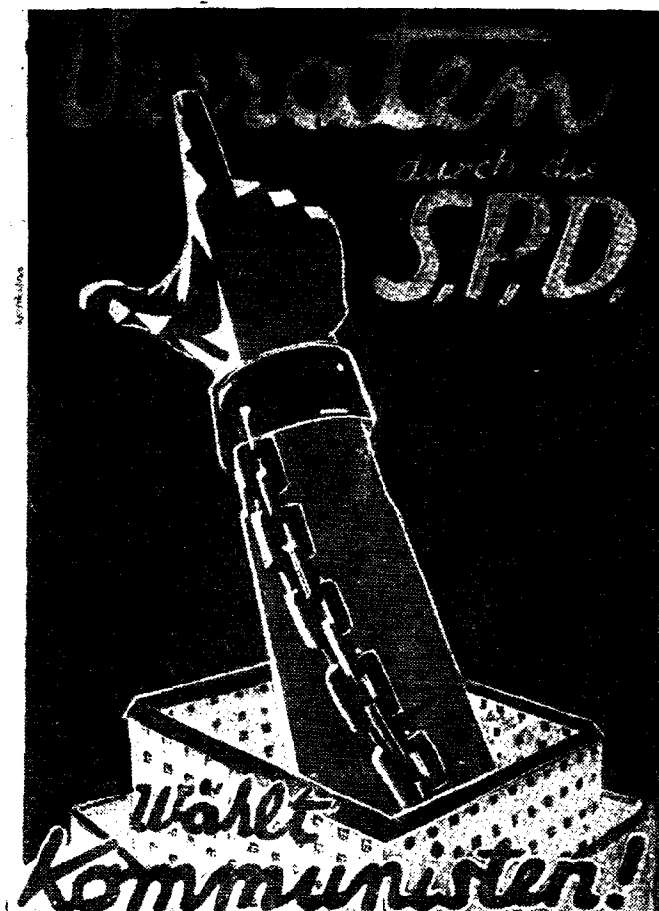
Наконец, остановимся на плакате, изданном в ноябре 1932 г.; большую часть плаката занимает фотомонтаж: за решеткой коммунист (на одежде знак с серпом и молотом), рабочий социал-демократ (со значком «Железного фронта» — три стрелы) и беспартийный. Текст: «1000 лет каторги и тюрьмы благодаря чрезвычайным судам Папена! 9000 политзаключенных заявляют: «При режиме Зевеинга, Брюнинга, Папена, Гинденбурга мы стали заключенными! Руководители СПГ противятся нашему освобождению! Гитлер требует чрезвычайных судов! Боритесь вместе с Красной помощью за освобождение всех антифашистов! Выбирайте коммунистов — список 3».

Борьба против социал-фашизма

Разоблачению предательской роли социал-демократов, их верной службы капиталу компартия Германии всегда уделяла серьезное внимание. Социал-демократы потопили в крови революцию 1918—1919 гг., входили в коалиционные правительства, срывали стачечную борьбу, преследовали коммунистов, отказывались от единого пролетарского фронта, скатившись в конце концов к социал-фашизму и содействуя приходу фашистов к власти.

Направленные против социал-демократов коммунистические плакаты проникнуты убийственной сатирой.

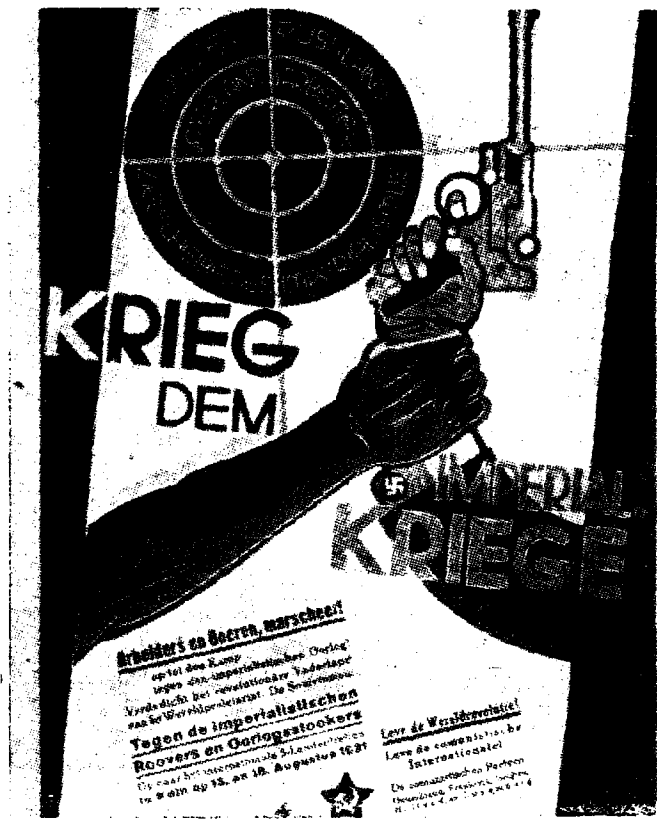
Осенью 1922 г. произошло объединение независимой с.-д. партии Германии (центристов) с с.-д. партией (правыми с.-д.). Этот факт КПГ не замедлила использовать в целях агитации, издав плакат «Это ли единение пролетариата? Поэтому: вступайте в компартию!» В центре плаката — большие фигуры Носке (правый с.-д.) и Криспина (независимый с.-д.). Они обнимаются. Носке одет в военную форму, у него руки в крови, у их ног мечется маленькая фи-

1928 г. Худ. Мальсов. „Нас предали с.-д. Выбирайте коммунистов!“

1931 г. Худ. Гартфильд. Плакат по поводу плебисцита о роспуске прусского ландтага.

1931 г. Худ. „Р“. „Война империалистской войне“.

1929 г. Худ. „Р“. „Он умер за отечество“.

турка Ледебура. За пиджак Криспина держатся фигурки центристов Пауля Леви (ренегата, исключенного в 1921 г. из КПП), Дитмана, Каутского, Розенфельда. Позади Носке крупный капиталист Стиннес и его присные. Капиталисты в восторге от объединения независимых с шейдемановцами.

Три плаката против с.-д. были изданы в 1928 г., перед выборами в рейхстаг. Они очень удачны по содержанию и выполнению, автором их является художник Мальсов.

Один из них очень едко высмеивает участие социал-демократов в коалиционных правительствах, другой бичует предательскую роль с.-д. в экономических конфликтах.

И, наконец, третий плакат: из здания тюрьмы протягивается громадная рука в кандалах, она указывает на надпись: «Нас предали социал-демократы». Внизу написано: «Выбирайте коммунистов!» Это голос политзаключенных, попавших за решетку при коалиционном правительстве с участием социал-демократов.

Борьба против фашизма

Компартия Германии уделяла большое внимание борьбе против фашизма. Рост фашистских организаций с 1923 г. показывал, что фашисты могут стать серьезными противниками.

На парламентских выборах 1924 г. КПП выпустила очень удачный по исполнению плакат: рабочий, согнувшись несет на своих плечах громадную свастику. На свастике уселись: президент Эберт (в короне), помещик, католический поп, генерал и Стиннес (крупнейший капиталист) вместе с французским генералом. «Пролетарий, как долго еще? — спрашивает надпись на плакате. — Сбрось это фашистское ярмо! Ни одного голоса фашистам или Стиннес-социалистам! Борись вместе с коммунистами!»

В ноябре 1932 г. КПП выпустила плакат, посвященный фашистскому террору. Фотография убитого рабочего, залитого кровью, смонтирована с довольно большим (не как обычно на коммунистических плакатах) текстом:

«В и н о в е н! Суд в Бсутене: «Рабочий Пьечух убит страшным образом, просто замучен».

Судебный врач: «29 ран, шейная артерия полностью разорвана, гортань — большая дыра, поранения кожи вследствие пинков, тяжелые удары топором по голове».

«Телеграмма Адольфа Гитлера убийцам: «Мои товарищи! Связан с вами безграничной верностью! Ваша свобода — вопрос нашей чести». Текст заканчивается призывом: «Боритесь против фашистского террора! Выбирайте коммунистов — список 3».

В том же ноябре 1932 г. КПП издает и другие плакаты против фашистов, один из них состоит из 4 карикатур и называется «Наци на службе у промышленников, помещиков и генералов» (худ. «Гю»). Этот плакат вскрывает сущность социальной демагогии гитлеровцев, срывает с них маску.

Борьба против буржуазной республики

КПП разоблачала перед массами сущность «веймарской республики», показывая, что хваленая буржуазная демократия есть не что иное, как диктатура крупной буржуазии, что эта «демократия» ничего не дала трудящимся.

«Избиратели, выбирайте! Диктатура Сталина или диктатура пролетариата?» — говорит плакат КПГ 1934 г. (худ. Р. Шлихтер). На плакате справа — вооруженные рабочие со знаменем «КПГ». Слева — два генерала с револьверами и окровавленными саблями на груди трупов, за ними Сталин, «некоронованный король» Германии. Социал-демократ лижет сапог генералу. Посредине мечутся несколько жалких человечков с флагом, на котором надпись «Левые с.-д.».

«Покончим с этим режимом. КПГ — список 3», — призывает предвыборный плакат 1932 г. (июль). Рабочий замахивается кулаком над столом, за которым сидят представители германской буржуазии и контрреволюции (в том числе Гитлер). Рисунок заимствован у советского художника Дени, но сидящим за столом придано портретное сходство с германскими политическими деятелями.

Против военной опасности, в защиту СССР

Одно из первых мест в агитации КПГ занимала борьба против военной опасности, в защиту Советского союза.

Эту борьбу КПГ вела с момента своего возникновения. Плакат, изданный летом 1920 г., в разгар польско-советской войны, изображает брата руского красноармейца с немецким солдатом в стальном шлеме. «Так защищает рабочий свои границы. Пролетарии всех стран, соединитесь!»

В 1928—1932 гг., когда опасность возникновения новой империалистической войны и нападения на СССР стала особенно угрожающей, КПГ стала уделять еще больше внимания антивоенной агитации. С 1929 г. ежегодно празднуется день 1 августа — Международный антивоенный день. 1 августа 1929 г. КПГ выпустила яркий плакат: надгробный крест с висящим на нем противогазом, крест стоит на мешках с золотом. Такова в изображении автора плаката («Р.») могила солдата, погибшего в империалистическую войну за интересы капиталистов. На кресте ироническая надпись: «Он умер за отечество!» и ниже: «Война империалистической войне! Выходите на демонстрацию 1 августа».

В 1928 г. компартия вела кампанию против постройки броненосца германским с.-д. правительством. Плакат, изданный к выборам в рейстаг в 1928 г. (худ. Мальсов), изображает броненосец с двумя громадными пушками в центре плаката, на броненосце флаги (германский, республиканский, монархический и с крестом), а на первом плане внизу — голодающие женщины поднимают на руках детей, инвалид потрясает своими костылями. Надпись: «На броненосец ассигновано 80 миллионов, а в 5 миллионах на детское питание отказано».

Очень выразительный плакат был издан в Кельне к Международному антивоенному дню в августе 1931 г. (худ. «Р.»): красная рука удерживает руку капиталиста (с заповкой в виде фашистской свастики), намеревающуюся стрелять из револьвера в мишень, на которой надпись: «Советская Россия — отечество рабочих, мишень империализма».

В апреле 1932 г. появился плакат «Долой поджигателей войны! Боритесь за поддержку

NIEDER MIT DEN KRIEGSHETZERN!

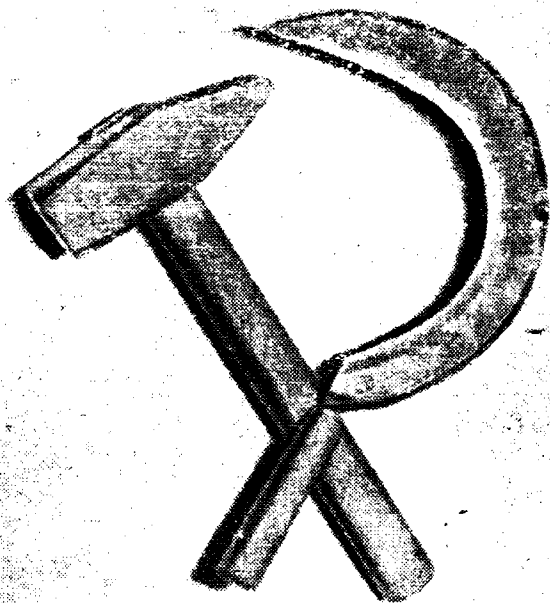

KÄMPFT FÜR DIE SOWJETUNION!

WÄHLT KOMMUNISTEN LISTE 5

1932 г. Худ. Гартфильд. „Долой поджигателей войны!“

160 MILLIONEN IM OSTEN schreiten froh in die Zukunft!

Und Du, werktätiges Deutschland! Erkenne das Zeichen Deiner Kraft!

KÄMPFE mit der Kommunistischen Partei! WÄHLE LISTE 3

1932 г. Худ. Гартфильд. „160 миллионов на Востоке...“

Советского союза!» В центре красная карта СССР, со всех сторон на нее смотрят пушки империалистов. Плакат сделан в обычной для художника (Дж. Гартфильда) манере — фотомонтажом. Он прост и в то же время убедителен.

За советскую Германию!

В 1923 г., когда в Германии была налицо революционная ситуация, когда оккупация Рура войсками Антанты привела к развалу хозяйственной жизни всей страны, КПГ издает плакат (худ. Шмальгаузен): «Только коммунизм спасет вас» (нарисованы тонущая рука и спасательный круг с надписью «Коммунизм»).

В 1929 г. начался мировой экономический кризис, который особенно тяжело отразился на Германии.

Где выход из положения? Как спасти Германию, которую давит версальская петля, где миллионы безработных, где положение ухудшается с каждым днем?

Выход — в создании советской Германии, рабоче-крестьянского правительства, уверенно заявляет КПГ, призывая следовать примеру Советского союза.

Вот плакат КПГ, изданный в ноябре 1932 г. (худ. Дж. Гартфильд). На плакате большая фотография серпа и молота. «160 миллионов на Востоке уверенно шагают в будущее! А ты, трудящаяся Германия? Познай символ твоей мощи! Борись вместе с компартией. Выбирай список 3».

Плакат 1930 г.: фотография — Тельман произносит речь. «Тельман призывает: боритесь совместно с КПГ за хлеб и свободу, за советскую Германию. Голосуйте за коммунистов, список 4».

Другой предвыборный плакат 1930 г. (художник «Р»): голова в шлеме с красной звездой, на которой серп и молот. «Фронтовики империалистической войны, становитесь борцами фронта за социалистическую Германию. Голосуйте за список 4».

Эти краткие сведения об истории германского коммунистического плаката свидетельствуют о том, что германская КП сумела использовать плакат как оружие агитации в массах, что она сумела сплотить вокруг этого дела кадры революционных художников. И в этом отношении работа ее может и должна стать образцом для других компартий капиталистических стран

Выставка „15 лет КПГ“

В середине января в большом вестибюле «Клуба иностранных рабочих» в Москве (ул. Герцена, 19) открылась выставка «15 лет КПГ», организованная немецкой секцией Коминтерна.

Выставка показывает путь КПГ от численно маленькой, но имевшей большое значение группы «Интернационал», от союза «Спартак» к массовой партии, руководящей борьбой германского пролетариата.

Лицо выставки

На фасаде крупными буквами надпись: «15 лет КПГ». При входе в выставочный зал прежде всего бросается в глаза портрет вождя германской компартии т. Эрнста Тельмана. Одна стена покрыта большими диаграммами, изображающими численное развитие партии, местных организаций, заводских ячеек, рост ее влияния в массах, выраженный в голосованиях на выборах. Наверху во всю длину стены белым по красному слова Либкнехта: «Мы не бежали, мы не разбиты, мы здесь и здесь останемся, победа будет за нами». На противоположной стене лозунги: «Установление диктатуры пролетариата означает победу революции во всей Европе», «Под знаменем Ленина КПГ стала большевистской массовой партией германского пролетариата».

От 1914 до 1918 г.

В этом разделе собраны материалы периода от начала войны до учредительного съезда КПГ.

Целый ряд листовок, брошюр, прокламаций союза «Спартак» говорит об измене с.д., о героической борьбе германского пролетариата, о том, как росло число сторонников Р. Люксембург и К. Либкнехта.

Следующие документы показывают путь к ноябрьской революции.

Влияние Октябрьской революции в России. Картины братания на Восточном фронте, матросские бунты. Здесь же приведены нелегальные листовки, воззвания Р. Люксембург, Клары Цеткин, Меринга следовать примеру русских братьев.

1918 г.

Второй щит посвящен ноябрьской революции. Киль подает пример. Матросы оставляют суда. Рабочие начинают забастовку. Документам, удостоверяющим предательское поведение социал-демократической партии, противопоставляются материалы союза «Спартак», стремящегося вести революцию вперед.

Далее идут картины: Либкнехт говорит перед массами, Эберт вводит в Берлин белогвар-

дейские отряды, штурм дворца, занятого революционными матросами.

Наверху щита выдержки из революционных лозунгов союза «Спартак».

Много места уделено союзу «Спартак». Здесь и учредительный съезд и фотографии его руководителей — Либкнехта, Люксембург, Иогихеса, Меринга, Цеткин, Геккерта, Пика. Тут же дается краткое изложение основных ошибок, совершенных на учредительном съезде.

Период 1919—1921 гг.

Реакция переходит в наступление. Фотоснимки показывают бои за газетный квартал Берлина. Документы: воззвание Носке «об организации временных союзов добровольцев, в которые вступают толпы буржуазных сынков». Здесь же его классическое изречение: «Кто-нибудь должен же быть кровавой собакой».

Рядом плакат, назначающий огромные суммы за головы Либкнехта, Люксембург, Радека. Революционные рабочие должны быть расстреляны, Либкнехт и Люксембург убиты. Портрет Либкнехта на смертном одре.

Но революционное движение еще не разбито. Об этом говорят фотографии мартовских боев в Берлине. В апреле 1919 г. создается Баварская советская республика. Тут же характеристика допущенных ею ошибок, данная Лениным в его «Письме Баварской советской республике». Портрет товарища Левине, под руководством которого компартия решительно стала во главе рабочих, боровшихся против белых отрядов. Левине убит по приговору военного суда. Прямая ответственность за его смерть падает на социал-демократа Гофмана, воздержание которого от голосования решило исход дела. Далее идут картины белого террора.

Материалы Гейдельбергского съезда иллюстрируют откол синдикалистской группы, создавшей рабочую коммунистическую партию. Приведены важнейшие пункты разногласий и ленинские высказывания по поводу раскола.

На другом щите показаны картины борьбы в связи с законом о фабзавкомах, введенным социал-демократией в ноябре 1919 г., направленным на то, чтобы отнять у фабзавкомов завоеванные ноябрьской революцией права. В этом разделе главное место занимают экспонаты, характеризующие капповский путч. Множество картин иллюстрирует вступление белых в Берлин и воодушевление буржуазии. Движение перехлестывает через голову партийного руководства, которое во главе с Тальгеймером заняло позицию невмешательства. Широко разливается генеральная стачка. Ряд

Одна из стен.

фотоснимков и картин изображает красную армию, военное обучение. Карта показывает распространение боев в Рурской области. Приведен Билефельдский договор¹, с помощью которого Зеверингу удалось снова обмануть большую часть борющихся рабочих, которым он обещает социализацию рудников.

Вслед за этим идут документы Берлинского партийного комитета, критиковавшего оппортунистическую линию ЦК. Приводится ленинская критика этой линии. За картинами II конгресса Коминтерна (Ленин говорит, 21 условие) следуют снимки съезда Независимой социал-демократической партии в Галле, где произошел раскол и где большинство высказывается за слияние с КПП, за то, чтобы примкнуть к III интернационалу, после чего происходит объединительный съезд в Берлине.

На следующей таблице картины боев, картины террора буржуазии, связанные с мартовским выступлением в Средней Германии в 1921 г., на которое рабочие были спровоцированы социал-демократией. Характеристика ошибочных теорий партии, так называемой «теории наступления».

Интересны фотоснимки кампании помощи со стороны КПП и Межрабпома Советскому союзу во время голода 1921 г.

¹ См. статью т. Фрица Геккерта в № 12 «Борьбы классов» за 1933 г.

Оккупация Рура в 1923 г.

Здесь показана прежде всего борьба немецких и французских рабочих против милитаризма во время оккупации Рура, в особенности героическая роль молодежи. Листовки на французском и немецком языках, изданные германской и французской компартиями, большой плакат, выпущенный Унитарной конфедерацией труда (революционной организацией профсоюзов во Франции). Борьба германской компартии против изменнической роли социал-демократии, использовавшей оккупацию Рур французским империализмом, чтобы направить растущую революционность немецких рабочих на путь национализма. «Форвертс» писал: «Мы не настолько наивны, чтобы вести распри нашими экономическими противниками из своих домашних дел, в то время как Ганниба стоит у ворот».

Политика буржуазии создает инфляцию, рост нищеты рабочих масс.

Снимки показывают, как безработные, выселенные из своих квартир, живут в ящиках задних дворах, как они роются в мусорных кучах, чтобы найти что-нибудь съедобное. Длинные очереди перед лавками, где продаются мясные отбросы, мясо издохших и больных животных. Приведена коллекция обесцененных бумажных денег, цифры, представляющие чудовищный рост хлебных цен. От 1000 марк до миллионов, миллиардов и миллиардов. С сопротивлением рабочих растет. Образуются пр

летарские сотни. В мае 1923 г. Зеверинг их запрещает. Несмотря на это они до октября насчитывают 250 000 чел. Поднимается громадная стачечная волна. Короткие заметки иллюстрируют несостоятельность ЦК, руководимого Брандлером. Лейпцигский съезд партии дан в его важнейших решениях. Перечислены правые ошибки ЦК.

Большое место на щите уделено революционному кризису осени 1923 г., когда со стихийной силой развернулась борьба пролетариата, не имевшего еще крепкого большевистского руководства. Правое руководство германской компартии не использовало революционной ситуации, не призвало пролетариат ко всеобщей стачке и вооруженному восстанию. Только гамбургский пролетариат под руководством т. Тельмана вступает в бой.

На щите приводятся многочисленные картины октябрьского восстания в Гамбурге. Расстрелянный рабочими броневой автомобиль, баррикады. Проволочные заграждения, стрелки на крышах. План боев.

В заключение дается критика ИККИ ошибок партии.

Особая таблица посвящается борьбе германской компартии и Коминтерна против рабского Версальского мира и содержит важнейшие документы как этого периода, так и последующих этапов, характеризующих эту борьбу.

1924—1928 гг.

Следующий этап — переход руководства к «левым» — Рут Фишер, Маслову, Шолему, которые ведут политику двойной бухгалтерии. Формально — признание линии Коминтерна, на практике — саботаж работы в профсоюзах и тактики единого фронта. Приведены слова Рут Фишер в Дюссельдорфе: «Я против всякой тактики единого фронта, будь то спереди или сзади, сверху или снизу». Успешная борьба рабочего ядра под руководством ИККИ приводит к исключению «левых» из ЦК и партии.

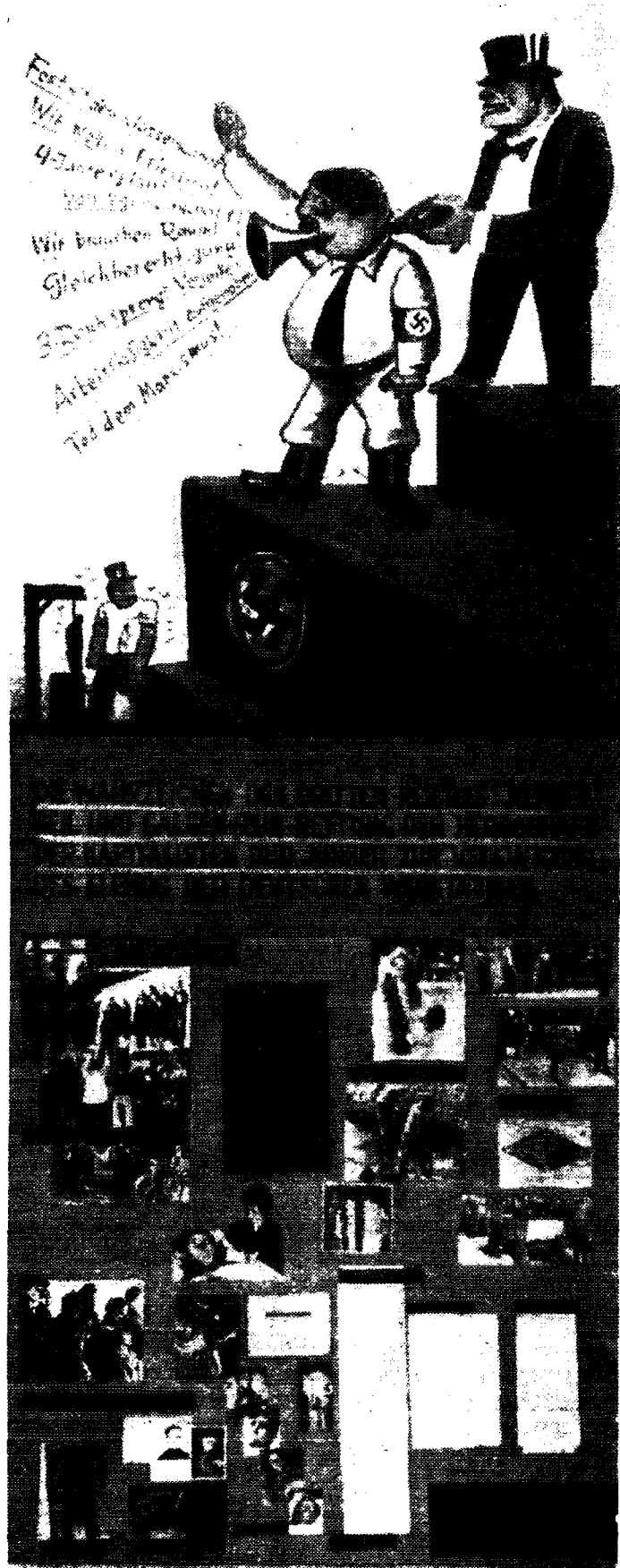
Тов. Тельман становится вождем партии. Под его руководством создается «Союз красных фронтовиков», снимки деятельности которого даны на выставке. Краткие данные о президентских выборах в 1925 г. Эрнст Тельман — коммунистический кандидат. Картины борьбы за отчуждение имущества княжеских семейств. Партия консолидируется. Материалы Эссенского партсъезда 1927 г. и дальнейшей работы КПГ за победу линии Коминтерна против правых и примиренцев.

Картины плебисцита против постройки броненосца, предпринятой правительством Германа Мюллера. На щите показано массовое движение за амнистию. Тут же фотография освобожденного в результате этого движения т. Макса Гельца.

Растущая нужда, рост забастовочного движения против голода, снижение зарплаты и пособий правительством Германа Мюллера. Все это нашло отражение в фотоснимках и документах.

1929—1933 гг.

Над первым щитом раздела слова: «Мы можем гордо и смело заявить, что мы — единственная партия рабочих в борьбе против буржуазии и социал-фашизма».

Щит — „Приметы „третьей империи“.

Отдел, характеризующий период экономического кризиса и усиленной фашизации государственного аппарата, начинается с фото «1 мая 1929 г., кровавый день, когда социал-демократ Цергигель приказал стрелять в демонстрацию берлинских рабочих».

Затем следуют другие материалы, характеризующие обострение классовой борьбы и нара-

стание нового революционного кризиса: запрет «Союза красных фронтовиков», самостоятельные выступления рабочей профсоюзной оппозиции. Картина стачечных движений. На щите отражены забастовки в Геннингсдорфе, забастовки трубопрокладчиков, мансфельская забастовка, во время которой все население мобилизуется для защиты бастующих, большая стачка берлинских металлистов, преданная реформистской бюрократией и приведшая к созданию нового красного профсоюза. Картина учредительного съезда Красного союза металлистов. Картина первого революционного профсоюзного съезда. Яркие экспонаты, связанные с Веддингским партсъездом. Дана исчерпывающая характеристика его значения.

Социал-демократия усиленно пытается помочь буржуазии во время кризиса. На президентских выборах социал-демократия выступает в пользу Гинденбурга. Воззвание социал-демократии: «Кто выбирает Тельмана, выбирает Гитлера». Брюнинг становится рейхсканцлером, социал-демократия его терпит.

При выборах в рейхстаг в ноябре 1930 г. КПГ одержала большую победу. Отдел, посвященный 1931—1932 гг., открывается лозунгом: «Главный лозунг, который КПГ должна противопоставить лозунгу фашистской диктатуры «третьей империи», как и лозунгу СПГ «вторая республика», — это лозунг «рабоче-крестьянской республики», лозунг «социалистической советской Германии».

Партия решительно борется против социал-фашизма и фашизма. Антифашистскую борьбу — на предприятия! Щит прорезают боевые слова: «Лишь направив главный удар по со-

циал-демократии, можно с успехом бить и разбить буржуазию».

Ниже идут документы, отмечающие борьбу против Неймана и Реммеле по поводу ложного толкования ими лозунга народной революции. Приводится программа партии о «Помощи крестьянам» в 1931 г.

20 июля 1932 г. произошел папеновский переворот. Здесь даются оригинал «Роте фане» с призывом к генеральной забастовке и воззвание объединения реформистских профсоюзов — АЦГБ: «Только провокаторы могут призывать к генеральной забастовке». Статистика стачек, картины стачек, листовки ярко иллюстрируют растущую под руководством партии и РПО (революционная профсоюзная позиция) стачечную волну. Призыв т. Тельмана перейти от пропаганды к действию:

«Нашей задачей должно быть проведение также мероприятий, которые открывают дорогу возникновению и проведению больших политических массовых забастовок. В этой области мы должны перейти от пропаганды к действию везде, где этого требует конкретная политическая обстановка».

Работа в фашистском подполье

На одной из стен особый щит: «Приметы «третьей империи». Топор палача и виселица для спасения господства капиталистов и юнкеров, для увековечения нищеты трудящихся Германии. Эта доска производит сильное впечатление фотодокументами. Под общим названием «Их методы» показаны картины повальных обысков, арестов, картины концентрационных лагерей, фотографии замученных пытками и убитых. На одном из снимков — окро-

Общий вид выставки (левая сторона).

вавленное белье избитого насмерть рабочего, на другом — завернутый в мешок труп убитого рабочего. Множество убитых рабочих и работниц. Под заголовком «Легальное убийство» список смертных приговоров, вынесенных до начала декабря 1933 г. Последнее письмо казненного в Альтоне Августа Лютгенса. Картины еврейских погромов. Сердцу щита занимает характеристика политики фашистов. Наверху карикатура, изображающая Гитлера орудием капитализма. Внизу завет убитых героев освободительной борьбы германского рабочего класса: «Продолжение борьбы до окончательной победы».

Прекрасно иллюстрирована подпольная работа партии. Через всю страну лозунги: «Мы боремся за советскую Германию», «От энергии, готовности жертвовать собой, верности и инициативы каждого коммуниста, от тесного контакта коммунистов с массой и их способности мобилизовать и организовать эти массы для борьбы зависят ныне исторические сроки сохранения фашистской диктатуры».

Таблицы показывают, как партия и низовые парторганизации даже тогда, когда прервана связь с руководством, реагируют на каждый шаг фашистской диктатуры.

Под заголовком «Гитлер запрещает коммунистическую печать» приводится ответ партии — тысячи нелегальных газет и брошюр, свидетельствующих о героической борьбе коммунистов. Наряду с отпечатанными в типографиях экземплярами многочисленны заводские и квартальные домовые газеты с примитивными, но выразительными рисунками. Слова т. Тельмана в виде лозунга: «Коммунистическую партию можно на бумаге запретить, но никогда не удастся буржуазии запретить и истребить миллионную армию борцов за свободу, мощ-

ную идею революционной свободы и нашу программу».

Газеты и брошюры рассказывают правду о поджоге рейхстага, готовят массы к антифашистскому конгрессу в Париже. Материалы к 1 Мая разоблачают ложь фашизма, назначаемого праздника вместо обещанного хлеба. Интересен инструктивный материал о методах нелегальной работы. Молодежь со своими нелегальными листовками, газетами и брошюрами также в первых рядах. Номер «Красного спорта». Множество брошюр с совершенно легальными заголовками и коммунистическим содержанием.

И, наконец, последний, богато иллюстрированный щит посвящен процессу о поджоге рейхстага.

Перед щитами выставлены книги и брошюры, отражающие работу партии в различные периоды. На простенках зала агитационные плакаты. В левом углу на черном постаменте, покрытом красным сукном, памятная доска убитых товарищей с надписью: «Они умерли в борьбе с фашизмом за советскую Германию».

При выходе из зала портреты наших великих вождей — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Все содержание выставки говорит о том богатом опыте пути, который за 15 лет прошла КПГ. Выставка рассказывает о героической борьбе германского пролетариата за лозунги Коминтерна, за реализацию боевого призыва ИККИ: «Есть только один социализм, пролетарский социализм, осуществляемый диктатурой пролетариата, властью советов в СССР. Рабочие, поднимайтесь! Обманутый германский народ, подымись против кровавого фашистского господства капитализма! На борьбу для свержения фашистской диктатуры, за власть советов!»

С. Кан

«ПРОТОКОЛЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ»

Т. I. Партиздат. 1933. 464 стр.

Несмотря на то, что со времени Парижской коммуны прошло уже много лет, большая часть документов, относящихся к ее истории, попрежнему глубоко скрыта в архивах французского военного министерства и совершенно недоступна для научного исследования. Несмотря на истечение «законного» пятидесятилетнего срока за все время существования третьей буржуазной республики к материалам и документам первого в мире опыта диктатуры пролетариата были допущены лишь немногие правительственные историки: реакционный публицист Добан, вскоре после падения Коммуны выпустивший в свет целый том грязных и лживых измышлений, имевших целью очернить деятелей Коммуны, да судейский чиновник Ларонз, не так давно в своей «Истории Коммуны 1871 г.» также оклеветавший память коммунаров.

Только очень немногие документы Коммуны 1871 г. избежали этой участи, и среди этих источников, безусловно, одно из первых по своему значению мест занимают сохранившиеся в подлинном своем виде Протоколы Коммуны.

Судьба этих важнейших документов весьма своеобразна. Почти с первых же дней Коммуны во главе ее секретариата встал молодой рабочий—шляпочник Шарль Амуру, избранный в члены Коммуны от 4-го округа. Амуру удалось хорошо выполнить порученную ему работу по организации канцелярии Коммуны и тщательно вести протоколы отдельных заседаний.

Незадолго до начала кровавой майской недели Амуру, предвидя возможность уличных боев и опасаясь за целостность Протоколов, попросил одного из своих друзей, Майера, не принимавшего участия в революции 18 марта, сохранить у себя эти важнейшие документы.

В воскресенье 21 мая, в день вступления версальской армии в Париж, рабочий Амуру покинул ратушу и секретариат совета Коммуны, чтобы с винтовкой в руках защищать на улицах Парижа дело пролетариата. А на другой день, 22 мая, Майер по заранее полученному от друга пропуску прошел в помещение секретариата, забрал Протоколы и другие ценные материалы и сумел бережно сохранить их в течение долгих лет, до возвращения Амуру из далекой каледонской ссылки.

В 1894 г., согласно воле бывшего секретаря Коммуны, Протоколы были переданы на хранение в Исторический музей Парижа. В 1924 г. часть этих Протоколов (за время с 28 марта по 30 апреля 1871 г.) была издана французским либеральным историком Бурже́ном, которому помогал в работе другой французский историк, Анрио.

В настоящее время перевод первого тома «Протоколов Парижской коммуны», подготовленный к печати тт. Ф. Козловым, Е. Окуловой и А. Удадьцевым, выпущен в свет Партиздатом.

Научное и политическое значение издания «Протоколов Коммуны» на русском языке огромно. Несмотря на целый ряд недостатков, присущих Протоколам как историческому источнику, в них, как отмечают редактора русского перевода, «как мир в капле воды отразились достоинства и недостатки Коммуны — первого опыта пролетарской диктатуры».

Перелистывая страницы Протоколов и останавливаясь внимательно на протоколах тех заседаний, на которых обсуждались вопросы, особенно волновавшие парижских пролетариев (например, на протоколе заседания от 28 апреля о запрещении ночного труда в булочных), советские читатели сумеют лучше понять, почему Ленин всегда считал советскую власть «государством типа Парижской коммуны» и почему, по словам т. Сталина, Парижская коммуна является подлинным зародышем советской власти, прообразом диктатуры пролетариата.

Но особенно большое значение имеют «Протоколы Коммуны» для изучения тех слабых сторон в ее деятельности, которые в конечном счете обусловили торжество Версаля над делом рабочего класса.

Как известно, отсутствие единой, монолитной пролетарской партии особенно тяжело отразилось на судьбе Парижской коммуны. Протоколы заседаний ее совета дают полное представление о внутренней борьбе между отдельными партиями, с одной стороны, и Коммуной и ЦК национальной гвардии — с другой. Эта борьба с каждым днем все больше и больше подтачивала силы пролетарского государства и в конце концов самым печальным образом отразилась на судьбе первой рабочей власти.

«Протоколы Коммуны» показывают читателю лучше чем какой-либо другой исторический документ также и слабые стороны в деле организации военного аппарата Коммуны, концентрации ее воинских сил. Недостатки военного командования, непонимание самим руководящим ядром коммунаров исключительной важности поднятия на должную высоту обороноспособности Парижа всплывают перед читателем после прочтения протоколов тех заседаний Коммуны, на которых обсуждались результаты неудачной вылазки 3—4 апреля или заслушивались рапорты бездарного военного делегата Кюзере.

Перевод Протоколов на русский язык, делающий их доступным самым широким массам нашего Союза,—чрезвычайно важное и своевременное дело.

К сожалению, первое русское издание «Протоколов Коммуны» несвободно от отдельных недостатков, поскольку при подготовке к печати перевода не всегда тщательно соблюдались обычные при издании подобных документов правила.

Еще в период Коммуны, начиная с 13 апреля 1871 г., «Journal officiel», официальный орган Коммуны, начал печатание отдельных протоколов. Редактор французского издания Бурже́н, приступая к подготовке к печати рукописного текста, проделал большую работу по сличению этого текста с текстом протоколов, напечатанных в «Journal officiel», причем уста-

новил, что по различным политическим соображениям секретариат Коммуны и редакция газеты выбрасывали из протокола целые куски или же подзвергали подлинный текст существенным изменениям. Не предавались гласности не только протоколы отдельных секретных заседаний, но и протоколы тех прений, которые велись в совете Коммуны по всем наиболее острым вопросам тогдашней политической жизни (военное положение, взаимоотношения с ЦК национальной гвардии и т. п.).

Во французском издании все те места рукописи подлинных протоколов, которые чем-либо отличаются от текста протоколов, напечатанных в «Journal officiel», специально оговорены редакцией в многочисленных подстрочных примечаниях и, как правило, заключены в квадратные скобки. Редактор французского издания Буржен вообще широко пользовался квадратными скобками для добавления недостающих по смыслу слов и т. п.

В русском переводе оставлены на своих местах все имеющиеся во французском издании скобки, подстрочные же примечания, поясняющие употребление этих скобок, по непонятным причинам опущены редакцией. Больше того, в предисловии к русскому изданию имеется редакционное пояснение, которое способно запутать читателя. «Квадратными скобками в тексте отмечены те места, — указывается там, — которых нет в рукописи Протоколов и которые представляют собой дополнения и изменения рукописного текста на основе «Journal officiel» и других материалов». И это «пояснение» дается редакцией, в то время как у Буржена черным по белому написано, что в «квадратные скобки заключены те части Протоколов, которые не были напечатаны в «Journal officiel» (см. стр. 16 французского издания).

За примерами получающейся при этом путаницы далеко ходить не приходится: уже первые строки протокола от 13 апреля (выступление Гамбона по поводу необходимости организации внутренней охраны в ратуше) отсутствуют в тексте, напечатанном в «Journal officiel», что во французском издании оговорено особым подстрочным примечанием и отмечено квадратными скобками. В русском же издании строки эти просто оказываются заключенными в квадратные скобки, что, по редакционному «пояснению», должно, как мы видели, означать, что соответствующего места нет не в «Journal officiel», а в «рукописи протоколов».

В результате всего этого по новому советскому изданию невозможно разобраться в том, какая часть текста подлинных протоколов Коммуны была опущена или изменена в редакции

«Journal officiel», и вследствие этого за необходимыми справками придется обращаться к французскому изданию.

Удивляет также отсутствие в советском издании обычного и необходимого описания Протоколов как исторического источника. Редакция русского перевода сочла почему-то возможным опустить своеобразную историю протоколов, подробно освещенную на страницах французского издания.

Перевод французского текста выполнен удовлетворительно. Удачно также составлен отдел «приложений», в котором мы находим не только многочисленные документы Коммуны, упомянутые в тексте Протоколов, но и хронологическую таблицу по истории Коммуны и большой именной указатель. Об этом указателе стоит сказать отдельно несколько слов.

Е. Окулова, работавшая над его составлением, стремилась дать краткие биографические сведения относительно всех встречающихся в тексте Протоколов деятелей революции 1871 г. Принимая во внимание полное отсутствие соответствующего биографического справочника, выполненная т. Окуловой большая работа, безусловно, имеет самостоятельное значение и может стать отправной точкой при составлении в будущем полного биографического словаря коммунаров.

Разумеется, было трудно избежать отдельных промахов при составлении подобного биографического указателя. Укажем здесь на некоторые из них: о Лео Франкеле, например, в указателе даются прямо фантастические сведения (участие в гарибальдийском движении, свидание с Бебелем в крепости, участие в восстании 22 января 1871 г., инициатива при создании ЦК национальной гвардии) и в то же время не говорится об его участии в лассальянском движении. Ни Л. Франкель, ни П. Груссе, ни Э. Вальян, ни Амуру, ни Жаклар никогда не были членами ЦК национальной гвардии. Б. Декан был одним из немногих коммунаров, оправданных версальским судом, и вовсе не был расстрелян, как это отмечено в указателе.

Подведем итоги. Выход в свет первого русского издания столь важных документов, как «Протоколы Парижской коммуны», нужно признать большим достижением на историческом фронте. Несмотря на отмеченные выше недостатки первое советское издание «Протоколов Коммуны» нужно рекомендовать нашему студенческому, преподавательскому и партийному активу, столь сильно интересующемуся историей революции 1871 г. Остается пожелать, чтобы ИМЭЛ, располагающий в настоящее время полными фотокопиями Протоколов, по возможности ускорил выпуск в свет нового полного подлинно-научного их издания.

Борьба большевиков за создание «Коммунистического интернационала»

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ 1914—1919 гг.
ИМЭЛ. 246 стр. 3 РУБ. 10 375 экз.

Настоящий сборник материалов и документов вышел в связи с 15-летием Коминтерна. Сборник характеризует борьбу Ленина и большевиков за создание III коммунистического интернационала. В качестве приложения к сборнику даны резолюции международных социалистических конференций в годы войны и два документа Циммервальдской левой за 1917 г., а также письма, резолюции и обращения коммунистических партий о присоединении к Коминтерну. Сборнику предпослано предисловие, дающее значительный фактический материал и показывающее, как Ленин и большевики преодолели те огромные трудности, какие стояли перед ними в деле создания Коминтерна. Книга снабжена также летописью важнейших событий с августа 1914 г. по март 1919 г. и именным указателем. Сборник в целом дает яркую картину непримиримой последовательной борьбы Ленина и партии большевиков за период 1914—1919 гг. против всех и всяческих отклонений и шатаний, за сплочение левых элементов и создание монолитной международной коммунистической партии — Коминтерна. Сборник подготовлен к печати С. Бантке.

Революционное движение в капиталистических странах во время и после мировой войны

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ. Т. I. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—1918). ПОД РЕДАКЦИЕЙ Г. ЗАЙДЕЛЯ, Л. РАЙСКОГО И И. ФЕНДЕЛЯ. ЛЕНПАРТИЗДАТ. 1933. 418 СТР. 5 РУБ. 25 390 экз.

В книгу входят статьи: Бочаров К. и Фендель И. «Мировая война 1914—1918 гг.»; Фендель И. «Международное социалистическое движение во время войны»; Шелавин К. «Германия в годы войны»; Райский Л. и Шелавин К. «Австро-Венгрия»; Зайдель Г. «Италия во время войны»; Зайдель Г. «Франция во время войны»; Быков Г. «Англия во время войны»; Райский Л. «Североамериканские соединенные штаты во время войны» и Горловский С. «Версальский мирный договор».

Коллектив историков-марксистов, выпустивший настоящую книгу, отдает себе ясный отчет в тех огромных и повышенных требованиях, какие предъявляет сейчас советский чи-

татель к любой исторической книге. В особенности это относится к книге, освещающей наименее изученный нами период, период мировой войны. В своем предисловии авторы и редакция пишут, что они «отдают себе полный отчет в несовершенстве предлагаемой работы. Прежде всего, не все страны и не все этапы разработаны равномерно; некоторые статьи — большинство — представляют собой в значительной степени исследование, используют малоизвестный и частью неопубликованный материал. Другие — меньшинство — представляют собой в общем компиляцию, дают систематическое изложение событий на основе уже известного материала». Выпуском этой книги коллектив историков Ленинграда начинает серию книг для чтения по истории «Революционного движения в капиталистических странах во время и после мировой войны». Будем надеяться, что подробный разбор первого тома и товарищеская критика помогут в дальнейшем избежать тех недостатков, какие имеются в первом томе. Книга снабжена хронологическими таблицами, картами и указателем литературы.

Н. Застенкер. Баварская советская республика

МОСКВА, ПАРТИЗДАТ. 1934. 160 СТР. 1 Р. 80 К. 25 000 экз.

В связи с исполняющейся в апреле 1934 г. 15-летней годовщиной Баварской советской республики Партиздатом выпущена массовая книга, ставящая перед собой задачу «ознакомить массового читателя с историческими и тактическими проблемами, стоявшими перед Баварской советской республикой».

Автор на значительном фактическом и документальном материале показывает, как разворачивалась и обострялась борьба между различными классами и партиями в Баварии, начиная с революции 1918 г.; как массы, порывая с соглашательством и примиренчеством, переходят на сторону компартии, которая, опираясь на массы, провозглашает в ночь с 13 на 14 апреля Советскую республику в Баварии. Особенно удачно подчеркнута роль независимцев, сыгравших своей соглашательской политикой наруку контрреволюции. Кроме общедоступной литературы по данному вопросу автор использовал воззвания и прокламации того периода и комплект «Известий исполкома фабзавкомов и солдатских советов», имеющийся в фотокопиях в ИМЭЛ. Как недостаток работы нужно отметить отсутствие библиографии, а также карты Баварской советской республики.

К читателям журнала „Борьба классов“

Дорогие товарищи!

Популярно-исторический иллюстрированный журнал «Борьба классов» вступает в четвертый год своего существования.

Выполняя директивы партии, данные в письме т. Сталина в «Пролетарскую революцию» в 1931 г., наш журнал стремится стать подлинно боевым органом пропаганды марксизма-ленинизма на историческом материале и разъяснять массам *актуальные современные проблемы в свете исторического опыта* классовой борьбы международного пролетариата и всемирно-исторического опыта пролетарской диктатуры и строительства социализма в СССР.

Выполнение этой задачи, однако, *невозможно без тесной связи с читателями журнала*, без учета их потребностей и запросов. Наш журнал стремится быть подлинно массовым журналом и по содержанию и по оформлению. Он может стать таковым только при вашей помощи, товарищи-читатели.

Редакция просит вас:

1. Прочитать план содержания наших будущих номеров текущего года, помещенный в № 2 «Борьбы классов» и написать ваши соображения, замечания и пожелания. Мы должны твердо знать, чем интересуется и что хочет читать в «Борьбе классов» его читатель.

2. Сообщить редакции ваши предложения по части подачи материала (какого размера и как писать будущие статьи, более или менее популярно чем до сих пор и т. п.).

3. Высказать ваши пожелания по части оформления (иллюстрации и т. п.) и ваши замечания и предложения по части распространения и популяризации нашего журнала в широких массах.

4. Стремясь к наибольшей связи и к выяснению состава наших читателей, редакция просит сообщить о себе следующие сведения: возраст, образование (общее и политическое), профессия и место работы, партийная принадлежность, адрес.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «БОРЬБА КЛАССОВ»

ПРИМЕЧАНИЕ: по заполнении ответов просьба сложить эту анкету в 2 спиба и опустить без марки в ближайший почтовый ящик.